

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

подъ редакціею Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи

В. И. Ламанскаго

Выпускъ IV

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія князя В. П. Мещерскаго. Олонецкая ул., № 27

1899

Оглавление.

Отдѣлъ I.

Стран.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Домашній бытъ крестьянъ Левочской волости Боровичскаго уѣзда Новгородской губ. Сообщ. Студента Имп. Спб. Унив. *М. Синозерскаго* 403—435
2. Англо-индійскій „Кавказъ“. Столкновенія Англіи съ авганскими пограничными племенами. (Этноико-историческій и политическій этюдъ). Статья первая. *Н. А. Аристова*. 436—486

Отдѣлъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Списокъ Тобольскихъ словъ и выраженій, записанныхъ въ Тобольскомъ, Тюменскомъ, Курганскомъ и Сургутскомъ округахъ, въ двухъ первыхъ д. чл. *Паткановымъ*, въ трехъ послѣднихъ чл. сотр. *Зобнинымъ*, и приведенныхъ въ алфавитный порядокъ студ. И. Спб. Унив. *Николаевымъ*. 487—518
2. Пѣсни и Прибаутки, (записанныя Г. Н. Потанинымъ въ дер. Аксеньевой, въ 3-хъ вер. отъ гор. Никольска). Сообщ. *Гр. Н. Потанинъ* 519—525
3. Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской, Бережокъ тожь, Кадняковского уѣзда. Сообщ. *А. А. Шустиковъ* 526—528
4. Народныя слова и прозвища, записанныя въ Сысертскомъ заводѣ Пермской губ. Екатеринбург. у. Чл. Сотр. Общества *Вяч. II. Ярковымъ* 529—530
5. Свадьба въ Хмѣленицкомъ приходѣ Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ. Сообщ. *Я. Кузнецовъ* 531—535

Отдѣлъ III.

С м ѣ с њ.

1. Св. Андрей Первозванный и Св. Екатерина въ народныхъ русскихъ вѣрованіяхъ. Историко-этнографическій очеркъ *А. Балова*. 536—538

Оглавление 88 выпусков «Живой Старины» за девять лѣтъ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Выпускъ I.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1. Предложеніе нѣсколькихъ членовъ въ Отдѣленіи этнографіи И. Р. Г. О. объ иданіи журнала «Живая Старина»	III
2. Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе подписаться на журналъ «Живая Старина»	V
3. Объявленіе о подпискѣ на журналъ «Живая Старина»	IX
4. Отъ Редактора	XI
5. Программа И. Р. Г. О. для собранія свѣдѣній по этнографіи	XLVII
6. Памяти Проф. И. П. Минаева (1840—1890). Лекція въ И. Спб. Университетѣ Доц. С. Ѳ. Ольденбурга	LIII

О т д ѣ л ѣ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Пѣсни о князѣ Михаилѣ. И. Н. Жданова	1
2. Полуостровъ Псково-Печерскаго края. Ю. Трусмана	31
3. Три года въ Якутской области (этнограф. очерки). В. Л. Приклонскаго	63
4. Путевыя письма и замѣтки И. Н. Срезневскаго о Сербо-Лужичанахъ	84
5. Старое и новое. И. Савченкова	103

6. Повѣрья крестьянъ Тамбовской губ. (очеркъ). Б. Бондаренка	151
7. Замѣтки о литовской свадьбѣ. Я. Рисова	122
8. Къ видѣнію Амфилога. А. Н. Веселовскаго	124
9. Груша и Дуня. А. И. Соболевскаго	126
10. Декамеронъ Х. З. А. Н. Веселовскаго	128
11. Къ исторіи народныхъ праздниковъ въ Великой Руси	130

О т д ѣ л ѣ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Три былины изъ стариннаго рукописнаго сборника. Л. Н. Майкова	1
2. Пѣсни крестьянъ села Молодова, Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда. Г-жи Саковичъ	5
3. Катрушинскій лемезень (условный языкъ шерстобитовъ М. Дрибина). Е. Романова	9
4. Лопарскія сказки, легенды и сказанія, записанныя въ Пазръѣшкѣ погостѣ, пограничномъ съ Норвегіей. Священ. Щеклодина	17
5. Якутскія загадки. (Прилож. къ этнограф. очерку «Три года въ Якутской области»).	26
6. Якутская пѣсня о водкѣ	30
7. О народныхъ забавахъ въ Москвѣ, въ другихъ городахъ и мѣстахъ въ Духовъ день	34

Стр.

Стр.

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиография.

1. Пешель, О. Народовѣдѣніе.—
2. Пыпинъ, А. Исторія русской этнографіи.—3. O Schrader. Sprachvergleichung und Urgeschichte.—4. P. v. Braadke Ueber Mothode und Ergebnisse der arischen Alterthumswissenschaft.—5. Beske. M. П. Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка.—6. Труды 7-го Археологическаго съѣзда въ Ярославѣ 1887 г.—7. Этнографическое обозрѣніе.—8. Смирновъ. Вояки. Историко-этнографическій очеркъ.—9. Историческая записка о дѣятельности П. М. Арх. Общ. за первый 25 л.—10. Латкинъ. Красноярскій округъ. Енис. губ., очеркъ.—11. Майковъ. Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ.—12. Чтеніе въ историческомъ Общ. Нестора Лѣтописца.—13. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края.—14. А. Сапуновъ. Двинскіе или Борисовы камни.—15. В. Науменко. Обзоръ фонетическихъ особенностей малорусской рѣчи.—16. Ждановъ. Пѣсни о князѣ Романѣ.—17. Лунякъ, Н. Н. О происхожденіи именъ Чехъ, Лехъ, Русь и Славяне.—18. Gorsecvic. Makedonien und Alt-Serbien.—19. Viestnik Hrvatsko-Arkeologiškoga Društva.—20. Свадебные обычаи у Бѣлыхъ Краинцевъ.—21. Словаки въ Бачской и Срѣмской столицахъ.—22. Wisla T. IV.—23. Обзоръ трудовъ по Литовской этнографіи (1879—1890). Чл. С. Э. А. *Вильтер* 1—42

О т д ѣ л ъ VI.

Смѣсь.

1. Дѣтскія игры. К. М. Петрова и Т. Е. Рѣпникова.—
2. Taulen. — Корча, или Вихорь. Н. Куленинъ.—3. Ловля снятка галасомъ въ Бѣломъ озерѣ. Я. Лейчинеръ.—
4. Описаніе игры Литов-

скихъ пастуховъ подъ назван. «Калуте». Арминайтиса. — Литовскія повѣрья: М. Гиллиса.—6. Некрологи М. П. Векке. — 7. О. Кольбергъ. — 8. Д-ръ Нфуль. — 9. С. П. Минукій. 1—24

Выпускъ II.

1. Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ изъявившихъ желаніе подписаться на журналъ «Живая Старина». 1—IV

О т д ѣ л ъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Пѣсня о князѣ Михаилѣ II. Н. Жданова 1
2. Три года въ Якутской области (этнографич. очерки) В. Л. Приклонскаго 24
3. Сербо-Лужицкій народный календарь. (Изъ бумагъ П. И. Срезневскаго) 55
4. Сербо-Лужицкія народныя повѣрья. (Изъ бумагъ П. И. Срезневскаго) 57
5. Умиренье крови въ Грбѣ, въ южно-Адриатическомъ Приморьѣ 27-го августа 1890 г. (Наблюденія и разсужденія очевидца). П. А. Ровинскаго. 63
6. Мариупольскіе Греки. О. А. Брауна 78
7. Запѣтки о собственныхъ именахъ въ Велико-русскихъ былинахъ. А. И. Соболевскаго 93
8. Письма И. И. Прейса къ М. С. Куторгѣ, И. И. Срезневскому, П. О. Шафарику, Куршату и др. (1836—1846). Съ предисловіемъ В. П. Ламинскаго. 108
9. Отчего кануны Иванова дня (23 июня) назыв. купальничею и считается днемъ урочнымъ? М. И. Соколова. 137
10. Огонь на свадьбѣ. 138

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Велико-русскія народныя легенды. Сообщ. Пв. Мамкинымъ. 151

	Стр.
2. Пѣсни крестьянъ села Молодова, Гродненск. губ., Кобринскаго уѣзда. Сообщ. Г-жею <i>М. А. Саковича</i>	141
3. Болгарскія народныя пѣсни. (Изъ Прилѣпа).	147
4. Болгарскія народныя сказки. (Изъ Прилѣпа).	154
5. Лопарскія сказки, легенды и сказанія, записанныя въ Паз-рыкомъ погостѣ, пограничномъ съ Норвегійей. Св. <i>Щеколдина</i>	158
6. Якутскія народныя повѣрья и сказки. Сообщ. <i>В. Л. Приклонскаго</i>	169

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Обзоръ трудовъ по Литовской этнографіи (1879—1889). Чл. сотр. Э. А. Вольтера.—2. Этнографическое обозрѣніе. Н. В.—3. А. Павловъ. Незданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка. Н. Волкова.—4. Максимовъ, С. В. Крылатые слова. Не проста, не снуста слово молвится и до лѣтку не сломится. А. С.—скаго.—5. Miklosich, Franz. Die Darstellung in slavischen Volksepos. А. С.—скаго.—6. «Мелюзина» (Melusine), періодическій сборникъ мѣологии, народной литературы, преданій и обычаевъ. Ф. Б.—7. Bibliografia litowska od roku 1547 do 1701 r. przedstawił Mauryku Stankiewicz (Литовская библиографія съ 1547 по 1701 г., представилъ Маврикій Станкевичъ). Б.—са. 8. Darmerstetter. James. Chants populaires des Afghans, recueillis par C. O.—9. Geiger. W. Das Jatkar Zariran und sein Verhältniss zum Schach name. C. O.—10. Das Ausland Wochen-schrift für Erd-und Völkerkunde. Д. К.—скаго. 11. Fr. Krauss, dr. Volksglaube und religiöser Brauch der Südslaven. А. Л.—12. Легенда о св. Алексѣ въ сирійской и славяно-русской редакціяхъ его житія. А. Пономарева.—13. Narodne pesni koroških Slovencev. Zbral in na svetlo dal I. Scheinig. C. K. Gymn. prof. v. Celovci. Ю. Полавки.—14. В. Томашекъ. Разборъ древнѣйшихъ извѣстій о скинскомъ сѣверѣ. А. К. Васильева.—15. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. подъ редак-

цією правителя дѣлъ Ир. П.—на. — 16. Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Томъ второй, вып. 2 и 3 (подъ редакціей правителя дѣлъ) Ир. П.—на. 17. Пыпинъ, А. И. Исторія Русской этнографіи. Т. II. Общій обзоръ изученій народности и этнографія великорусской. *В. Ла-манская*.

О т д ѣ л ъ IV.

1. Вопросы и отвѣты.	234

О т д ѣ л ъ V.

Смѣсь.

1. Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 12-го октября 1890 г. Объявленія	1

Выпускъ III.

Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе подписаться на журналъ «Живая Старина»

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

1. Письма П. И. Прейса къ М. С. Куторгѣ, Н. П. Срезневскому, П. О. Шафарьку, Куршату и др. (1836—1846).	3
2. Три года въ Якутской области. (Этнографическіе очерки) <i>В. Л. Приклонскаго</i>	48
3. Стародавняя жизнь Остяковъ и ихъ богатыри по былинамъ и сказаніямъ. <i>С. К. Натканова</i>	85
4. Этимологическія замѣтки. <i>А. Потебни</i>	117
5. Отрывокъ были пѣвъ Сибирской лѣтописи. <i>Л. Н. Майкова</i>	129

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Ермакъ взялъ Сибирь (пѣсни).	133
2. Заговоры Донскихъ казаковъ. Сообщ. <i>Л. Н. Майковымъ</i>	135
3. Свадебный обрядъ въ Угорской Руси	137

4. Болгарскія народныя пѣсни. (Изъ Прилѣпа). 157
5. Пересказы нѣкоторыхъ неизданныхъ Джатакъ Палійскаго канона. (Изъ бумагъ покойнаго И. П. Миннаева). 161
6. Якутскія народныя сказки. Сообщ. В. Л. Приклонскаго. 165

О т д ѣ л ъ II.

Критика и библиографія.

1. Н. М. Лопатинъ и В. П. Прокунинъ. Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ. С. Булича. — 2. Шемякинъ судъ. С. Ольденбурга. 3. Библиографическій указатель изслѣдованій и наблюдений по польской диалектологіи. П. Лося. — 4. Narodne pripoviesti u Varaždinu i okolici. Ю. Поливки. — 5. Сумцовъ, Н. О. Культурныя переживанія. А. С.-скаго. — 6. Этнографическое обозрѣніе. Н. В. — 7. А. С. Лаппо-Данилевскій. Повседневная и указная книга Ямскаго приказа. — 8. Матеріалы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. — 9. Воронежскія писцовыя книги. — 10. Гласникъ земальскаго музея у Босни и Херцеговины и проч. 180

О т д ѣ л ъ IV.

Вопросы и отвѣты.

1. Письмо изъ Кадникова (Вологодск. губ.) А. Ивановича. — 2. О музеѣ въ Тобольскѣ. Газетинника. — 3. Изъ Подольской губ. — 4. Изъ Тульской губ. свящ. П. Сахарова. — 5. О псковскомъ говорѣ. И. Евѣева. — 6. Говоръ крестьянъ Моринчельскаго прихода, Великолукскаго уѣзда, Псковской губерніи. М. Успенскаго. 193

О т д ѣ л ъ V.

Смѣсь.

1. Урочные посты. М. И. Соколова. 2. Русская гигиена XVI вѣка. М. И. Соколова. — 3. Примѣты по днямъ луны (Лунникъ). М. И. Соколова. — 4. Народныя дѣтскія игры. И. Мамакина. — 5. Слѣды древнихъ вѣрованій въ народномъ иконопочитаніи. А. Балова. — 6. Праздникъ «Рилей». — 7. Сно-

собъ лѣченія отъ глаза. С. Брайловскаго. — 8. Похоронный обрядъ у Латышей въ 40-хъ годахъ. И. Спрогиса. — 9. Запѣтки о Русскихъ и Калмыкахъ. Соснина. — 10. Извѣстія о Болгаріи 1835 г. (Изъ бумагъ П. И. Прейса. — 11. Монгольскія легенды о монастырѣ Эрдени — Цзу. Г. Н. Потанина. — 12. Прусскіе Нѣмцы и Суданскіе Габеры «на дубахъ». В. И. Ламанскаго. — 13. «Бѣлая Русь». В. И. Ламанскаго. — 14. Францъ Миклошичъ. В. И. Ламанскаго. — 15. Слово проф. И. В. Ягича о Миклошичѣ съ замѣчаніемъ проф. В. И. Ламанскаго. — 16. Въ Нео-филологическомъ обществѣ. — 17. Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 28 ноября 1890 г. — 18. Журналъ Засѣданія Отдѣленія Этнографіи 21 декабря 1890 г. — 19. Записки по Отдѣленію Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общества. 20. Содержаніе первыхъ трехъ выпусковъ «Живой Старина» 213—263

Выпускъ IV.

Списокъ членовъ И. Р. Г. О. и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе подписаться на журналъ «Живая Старина».

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Письма П. И. Прейса къ М. С. Куторгу, П. И. Срезневскому, П. О. Шафарыку, Куршату и др. (1846—1856). 3—42
2. Три года въ Якутской области. (Этнографическіе очерки) В. Л. Приклонскаго. 43—66
3. Стародавняя жизнь Остяковъ и ихъ богатыри по былинамъ и сказаніямъ. С. К. Паткина. 67—108
4. Мусульманство Рустема Достановича. В. А. Жуковскаго. 109—117

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Пересказы нѣкоторыхъ неизданныхъ Джатакъ Палійскаго канона. (Изъ бумагъ покойнаго И. П. Миннаева). 118—121

- Стр.
2. Угро-русскіе заговоры и заклинанія начала XVIII в. Сообщ. А. Л. Петрова съ замѣчаніемъ О. А. Петрушевскаго. 122—130
 3. Свадебный обрядъ въ Угорской Руси. (Окончаніе). 131—138
 4. Якутскія народныя сказки. Сообщ. В. Л. Приклонскаго. 139—148
 5. Лиса и волкъ въ западнѣ (изъ армянской книжной сказочной литературы). Н. Н. Марра. 149—155
 6. Оотрывки изъ Киргизскаго сказанія о Идыге, изъ записокъ Ч. Валиханова, сообщ. Г. Н. Потанина. 156—163

О т д ѣ л ъ II

Критика и библиографія.

1. Отъ редактора (съ нѣсколькими письмами П. О. Шафарика И. И. Срезневскому. 164—174
2. Рецензія И. И. Срезневскаго на книгу Шафарика Slovanský Národopis 174—187
3. Шапкаревъ. Сборникъ отъ болгарски народни умотворенія. Часть прва К. Я. Г. 187—191
4. Zibrt, C. Dr. Listy z českých dějin kulturních. Прага 1891. Іос. Караска 191—195
5. Комаровъ. Новая збирка малорусскихъ приказокъ. Одесса. 1890 г. Арх. Л-нка. 195—196
6. Замѣтки В. И. Григоровича о нарѣчіяхъ и говорахъ болгарскихъ 196—197
7. Vršević Narodne pripovjesti iz životaro Boki Kotorskoj. Hercegovini i Crnoj Gori. А. Л. 198

О т д ѣ л ъ V.

Смѣсь.

1. Праздники Рязанск. губ., Даньковск. уѣзда. О. П. Семеновъ 199—202
2. Ладвинскій или Масовскій языкъ 202—203
3. Крестьянскія игры въ Минской губ. М. Довнара-Запольскаго 203—208
4. Сонъ и сновидѣнія въ народныхъ вѣрованіяхъ. А. Баюва. 208—213
5. Народная дѣтская игра въ сѣноз. Нв. Мамакина. 214
6. Игры и пѣсенки деревенскихъ ребятъ Лаишевскаго уѣзда, Казанской губ. И. Нечаевъ. 214—226
7. Минусинскій Публичный Мѣстный Музей. Н. В. 226—227
8. Филологическая замѣтка. Я. Грота. 228—229
9. Изъ вновь открытаго древне-

- Стр.
- русскаго поученія до-монгольской эпохи. Сообщ. А. И. Соболевскаго. 229
10. И. Коперникскій. Некрологъ. 229—230
- Объявленія.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выпускъ I.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Очеркъ Русской діалектологіи. І. А. Южно-велико-русскіе говоры, проф. А. И. Соболевскаго. 1—24
2. Балтійскіе Готы и Гута-Сага. Ст. перв. С. Н. Сыромятникова. 25—40
3. Сага-Гутовъ. Переводъ С. П. Сыромятникова 41—48
4. Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановѣ Срезневской (1839—1842 г.). Съ предисловіемъ редактора и примѣчаніями Вс. И. Срезневскаго. 49—77

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Малорусскіе разсказы и повѣрья (Екатеринославской губ.). Зап. Нв. Манжурою. 78—80
2. Болгарскія народныя сказки (изъ Прилѣпа). 81—88
3. Болгарскія народныя пѣсни (изъ Прилѣпа). 83—84

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Zbiór wiadomości do antropologii Krajowej. Ир. Полковна. 89—98
2. Обзоръ трудовъ по чешской этнографіи за послѣднее десятилѣтіе (1880—90). Ю. И. Полиевки 99—104
3. Dr. W. Junker. Reisen in Afrika. Проф. Э. Н. Петри. 105—107
4. Ядринцевъ, Н. М. Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе. Н. В-аю.
5. А. Н. Лисовскій. Опытъ изученія малорусскихъ думъ. Арх. Л-нка. 109
6. Český lid. I. А. Лисовскаго. 110

Стр.

О т д е л ъ IV.

Смѣсь.

1. Отчеты канд. С.-Петербургскаго унив. г. Катанова, отправленнаго для этнографическаго изслѣдованія тюркскихъ племенъ въ Восточную Сибирь, Монголію и Сѣв. Китай. 111—122
2. Бурятская легенда объ озерѣ Бальдзи. Г. Н. Потанина. 122—126
3. Некрологъ А. А. Потебни. В. И. Ламанскаго. 126—136
4. Памяти А. А. Потебни. Б. М. Ляпунова. 136—149
5. Памяти А. А. Потебни. М. Халанскаго. 150
6. Замѣтка (изъ Ярославскихъ губ. Вѣд. № 6.). Е. И. Якушкина. 151
7. Записки И. Р. Г. О. по отдѣленію этнографіи. 151—152

Выпускъ II.

О т д е л ъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Очеркъ русской діалектологіи. Г. Б. Сѣверо-велико-русское, или окающее поднаѣчье. Проф. А. И. Соболевскаго. 1—26
2. Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановѣ Срезневской (1839—42 г.), съ примѣчаніями В. И. Срезневскаго. 27—70
3. Троищина (бытовой очеркъ). С. Шустикова. 71—91

О т д е л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Остяцкая былина про богатырей города Эмдера. С. К. Патканова. 92—97
2. Мордовская свадьба. Е. М. Еастьва. 98—117

О т д е л ъ III.

Критика и библиографія.

1. О типѣ Ильи Муромца. А. Соболевскаго. 118—122
2. Словарь русскаго языка. А. С.—каго. 122—125
3. Памятная книжка. А. С.—каго. 125

Стр.

4. Харьковский сборникъ. А. С.—каго. 126
5. Календарь Вятской губ. на 1892 г. А. С.—каго. —
6. Zbiór wiadomości do antropologii Krajowej m. XIII. Ир. II. 127—137
7. Listy z českých dějin kulturních. Е. Пятусова. 137—139
8. Изъ старыхъ книгъ. В. Калаша. 139—142
9. Библиографическіе этюды по литературѣ сказочныхъ схемъ и мотивовъ. I. Ленора (женыхъ или братъ мертвецъ). II. Шемякинъ судъ. В. Калаша. 142—145
10. Обзоръ трудовъ по чешской этнографіи за послѣднее десятилѣтіе (1880—90 г.). Ю. Полюшки. 146—152

О т д е л ъ IV.

Вопросы и отвѣты. А. Соболевскаго. 153

О т д е л ъ V.

Смѣсь.

1. Расколъ въ Каргопольскомъ краѣ. А. А. Дукачева-Васкакова. 154—162
2. Игра со выюномъ. 162—167
3. О. О. (Некрологъ). Ѳ. И. Первоуфѣ. 168

Выпускъ III.

О т д е л ъ I.

Изслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Очерки русской діалектологіи. П. Вѣлорусское наѣчье. А. И. Соболевскаго. 3—30
2. О побратимствѣ и посестримствѣ. Очеркъ изъобычнаго нрава Болгаръ. С. Бобчева. 31—43
3. Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановѣ Срезневской (1839—1842). 43—106
4. Троищина Кадниковскаго уѣзда (бытовой очеркъ.) Окончаніе. А. Шустикова. 106—138

О т д е л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. О причитаніяхъ и плачахъ записанныхъ въ Олонецкой и Архангельской губ. Ѳ. Истомина. 139—145

Стр.

2. Заговоръ отъ ружья (Тоб. губ.).
Сообщ. *С. К. Паткановымъ*. 146—147
3. Купля, продажа скота; заговоръ отъ лихорадки, какъ окуриваютъ новотельныхъ коровъ. Побасенка (Нижегор. губ.).
Сообщ. *Ив. Мамакинымъ*. 148—149
4. Заговоръ отъ присухи (Пермск. губ.). Сообщ. *Н. А. Шилко-вымъ*. 149—151
5. Проводки и проводочныя пѣсни въ Ростовскомъ уѣздѣ. *Н. В.* 151—156
6. О говорѣ жителей Каргопольскаго края. *Як. Свѣтлова*. . 156—164

О т д ѣ л ъ III.

Смѣсь.

1. Игра въ тура. *В. Мошкова*. 164—171

Выпускъ IV.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія,
разсужденія.

1. Очерки Русской диалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе. Д. Чл. *А. И. Соболевскаго*. 1—61
2. Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839—1842) 62—96

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народ-
ной словесности.

О вліяніи корельскаго языка на русскій въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. *Н. Тькова*. 97—103

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Кавказскій обычай, какъ источникъ изученія первобытнаго права: замѣтки по поводу сочиненія Проф. М. М. Ковалевскаго «Законъ и обычай на Кавказѣ». Москва 1890. т. I и II 104—120
2. Семья по возрѣвѣніямъ русскаго народа, выраженнымъ въ пословицахъ и другихъ произведеніяхъ народно-поэтическаго творчества. Историко-литературный очеркъ А. Желобовскаго 16° 63 стр. Воронежъ. 1892. (Отд. отт. изъ Фил. Зап.).

Стр.

3. Kobieta w piésni ludowej. Napisała Kazimira Skrzyńska 12°, 100 стр. Warszawa. («Biblioteka Wisty, t. VIII»).
4. Современный великорусскій въ его свадебныхъ обычаяхъ и семейной жизни. Т. Весина («Русская Мысль». 1891. Сент. и Окт.). *Вл. Перетца*. 120—124

О т д ѣ л ъ IV.

Вопросы и отвѣты.

О т д ѣ л ъ V.

Смѣсь.

1. Бытовые черты Русинки Холмскаго края. *К. Ярошкино*. 125—134
 2. Отчетъ кандидата И. Спб. Университета г. Катанова, отправленнаго въ экспедицію для этнографическаго изслѣдованія тюркскихъ племенъ въ Восточную Сибирь, Монголію и Сѣв. Китай 134—137
- Объявленія объ изданіи «Живой Старины» и др. журналовъ въ 1893 году.
Оглавленіе 8 выпусковъ «Живой Старины» за первые два года.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Выпускъ I.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія,
разсужденія.

1. Замѣтки о Бѣлорусскихъ говорахъ; I. Говоръ Ново-Сверженской волости Минскаго уѣзда. *М. Довгара-Запольскаго*. 3—19
2. Путевыя письма. И. И. Срезневскаго. 20—63
3. О происхожденіи Корси (Куронъ) *Юрія Трусмана*. 64—91
4. Объ источникахъ сказки «О рыбацѣ и рыбкѣ» Пушкина. Св. П. Р—ва 91—95

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной
словесности и живой старины.

Ритуаль сибирской свадьбы.
И. О. Осипова 96—114

О т д е л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Къ вопросу о финскомъ вліяніи на великорусское племя. *А. И. Соболевскаго*. 115—122
2. Piesni ludu, zebrał Zygmunt Gloger (w latach 1861—1891), muz. opracował Zygmunt Noskowski. Kraków. *Н. В. Перетца*. 122—124
3. Календарь Вятской губерніи на 1893 г. *А. И-скаго*. 124—125
4. Brandstetter. R. Charakterisierung der Epik der Malaien. Luzern. *С. О.*. 125
5. Ziemrich, Johannes. Totenisein und verwandte geographische Mythen. *С. О.*. 125—126
6. Nöldeke Th. Das arabische Märchen von Doctor und Makroch. *С. О.*. 126—127

О т д е л ъ IV.

Вопросы и отвѣты.

- Отвѣтъ на вопросъ, предложенный г. Соболевскимъ.
Иванъ Мамакинъ. 128,

О т д е л ъ V.

Смѣсь.

1. Особенности языка олонешкихъ былинъ, сказанныхъ *И. Т. Рябининимъ*. *Н. Волкова*. . . 128—133
2. Поклоненіе дереву. *В. Ламинскаго*. 133—135
3. Двина рѣка. *Ю. Трусмана*. . . 135
4. Ворожея XVII в.: *Н. Тупикова*. —
5. Отзывъ медальной комиссіи о трудахъ Д. Члена Проф. *А. И. Соболевскаго* по исторіи и географіи Русскаго языка. . . 136—7
6. Объявленія

Выпускъ II.

О т д е л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

- Путевыя письма *И. И. Срезневскаго*. 139—177
2. Нидерландскія народныя пѣсни. Проф. Амстердамскаго Университета *К. Уисбека*. . . 178—210

О т д е л ъ II.

Памяти языка, народной словесности и живой старины.

- Мордовская свадьба (продолженіе). 211—219
- Народная свадьба въ Толвуйскомъ приходѣ, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губ. *И. Иванна*. 219—248

О т д е л ъ III.

Критика и библиографія.

- Нѣсколько словъ о малорусскихъ думахъ. 248—253
- Богатырь-козакъ Илья Муромецъ, какъ историческое лицо. 253—254
- Къ вопросу о древне-русскихъ скоморохахъ. 254—255
- Къ диалектологіи велико-русскихъ нарѣчій. *А. Соболевскаго*. 255—256
- Памятная книжка Воронежской губ. на 1893 г. *Н. Т-ова*. 256—257
- Остроумовъ. Сарты. *А. Липовскаго*. 257—263
- Записки товариства имени Шевченка. 263—264
- Самарово село Тобольской губ. и округа. *Арх. Д-ико*. . . 264—265
- Волынскія Губернскія вѣдомости въ 1838—1888 гг. Состав. *Аркадій Ляшиско*. 265—278

О т д е л ъ IV.

Вопросы и отвѣты.

1. Бѣлоруссы. II. Латыши. III. Поляки 279—280

О т д е л ъ V.

Смѣсь.

- Бесѣдныя игры: тетера, въ гуси, въ кони. *Влад. Перстца*. 281—283
- Замѣтки по бѣлорусской этнографіи. *М. Довина-Занолскаго*. 283—296

Выпускъ III.

О т д е л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

- Этнографическія наблюденія въ Абхазіи *Н. М. Альбова*. . . 297—329

Стр.

Стр.

Путевыя письма И. И. Срезневскаго 330—373

О т д е л ъ II.

Памятники языка, народной словесности и живой старины.

Говоръ южной части Череповецкаго уѣзда, Новгородской губ. *М. Герасимова*. 374—388
Говоръ сѣверо-восточной части Вытегорскаго уѣзда, Олонекской губ. *Александра Мельникова*. 388—392
Говоръ Велико-Устюжскаго уѣзда, Вологодской губ. *А. Дмитриева*. 392—395

О т д е л ъ III.

Критика и библиографія.

Яблоновскій. Населеніе Украинны въ XVI вѣкѣ. *А. И. Соболевскаго*. 396—399
Mikkola. Berührungen zwischen den westfinnischen und slavischen Sprachen. *А. И. С-скаго*. 399—400
Р. Р. бар. Штакельбергъ. Ирано-финскія лексикальн. отношенія. *А. И. С-скаго*. 400
Сегну Ад. Mythiske bytosce iuziskich Serbow. *В. И. Перетца*. 401—402
Лопаревъ, X. М. Слово о святомъ «патріархѣ Оестириктѣ». *Н. Т.*. 402—403
Н. О. Сумцовъ. Легенда о грѣшной матери. *Н. Т.*. 403
Н. О. Сумцовъ. Былины о Добрынь и Маринѣ и родственныя имъ сказки о женѣ волшебницѣ. *Н. Т.*. —
Е. О. Карскій. Къ вопросу о разработкѣ стараго западно-русскаго нарѣчія. *Н. Т.*. —
Н. О. Сумцовъ. Современная малорусская этнографія. *Н. Т.*. —
Les Cris de Londres au XVII siécle. *Г. А. Виссендорфа*. . . 404—405
И. Созоновичъ. Ленора Бюргера и родственные ей сюжеты въ народной поэзіи европейской и русской. Пр. Д. . . 405—408
Списокъ печатныхъ трудовъ Доконта. *С. Балтрамайтыса*. 408—412
П. Н. Вуцинскій. Мангазея и Мангазейскій уѣздъ 1601—1645 гг. *Н. Тушикова*. . . . 412—414

О т д е л ъ V.

Смѣсь.

Представленія кореляковъ о нечистой силѣ. *Н. Лыскова*. . . 415—419
Замѣтки по этнографіи белоруссовъ. *П. М. Довнари-Запольскаго*. 419—425
Молитвы, заговоры и заклинанія, записанные въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи 425—428
Какому святому и въ какомъ случаѣ должно молиться . . . 428
Легенды о чудесахъ отъ св. иконъ 428—429
Сказаніе Арсенія инока Селуны града о Іерусалимѣ . . 429—430
Сказаніе о преподобной Теодорѣ, ея же память 11 сентября. *А. Балова*. 430—431
Докладъ о побѣдѣ въ Олонекскую губернію лѣтомъ 1892 года. *Н. Лыскова*. 432—436
Latwju dainas. 436
Отъ редакціи 436
Объявленія 1—4

Выпускъ IV.

О т д е л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Названія населенныхъ мѣстъ и ихъ значеніе для русской исторической этнографіи. *А. А. Соболевскаго*. 437—439
2. Древнѣйшія русскія двусловныя личныя имена и ихъ уменьшительныя. *Г. Г. Гинкена*. 440—461
3. Путевыя письма И. И. Срезневскаго къ матери его Еленѣ Ивановнѣ Срезневской (1839—1842). Окончаніе. 462—506

О т д е л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Народный говоръ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губ. *А. Балова*. 507—513
2. Говоръ Павловичской волости Могилевскаго уѣзда. *Андр. Романова*. 513—518
3. Жмудскія пѣсни, записанныя *Мечиславомъ Довиона-Силь-*

Стр.

- востровичемъ, съ переводомъ и примѣчаніями А. Л. Поюдина* 519—531
4. Загадки Корель Олоонецкой губ., записанныя *Н. О. Лыковымъ* 532—540
5. Пословицы Корельскія, записанныя *Н. О. Лыковымъ* 540
6. Корельская пѣсня, записанная и переведенная *Н. О. Лыковымъ* 541—553

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. В. Мочульскій. Слѣды народной библии въ славянской и древне-русской письменности. Одесса. 1-93. *Вл. II—а* 554
2. Мотивы свадебныхъ пѣсенъ Пинчуковъ. Этнографическій этюдъ *М. Довнара - Запольскаго*. Гродна. 1893. 160. 69 стр. *Вл. II—а* 556
3. Сборникъ Харьковскаго Историко - Филологическаго Общества. Т. 5. Харьковъ. 1893. *Арх. Л—нка* 556—557
4. Памятная книжка Гродненской губерніи на 1893 г. *Т.* 557
5. Памятная книжка Ковенской губерніи на 1893 г. *Т.* —

О т д ѣ л ъ IV.

Вопросы и ответы. 558

О т д ѣ л ъ V.

Смѣсь.

1. Сагайскіе татары Минусинскаго округа, Енисейской губерніи, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ въ 1889 г. *Н. О. Катанова* 559—570
2. Варіантъ пѣсни о сестрѣ отравительницѣ. Сообщ. *Арх. Ляшенка* 570—571
3. Нѣсколько словъ о Куронахъ. *А. Л. Поюдина* 571—572

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Выпускъ I.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Деревня Будагоща и ея преданія. *В. Н. Перетца* 2—18

Стр.

2. Отчетъ о поѣздкѣ къ Олонекимъ Корелямъ лѣтомъ 1893 года. *Н. О. Лыкова*, съ замѣчаніемъ автора 19—36
3. Изъ года въ годъ. Описаніе круговорота крестьянской жизни въ селѣ Усть-Ницынскомъ, Тюменскаго округа. *Филиппъ Зобнина* 37—64
4. Русь и Асы въ Китаѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Румыніи и Угорщинѣ. (Въ XIII—XIV в.). Замѣтки преемъ. Паладія, д - ра Бретшнейдера, архимандр. Руварца 65—77

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Новая «повѣсть» объ Ильѣ Муромцѣ. Сообщилъ *Михаилъ Протопоповъ* 78—82
2. Веснянки, Петrivки и Купальныя пѣсни. Сообщилъ *В. О. Боцновскій* 83—89
3. Очеркъ литовскихъ свадебныхъ орацій. *А. Поюдина* 90—97
4. О свадебныхъ обычаяхъ въ селѣ Корбанѣ, Кадняковскаго уѣзда, Вологодской губерніи. *А. Балова* 98—99

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Свѣдѣнія о литовскихъ рукописяхъ. *С. Балтрайтиса* 98—104
2. Русскія былины старой и новой записи. Москва. 1864 г. *А. Поюдина* 104—107
3. Систематическій указатель статей историческаго журнала «Деревня и Новая Россія». Спб. 1893 г. *В. Б.* 107

О т д ѣ л ъ IV.

Смѣсь.

1. Замѣтки по бѣлорусской этнографіи. *М. Довнара - Запольскаго* 108—114
2. Отчетъ о поѣздкѣ въ Ковенскую губ. лѣтомъ 1893 г. *А. Поюдина* 114—119
3. О происхожденіи названія г. Пскова. *Ю. Трусмана* 120—123
4. Къ исторіи суетврій. Сообщ. *Е. Кор—скій* 123—123
5. Изъ области народныхъ нѣро-

	Стр.
ваний. <i>А. Балова</i>	123
6. Аллитерация въ народномъ языкѣ. <i>А. Балова</i>	123—124
7. Къ народному словарю въ области пѣсеннаго искусства. <i>Ө. Истомина</i>	124—125
8. По поводу холеры. Сообщилъ <i>А. Баловъ</i>	125—126
9. О русскомъ языкѣ въ Обдорскомъ краѣ. <i>В. Бартенева</i>	126—129
10. Замѣтки о нѣкоторыхъ словахъ, употребляемыхъ въ селѣ Самаровѣ, Тобольской губ. и округа. <i>Хр. Лопарева</i>	130
(Объявленія.	

Выпускъ II.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Отчетъ о поѣздкѣ въ Сувальскую губ. *Г. Г. Гинкена* 131—142
2. Нѣсколько словъ о говорахъ Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. *Бор. Ляпунова* (съ картою) 143—177
3. Письма *А. Ө. Гильфердинга*—*Кукулевичу* — *Саклинскому*. Сообщено проф. *П. А. Кулаковскимъ* 178—190
4. Олекминскіе скопцы. (Историко-бытов. очеркъ). Ст. перв. 191—203

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Народныя сказанія о самоубійцахъ. Сообщилъ *В. Н. Добровольскій* 204—214
2. Рекрутчина. *А. Мельникова* 215—221
3. Святки въ Корелѣ. *Н. Ө. Лыкова* 222
4. Мудрый Маччи. *Н. Ө. Лыкова* 224
5. Шутъ Григорій. *Н. Ө. Лыкова* 226—229
6. Пастухи и дьяволъ. *Н. Ө. Лыкова* 230—232
7. Приложеніе къ отчету *А. Л. Поюдина* о поѣздкѣ въ Ковенскую губернію лѣтомъ 1893 года. *А. Л. Поюдина* 233—258

О т д ѣ л ъ III.

Критика и бібліографія.

1. Замѣтки по изученію современной народной пѣсни. *В. Н. Перетцъ*. Современная народ-

	Стр.
ная пѣсня. Сравнительные этюды. <i>Аркадія Ляиенка</i>	259—275
2. О трудахъ <i>А. Н. Веселовскаго</i> . <i>И. П. Жданова</i>	282
3. О трудахъ <i>Е. Ө. Карскаго</i> . <i>А. И. Соболевскаго</i>	283
4. О переводѣ <i>П. С. Попова</i> сочиненія <i>Манъ гу-ю-му-пси</i> . <i>Н. И. Веселовскаго</i>	284
5. Календарь и памятная книжка Вятской губерніи на 1893 годъ.	285

О т д ѣ л ъ IV.

Смѣсь.

1. Пѣсни Рязанской губерніи. Сообщ. *О. П. Семенова* 286—293
2. Наброски изъ міра народной педагогики. *Ив. Мамакина* 294—298
3. Любопытная находка. Письмо къ Редактору о рукописномъ сборникѣ *Кириши Данилова*, принадлежавшемъ *Малиновскому*. *Н. Чехова* 299—300

Выпуски III и IV.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Олекминскіе скопцы. (Историко-бытовой очеркъ). Ст. втор. и посл. *Г. Г. Гинкена* 301—324
2. О народныхъ пѣсняхъ Татаръ, Башкиръ и Тентярей. *С. Рыбакова* 325—364
3. Якутская свадьба *В. Струшевскаго* 365—374
4. Объ обычаяхъ и обрядахъ при родахъ инородческихъ женщинъ Сибири и Средней Азии. Сообщилъ Докторъ *А. К. Бѣтлинскій* 375—390
5. Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ-казаковъ большой орды и кара-киргизовъ на основаніи родословныхъ сказаній и свѣдѣній о существующихъ родовыхъ дѣленіяхъ и о родовыхъ тамгахъ, а также историческихъ данныхъ и начинающихся антропологическихъ изслѣдованій. *А. Арнстова* 391—486

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Матеріалы по литовской этнографіи. *Г. Г. Гинкена* 487—498

- Стр.
2. Корельская свадьба. *Н. Θ. Лыскова*. 499—511
 3. Погребальные обряды Кореляковъ. *Н. Θ. Лыскова*. 511—517
 4. Книжки-Кокурдь. *В. Бартольда*. 517—523

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Какъ давно Русскіе живутъ въ Карпатахъ и за Карпатами? *А. Соболевскаго*. 524—526
2. О такъ называемой народной этимологіи. *А. Соболевскаго*. 526—528
3. О сравнительной міеологіи Макса Мюлера. *А. Соболевскаго*. 529
4. Новыя книги. *А. Погодина*. 530—540
5. Мелочи по киргизской и сартской этнографіи за 1894 г. *А. Липовскаго*. 540—542
6. Zur Geschichte russischer Hochzeitsbräuche, von Gregor Krek. *А. Л.*. 543
7. Пѣсни Сѣверо-Восточной Россіи. *Арх. Лика*. 543—544
8. Лѣтопись историко-филологическаго общества. *Арх. Лика*. 544
9. Свѣдѣнія о литовскихъ рукописяхъ. (Продолженіе). *С. Батрамаййтиса*. 545—548

О т д ѣ л ъ V.

Смѣсь.

1. О происхожденіи названія г. Изборска и древняго населенія его окрестностей. *Ю. Труссмана*. 549—554

ГОДЪ ПЯТЫН.

Выпускъ I.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Отчетъ о поѣздкѣ въ Чудской край (Олонецкой губ., Лодейнопольскаго уѣзда) въ 1894 г. *Н. Θ. Лыскова*. 1—13
2. Кайганы или чухари. *Д. П. Никольскаго*. 14—16
3. О Бесермянахъ. *Д. П. Никольскаго*. 17—27
4. Восточная Волянь. *Н. И. Коробки*. 28—45
5. Письма О. М. Бодянскаго къ Станку Вразу въ Загребъ. Сообщ. *П. А. Кулаковскій*. 46—56

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Еврейско-Нѣмецкія слова въ русскихъ нарѣчіяхъ. *Л. Вилера*. 57—70
2. Пѣсни Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи. *Н. Коробки*. 71—93
3. Латышскія преданія. *Г. Виссendorфа*. 84—86
4. Народныя игры въ Кадниковскомъ уѣздѣ. *А. Шустикова*. 86—100

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. А. Шахматовъ. Исслѣдованія въ области русской фонетики. *Б. М. Ланцова*. 101—116
2. G. Krek. Zur geschichte russischen hochzeitsbräuche. Graz. 1893. *Н. Тупикова*. 116—118

О т д ѣ л ъ IV.

1. Вопросы и отвѣты. *Э. Вольтера*. 119—120

О т д ѣ л ъ V.

Смѣсь.

1. Легенда о предсказаніи пренедобнаго Геннадія. *Н. А. Тихомірова*. 121
2. Особая форма нищенства. *Н. А. Тихомірова*. 122
3. Письмо къ Редактору Жив. Стар. *П. В. Шейна*. 122—123
4. Кривулъ у Латышей. *Г. Виссendorфа*. 124
5. Протоколъ 1-го засѣданія Латышско-Литовской комиссіи (25 ноября 1894 года). 124—125
6. Протоколъ 2-го засѣданія Литовско-Латышской комиссіи (12 декабря 1894 года). 125—126

Выпускъ II.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Замѣтки о населеніи Якутской области въ историко-этнографическомъ отношеніи. *Вл. Логельсона*. 127—161

Стр.

2. Особенности языка латышскаго писателя Г. Манцеля. *И. Шмидта*. 162—170
3. Тавренъга, Вельскаго уѣзда. (Этнографическій очеркъ). *А. Шустикова*. 171—198
4. Письма: а) аббата Юс. Добровскаго 29 Дек. 1821 г. и б) В. С. Караджича 9 Ноября 1824 г. къ Министру Народнаго Просвѣщенія Шишкову. 199—202

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Сказанія и сказки Вельскаго у. Сообщ. *А. Шустикова*. 203—211
2. Царь солома. Сообщ. *Е. Вальнез*. 212—213
3. Причитанія на рукобитѣ. Сообщ. *Сенш. Владимиръ Ивановичъ*. 214—217
4. Пѣсни с. Писокъ, Житомирскаго уѣзда. Сообщ. *Вл. Бочинковскій*. 217—221
5. «Иванъ Купайло» въ с. Корытной Гайсинскаго уѣзда. Подольской губ. *Ө. Рыбскаго*. 221—222
6. Свадебные обряды и пѣсни въ м. Маковѣ. Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи. Сообщ. *Ө. Рыбскій*. 222—234

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. О границѣ Русскихъ и Словаковъ въ Угорщинѣ. *А. Соболевскаго*. 235—236
2. Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея. *Н. Т.* 237
3. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи. *Арк. Лика*. 237—238
4. Marillier. La survivance de l'ame et l'idée de justice chez les peuples non civilisés. Paris. 1894. *III—ва*. 238

О т д ѣ л ъ IV.

Вопросы и отвѣты.

1. Отвѣтъ на вопросъ, предложенный г. III. въ IV отд. «Живой Старины» IV вып. 1893 г. *Ив. Мамакина*. 239

О т д ѣ л ъ V.

Смѣсь.

1. Заговоры Архангельской губерніи, Шенкурскаго уѣзда, села Кургомень. 240—241

Стр.

2. Новгородская легенда объ апостолѣ Андрѣ. *В. Бояновскаго*. 241—242
- Объявленія 1—4

Выпуски III и IV.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

1. Отчетъ о поѣздкѣ къ лифляндскимъ Латышамъ лѣтомъ 1894 г. *А. Л. Погодина*. 243—250
2. Литовцы и русскій алфавитъ *М. Лозорйтиса*. 251—259
3. Къ вопросу объ алфавитѣ для Литовцевъ. *Георгія Гиниса*. 260—262
4. Объ инородческихъ языкахъ вообще и о латинскомъ алфавитѣ у Литовцевъ въ особенности. *В. И. Ламанскаго*. . 263—271
5. Изъ статьи А. Ө. Гильфердинга о Литовской народности. 272—276
6. Докладъ С. Балтрайтиса. 277
7. Докладъ А. О. Смильго. 278
8. Поѣздка въ Корелу. *Н. Ө. Лискова*. 279—297
9. Этнографическія замѣтки о Тюркахъ Минусинскаго края. (Отчетъ о поѣздкѣ 1894 г.). *П. Островскій*. 297—349
10. О красильномъ искусствѣ у Русскихъ Енисейской губ. *А. Макаренка*. 349—356
11. О красильномъ искусствѣ у Латышей. *Г. А. Виссендорфа*. 357—258
12. Тевренъга Вельскаго уѣзда. Этнографическій очеркъ. (Окончаніе). *А. Шустикова*. 359—375

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. О говорѣ жителей Левочской волости, Боровичскаго уѣзда. *Михаила А. Синозерскаго*. 376—381
2. Простонародныя слова, употребляемыя въ уѣздахъ Новгородской губерніи: Крестецкомъ, Старорусскомъ, Кирилловскомъ и Боровичскомъ. *К. Лаврова*. 382—384
3. Особенности говора Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губ. *Шайтанова*. 384—398
4. Замѣтки объ одномъ изъ говоровъ Костромской губерніи. Студ. Пет. Унив. *Николай Каринскаго*. 399—402
5. Особенности въ говорѣ населенія, расположеннаго по рѣкѣ Письмѣ, Костромской губер-

	ний, Буйскаго уѣзда. Студ. Птрб. Дух. Ак. <i>Θ. Покровскаго</i> . 403—415
6.	Говоръ южной части Томскаго округа, Томской губерніи. Студ. Пет. Ун. <i>В. Ламанскаго</i> . 416—418
7.	Сказанія и сказки. Сообщ. <i>А. Шустикова</i> 419—427
8.	Космическія легенды Балтій- скихъ народовъ. <i>А. Л. Пого- дина</i> 428
9.	Духовные стихи. Сообщ. <i>М. А. Симолевскій</i> 449—452
10.	Малорусскія сказки и байки изъ Галичины 453—466

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Замѣтка по поводу изданія
«Жмудскихъ пѣсенъ изъ По-
лагена». *Ив. Ос. Яблонскаго*. 467—469
2. Труды Тибетской экспедиціи.
В. Л. 469—475
3. Богдановичъ, А. Е. Пережит-
ки древняго міросозерпанія у
Бѣлоруссовъ. *В. Л.* 475—478
4. «Иллюстрированная бібліотека
Крестнаго Календаря». Сказки
русскаго народа. *В. П. Семе-
нова*. 478
5. Н. Я. Никифоровскій. Очерки
простонароднаго житія-бытѣя
въ Витебской Бѣлоруссіи и
описание предметовъ обиход-
ности. (Этнографическія дан-
ныя). *Н. Т.—ва*. 478—479
6. Weigand, G. Die Aromunen
ethnographisch - philologisch-
historische Untersuchungen
über d. Volk d. sogenannten
Makedo-Romanen oder Zinza-
ren. *В. Л.* 480—486

О т д ѣ л ъ IV.

Смѣсь.

1. Погребальные обычаи Обдор-
скихъ Остяковъ. *В. В. Бар-
тенева* 487—492
2. Народонаселеніе Австро-Вен-
гріи. *В. Л.* 492—493
3. Летучій огненный змѣй. Сооб-
щилъ *М. Н. Соколовъ* 493—494
4. Летучій змѣй въ 1745 г. въ
Бѣлгородѣ. Сообщ. г. *Николю-
скій* 494—495
5. Какому святому и когда долж-
но молиться. Сообщ. *А. Ба-
лова* 495
6. Куретница. Сообщ. г. *Николю-
скій* 495—496
7. Радунскій приходъ Лидскаго
уѣзда. Виленской губ. *В.—са*. 497
8. Еще по поводу Литовской пе-
чати. *А. Л. Погодина*. . . . 498—499

9.	Заговоры противъ болѣзней, разныя повѣрья и примѣты. (Житом. у.). <i>В. Θ. Боцянов- скаго</i> 499—504
10.	Изъ письма къ Редактору. <i>Д. Михайловскаго</i> . <i>Орех- бургъ</i> 504
11.	Списокъ литовскихъ журна- ловъ, издаваемыхъ внѣ Россіи въ 1883—1896 г. <i>Балтрамай- тиса</i> 505—506
12.	Опечатки 507
	Объявленія.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

Выпускъ I.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и
разсужденія.

1. Изъ поѣздки по Малой Азіи.
Я. И. Смирнова. 3—31
2. Древнія двусловныя личныя
имена у Литовцевъ, ихъ со-
ставъ и происхожденіе. *Ю. П.
Кутисова*. 32—50

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народнои
словесности.

1. Свадьба въ подгородныхъ во-
лостяхъ Сольвычегодскаго уѣз-
да. *Н. Г. Ордина* 51—121

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. По поводу приложенія къ от-
чету А. Л. Погодина о его
поѣздкѣ въ Ковенскую губер-
нію. *Ив. Яблонскаго*. 123—130
2. Бѣлорусское поэтическое. Сбор-
никъ этнографическихъ мате-
риаловъ, собранныхъ М. Дов-
наромъ-Запольскимъ. Выпускъ
I. Пѣсни Пивчуковъ. Кіевъ.
1894 г. *Н. Т.—ва* 131
3. Ежегодникъ Тобольскаго гу-
бернскаго Музея. *Н. Т.* . . . 131—132

О т д ѣ л ъ IV.

Смѣсь.

1. Къ вопросу о характерѣ и
значеніи древнихъ «купаль-
скихъ» обрядовъ и игрищъ.
А. Баюва. 133—142

	Стр.
2. Летучий огненный змѣй. М. А. Синозерскаго.	143
3. Изъ письма къ Редактору. А. Шустикова.	43—144
4. Опечатки.	144
Объявленія.	

Выпускъ II.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

1. Грихья-сутры, какъ источникъ для исторіи индоевропейской бытовой культуры. Д. Н. Бударяскаго. 145—156
2. Великорусскія фамиліи и ихъ происхожденіе. Историко-этнографическій очеркъ. А. Балова. 157—168
3. Знахарство въ Скопинскомъ и Данковскомъ уѣздахъ Рязанской губерніи. Н. Рубинскаго. 169—201
4. Замѣтки по сравнительному изученію народно-эпического стиля. К. Тиандера. 202—225

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Свадебные причеты, записанные въ Щетинской волости, Пошехонскаго уѣзда, Я. Ильинскаго. 226—248
2. Рекрутскія причитанія. Д. Успенскаго. 242—248

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Литовско-латышско-польско-русскій словарь, составленный кс. Мих. Межинисомъ. Тильзитъ, 1894 г., стр. 292. Ив. Яблонскаго. 248—254
2. Монголія и Монголы.—Результаты поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—1893 гг. А. Позднѣвымъ. Томъ I. Дневникъ и маршрутъ. 254—255
3. Якуты. Опытъ этнографическаго изслѣдованія В. Л. Сѣрошевскаго. Подъ редакціей проф. Н. И. Веселовскаго. Т. I. Съ 168 рисунками, портретомъ и картою. 255—257
4. Якушкинъ, Е. И. Обычное право. Выпускъ второй. Ярославль. 1896. 257—258
5. Вартемовъ, Викторъ. На крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири. Очерки Обдорскаго края. Петербургъ. 1896. 258

	Стр.
6. Харузинъ, Н. Исторія развитія жилищъ у кочевыхъ и полукочевыхъ Тюркскихъ и Монгольскихъ народностей Россіи. Москва. 1896.	258
7. Пантоховъ, И. И. О пещерахъ и позднѣйшихъ жилищъ на Кавказѣ. Тифлисъ. 1896.	258—259

О т д ѣ л ъ IV.

Смѣсь.

1. О Пасхѣ. А. Балова. 260—261
 2. Крапивное заговѣнье. А. Балова. 261—262
 3. Свѣчи и ладонъ въ народныхъ повѣрьяхъ. А. Балова. 262—264
 4. Живая Старина. А. Балова. 264—265
- Объявленія.

Выпуски III и IV.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

1. Угасаніе инородческихъ племенъ Тобольскаго сѣвера. Д-ра Ар. Ив. Якобіа. 267—272
Замѣтка редактора. 272
2. Инструкція изслѣдованія инородческихъ племенъ Тобольскаго сѣвера. Проф. Ар. Ив. Якобіа. 273—276
3. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей и свѣдѣнія объ ихъ численности. Н. А. Аристова. 277—456
4. О семейномъ положеніи крестьянской женщины въ одной изъ мѣстностей Костромской губ. по даннымъ волостного суда. О. Покровскаго. 457—476
5. Поѣздка къ теленгетамъ на Алтай. А. Калачева. 477—488

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Нѣсколько словъ о поэзій теленгетовъ. А. Калачева. 489—500
2. Свадебные обряды въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, Подольской губ. Н. Дулическаго. 501—522

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Отчетъ о шведскомъ этнографическомъ журналѣ: Nyage

Стр.

- bidrag till Kännedom om de svenska landsmälen ock svenskt folklif 1885—1895 г. *К. Гандера* 523—529
2. Якушкинъ, Е. И. Обычное право. Выпускъ второй. Ярославль. 1896. *В. Ламанскаго* . 529—534

О т д е л ъ IV.

Смѣсь.

1. О выборѣ невѣстъ въ Новгородской губерніи. *М. Синозерскаго* 535—536
2. Чортовъ домъ. *М. Синозерскаго* 536—537
3. Цвѣтъ «напретника». *М. Синозерскаго* 537
4. Отчего пораженные грозой святые. *М. Синозерскаго* . . 537—538
5. Ильинская пятница. *М. Синозерскаго* 538
6. Игры (въ слободѣ Усть-Низинской, Тюменскаго округа). *Ф. Зобнина* 538—542
7. Вѣщца или труболетка. *Ф. Зобнина* 542
- Объявленія.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

Выпускъ I.

О т д е л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

1. Киселевскіе Цыганы. *В. Н. Добровольскаго* 3—36
2. О происхожденіи Псково-Печерскихъ полуѣрцевъ. *Ю. Грусмана* 37—47
3. Замѣтка по поводу предлагаемаго изданія народныхъ сказокъ *С. В. Максимова* 48—56

О т д е л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Матеріалы по народной медицинѣ, Ужурской волости, Ачинскаго округа, Енисейской губ. Съ приложеніемъ сборника народно-медицинскихъ средствъ той же волости. *А. Макаренка* . 57—100
2. Былина и пѣсни Енисейскаго округа. *А. Александрова* . . 101—105
3. Домовикъ въ галицко-русскихъ вѣрованіяхъ. *Ю. А. Яворскаго* 105—106

Стр.

4. Галицко-русскія повѣрія объ опырихъ. *Ю. А. Яворскаго* . 107—110
5. Изъ галицко-русскихъ народныхъ сказаній и суевѣрій. *Ю. А. Яворскаго* 110—111
6. Сказки. Приложение къ замѣткѣ *С. В. Максимова* 112—123

О т д е л ъ IV.

Вопросы и отвѣты.

1. Отвѣтъ. *А. Макаренка* . . 124—126

О т д е л ъ V.

Смѣсь.

1. Дурачки и убогіе. *А. А. Макаренка* 126—128
2. Урочливая. Его-же 128—130

Выпускъ II.

О т д е л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и разсужденія.

1. Объ аскимосскихъ нарѣчіяхъ Анадырскаго округа. (На основаніи матеріаловъ, собранныхъ *Н. Л. Гондатти*). *Всес. вѣд. Миллера* 133—159
2. Отчетъ о поѣздкѣ къ киргизамъ лѣтомъ 1896 по порученію Императорскаго Географическаго Общества. Часть 1-я: Общія наблюденія надъ современнымъ бытомъ киргизъ. Чл.-сотр. *С. Г. Рыбакова* . . 160—217

О т д е л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Матеріалы по нарѣчіямъ инородцевъ Анадырскаго округа, собранные *Н. Л. Гондатти*. 218—229
2. Дѣтскія и женскія болѣзни. (Продолженіе). *А. Макаренка* . 230—246
3. Почитаніе огня у крестьянъ-сибиряковъ Енисейской губ. *А. Макаренка* 247—253
4. Мисологическіе отрывки. (Читано въ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи 24 октября). *П. К. Краучунаса* 254—261

О т д е л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Narodopisný Sborník českoslávanský. Svázek první. Vydává narodopisná Společnost' česko-

stovanská a národopisné Mu-
seum československé. Redactor
prof. Fr. Pasternek. Ve Praze.
1897. *Н. В. Ястребова* . . . 262—265

Стр.

О т д е л ъ IV.

Смѣсь.

1. Этнографическія изысканія въ
Восточной Сибири 265—266

Выпуски III и IV.

О т д е л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и
разсужденія.

1. Поѣздка на Алтай. *Ф. Зоб-
нина* 267—293
2. Тюркская сказка о Идыге.
Г. Потанина 294—350
3. Сказанія о поѣздкахъ оста-
вшихъ князей къ русскимъ ца-
рямъ. *С. Патканова* . . . 315—356
4. Данныя для народнаго кален-
даря Смоленской губерніи въ
связи съ народными вѣрова-
ніями. *В. Н. Добровольскаго* . 357—380

О т д е л ъ II.

Памятники языка и народной
словесности.

1. Матеріалы по народной ме-
дицинѣ. Ужурской волости,
Ачинскаго округа Енисейской
губ. Со сборникомъ народно-
медицинскихъ средствъ той же
волости (Окончаніе). *А. Ми-
каренка* 381—438
2. Галицко-русскія повѣртія о
дикой бабѣ. *Ю. Яворскаго* . . 439—441
3. Изъ сборника галицко-рус-
скихъ сказокъ, собранныхъ
для предполагаемаго сборнаго
изданія И. Р. Географиче-
скаго Общества. *Ю. Яворскаго* . 441—445
4. О народныхъ говорахъ сѣверо-
западной части Костромской
губерніи. *Ө. Покровскаго* . . 446—469

О т д е л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Рыбаковъ, С. Музыка и пѣсни
уральскихъ мусульманъ . . . 470—473
2. Die Sprachgebiete in der Län-
dern der ungarischen Krone auf
Grund der von Königl. ung. stat.
Landes-Bureau veröffentlichten
Ergebnisse der Volks-
zählung vom Jahre. 1890 be-

rechnet von Eduard Leipen.
Wien. 1896 473—479

Стр.

О т д е л ъ IV.

Вопросы и отвѣты. 480—481

О т д е л ъ V.

Смѣсь.

1. О значеніи Моравскаго или
Ресавскаго нарѣчія для со-
временной и исторической
этнографіи Балканскаго полу-
острова 482—485
- Объявленія.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

Выпускъ I.

О т д е л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія,
разсужденія.

1. Сольвычегодскій крестьянинъ,
его обстановка, жизнь и дѣя-
тельность. *Н. Иващицкаго* . . 3—74
2. О Сибирскихъ великорусскихъ
народныхъ пѣсняхъ. *С. В.
Максимова* 75—79

О т д е л ъ II.

Памятники языка и народной
словесности.

1. Марицельская крестьянская
свадьба. (Бытовой очеркъ). *М.
Успенскаго* 80—104
2. Нѣсколько параллелей Фин-
скихъ сказокъ съ Русскими и
прочими Славянскими. *А.
Аарне* 105—110
3. Галицко - русскій авгурій
XVIII-го вѣка. *Ю. Яворскаго* . 111

О т д е л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Теогонія Гезіода и Прометей.
(Разборъ сказаній). Георгія
Властова. *Д. Кудрявскаго* . . 112—116

О т д е л ъ IV.

Вопросы и отвѣты.

1. Отъ Отдѣленія Этнографіи Им-
ператорскаго Русскаго Гео-
графическаго Общества . . . 117—121
2. Отъ редактора 121

Стр.

О т д е л ъ V.

Смѣсь.

1. Изъ Череповецкаго уѣзда, Новгород. губ. Пословицы и поговорки, примѣты и обычаи . 122—123
Объявленія.

Выпускъ II.

О т д е л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и
разсужденія.

1. Усть-Ницынская слобода, Тюменскаго уѣзда, Тобольской губ. (Продолженіе). *Ф. Зобнина* 125—157
2. Матеріалы по народной медицинѣ и акушерству въ Череповецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи. *М. К. Герасимова* 158—183

О т д е л ъ II.

Памятники языка и народной
словесности.

1. Село Коснище, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Волынской губ. (Въ 5-ти верстахъ отъ мѣст. Любимля). (Окончаніе будетъ). *Дм. И. Абрамовича* 184—202
2. Сборникъ рязанскихъ областныхъ словъ. Чл. Сотр. *Диттеля* 203—227
3. Смерть и душа въ повѣрхяхъ и въ разсказахъ крестьянъ и мѣщанъ Рязанскаго, Рязанбургскаго и Данковскаго уѣздовъ Рязанской губерніи. Чл. Сотр. *О. П. Семеновой* 228—234
4. Сомринскій говоръ. Сообщ. *В. Бузнецовъ* 235—236
5. Перегудки. Сообщ. Чл. Сотр. *Н. А. Иваницкаго* и Чл. Сотр. *А. А. Шустикова* 237—243
6. Сказка про ерша. Сообщ. *М. А. Синозерскій* 244
7. О трехъ заговорахъ и о народномъ воззрѣніи на змѣй въ Могилевской и Херсонской губерніяхъ. *В. Враній* 245—246
Объявленія.

Выпускъ III и IV.

О т д е л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія и
разсужденія.

1. Объ Авганістанѣ и его населеніи. *Н. А. Аристотъ* 247—319

Стр.

2. Усть-Ницынская слобода, Тюменскаго уѣзда, Тобольской губ. (Продолженіе). *Ф. Зобнина* 320—328
3. Два письма П. И. Прейса къ Нейю въ Гвѣзно и къ Н. И. Надеждину 329—330
4. Остатки работъ П. И. Прейса 331—367
5. Первая лекція П. И. Прейса, читанная весною 1843 г. въ Императорскомъ Петербургскомъ Университетѣ 368—384

О т д е л ъ II.

Памятники языка и народ-
ной словесности.

1. Село Коснище, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, Волынской губ. (Окончаніе). *Дм. И. Абрамовича* 385—386
2. Образцы говора Жиадринскаго уѣзда, Калужск. губ. *В. Н. Добровольскій* 387—392
3. Матеріалы лексикографическіе по Новгородскимъ говорамъ. 1. Слова Череповецкія. Сообщ. *М. К. Герасимова*. 2. Слова Ладомскія. Сообщ. *Николай Кедровъ* 392—406
4. Нѣкоторые дѣкарственные растенія, употребляемыя простымъ народомъ Курской губ. *Т. Г. Вержебицкій* 409—420
5. Прозвища крестьянъ селъца Березовки Дмитровскаго уѣзда, Орловской губерніи *В. Добровольскій* 421—424
6. Сборникъ загадокъ для дѣтей. Сообщ. учит. народн. учил. *К. Славинъ* 425—436
7. Игры крестьянскихъ дѣтей Казанской губерніи, Свияжскаго уѣзда, села Бежбятманъ. *А. Можаровскій* 437—443
8. Два старинныхъ областныхъ словаря XVIII столѣтія. Сообщение *П. К. Симоны* 443—450
9. Объ особенностяхъ языка въ г. Устюгѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, Волог. губ. *Николай Черниевскій* 451—462
10. Бѣлорусскія дѣтскія игры. *П. Демидовичъ* 463—462

О т д е л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Рустика (Т. А. Мартеньянова). Городъ Волховъ, Орловской губерніи (историко-бытовые очерки). *Вл. Шарутиный* 463—467
2. Великорусскія въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, ле-

Стр.

- гендахъ и т. п. Материалы, собранные въ порядокъ П. В. Шейномъ. *Вл. Шарутинъ*. 467—470
3. Slovenská príslovi, porekadla a uslovi. Sepsal Adolf Petet Zaturecký. 471—472
4. Deutsche Volkskunde. Von Eduard Meyer. Mit siebzehn Abbildungen und einer Karte. 472—475
5. Два отзыва по присужденію большой и малой золотыхъ медалей Этнографическаго Отдѣленія. *В. Ламанскій*. 475—476
6. Библиографическій обзоръ Литовскихъ повременныхъ изданій за 1898 годъ. *Б.* . . . 477—479

О т д ѣ л ъ IV.

Слѣсь.

1. Вечеринки и игрища въ Устьмысльскѣ. Членъ Сотр. Импер. Рус. Геогр. Общ. *С. Мельниковъ*. 480—481
2. Коляда въ Устьмысльскѣ. Мѣщанинъ *Стефанъ Мельниковъ*. (Чл.-сотр. Н. Р. Г. Общ. 1842 г.). 481—482
3. Коледа во Влад. губ. (Изъ Арх. Р. Г. Общ.). *Н. Добролюбовскій*. 482—485
4. Духовные стихи. Сообщилъ *Яковъ Ильинскій*. 485—487
5. Сказка (записанная въ Эскинскихъ юртахъ Верх. Демьянск. вол. Тоб. окр.). *С. Паткановъ*. 487—489
6. Тагась на Бѣломъ озерѣ. Учитель народн. школы *М. Комельковъ* (уроженецъ села Купости). 489—493
7. Дополненія къ статьѣ г. Комелькова. Учитель Киснемскаго училища Кирилловскаго уѣзда *П. Майоровъ*. 493
8. Пословица и загадка. *В. Добровольскій*. 494—497
- Объясненія.**

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Выпускъ I.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Разказы изъ жизни Палѣхъ Жидринскаго Полѣся. *В. Н. Добровольскій*. 4—22
2. Этнографическія замѣтки на пути отъ г. Никольска до г. Тотмы. *Гр. Потанинъ*. 23—60

Стр.

3. Распределение жителей Битольскаго Вилаета по народностямъ и вѣроисповѣданіямъ, въ 1897 году. *А. Ростковскій*. 61—112

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Сборникъ Панаіота Дьиновскаго изъ села Галичника (въ Дебрахъ). 113—129
2. На мірскомъ передѣлѣ земли. (Очеркъ изъ сѣверно-русской жизни). *А. А. Шустиковъ*: 130—138

О т д ѣ л ъ IV.

Слѣсь.

1. Мѣстные слова города Тотмы. (Волог. губ.). Записалъ *В. Шевляковъ*. 139
2. Четыре сказки Минусинскихъ инородцевъ. Записаны *А. Бузнецовой*. 140—149

Выпускъ II.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія.

1. Разказы изъ жизни Палѣхъ Жидринскаго Полѣся. (Окончаніе). *В. Н. Добровольскаго*. 151—166
2. Этнографическія замѣтки на пути отъ г. Никольска до г. Тотмы. (Окончаніе). *Гр. Потанина*. 167—235

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Сборникъ Панаіота Дьиновскаго изъ села Галичника (въ Дебрахъ). (Продолженіе). *П. А. Равинскаго*. 236—250
2. Матерьялы для словаря тунгусскихъ нарѣчій. Сообщ. студ. *Ив. Скурлатова*. 251—262
3. Сказка о Чесоточномъ Шаманѣ Wapysxalayi — Iumoyi. Сообщеніе *Богораза*. 263—270

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Slovanský Přehled, sborník statí, dopisův a zpráv ze života slovanského. Redaktor A. Černý 271—272
2. Věstník slovanských starožitností. Indicateur des travaux

relatifs à l'antiquité slave Vy- dáva L. Niederle	Стр. 272
3. Die Bulgaren. Ethnographische Studien. Von A. Skausz	273
4. Српске народне pjesme. Ску- пио их Вук Караџић. Књ. VI (Државно издање)	274
5. Piv'esne ludu s'ovenskeho. Vydáva Museálna slovenska spoločnosť	274
6. Научное изучение бланрус- ского нарѣчія за послѣдніа де- сять (1886—1899 гг.) П. Вла- димірова	—
7. Пятидесятилѣтіе «Мыслей объ исторіи русскаго языка». (Очеркъ трудовъ за 50 лѣтъ и новые матеріалы). Его же	274—275
8. Книжское нарѣчіе, великогуб- ской области, Петрозаводской волости, Олонецкой губ. Св. А. Пономарева	275
9. В. Н. Перетцъ: Изъ исторіи пословицы. Историко-литера- турныя замѣтки и матеріалы	—
10. Описаніе русскихъ монетъ музея Ярославской ученой ар- хивной комиссіи, пожертво- ванныхъ И. А. Вахрамѣевымъ. Сост. Э. Берендтсъ	—
11. Bei den Huzulen im Pruththal. Ein Beitrag zur Hausforschung in Oesterreich Von prof. Kaindi	275—276
12. Наукове товариство ім. Шев- ченка у Львові. Матеріяли до українсько-руської етнології, видання етнографичної ком- исіи за редакцію Хв. Вовка	276
13. Записки наукового товариства імені Шевченка під редак- цією М. Грушевського . . . Г. И.	—

О т д ѣ л ъ IV.

Слѣсь.

1. Матеріяли по народному языку,
собранные въ Пошехонскомъ
уѣздѣ, Ярославской губ. Со-
общилъ А. Баловъ

277

Выпускъ III.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія,
разсужденія.

1. Латышскія заимствованія изъ
славянскихъ языковъ. I. Эндо-
лина
2. Очеркъ современнаго экономи-
ческаго положенія Башкиръ
Уфимской губерніи. А. Бала-
чева

285—312

313—329

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной
словесности.

1. О народномъ говорѣ Чухлом-
скаго уѣзда Костромской гу-
берніи. О. Погорелскаго
2. Сказаніе объ Элленди и его
сыновьяхъ (переводъ съ чукот-
скаго). Сообщено В. Г. Бою-
разомъ
3. Три сказки, записанныя въ
Колымскомъ краѣ. Сообщено
В. Г. Боюразомъ

330—349

350—370

371—380

О т д ѣ л ъ III.

Критика и библиографія.

1. Slovenske narodne pesmi. Ure-
dil D-ra K. Strekelj. Izdala in
založila Slovenska Matica. I.
А. Ильинскаго
2. Moravské Kravarské (Politický
okres Novojičsky). Г. А. Ильин-
скаго
3. Statystyka ludności Kaszub-
skiej. Zebrał i opracował
Stef. Ramułt. Г. А. Ильин-
скаго
4. Kleinere Schriften von ein-
hold Köhler. I Band. Klei-
nere Schriften zur Märchen-
forschung. Ю. А. Яворскаго
5. Die Zeugung in Sitte, Brauch
und Glauben der Südslaven.
Ю. А. Яворскаго
6. Српске народне приповетке.
Скупио Атанасије Нико-
лић. На свет издали његови
унуци. Ю. А. Яворскаго

381

382

383

384

385

О т д ѣ л ъ IV.

Слѣсь.

1. Свадебный обычай крестьянъ
Кургоминскаго Правленія Арх.
губ. Шенк. у. Свяж. К. Н.
Болотникова
2. Религиозно-народныя повѣрья
и легенды. (Записаны въ Ка-
лязинскомъ уѣздѣ Тверской
губ.) В. I. Суворова
3. Къ статистикѣ литовскихъ на-
родныхъ книгъ. Э. Вольтера

386—388

389—397

398—399

400—402

Выпускъ IV.

О т д ѣ л ъ I.

Исслѣдованія, наблюденія,
разсужденія.

1. Домашній бытъ крестьянъ
Левочской волости, Борович-

Стр.

- скаго уѣзда Новгородской губ. Сообщ. Студента Имп. Спб. Унив. *М. Синозерскаго* . . . 403—435
2. Англо-индiйскiй «Кавказъ». Столкновeнiя Англiи съ авганскими пограничными племенами. (Этноко-историческiй и политическiй этюдъ). Статья первая. *Н. А. Аристова*. . 436—486

О т д ѣ л ъ II.

Памятники языка и народной словесности.

1. Списокъ Тобольскихъ словъ и выраженiй, записанныхъ въ Тобольскомъ, Тюменскомъ, Курганскомъ и Сургутскомъ округахъ, въ двухъ первыхъ д. чл. *Паткановымъ*, въ трехъ послѣднихъ чл. сотр. *Зобинымъ* и приведенныхъ въ алфавитный порядокъ студ. *И. Спб. Унив. Николаевымъ*. 487—518
2. Пѣсни и Прибаутки, (записанныя *Г. Н. Потанинымъ* въ

Стр.

- дер. Аксеньевой, въ 3-хъ вер. отъ гор. Никольска). Сооб. *Гр. Н. Потанина*. 519—526
3. Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской, Кадниковскаго уѣзда. Сообц. *А. А. Шустиковъ* 526—528
4. Народныя слова и прозвища, записанныя въ Сысертскомъ заводѣ Пермской губ. Екатеринбург. у. Чл. Сотр. Общества. *Вяч. П. Яковымъ*. . . 529—530
5. Свадьба въ Хмѣлевицкомъ приходѣ Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ. Сообц. *Я. Кузнецова* 531—536

О т д ѣ л ъ III.

Смѣсь.

1. Св. Андрей Первозванный и Св. Екатерина въ народныхъ русскихъ вѣрованiяхъ. Историко-этнографическiй очеркъ *А. Балова* 536—538

ОТДѢЛЪ I.

Домашній бытъ крестьянъ Левочской волости Боровичскаго уѣзда Новгородской губерніи.

ПОСТРОЙКИ.

- 1) Изба.—2) Клѣть.—3) Дворъ.—4) Хлѣвъ.—5) Амбаръ.—6) Гумно съ
ригой.—7) Пелевня.—8) Баня.

1. С р у б ъ.

Зданія строятся крестьянами изъ того лѣса, который въ данной мѣстности преобладаетъ. Въ Левочской волости Боровичскаго уѣзда, гдѣ я позволю описаніе домашняго быта крестьянъ, зданія строятся изъ сосны и ели. Въ другихъ мѣстахъ Новгородской губерніи, болѣе бѣдныхъ лѣсомъ вообще и краснымъ въ частности, мнѣ нерѣдко приходилось видѣть избы, построенныя изъ осины (другія деревья не идутъ на постройку); но здѣсь народъ считаетъ „грѣхомъ“ строить изъ осины, потому что, по народному преданію, ап. Іуда, предавъ Христа, повѣсился на осинѣ.

Строятъ крестьяне все сами, каждый для себя, безъ помощи особнхъ ремесленниковъ—плотниковъ.

Собираясь строиться, крестьянинъ рубитъ зимой въ лѣсу по возможности толстыя, прямыя и длинныя деревья, обрубаеъ у нихъ сучья и вершины, очищаеъ кору бревенъ топоромъ и свозитъ ихъ въ кучу или груду туда, гдѣ предполагаетъ поставить срубъ или „струбъ“, какъ они называютъ. Струбомъ называется приготовленная вчерѣ въ лѣсу же или около деревни постройка. Такъ, въ срубѣ для избы нѣтъ ни оконъ, ни дверей, а только узкія, продольныя отверстія въ тѣхъ бревнахъ, гдѣ долженъ быть верхъ окна или двери (см. рис. 1).

Срубы рубятъ въ „чашку“ и въ „уголъ“. Въ каждомъ бревнѣ верхнихъ въ 4—5 отъ краевъ его вырубается по полукруглому углубленію, емкостью соотвѣствующему толщинѣ половины того дерева, которое будетъ положено въ него. Формой эти углубленія, если смотрѣть на нихъ сбоку, напо-

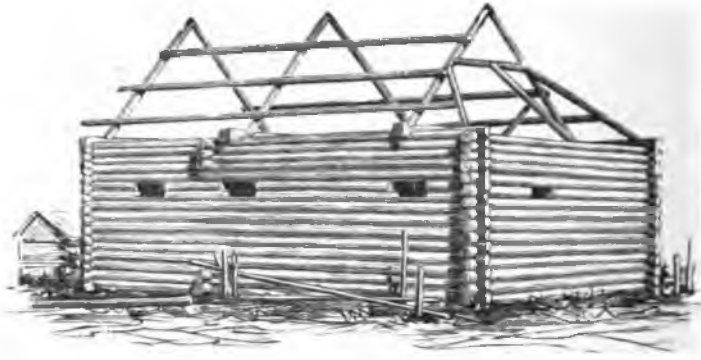

Рис. 1. Срубъ или «струбъ».

минаютъ чашку, откуда и произошло названіе. „Чашки“ вырубаются топоромъ только на верхней сторонѣ бревна. Вырубивъ „чашки“ въ двухъ одинаковой длины бревнахъ, кладутъ ихъ параллельно, „чашками“ вверхъ, на разстояніи, равномъ ширинѣ будущаго сруба. Слѣдующія два бревна кладутъ поперекъ въ чашки раньше положенныхъ бревенъ, въ положеніи взаимнопараллельномъ. Въ каждомъ изъ поперечныхъ бревенъ вырубается также по двѣ „чашки“ надъ „чашками“ продольныхъ деревъ. Продольныя и поперечныя бревна и „чашки“ ихъ лежатъ по отношенію другъ къ другу подъ прямымъ угломъ. Получается такимъ образомъ прямоугольный четырехугольникъ. Это первый „рядъ струба“ или „вѣнец“, какъ говорятъ въ другихъ уѣздахъ Новгородской губерніи. У каждаго „ряда струба“ существуютъ четыре вѣнціе угла, образуемые продолженіями продольныхъ и поперечныхъ бревенъ послѣ перекреста ихъ въ „чашкахъ“ (см. рис. 2). О зданіяхъ, построенныхъ такимъ образомъ, говорятъ, что онѣ построены въ „уголъ“. Изъ нѣсколькихъ „рядовъ“ или „вѣнцовъ“ образуется срубъ. Количество ихъ зависитъ отъ высоты зданія, которое хотятъ построить, а также отъ толщины бревенъ. На избу идетъ отъ 18—25 „рядовъ“. Если будущее зданіе будетъ съ потолкомъ, то при постройкѣ сруба, когда дойдутъ до уровня потолка, кладутъ потолокъ изъ нетесанныхъ круглыхъ бревенъ. Поверхъ потолока кладутъ еще одинъ „рядъ“, которымъ и заканчиваются боковыя стѣны; между тѣмъ какъ передняя и задняя стѣны строятся вплоть до „гребня“ крыши, причемъ „дерева“ постепенно дѣлаются короче и ко-

роче и концы ихъ сѣзжаются наискось (см. рис. 3). Эти „деревя“ называются „барандышами“. На „барандыши“ сбоковъ кладутся продольные „слеги“, бревна, числомъ отъ 5—9, смотря по величинѣ и крутизнѣ крыши. „Углы“, которыми заканчиваются передняя и задняя стѣны, вмѣстѣ со „слегами“ называются „пасомами“. Крышѣ у срубовъ не бываетъ.—Построен-

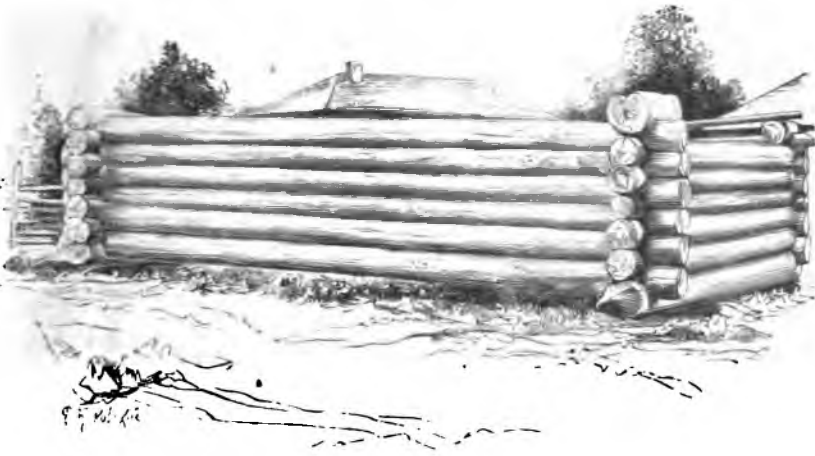

Рис. 2. Часть сруба.

Рис. 3. Верхъ сруба съ «пасомами», с. «слеги» б. «барандыши».

ный такимъ образомъ срубъ раздѣляется на три части и оставляется въ дѣсу или около деревьевъ для обсушки. Срубы строятся раннею весною и сушатся мѣсяцевъ отъ $1\frac{1}{2}$ —2, рѣдко болѣе.

Срубы дѣлаются для всѣхъ построекъ, кромѣ дворовъ.

О постройкѣ двора будетъ ниже.

2. Инструменты, при посредствѣ которыхъ строить (см. рис. 4).

1) „Топоръ“ съ деревяннымъ топоричемъ.

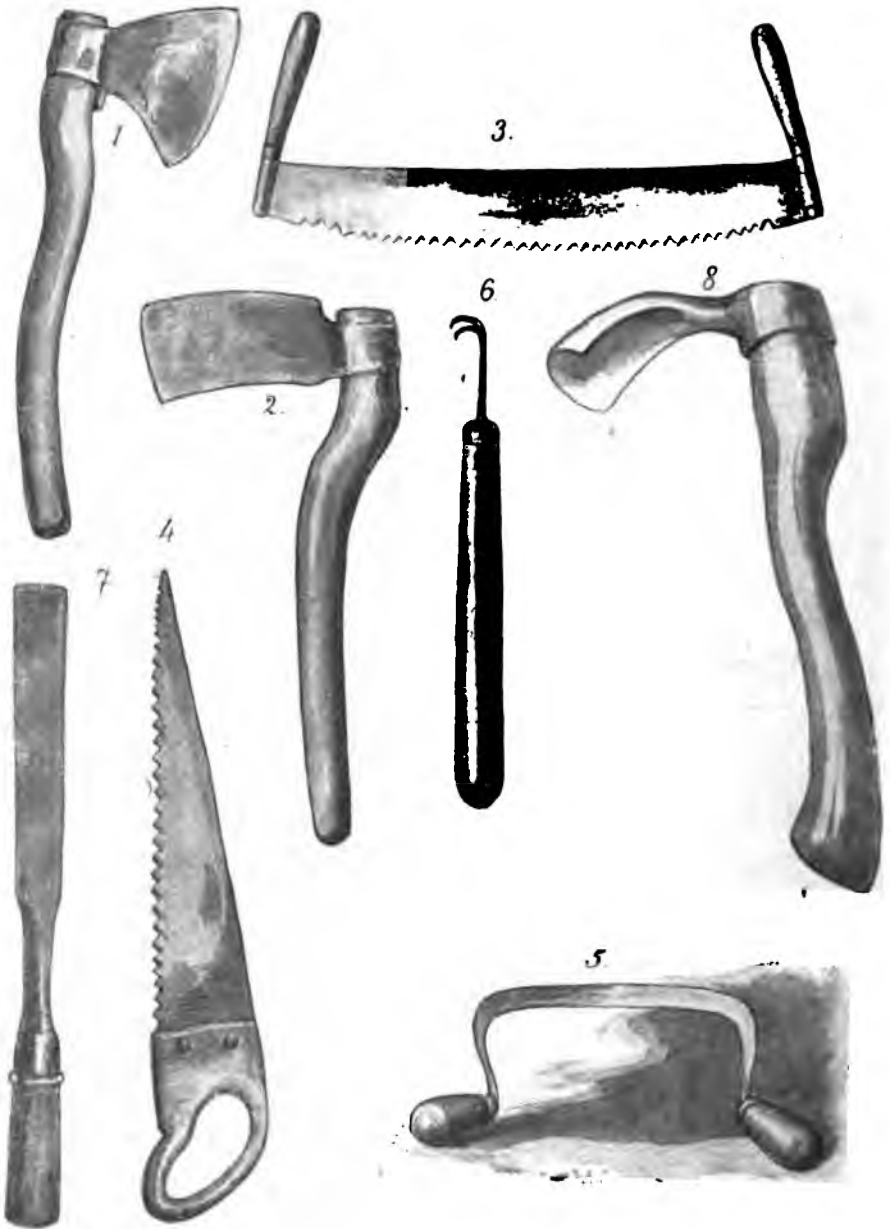

Рис. 4. Инструменты, употребляемые при постройкахъ. 1. Топоръ. 2. Драчъ. 3. Двухручная пила 4. Одноручная пила. 5. Скобель. 6. Черта. 7. Долото. 8. Тесла.

2) „Драчъ“, спереди заостренный, прямой топоръ, употребляемый для расщепленія сосновыхъ бревенъ на „драницы“.

- 3) Двуручная пила.
- 4) Одноручная пила.
- 5) „Скобель“, острая стальная скобка съ двумя ручками, применяемая при отдѣленіи коры отъ дерева.
- 6) „Черта“, стальная вилка съ загнутыми концами. Ею проводятся на деревѣ правильныя черты.
- 7) „Долото“ и
- 8) „Тесла“, работающая которой, дѣлають „желоба“.

3. И з б а.

Срубъ для избы, достаточно просушенный, перевозится „помочью“ ¹⁾ въ деревню на то мѣсто, гдѣ крестьянинъ хочетъ поставить первую. Обыкновенно это дѣлается такимъ образомъ:

Крестьянинъ, желающій строиться, заявляетъ о своемъ желаніи всему деревенскому обществу и проситъ помочь ему. Общество избираетъ по соглашенію день для перевоза сруба и постройки. И вотъ, въ назначенный день, всѣ способные къ работѣ крестьяне ѣдутъ къ срубу, разбирають его и перевозятъ въ деревню.

Въ настоящее время избы въ большинствѣ случаевъ строятся на столбахъ или на камняхъ. Для каждаго столба роется яма, глубиною въ 1 ар. Въ нее вставляется столбъ и скобовъ засыпается и пригнетается землей. Часть столба, высотой вершка въ 3, торчитъ надъ уровнемъ земли. Столбы ставятся подъ углами, а иногда и подъ серединою будущаго зданія. Поверхъ столбовъ кладется первый „рядъ“ или „вѣнецъ“. Пространство между землей и первымъ вѣнцомъ (оно остается потому, что изба осѣдаетъ или, какъ говорить крестьяне, „садитце“ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на землю) заваливается „костригой“ ²⁾. Если вмѣсто столбовъ ставить подъ углами камни, то оставляють вышеуказанное пространство высотой не меньше 4—8 вершковъ, такъ какъ извѣстно изъ опыта, что зданіе, основанное на камняхъ, осѣдаетъ больше, чѣмъ на столбахъ.

Лѣтъ же 10—15 тому назадъ, избы строились прямо на землѣ, безъ каковаго бы то ни было фундамента.

Перевезенный, срубъ, вновь собирается на избранномъ крестьяниномъ мѣстѣ. При этомъ строго соблюдается порядокъ „рядовъ“ или „вѣнцовъ“,

¹⁾ «Помочью» называется однодневная общественная бесплатная работа въ пользу кого-либо.

²⁾ Кострига, «омяль» — остатокъ отъ производства льна.

который узнается по сдѣланнымъ ранѣ на каждомъ бревнѣ зарубкамъ или помѣткамъ. Собирая послѣдовательно одинъ „рядъ“ за другимъ, срубъ „мшпать“, т. е. поверхъ каждаго ряда кладутъ мохъ и придавливаютъ, прижимаютъ его бревнами слѣдующаго „ряда“. Дѣлается это съ тою цѣлью, чтобы между бревнами не было щелей, въ которыя тепло могло бы выходить изъ избы.

При началѣ постройки, послѣ того, какъ положено вѣнца три-четыре, дѣлается внутри сруба внутренняя „завалина“. Для нея сначала дѣлается внутри сруба изъ тонкаго лѣса невысокій, вѣнца въ три-четыре, „срубикъ“. Срубикъ этотъ значительно меньше наружнаго сруба, такъ что между нимъ и послѣднимъ остается свободное пространство шириною въ 1 арш. Это пространство все сплошь засыпается землею, взятою изнутри внутренняго сруба. Получается такимъ образомъ внутри срубовъ громадная яма — „подполье“, въ которомъ впослѣдствіи будутъ сохраняться картофель и др. овощи. Впрочемъ, яма зачастую роется не во всю величину сруба, а только въ срединѣ его. Внутренняя „завалина“, защищая „подполье“, а слѣдовательно и внутренность избы отъ вѣтра, въ то-же время служитъ полкой, на которую впослѣдствіи ставятъ горшки, кадки и т. п.

Устроивъ „завалину“ и „подполье“, продолжаютъ постройку. Когда дойдутъ до уровня *пола* (аршина $1\frac{1}{2}$ отъ земли, рѣдко болѣе), кладутъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга три сквозныя, поперечныя бревна — „перевѣда“, а на нихъ полъ. Не такъ давно, всего лѣтъ 20—30 тому назадъ, полъ дѣлали изъ цѣльныхъ тесаныхъ топоромъ бревенъ, а нынѣ изъ пиленнаго „байдачу“ или изъ тонкихъ деревь, распиленныхъ пополамъ.

Въ полу иногда оставляется незадѣланнымъ пространство для печи ¹⁾, длиною въ 1 саж., шириною въ $2\frac{1}{2}$ аршина, и, кромѣ того, выпиливается для входа въ „подполье“ 2—3 половинцы длиною въ $1\frac{1}{4}$ ар., шириною въ 1 ар. Изъ выпиленныхъ байдачинъ дѣлается входъ. Входъ въ подполье устраивается около печки.

Продолживъ постройку стѣнъ до уровня *потолка*, ставятъ снаружи къ одной изъ нихъ „слѣги“, т. е. два поставленные на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (2—3 сажень) наклонно бревна, одни концы которыхъ упираются въ землю, другіе, подтесанные, въ стѣну. По этимъ „слѣгамъ“ при посредствѣ двухъ веревокъ вытягиваются „матица“ и потолочины. Дѣлается это такъ: одни концы веревокъ удерживаются неподвижно въ стѣнѣ внутри заданія, другіе перебрасываются черезъ стѣну, поддѣваются подъ бревно и

¹⁾ Въ этомъ случаѣ срубъ, на которомъ кладется или бьется печь, утверждается на столбахъ.

перекидываются обратно на зданіе; тамъ два человѣка, схвативъ эти концы, тянутъ ихъ къ себѣ, вкатывая при посредствѣ ихъ бревно на зданіе.

„Матица“ втягивается съ хлѣбомъ и пирогомъ, которые завернуты въ шубу на изнанку (перстью вверхъ) и привязаны къ ней веревками. Когда „матица“ втянута, два мужика разрубаютъ одновременно веревки, вслѣдствіе чего хлѣбъ, пирогъ и шуба падаютъ на полъ. Тогда наблюдаютъ, упалъ-ли хлѣбъ верхней коркой вверхъ или внизъ. Если вверхъ, то въ домѣ будутъ рождаться мальчики, а если внизъ—то дѣвочки. При этомъ приносятъ пиво и вино, пьютъ и наватываютъ потолокъ.

Потолокъ утверждается на „матицѣ“, толстомъ поперечномъ бревнѣ, концы котораго проходятъ сквозъ отверстія, сдѣланные въ боковыхъ стѣнахъ. Кромѣ того концы каждой потолочины продѣваются въ „черепъ“ или „пазъ“, сдѣланные въ передней и задней стѣнахъ, между двумя бревнами. Верхнія

Рис. 5. Изба.

бревна, „охлупны“, придавливаютъ эти концы, снизу стесанные до половины, а сверху „на-смызъ“, т. е. слегка. Матица и потолокъ дѣлаются изъ круглаго, нетесаннаго дѣса.

Поверхъ потолка кладется одинъ и послѣдній „рядъ“, которымъ собственно и заканчиваются стѣны. На этомъ „ряду“ утверждаются „стропила“, называемыя здѣсь „пасомомъ“ (см. на рис. 3).

Одновременно съ избой строятся *сѣни*. При этомъ можетъ быть два случая. Если крестьянинъ строитъ одну только избу безъ клѣти или другой избы, то сѣни строятся вмѣстѣ съ избой „въ уголѣ“, отдѣляясь отъ нея капитальною стѣною, концы бревенъ которой проходятъ сквозъ стѣны. Въ этомъ случаѣ срубъ для избы удлиняется сажени на $1\frac{1}{2}$, идущія „подъ сѣни“ (см. рис. 5). Во второмъ же случаѣ, т. е. когда сѣни будутъ по-

мѣщаются между двумя постройками, напимѣръ, между двумя избами (см. рис. 6), онѣ строятся „на столбахъ“, или, лучше сказать, между двумя столбами. Однако и въ этомъ случаѣ дѣлается для нихъ срубъ высотой до уровня пола. На этомъ срубѣ, между стѣнами построекъ, у угловъ ставятся четыре столба. Въ бокахъ столбовъ дѣлаются теслой и топоромъ пазы или „черепа“, послѣ чего все пространство между столбами забирается бревнами, концы которыхъ предварительно стесаны соразмѣрно ширинѣ пазовъ. Такимъ образомъ образуются двѣ продольныя стѣны сѣней, поперечными же служатъ стѣны избъ. Въ верхнихъ концахъ столбовъ дѣлаются пилой и долотомъ большіе вырѣзы— „уши“. Въ эти уши продвигаются концы бревенъ, которые владутся на столбы и служатъ опорой для стропилъ, а слѣдовательно и для крыши.

Рис. 6. Двойная изба съ сѣнями и крыльцомъ. К—крыльцо, к—кокши, и—потокъ, с—слоги, г—гнѣты.

Въ томъ и другомъ случаѣ въ сѣняхъ настилагся полъ, потолка же не бываетъ. Подъ поломъ сѣней, какъ видно на рис. 5, устраивается иногда складъ для экипажей и земледѣльческихъ орудій, а иногда хлѣвъ для мелкаго скота.

Длина сѣней бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ —3 сажень, а ширина равна ширинѣ избы. Въ сѣняхъ устраивается 3 — 4 двери: входная съ крыльца, въ избу, клѣтъ и выходная на дворъ.

Построивъ избу, кроютъ ее *крышей*. Крыша дѣлается изъ драгницъ (нынѣ нерѣдко изъ тесу и лучинки), сдѣланныхъ при помощи инструмента

„драча“ изъ соснового прямого и гладкаго дѣса. Крыша утверждается на „слѣгахъ“ и „кокшахъ“. „Кокши“, деревянные крѣпки, вставляются въ сдѣланныя въ продольныхъ „слѣгахъ“ вырѣзки— „гнѣзда“. Чтобы еще больше укрѣпить „кокши“ въ гнѣздахъ, въ нихъ, повыше послѣднихъ дѣлаются зарубки. На „кокши“ кладутся сверху продольно „потoki“, т. е. сдѣланныя въ цѣлыхъ бревнахъ „теслою“ желобы. Затѣмъ, стелятъ на слѣги рядами „драницы“¹⁾, которыя упираются одними концами въ потоки, другіе же лежатъ свободно, образуя гребень крыши. Поверхъ драницъ кладутся на разстояніи 1 саж. другъ отъ друга короткія бревна — „столчины“, одни концы которыхъ упираются въ потокъ, а на другихъ лежатъ толстыя „дерева“ — „гнѣты“; назначеніе послѣднихъ, какъ показываетъ названіе, пригнетать или прижимать крышу. Чтобы не заливало дождемъ чердака, самый верхъ крыши, или гребень, закрываютъ двумя положенными поперекъ досками, или же потѣкомъ, желобъ котораго перевернуть внизъ (см. на рис. 6).

Въ потолкѣ и крышѣ дѣлается по четырехугольному отверстію для трубы, а въ черныхъ избахъ— для выхода дыма.

Внутренняя отдѣлка избы. Въ предыдущей главѣ я упоминалъ о томъ, что въ срубѣ для избы дѣлаются продольныя небольшія отверстія для оконъ и дверей. Въ такомъ видѣ, т. е. безъ оконъ, изба остается до того времени, когда приступаютъ къ внутренней отдѣлкѣ ея. Теперь прежде всего выпиливаются оконныя отверстія четверти на три ($\frac{3}{4}$ арш.) выше пола. Въ эти отверстія, вдоль стѣнъ и поперекъ оконъ, кладутъ по широкому деревянному брусу, называемому „подушкой“. На „подушки“ по краямъ около стѣнъ ставятъ по два такихъ же вертикальныхъ бруса— „косяка“. Поверхъ „косяковъ“ кладутся параллельно „подушкамъ“ поперечные брусъ „вершники“. Надъ вершниками оставляются маленькія отверстія, на случай осѣданія избы. Эти отверстія закладываются мохомъ или стружками и заколачиваются снаружи и внутри досками, „заколотками“ (см. окно избы на рис. 6). Въ окна между „косяками“ вставляются рамы съ частымъ переплетомъ. Половина каждой рамы поднимается вверхъ по сдѣланному въ ней узкому желобу, называемому „шпунтомъ“. (Это названіе произошло отъ инструмента похожаго на стамеску, „шпунта“, при посредствѣ котораго дѣлается желобъ). Высота оконъ отъ 1 — $1\frac{1}{2}$ ар., ширина — $\frac{3}{4}$ ар. Количество такихъ оконъ нынѣ 3 — 4, а лѣтъ 15 — 20 назадъ 2 или 3. Кромѣ большихъ оконъ прежде устраивали въ избахъ противъ печекъ такъ называемыя „волоновыя“ окна, по одному въ каждой избѣ. Нынѣ такія окна встрѣчаются только въ старыхъ избахъ „Волоковѣ“ окно не имѣетъ „косяковъ“ и закрывается доскою съ

¹⁾ Драницы—тесъ, не пиленный, а расщепленный «драчомъ».

ручкой, которая вдвигается по лоточкамъ, „шпунтамъ“. Назначеніе этого окна—давать свѣтъ стряпухѣ, а можетъ быть и выпускать дымъ въ курныхъ избахъ. Длина окна $\frac{1}{2}$ ар., ширина $\frac{1}{4}$ ар.

Почти такъ же, какъ окно, устраивается дверное отверстіе; только здѣсь нижній брусъ называется не „подушкой“, а „порогомъ“, и вмѣсто рамы употребляется дверь. Последняя дѣлается изъ байдаку и сколачивается на обратной сторонѣ поперечными брусками, называемыми „снарвинами“. Дверь подвѣшивается желѣзными петлями на вбитые въ косякъ желѣзные крюки. Въ дверь вбивается желѣзная скобка. Высота двери около $2\frac{1}{4}$ ар., ширина $1\frac{1}{4}$ ар. Дверное отверстіе возвышается надъ уровнемъ пола всего на 4—5 вер., такъ что „порогъ“ лежитъ на полу.

Нынѣ почти во всѣхъ избахъ стѣны внутри обтесываются топоромъ, недавно еще въ 60—70-хъ годахъ стѣны такъ и оставались нетесанными.

Съ устройствомъ оконъ въ избѣ сдѣлалось свѣтло, а слѣдовательно можно приступить къ „битью“ *печи*. Я употребилъ выраженіе „битие“ печи, а не кладка потому, что печь дѣйствительно бьется изъ глины; изъ кирпичей же кладется одинъ только „подъ“ ея. Печи бываютъ двухъ родовъ: бѣлыя и черныя. Последнія остались только въ трехъ деревняхъ Левочской волости: Носковѣ, Тимошинѣ и Крестцахъ, гдѣ крестьяне занимаются гончарнымъ ремесломъ, для котораго необходимы черныя печи. Тѣ и другія печи дѣлаются одинаково и именно слѣдующимъ способомъ:

Нынѣ подъ тою частью пола, гдѣ хотятъ поставить печь, т. е. у лѣваго отъ входа угла, ставятъ четыре столба, основаніемъ упирающіеся въ землю, а верхомъ въ переводъ. Дѣлается это для того, чтобы подъ тяжестью печи полъ не накренился и не провалился. Лѣтъ 15—20 тому назадъ по причинѣ обилія лѣсовъ (лѣсомъ не дорожили и строили, когда вздумается), а отчасти и по безопасности, ставили печку прямо на полу, не дѣлали подъ нимъ подпорокъ. При этомъ прежде всего дѣлали и ставили на полъ срубъ, высотой въ $\frac{1}{4}$ аршина, слѣдовательно вѣнца въ два. Срубъ этотъ дѣлался и дѣлается не „въ уголъ“, а „въ лапу“, при чемъ бревна или брусъ свѣриваются другъ съ другомъ самыми концами. На срубъ кладется сплошной „накатникъ“, состоящій изъ толстыхъ бревенъ, концы которыхъ подтесываются. Срубъ этотъ называется „подпечкомъ“. Поверхности „накатника“ замазывается и заравнивается глиной (здѣсь говорятъ „глиной“), такъ что образуется ровная и плотная площадка. На этой площадкѣ кладется изъ кирпичей полъ, называемый „подомъ“. Часть „пода“, выдающаяся наружу отъ устья печки, называется „ошѣсткомъ“. „Ошѣстокъ“ дѣлается длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, а шириною во всю ширину „пода“. Надъ остальною частью „пода“ дѣлается изъ глины сводъ. Въ стѣнахъ этого свода кла-

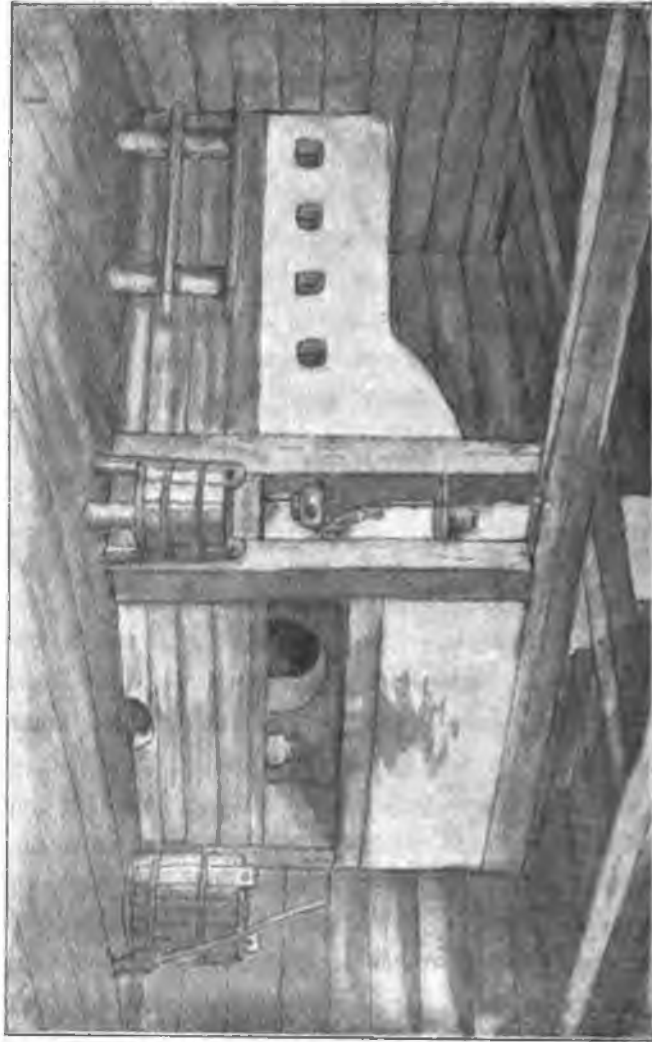
дутся для крѣпости и тепла большіе камни изъ полевыхъ шпатовъ. Для того, чтобы сводъ вышелъ правильнѣе и чтобы не упалъ во время битья, подъ него предварительно ставятъ (не всегда) деревянные дуги. Дуги эти впоследствии или вынимаются, или сжигаются. Когда сводъ поднятъ настолько, что начинаетъ закругляться, въ средину его въ отверстіе вставляется каdochка или чугуны (для крѣпости), послѣ чего сводъ домазывается весь, кромѣ мѣста занятаго вышеупомянутымъ круглымъ предметомъ и старательно бьется лопатами какъ снаружи, такъ и внутри. Для того, чтобы лучше выбить сводъ внутри, туда забирается черезъ устье печи мужикъ, который и производитъ внутреннюю работу. Когда сводъ готовъ, кадка вынимается, а въ отверстіе изъ-подъ нея вставляется, забивается и замазывается сплошная, имѣющая видъ усѣченного конуса закладка, называемая „рѣдчиной“. Теперь надъ „подомъ“ сбоковъ, сзади и спереди свода возводятся изъ глины стѣны до тѣхъ поръ, пока высота ихъ не сравняется съ высотой свода. Въ передней стѣнѣ оставляется отверстіе, ведущее подъ сводъ, такъ называемое „устье“ печи. Бока печи иногда обкладываются деревянными брусками, которые поддерживаются стѣной и стоящимъ у выдающагося въ избу угла печи столбомъ (смотри ниже). Эта обкладка называется „опечкомъ“. Верхъ печи выравнивается площадкою, такъ что на немъ можно лежать. — Надъ „ошѣствомъ“ кладется (не всегда) „колпакъ“, сводчатый внутри и четырехугольный снаружи. Въ немъ у бѣлыхъ печекъ дѣлается круглое отверстіе для трубы, закрываемое крышками, „вьюшками“. Надъ колпакомъ кладется труба, верхъ которой, проходя сквозь потолокъ и крышу, выдается надъ послѣднею.

Печка (см. рис. 7) всегда помѣщается съ лѣвой стороны входа, около задней и боковой стѣнъ. Видомъ своимъ она напоминаетъ прямоугольную призму. Высота ея у колпака не менѣе сажени, противъ свода отъ $2\frac{1}{4}$ ар.; длина—3— $3\frac{1}{2}$ ар., ширина— $2\frac{1}{4}$ — $2\frac{1}{2}$ ар. Въ бокахъ ея устраиваются большія четырехугольные углубленія—„печурки“, присваровленные для сушки носковъ, чулковъ и „данокъ“. Въ передней части подпечка прорубается небольшое окно для входа (зимомъ) курицамъ и кошей. Устье печи закрывается сдѣланною изъ листового желѣза заслонкою. Печи почти никогда не бѣлятся; но архитектурныя украшенія, сдѣланныя дномъ ставана, встрѣчаются на нихъ зачастую.

На полъ, у выдающагося внутрь избы угла печи ставится столбъ („столобъ“, какъ говорятъ крестьяне). Отъ него идутъ къ задней и правой боковой стѣнѣ два толстые бруса, упирающіеся одними концами въ стѣны, а другими, сходясь подъ прямымъ угломъ, въ столбъ. Брусья эти называются „воронцами“ (см. на рис. 7). Параллельно съ „воронцомъ“, танущимся

вдоль избы, и рядомъ съ нимъ настилаются доски, укрѣпляющіяся одними концами въ задней стѣнѣ, а другими положенныя на поперечный „воронецъ“. Вся эта постройка кромѣ столба называется „*полатами*“ (см. на рис. 8).

Рис. 7. Печка.

Онѣ замѣняютъ собою постель, а отчасти и полку. „Полати“ тянутся надъ поломъ параллельно съ нимъ и потолкомъ, возвышаясь надъ первымъ аршиномъ на $2\frac{1}{2}$ или немного менѣе. Длина ихъ равна длинѣ печи, а ширина — всему разстоянію между печью и правой стѣной.

Рядомъ со столбомъ, поддерживающимъ „воронцы“, въ старыхъ избахъ встрѣчается шкафчикъ чрезвычайно простой конструкціи. Въ немъ двѣ полки, прирѣзанныя къ столбикамъ, которые опираются въ „опечекъ“ (рѣдко въ

полъ). Шкапикъ имѣетъ обыкновенно $\frac{3}{4}$ ар. въ вышину и $\frac{1}{2}$ ар. въ ширину; иногда онъ имѣетъ дверцы (см. на рис. 7).

Рис. 8. Полати и постель.

Кругомъ всей избы около стѣнъ, кромѣ мѣста, занятаго печью ставятся „бесѣдки“ или „лавки“, изъ широкихъ и толстыхъ досокъ, стоящія на

Рис. 9. Внутренность избы: с—столъ, ск—скамейка, п—посудникъ, л—ларь.

досчатыхъ ножкахъ. Лавки возвышаются надъ уровнемъ пола на $\frac{1}{2}$ ар.— Надъ окнами почти отъ самой печи, вдоль стѣнъ прикрѣпляются полки,

такъ называемый „полавошникъ“. „Полавошникъ“ дѣлается также изъ досокъ. (Лавки и полавошникъ см. на рис. 9).

Рядомъ съ лавкой около печи дѣлается неподвижный ящикъ или ларь для храненія пищевыхъ продуктовъ. Этотъ ларь носитъ названіе „прилавка“.

На стѣнѣ около печи привѣшивается или прибивается „посудникъ“. Въ немъ посуда ставится на полкахъ ребромъ, наклонно; а чтобы не упала, снаружи между полками прибиваются поддерживающія деревянные пластинки. Величина „посудника“ различна. (См. рис. 9 и 10).

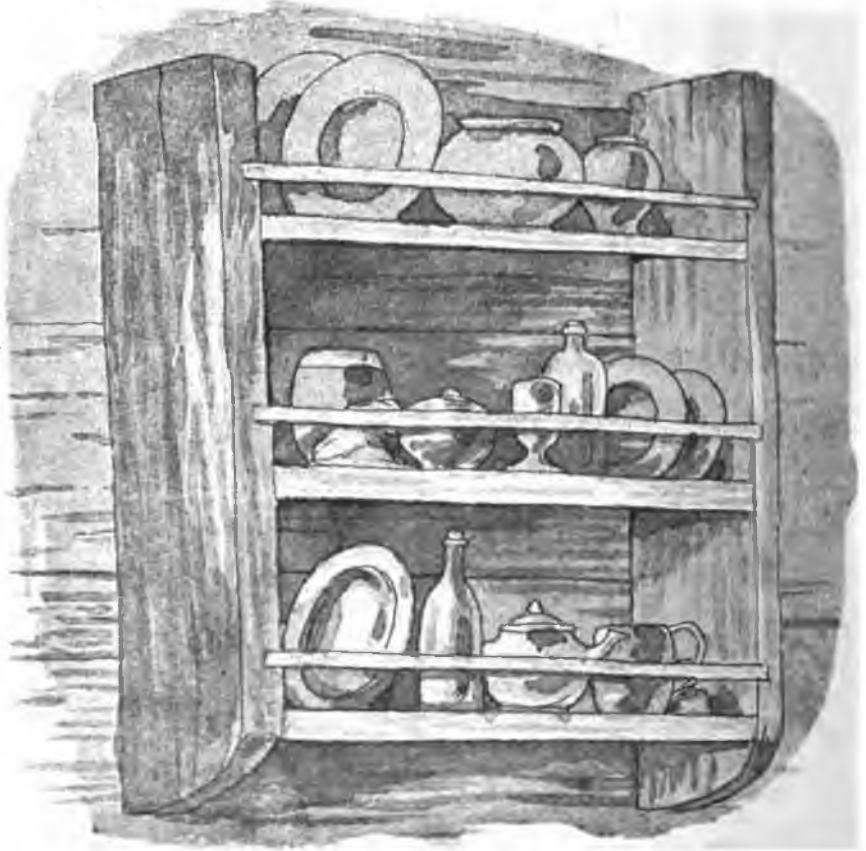

Рис. 10. Посудникъ.

Въ углу около печки прикрѣпляютъ иногда трехгранный шкафчикъ, въ которомъ также хранится посуда.

Въ правомъ переднемъ углу прибивается треугольная полка, впоследствии на которую ставятъ иконы.

Когда внутренняя отдѣлка избы закончена, въ нее приносятъ и ставятъ иконы, картины (религіозно-нравственнаго содержанія), кухонныя принадлежности, столъ, скамейки (здѣсь говорятъ: „скамельки“), лоханку, рукомойникъ, постель и пр. Столъ деревянный, часто выкрашенный, съ ящикомъ для хра-

ненія хлѣба, съ выточенными вожками, ставится въ переднемъ углу или противъ печи (см. рис. 9). „Лоханка“, кадка съ тремя ножками, ставится около внутренняго угла печи. Надъ ней привѣшивается къ „воронцу“ „рукомойникъ“ глиняный.—„Постеля“ (см. рис. 8) кладется около задней стѣны на лавку и на „скамелку“. Впрочемъ, на день „постеля“ (набивается соломой или сѣномъ) убирается въ уголъ.

Размѣры избы почти всегда одинаковы: длина и ширина по 3 саж. высота внутри отъ 1 саж. до 4 арш. Высота потолка въ курной избѣ выше, чѣмъ въ бѣлой, что дѣлается изъ опасенія пожара.

При входѣ въ избу первое, что обращаетъ на себя вниманіе, это стоящая съ лѣвой стороны громадная русская печь. При ней стоитъ лѣсенка или лавочка, называемая „приступкой“, предназначенная для лазанья на первую. Далѣе, стоитъ „лоханка“ съ висящимъ надъ ней рукомойникомъ (см. на рис. 7).

Сверху на посѣтителя давать „полати“, такъ что онъ, если высокаго роста, долженъ, стоя подъ ними, „изогнуться въ три дуги“; съ правой стороны у задней стѣны лежитъ свернутая пополамъ на лавкѣ „постеля“ (см. на рис. 8). Прямо предъ глазами смотреть на посѣтителя изъ передняго угла иконы. Иконы деревянные или же мѣдныя съ рельефными изображеніями. Около нихъ по стѣнамъ развѣшены картины религіозно-нравственнаго содержанія, Царскіе портреты и въ послѣднее время фотографическія карточки О. Іоанна Бронштаттскаго, очень часто помѣщенные на „божницѣ“ вмѣстѣ съ иконами.

Въ избѣ по большей части три окна: одно въ правой стѣнѣ и два въ передней. Надъ окнами вдоль стѣнъ тянутся полки съ лежащею на нихъ домашней утварью, подъ ними—лавки. На стѣнахъ между оконъ висятъ иногдалубочныя картины: „Бова королевичъ“, „Ерусланъ Лазаревичъ“ и „Какъ мыши kota хоронили“,—стѣнной календарь и одежда, подвѣшенная на деревянныхъ и желѣзныхъ гвоздяхъ.

Если посѣтитель возьметъ ва себя трудъ пройти на средину избы и обернуться влѣво, то глазамъ его представится печь съ открытымъ „челомъ“. Около ней въ углу, прижатомъ къ стѣнѣ, стоятъ ухваты, вѣдокъ, лопата для сажанія хлѣбовъ, „помелъ“ и сковородникъ. Прямо противъ печи стоитъ на полу столъ со скамейкой; возлѣ него „прилавокъ“. На стѣнѣ около печи виденъ прибитый къ ней (стѣнѣ) „посудникъ“ съ посудой (крестьяне говорятъ: „со спосудой“).

По срединѣ избы виситъ иногда „зыбка“ или „люлька“ для качанія грудныхъ дѣтей. Зыбка представляетъ изъ себя пѣла или раму, ва которую не туго натянута полотно. Рама привѣшивается за четыре угла веревками къ „очепу“, сильно гнущейся жерди; а „очепъ“ продѣвается въ желѣзное

кольцо, прибитое къ потолку (см. рис. 11, на которомъ впрочемъ лодка по ошибкѣ показана привязанной за матицу“).

Рис. 11. Передній уголь избы.

Въ избѣ всегда (даже и лѣтомъ) царитъ полумракъ, еще болѣе увеличивающійся вслѣдствіе обильнаго накопленія грязи. Грязь эта накапливается въ ней потому, что зимой въ ней держать телятъ и курицъ, а моютъ ее хозяйки всего два раза въ годъ: предъ Рождествомъ и Пасхой. Мнѣ случилось видѣть, какъ хозяйка предъ этими праздниками соскабливала грязь желѣзной лопатой съ пола.—Осенью и зимой по вечерамъ изба освѣщается лучиной, которая вставляется въ „свѣтецъ“. Свѣтецъ—желѣзный стержень съ двумя горизонтальными пластинками, между которыми зажимается лучина. Стержень вставляется неподвижно въ деревянную подставку, имѣющую аршина $1\frac{1}{2}$ высоты.—Весною и лѣтомъ, начиная съ Благовѣщенія вплоть до Успенья, изба по вечерамъ не освѣщается, такъ какъ, по крестьянскому повѣрью, „послѣ Благовѣщенья грѣхъ зажигать огонь“. Нынѣ по деревнямъ стали распространяться лампы.

Такъ какъ русская печь не держитъ долго тепла, то нынѣ почти повсюду въ деревняхъ завели или чугунки, или сдѣланные изъ глины малень-

кія печи, отопляемыя щепками, „угарками“. Эти печи ставятся только на зиму.

Изъ избы выходъ въ *сѣни*. Въ сѣняхъ помѣщаются лѣстница на „чердакъ“, т. е. помѣщеніе надъ потолкомъ избы,—кадка съ водой, ведро, коромысло, ступа, въ которой толкутъ гущу, корзинки и пр. Изъ сѣней, кромѣ вышеупомянутаго, есть входъ (не всегда) въ другую избу или клѣть и два выхода: на дворъ и на улицу. Такъ какъ входъ въ клѣть возвышается надъ сѣннымъ поломъ чуть не на сажень, то, чтобы удобнѣе было лазать въ нее, устраиваютъ передъ входомъ крыльцо или лѣстницу изъ толстыхъ брусьевъ (см. рис. 12). — Дверь, ведущая на улицу, запирается на

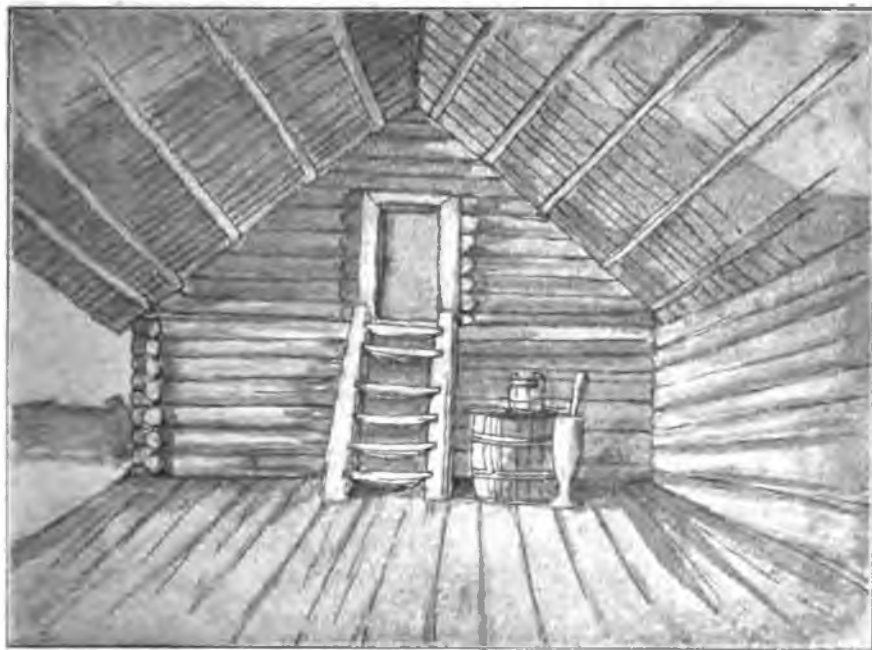

Рис. 12. Ходъ въ клѣть.

защелку, въ которой привязывается веревочка. Свободный конецъ этой веревочки продѣвается сквозь сдѣланную въ двери дырочку наружу такъ, что человекъ, идущій съ улицы, чтобы попасть въ сѣни, долженъ дернуть за веревочку.

На улицѣ передъ входомъ въ сѣни устраивается *крыльцо*. Въ старину крыльцо представляло изъ себя простую лѣстницу, состоящую изъ толстыхъ плоскихъ ступенекъ, скрѣпленныхъ продольными брусьями. Лѣстница верхнимъ концомъ упиралась въ площадку (изъ плахъ), поддерживаемую столбами (см. на рис. 5). Нынѣ крыльца устраиваются по большей части съ навѣсомъ (см. рис. 6). Прежде всего ставятся на землю столбы, торчащіе надъ

Къ избѣ примыкаетъ дворъ. Дворъ строится „на столбахъ“. Изъ нихъ четыре средніе высоки (около 3 саж.), а боковые, по четыре съ каждой стороны, значительно ниже (около 1½ саж.). Разстояніе отъ столба до столба равняется приблизительно 3 саж.—Впрочемъ, въ томъ случаѣ, когда у крестьянина дѣсь мелокъ и коротокъ, разстояніе между боковыми столбами дѣлается меньше, а самое количество столбовъ больше.—Столбы основаніемъ своимъ врываются въ землю. На вершинѣ каждого столба дѣлается большой продольный вырѣзъ, такъ называемыя „уши“. Въ бокахъ столбовъ дѣлаются пазы. Все пространство между боковыми столбами, за исключеніемъ мѣстъ, занятыхъ наружными стѣнами хлѣвовъ, забирается бревенчатымъ заборомъ, концы бревенъ котораго сидятъ въ пазахъ (см. рис. 15).

Рис. 15. Дворъ. Видъ сзади. С—столбы; л—стѣна хлѣва; о—окошко;
в—ворота; к—колодезь.

Одновременно съ дворомъ строятся два (рѣдко одинъ) хлѣва.

Кстати, крестьяне во всей Новгородской губерніи никогда не говорятъ хлѣвъ, а непремѣнно „кхлѣвъ“, „кхливъ“ или „окхлѣвъ“.

Хлѣвы строятся „въ уголѣ“, рядомъ; но стѣнки ихъ, какъ видно на прилагаемомъ планѣ, не соприкасаются одна съ другою, отъ чего между ними образуется простѣнокъ или „межугалокъ“. Въ началѣ и въ концѣ этого „межугалка“, у угловъ хлѣвовъ и ставятся два средніе столба; у остальныхъ четырехъ угловъ ставятся столбы, какъ выше замѣчено, пониже предыдущихъ.

Надъ хлѣвами настилается сплошной бревенчатый потолокъ.

Стѣны двора и хлѣвовъ продолжаютъ одинъ въ другія, такъ что наблюдателю, смотрящему на постройку съ боковой стороны, видится одна

сплошная стѣна, раздѣленная столбомъ. Тоже самое увидить онъ и на задней сторонѣ хлѣвовъ (см. рис. 15).

Когда стѣнки заборника (стѣны двора) возведены до „ушей“ боковыхъ или наружныхъ столбовъ, въ послѣднія пропускаются бревна, называемыя „иглами“. Концы „иглъ“ встрѣчаются въ „ушахъ“. „Иглы“, продѣтыя въ „уши“ среднихъ столбовъ, носятъ названіе „князька“. Теперь на „князекъ“ и „иглы“ кладутся параллельно другъ другу поперечныя, тонкія бревна, а на нихъ также взаимнопараллельно продольныя толстыя жерди. Получаются такимъ образомъ клѣтки, величиною каждая около квадратной сажени. Это и есть „порѣшетникъ“. На порѣшетникѣ утверждаются „кокши“ (иногда „кокши“ танутся отъ „князька“ черезъ „иглы“) и настиляется крыша изъ „драницъ“ сплошь надъ дворомъ и надъ хлѣвами.

Дворъ по большей части передней стѣны не имѣетъ, такъ какъ этой стороною онъ примыкаетъ, какъ выше сказано, къ избѣ. Только трехугольникъ, возвышающійся надъ стѣною избы и упирающійся вершиною въ крышу, забирается тесомъ, драницами или бревнами. Точно также забирается трехугольникъ и надъ заднею стѣною хлѣвовъ. Кое-гдѣ встрѣчаются въ дворахъ потолки, но пола ни въ дворахъ, ни въ хлѣвахъ никогда у крестьянъ не бываетъ.

Помѣщеніе надъ хлѣвомъ называется сараемъ. Оно служитъ хранилищемъ для соломы и сѣна.

На дворѣ и въ хлѣвахъ вырубаются небольшія окна. Входъ во дворъ дѣлается, какъ упомянуто въ предыдущей главѣ, изъ сѣней. Со двора устраиваются двери въ подклѣтъ и въ хлѣвы (см. рис. 16 и планъ на рис. 14). Съ улицы во дворъ ведутъ громадныя ворота. Ворота устраиваются на столбахъ. Громадныя, сдѣланныя изъ тесу двери ихъ раскрываются на двѣ половинки. Ворота дѣлаются такой ширины, чтобы въ нихъ можно проѣхать въ „навозяницу“ на телѣгахъ. Кромѣ ихъ устраиваются другія ворота, ведущія на сарай. Эти ворота дѣлаются нѣсколько поменьше тѣхъ, что на дворѣ, потому что въ нихъ ѣздятъ только зимою на дровняхъ. Для вѣзда въ сарай устраивается „сѣздъ“ ¹⁾, состоящій изъ бревенчатой мостовой, настланной поверхъ двухъ поставленныхъ наклонно „слѣгъ“. „Слѣги“ одними концами упираются въ землю, а другими въ потолокъ хлѣвовъ и поддерживаются снизу столбами.

¹⁾ Въ Крестецкомъ уѣздѣ ворота въ сарай и сѣзды устраиваются въ передней стѣнѣ двора, причемъ сѣздъ тянется вдоль избы.—Въ Никольскомъ у., Вологодской губ., помѣщеніе надъ дворомъ или надъ хлѣвами называется не сараемъ, а „повитью“; то же, что въ Новгородской губ. именуется „сѣздомъ“, въ Вологодской носитъ названіе „звоза“.

На дворѣ ставятся ясли (см. рис. 16), колода, корыто и иногда устраиваются загородки; въ хлѣвахъ—колоды и поставленныя наклонно къ стѣнѣ, на $\frac{1}{2}$ ар. отъ земли рѣшетки, служащія для поддержки сѣна. На землѣ въ хлѣвахъ и на дворѣ настилается солома. Дворъ предназначается для рогатаго скота, хлѣвы для лошадей, иногда для овецъ или свиней.

Рис. 16. Внутренность двора. X—стѣна хлѣва; д—входъ въ хлѣвъ; я—ясли; к—корыто.

Выше было упомянуто, что хлѣвы строятся „въ уголѣ“, но что у уголѣвъ ихъ ставятся столбы. Спрашивается теперь: зачѣмъ же въ хлѣвамъ, почти отдѣльной, независимой постройкѣ, приставляются эти столбы?—Это дѣлается за тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если дворъ или даже одна крыша сгніетъ, крестьянинъ могъ перестроить ихъ, не тревожа хлѣвы.

6. Амбаръ.

Амбаромъ или „анбаромъ“ называется зданіе, служащее хранилищемъ для вымолоченнаго, а иногда и смолотаго хлѣба.

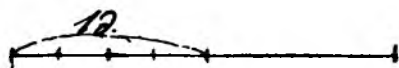
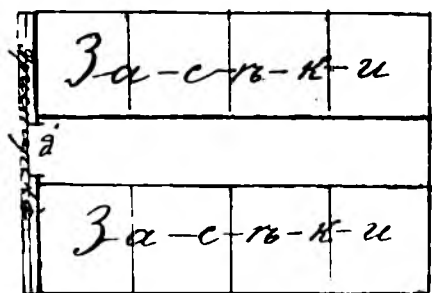
„Амбаръ“ ставится рядомъ или противъ избы. Рубится онъ „въ уголѣ“, съ „пасомомъ“, иногда съ „навѣсомъ“ (см. рис. 17) и кроется „дранцами“. „Амбаръ“ имѣетъ въ длину отъ $1\frac{1}{2}$ —2 саж., въ ширину 1— $1\frac{1}{2}$ саж. и въ высоту отъ $1\frac{1}{2}$ саж.

Полъ въ немъ настилается на разстояніи $\frac{1}{2}$ арш., а иногда и выше отъ земли, чтобы предохранить хлѣбъ отъ сырости. На полу, по обѣ стороны входа, вдоль боковыхъ стѣнъ устраиваются „закромы“ или „сушѣки“ (см. рис.

18) ¹⁾. Засѣкъ или „сусѣкъ“ представляетъ изъ себя огромный ящикъ или ларь, тремя наружными стѣнками котораго служатъ стѣны амбара, а внутреннюю

Рис. 17. Амбаръ.

Масштабъ Рунг.м. на 1 саж

Рис. 18. Планъ амбара.

идущая отъ передней стѣны до задней перегородки, сдѣланная изъ байдаку или изъ тесаныхъ бревенъ. Ящикъ этотъ перегораживается двумя или тремя такими же поперечными перегородками. Ширина засѣна бываетъ различна, отъ $1\frac{1}{2}$ —2 ар.; высота около $1\frac{1}{2}$ ар.

¹⁾ Въ Боровичскомъ уѣздѣ говорятъ «сусѣкъ», въ Тихвинскомъ «закромъ», въ Новгородскомъ «засѣкъ». Слово «сусѣкъ» употребляется въ Никольскомъ у. Вологодской г.

Въ амбарѣ одна дверь, часто обитая желѣзомъ. Въ ней внизу дѣлается небольшое отверстіе для прохода кошкамъ,—чтобы мыши не заводились. Дверь запирается громадной „личинкой“ и висячимъ замкомъ.—Ни оконъ, ни потолка въ амбарѣ не бываетъ.

Снаружи предъ входомъ въ амбаръ дѣлается крыльцо или „приступка“, состоящая изъ досокъ или идущихъ отъ стѣны до стѣны бревенъ (на рис. 17).

7. Гумно съ ригой.

Послѣ дома и двора важѣйшею постройкою для крестьянина является гумно. Но, такъ какъ постройка его требуетъ большихъ затратъ матеріала, времени и труда, что часто бываетъ не подъ силу малолюдному и бѣдному семейству, то въ большинствѣ случаевъ гумно строятъ сразу нѣсколько семействъ; а если одно, то или богатое, или многолюдное. Въ Левочской волости, да и во всемъ Боровичскомъ уѣздѣ въ деревняхъ строятъ гумна съ ригами и обѣ постройки вмѣстѣ называютъ просто „гумномъ“ (см. рис. 19). Точно также строятся „гумна“ и въ другихъ уѣздахъ Новгородской губерніи: Валдайскомъ, Крестецкомъ, Новгородскомъ, Демянскомъ, Тихвинскомъ и большей части Устюжнинскаго уѣзда. Только въ 30—20 верстахъ отъ Устюжны по Тихвин-

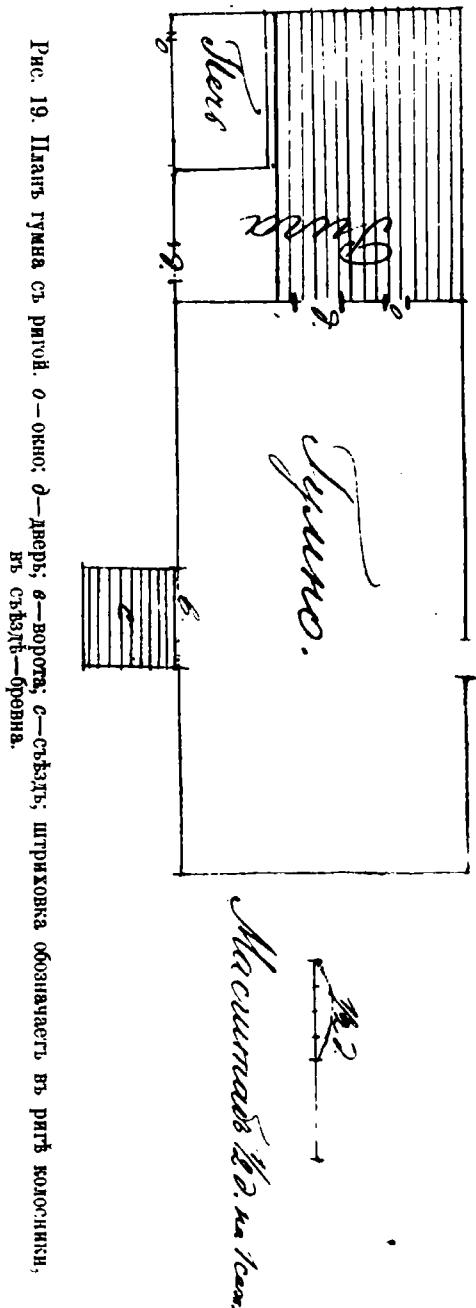

Рис. 19. Планъ гумна съ ригой. о—окно; д—двери; в—ворота; с—сѣдѣ; штриховка обозначаетъ въ ригѣ колосники, въ сѣдѣ—бревна.

скому тракту крестьяне, какъ и неоднократно видѣлъ, строятъ не гумна, а „овины“ съ „ладонями“¹⁾.

¹⁾ Въ Никольскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи, говорятъ: не «ладонь», а «долонь».

Важѣйшая часть гумна „рига“, т. е. зданіе, въ которомъ сушатся снопы хлѣба, предназначенные для молоченья.

Строится рига „въ уголѣ“, съ поломъ и потолокомъ. Только то мѣсто, гдѣ стоитъ печь, и пространство между нею и переднею стѣною не застилается поломъ. Полъ дѣлается очень гладкій, струганный чтобы ни одно зерно не затерялось — и всегда низко, почти на самой землѣ. Потолокъ же, напротивъ, настилается очень высоко, сажени на 2 надъ уровнемъ земли, что дѣлается съ двойною цѣлью: съ одной стороны, во избѣжаніе пожара; съ другой — чтобы было побольше помѣщенія для сноповъ.

Между поломъ и потолокомъ помѣщаются такъ называемые „колосники“, тонкія, длинныя жерди. „Колосники“ кладутся продольно и не сплошь на двѣ поперечныя „матицы“, концы которыхъ со стороны печи утврждаются на продольномъ переводѣ, а съ другой стороны пропускаются сквозъ боковую стѣну. „Колосники“ строятся на сажень выше пола. На нихъ помѣщаются стоймя (ставятся на концевые срѣзы) во время сушки снопы.

Надѣво отъ входа съ улицы, а также и изъ гумна, въ углу кладется громадная печь. Печь эта имѣетъ разное устройство. Въ простѣйшемъ случаѣ она представляетъ изъ себя опрокинутый сводъ съ задѣланною заднею стѣною и съ колпакомъ, поднимающимся надъ устьемъ ея. Въ болѣе сложномъ сводъ этотъ закрывается глинянымъ опрокинутымъ ящикомъ, но несплошнымъ, такъ что между сводомъ и стѣнами ящика сверху всегда остается пустое пространство. Передней стѣны у глиняной обкладки (ящика) нѣтъ и боковые проходы открываются спереди въ колпакъ, въ которомъ дѣлаются въ передней стѣнѣ отверстія — „печурки“. Въ сводѣ внутри дѣлается также нѣсколько сквозныхъ отверстій въ боковые проходы. — Дрова кладутся прямо на землю. Дымъ, поднимаясь отъ нихъ, достигаетъ свода, проходитъ чрезъ отверстія въ боковые проходы печи, возвращается по нимъ къ колпаку и, поднявшись по нему, выходитъ чрезъ сквозныя печурки наружу въ ригу, а изъ нея сквозъ прорубленное въ боковой стѣнѣ у потолка окно, на улицу. Такъ какъ путь, проходимый огнемъ и дымомъ внутри печи, очень коротокъ; то нерѣдко одновременно съ дымомъ вылетаетъ изъ печурокъ и огонь, что при чрезвычайной сухости и обиліи такого легковоспламеняющагося матеріала, какъ снопы хлѣба, и приводитъ къ пожарамъ.

Длина рижной печи равняется $1\frac{1}{2}$ саж.; ширина — 1 саж. и высота около $1\frac{1}{2}$ ар. сзади и около 1 саж. у колпака. Дровами для нея служатъ толстыя, расколотыя на двое, саженыя еловыя плахи.

Кроется рига также драицами.

Въ ригѣ прорубаются и устраиваются двѣ двери: одна на петляхъ, ведущая изъ гумна, другая — приставная съ улицы. Окно въ ней три: одно

большое прорубается на сажень отъ гуменнаго пола въ стѣнѣ, прилегающей къ гумну (см. рис. 20); чрезъ него насаживаются на колосники и снимаются снопы; другое надъ печью въ боковой стѣнѣ, и третье, ведущее изъ гумна въ помещеніе надъ потолкомъ. Первое и третье окна—ихъ пожалуй можно назвать дверями—дѣлаются на столько велики, что въ нихъ можетъ пролѣзать человекъ, согнувшись. Двери и окна во время топки оставляются немного приоткрытыми; а послѣ того, какъ печь истопилась, всё закрывается на глухо досчатыми дверцами, которыя поддерживаются уткнутыми въ полъ или землю подпорами.

Рис. 20. Ладонь гумна и стѣна риги.

Въ помещеніи надъ потолкомъ риги или чердакѣ хранятся прирусы, лопаты, вѣйки и метлы.

Къ ригѣ пристраивается гумно. При этомъ примѣняются два способа строенія. По первому, нынѣ очень рѣдкому, гумно является самостоятельной постройкой, четырехъ—или шести—стѣнной, соединенной съ ригой сдѣланнымъ изъ плахъ проходомъ. Въ случаѣ пожара въ ригѣ, проходъ разламывается и разбирается, такъ что гумно становится отдѣленнымъ отъ риги. По другому—боковыя стѣны гумна, лишеннаго одной изъ поперечныхъ стѣнъ, упираются концами въ углы риги, при чемъ эти концы скрѣпляются въ пазахъ столбовъ, стоящихъ у угловъ. Въ этомъ случаѣ гумно имѣетъ, какъ я уже сказалъ, только три стѣны, четвертою же служитъ для него стѣна риги.

Полъ въ гумнѣ дѣлается изъ байдаку, гладкій, ровный и плотно сложенный. Потолокъ нѣтъ. Крывается гумно драицами (см. рис. 21).

Для прохода и проѣзда на гумно служатъ ворота или двери, откры-

вающихся на двѣ половины. Двери досчатыя, въ ширину и въ высоту по сажени.

Такъ какъ полъ на гумнѣ настилагся не ниже $\frac{3}{4}$ ар. надъ поверхностью земли, то для въѣзда на гумно устраивается небольшой бревенчатый „съѣздъ“.—Почти противъ воротъ, въ противоположной стѣнѣ прорубается большое окно, высотой 1—1 $\frac{1}{2}$ ар. и шириною 1—1 $\frac{1}{4}$ ар. Окно это обыкновенно закладывается досчатымъ сплошнымъ ставнемъ и запирается изнутри

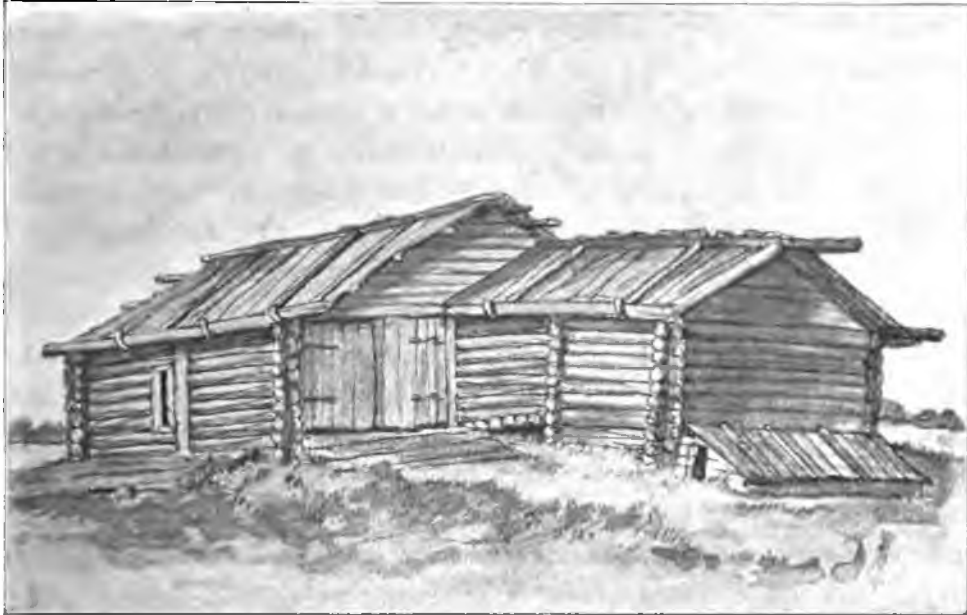

Рис. 21. Гумно.

коломъ или деревяннымъ брусомъ, продѣтымъ во вбитыя въ косыки или стѣну желѣзныя скобки, и только отъкрывается во время вѣянья, причемъ вѣтеръ, дуящій съвозъ открытыя ворота и окно, относитъ мѣкину на болѣе дальнее расстояние, нежели зерна.

По стѣнамъ гумна вбиваются кое-гдѣ деревянныя гвозди, на которые вѣшаются „приузы“ (цѣпи) и „врюки“, прискаровленные къ носкѣ соломы. На полу иногда помѣщаются кучи не молоченнаго хлѣба, „вороха“, т. е. кучи, непровѣяннаго хлѣба, и во время молоченья кладется „посадъ“ или сложенные двумя рядами, вершинами вмѣстѣ, а концами врозь снопы. Въ углахъ ставятся къ стѣнѣ лопаты, метлы и „подавалки“.

Около гумна, не смотря на запрещеніе начальства, постоянно съ осени стоятъ хлѣбныя кучи (здѣсь говорятъ „кучи“ хлѣба, а не „скирды“, безразлично: будутъ-ли онѣ сложены полусферически или продольной формы) и сложенная въ „умѣть“ (отъ слова метать) солома.

(нажмемъ теперь нѣсколько словъ о постройкѣ „овина“ (см. на рис. 21, справа) и „долони“ или „ладони“.

Въ „овинѣ“ печи не бываетъ; её замѣняетъ вырытая въ землѣ яма. Поэтому, прежде чѣмъ строить овинъ, роютъ яму глубиною въ ростъ человека, а въ длину и ширину равную будущему овину. Когда яма готова, въ нее опускаютъ деревянный „струбъ“, состоящій изъ нѣсколькихъ (отъ 8—13) вѣшцовъ, срубленныхъ „въ лапу“. „Струбъ“ этотъ по размѣрамъ равенъ ямѣ и вставляется въ нее для того, чтобы земля со стѣнъ ея не осыпалась. Поверхъ этого „струба“ кладется другой, короче нижняго на $1\frac{1}{2}$ ар. и сдѣланный не „въ лапу“, а „въ уголь“. Верхній „струбъ“, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ ар. отъ задней стѣны (передней стѣной я называю стѣну, прилежащую къ гумну или ладони, а заднюю—противоположную ей) перегородивается поперечною, какъ бы висячею стѣною. Въ этой послѣдней, надъ нижнимъ бревномъ дѣлается продольное отверстіе для прохода дыма, называемое „пазухой“. „Пазуха“ высотой меньше $\frac{1}{2}$ ар. и длиною немного менѣе длины стѣны. Надъ отверстіемъ, между задней и висячей стѣнами дѣлается потолокъ.

Надъ нижнимъ „струбомъ“ отъ передней стѣвы вплоть до висячей, перегородочной, настилается также сплошной потолокъ. Поверхъ потолка намазывается толщиною вершка въ два глины, которая потомъ утрамбовывается и выравнивается. Это „подъ“.—Надъ подомъ на высотѣ въ $\frac{1}{2}$ ар. кладутся на „перелодахъ“ или перекладинахъ „колосники“, а надъ ними на сажень выше возводится крыша. „Колосники“ лежатъ свободно на перекладинахъ и могутъ быть при обметавіи „пода“ складываемы въ кучи.

Собственно „овиномъ“ называется помѣщеніе надъ „подомъ“. Помѣщеніе подъ „подомъ“ и потолокомъ называется „подовиномъ“. Излишекъ помѣщенія въ нижнемъ срубѣ, заключенный между задними стѣнами верхняго сруба (эта стѣна часто продолжается вглубь нижняго сруба) и нижняго, носить названіе „подлаза“. „Подлазъ“ кроется особой, односкатной крышею.

Въ овинѣ дѣлаются два входа: одинъ сбоку въ „подлазъ“, другой въ собственно „овинъ“. Черезъ первый бросаются дрова, черезъ второй насаживаются на „колосники“ снопы. Каждый входъ размѣрами около квадратнаго аршина. Для входа въ „подлазъ“ служитъ лѣстница.

Огонь въ овинѣ разводится на землѣ. Дымъ и жаръ отъ него, поднимаясь до потолка, тянутся по нему и проходятъ черезъ „пазуху“ въ висячей стѣнѣ въ „овинъ“, а изъ него сквозъ крышу наружу (см. рис. 22).

Предъ овиномъ обыкновенно помѣщается „ладонь“. Она устраивается слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего отиѣриваютъ на землѣ прямоугольный четырехугольникъ. На этомъ четырехугольникѣ „логъ“ или трава сдирается, вырывается съ

корнемъ и отбрасывается въ сторону. Потомъ это мѣсто уминается, замазывается толсто глиной, утрамбовывается плахами съ вертикальной рукояткой и уравнивается. Получается такимъ образомъ совершенно ровная и гладкая прямоугольная площадка, которая, когда высохнетъ, напоминаетъ по твердости кирпичный полъ (см. на рис. 20). — Понятно, что во время дождей она размокаетъ, дѣлается вязкою и непригодною для молотбы; вотъ почему на ней молотать только во время заморозковъ.

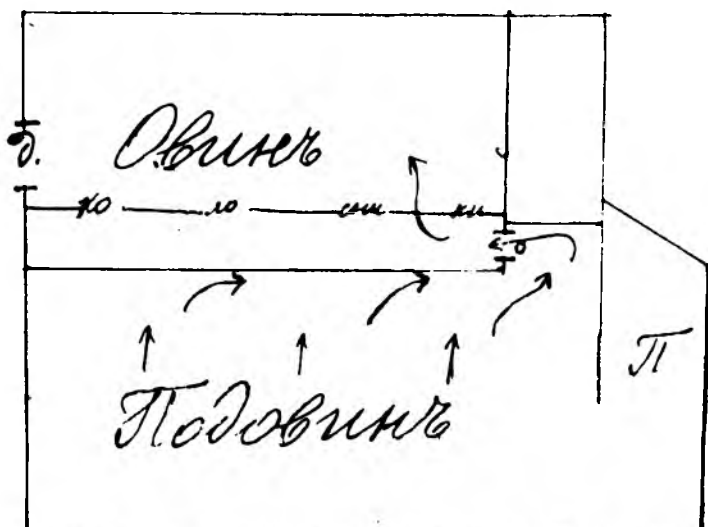

Рис. 22. Овинъ. Вертикальный продольный разрѣзъ. П—«подлазь»; д—дверь; о—пазуха; стрѣлки обозначаютъ направленіе дыма; с — висячая стѣна.

Я слышалъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ надъ „ладонями“ навѣсы на столбахъ, но и это не спасаетъ ихъ отъ сырости.

Въ практическомъ отношеніи гумно съ ригой стоитъ гораздо выше овина съ ладонью, и только бѣдность, недостатокъ лѣсного матеріала и опасеніе предъ частыми пожарами („овинъ легче и дешевле строить, а ладонь-то не сгорить!“) заставляютъ крестьянина устраивать послѣдніе.

8. Пелевня.

„Пелевней“ называется постройка, въ которой хранится солома. Въ Крестецкомъ, Демянскомъ и отчасти въ Валдайскомъ уѣздахъ такія постройки называются „пунями“.

Слово „пелевня“ произошло отъ „пѣлево“, — такъ называется самая мелкая и легкая мякина, — и вѣроятно, пелевни въ глубокой старину служили хранилищемъ для мякны, а не для соломы.

„Пелевня“ строится „въ уголъ“ (см. рис. 23). Въ ней не дѣлаютъ

ни пола, ни потолка. Кростся она обыкновенно соломой, которая кладется толстымъ слоемъ на „порѣшетникъ“ и придавливается жердями—гнѣтами.

Для входа въ „пелевню“ служить дверь, не менѣе двухъ арш. ширины и въ ростъ человѣка высоты. Окно въ ней нѣтъ.

Рис. 23. Пелевня.

Въ пелевнѣ хранится, какъ выше сказано, солома. Последняя приносится послѣ молотьбы при помощи деревянныхъ крюковъ съ гумна. Здѣсь она или складывается въ уметъ или же завязывается въ очень крупныя снопы, называемые „кубачами“.

Размѣры пелевни бываютъ различны: отъ 4—6 саж. въ длину и сажни 3 въ ширину.

9. Баня.

Зданіе, въ которомъ моются крестьяне въ Боровичскомъ уѣздѣ, называютъ „байной“ (или „байна“). Въ другихъ уѣздахъ называютъ или также, или же съ мягкимъ окончаніемъ „байней“ (или „байня“), но никогда баней.

„Байна“ раздѣляется на собственно „байну“, отдѣленіе, въ которомъ моются, и „предбайникъ“ или „прибайникъ“, гдѣ раздѣваются и одѣваются (см. рис. 24).

Байна маленькое зданіе, сажени 2 длиною и 1—1½ с. шириною, строится „въ уголъ“. Пола очень часто въ самой „байнѣ“ нѣтъ, но потолокъ всегда есть. Въ последнемъ надъ печью дѣлается отверстіе (1½ ар. длиною

и $\frac{1}{4}$ ар. шириною) для прохода дыма. Въ прибайникѣ, наоборотъ, очень часто настилается полъ, но за то потолокъ нѣтъ. — Крестьяне поступаютъ такъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что въ байнѣ внизу мокро и слѣд. полъ, еслибъ и былъ, то все равно скоро сгнилъ-бы; а въ „прибайникѣ“ зимой на землѣ холодно, слѣд. полъ необходимъ, — да и сырости меньше, а потому и полъ можетъ существовать дольше. Потолокъ же въ байнѣ нуженъ для удержанія тепла, а въ прибайникѣ безъ него (потолка) даже и лучше: скорѣе во время топки дымъ улетитъ черезъ крышу.

Рис. 24. Байна.

Входъ въ „прибайникъ“ большею частію бываетъ безъ двери, но изъ „прибайника“ въ „байну“ дверь всегда существуетъ. — Какъ въ байнѣ, такъ и въ прибайникѣ прорубается по одному очень маленькому окну, размѣрами

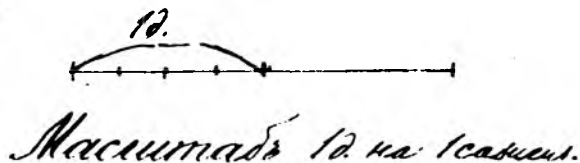
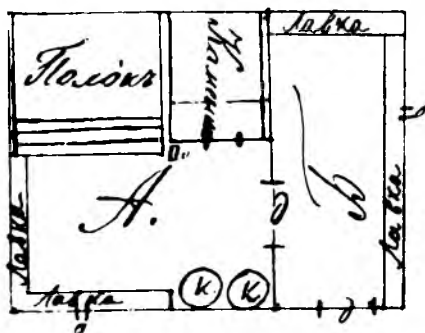

Рис. 25. Баня.

А—баня; Б—прибайникъ; д—дверь; о—окно; к—кадка.

иногда доходящими до квадратной четверти. Окно въ байнѣ заставляется стекломъ, а въ „прибайникѣ“ ни чѣмъ, или же иногда, какъ и окно надъ печкой, ваткается „затычкой“ изъ вѣтника, тряпокъ и „омыля“.

На землѣ, съ правой стороны входа въ „баню“ (см. рис. 25) кладется „каменка“, т. е. печь, въ которой и на которой накаливаются камни. Она кладется такъ.

Сначала выкладывается изъ кирпичей трехстѣнная продолговатая печь (передней стѣны нѣтъ), боковыя стѣны которой соединяются сверху сводомъ. Сводъ этотъ не сплошной, а съ поперечными, сквозными отверстіями. Отверстія въ поперечникѣ не болѣе вершка, идутъ во всю ширину свода и отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи $\frac{1}{4}$ аршина. Когда сводъ засохнетъ, на него кладутъ массу дикихъ камней средней величины (см. рис. 26, на которомъ полость и отверстіе печное изображены не совсѣмъ вѣрно). Иногда надъ

Рис. 26. Внутренность бани. Печь и полокъ.

сводомъ устраивается трехстѣнный сводчатый колпакъ, защищающій стѣны „бани“ и потолокъ отъ пламени. Колпакъ въ длину нѣсколько меньше печи.

Печь имѣетъ въ длину около $2\frac{1}{2}$ ар., въ ширину $1\frac{1}{2}$ ар. и въ высоту безъ колпака $1\frac{1}{2}$ ар., съ колпакомъ въ $2\frac{1}{2}$ ар.

Рядомъ съ печью, у правой же стѣны устраивается „полокъ“, состо-

ящій изъ досокъ, которыя настилаются поверхъ сложенныхъ въ кѣтку бревенчатыхъ брусьевъ. Кѣтки въ срединѣ „байны“ выступаютъ террасами, образуя ступеньки, по которымъ можно лавать на „полокъ“. „Полокъ“ дѣлается длиною въ ростъ человѣка и шириною въ $1\frac{1}{2}$ ар.

Съ лѣвой стороны входа, у стѣны ставятся двѣ или три кадки для воды и шайки, а за ними вдоль боковой и передней стѣны, вплоть до „пола“ танутся тесовыя лавки. Такія же лавки устраиваются и въ „прибайникѣ“. Надъ лавками вешиваются въ стѣны жерди — „градки“, предназначенныя для сушки бѣлья.

„Байна“ топится обыкновенными дровами. Вмѣстѣ съ дровами бросаются въ печь (а не на „каменку“), дикіе камни (булыжники), которые, понятно, накаливаются въ ней до-красна. Во время топки женщина, „убирающая“ „байну“, носитъ въ кадки холодную воду. — Всю эту работу она должна совершать въ густѣйшемъ дыму, такъ какъ послѣдній, хотя дверь въ „прибайникѣ“ и открыта, при отсутствіи трубы заполняетъ собою всю „байну“, долго не находя выхода наружу. — Когда печь протопилась, женщина выгребаетъ изъ нея крюкомъ камни вмѣстѣ съ угольемъ, и при помощи большихъ желѣзныхъ щипцовъ „садитъ“ первые въ холодную воду, отъ чего камни охлаждаются, а вода нагревается. Остается послѣ этого залить водою угля, подмести на полу, вытереть сырой мочалкой лавки и „полокъ“, и байна готова.

Студентъ Имп. Спб. Унив. *М. Синозерскій.*

26 Сентября
1898 года

АНГЛО-ИНДИЙСКИЙ „КАВКАЗЪ“.

Столкновенія Англіи съ авганскими пограничными племенами.

(Этно-историческій и политическій этюдъ).

Задачи настоящаго труда — историческій обзоръ столкновеній Англо-Индіи съ авганскими пограничными племенами и очеркъ англійской политики въ отношеніи къ этимъ горцамъ. Но эти восточныя авганскія племена являются лишь частью авганскаго народа и судьба ихъ стоитъ въ тѣсной связи съ судьбами остальныхъ авганскихъ племенъ, находящихся подъ властью эмира Авганистана, а потому оказалось необходимымъ предпослать указаннымъ главнымъ отдѣламъ краткій историческій очеркъ отношеній Англіи къ Авганистану и свѣдѣнія объ авганскихъ племенахъ вообще, ихъ происхожденіи, особенностяхъ народнаго характера и т. д. Наконецъ, въ виду большой аналогичности покоренія Россіею кавказскихъ горцевъ съ борьбою Англіи съ авганскими горцами, я призналъ нужнымъ сдѣлать краткій обзоръ покоренія Кавказа Россіею и воспользоваться полученными при этомъ указаніями для выясненія вѣроятнаго дальнѣйшаго хода столкновеній Англіи съ пограничными племенами и всѣмъ авганскимъ народомъ.

I. Краткій историческій очеркъ отношеній Англіи къ Авганистану.

Еще въ концѣ XVIII столѣтія европейскіе противники Англіи знали, что самые чувствительные и рѣшительные удары ея могуществу могутъ быть нанесены лишь въ Индіи *). Неудачный исходъ египетской экспедиціи Наполе-

*) «Въ 1786 г. Мирабо, рассказывая о русской экспедиціи въ Астрабадъ (1783 г.), высказывалъ мысль, что русскія войска могутъ современемъ черезъ центральную Азію сдѣлать вторженіе въ Индію, и что этимъ путемъ Россія, угрожая Англіи, произведетъ полный переноротъ въ системѣ европейской политики (Histoire secrète la Cour de Berlin, т. XXIX)». Въ 1791 году французомъ Сентъ-Жени былъ составленъ и чрезъ принца пасаусскаго представленъ императрицѣ Екатеринѣ II проектъ экспедиціи въ Индію. Передъ походомъ Сентъ-Жени совѣтовалъ издать манифестъ, въ коемъ русскому народу

она, имѣвшей конечною своею цѣлью Индію, показалъ, что доступъ къ Индіи чрезъ Средиземное море и турецкія земли невозможенъ, пока Англія сохраняетъ владычество надъ морями. Поэтому, составленный Наполеономъ, при начинавшемся въ 1800 году сближеніи съ Россіей, проектъ похода въ Индію направлялъ союзныя русско-французскія войска изъ Астрахани на Астрабадъ, Хератъ и Кандахаръ, т. е. изъ Россіи чрезъ Персію и Авганистанъ. Съ проектомъ Наполеона, посланнымъ къ Павлу I съ адъютантомъ перваго консула Дюрокомъ, знакомы мы по краткому извлеченію, сохранившемся въ бумагахъ шведскаго посланника Стединга (*Mémoires postumes du feld-maréchal comte de Stedingk, rédigés par le général comte de Björnstjerna, Paris, 1845, T. II, pp. 6—7*). Напечатанный въ 1840 году въ брошюрѣ тѣвоего de Hoffmanns полный проектъ былъ вѣроятно одною изъ первоначальныхъ редакцій; хотя въ нѣкоторыхъ русскихъ переводахъ этого проекта помѣщенные въ брошюрѣ замѣчанія на проектъ и объясненія на нихъ приписываются Наполеону и Павлу I, но въ брошюрѣ не означено—кому они принадлежать, стало быть, за положительный фактъ выдается догадка, сдѣланная впервые Dubois de Jancigny, однимъ изъ авторовъ описанія Индіи въ извѣстномъ французскомъ изданіи *L'Univers, histoire et description de tous les peuples (Inde, Paris, 1845, p. 109)*. Въ упомянутой бумагѣ Стединга, по поводу назначенія командующимъ союзною арміею Массены, пояснено, что это сдѣлано по желанію императора Павла, но это замѣчаніе могло и не содержаться въ проектѣ, привезенномъ Дюрокомъ, а быть простою догадкою Стединга или его источниковъ. Такъ какъ Дюрокъ прибылъ въ Петербургъ 25 мая 1801 года, чрезъ нѣсколько недѣль послѣ смерти Павла I, послѣдовавшей въ ночь съ 11 на 12 марта того же года, то до сихъ поръ остается наиболѣе вѣроятнымъ, что императору Павлу проектъ Наполеона остался неизвѣстнымъ, какъ и полагалъ это гр. Д. И. Милютинъ въ „Исторіи войны 1779 года между Россіею и Франціею въ царствованіе имп. Павла I“ (изд. 2-е, Спб., 1857 г., т. I, стр. 537 и 538, т. III, стр. 667 и 668). Во всякомъ случаѣ въ опублико-

ваніи бы возмѣщено, что императрица посылаетъ свои войска для восстановленія Могола (старинной династіи) на тронѣ Индіи. Армія направится черезъ Бухару и Кашмиръ въ Индію она спустится съ сѣвера черезъ проходы, извѣстные его агентамъ, которыхъ посылаетъ туда графъ Верженъ. Племена, тамъ обитающія, не окажутъ сильнаго сопротивленія Россіи; между ними существуетъ рознь и для нихъ странно самое имя русскихъ. Императрица немедленно сообщила этотъ проектъ князю Потемкину, но послѣдній его смѣялся; вообще, занятый своимъ восточнымъ проектомъ, онъ не находилъ его практически осуществимымъ» (В. Н. Александренко «Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в.», Варшава, 1897 г., томъ I, стр. 65 и 66; источниками указаны четыре депеши англійскаго посланника въ С.-Петербургѣ Витворта 1791 года и «сочиненіе Eton's Survey of the Turkish empire, p. 510»).

ванныхъ пока бумагахъ русскихъ и французскихъ государственныхъ архивовъ, относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ между Россією и Франціей въ 1800 и 1801 г.г. («Сборникъ имп. русск. историческаго общества», томъ 70, Спб., 1890 г.), нѣтъ никакихъ указаній на сообщеніе Павлу I предположеній Наполеона о походѣ на Индію ранѣе миссіи Дюрона.

Вѣрнѣе поэтому думать, что русская экспедиція на Индію предпринята была Павломъ I не вслѣдствіе проекта Наполеона, а подъ вліяніемъ египетской экспедиціи и распространеннаго въ то время убѣжденія о легкой уязвимости Англіи въ Индіи. Послѣ совершившагося въ концѣ октября 1800 года разрыва съ Англіей императоръ Павелъ сдѣлалъ распоряженія о защитѣ русскихъ береговъ отъ англійскаго флота. Не ограничиваясь обороною, онъ нашолъ нужнымъ, какъ значится въ рескриптѣ 12 января 1801 года атаману войска Донскаго Орлову-Денисову, атаковать самихъ англичанъ „тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувствительнѣе и гдѣ меньше ожидаютъ“. Атаману предписано было собрать казаковъ и идти съ ними въ Оренбургу, а оттуда „съ артиллерією прямо черезъ Бухарію и Хиву на рѣку Индусъ на заведенія англійскія, по ней лежація“. Въ рескриптѣ отъ 13 января повелѣвалось отъ Инда идти „на Гангесъ и тамъ на англичавъ. Мимоходомъ утвердите Бухарію, чтобы китайцамъ не досталась. Въ Хивѣ высвободите... нашихъ плѣнныхъ подданныхъ“. По донскимъ архивнымъ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ статьѣ А. Филонова „Оренбургскій походъ“, напечатанной въ ММ 1—3 „Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей“ 1859 г., казаки выступили съ Дона, въ числѣ 22.507 ч. съ 24 орудіями, 27 и 28 февраля, прошли въ 23 марта, нѣсколько болѣе половины пути къ Оренбургу, до сел. Мечетнаго, вольскаго уѣзда саратовской губерніи, и получили здѣсь манифестъ о восшествіи на престолъ императора Александра I съ повелѣніемъ возвратиться на Донъ. На жалованье, провіантъ и фуражъ казакамъ для этого похода отпущено было изъ казны 1.670.285 р. *).

*) Авторъ помѣщенной въ 23 выпускѣ «Сборника географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азии» (Спб., 1886 г.) монографіи «Проектъ экспедицій въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александру I. предполагалъ, что мысль о походѣ въ Индію явилась у Павла I вслѣдствіе сообщеннаго «въ періодъ конца 1800 года» французскимъ посломъ въ Берлинѣ нашему посланнику, для представленія императору, проекта Бонапарте, но признавалъ, что никакихъ указаній объ этомъ въ матеріалахъ его и «въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ» не нашлось (стр. 39 и 40). Напротивъ въ «Описаніи Хивинскаго похода 1873 года» полковника Ф. П. Лобысевича (Спб., 1898 г., стр. 15 и 16) встрѣчаемъ: «Мысль объ этомъ, болѣе чѣмъ рискованномъ въ то время, предпріятіи вызвана была неудовольствіемъ Государя на Англію... Составленъ былъ проектъ франко-русской экспедиціи въ Индію, который и былъ препровожденъ на заключеніе перваго консула, при письмѣ Императора Павла, предлагавшаго совместно, положить конецъ корыстолюбивой, эгоистической политикѣ и несправедливостямъ великобританскаго правительства». Изложивъ затѣмъ сокращенно проектъ, извѣщаетъ о...

Наполеонъ однако не отказался отъ мысли о походѣ на Индію, завелъ съ этою цѣлью сношенія съ Персіею, заключилъ съ нею 4 мая 1807 года союзъ и отправилъ въ Тегеранъ генерала Гардана, съ миссіею значительнаго состава, для собиранія точныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для похода въ Индію. Заключивъ съ Россіею миръ и союзъ въ Тильзитѣ, онъ возобновилъ переговоры о походѣ въ Индію, но война съ Австріею, а потомъ охлажденіе и разрывъ съ Россіею воспрепятствовали окончательному соглашенію и выполненію предполагаемаго похода.

Конечно, до самаго недавняго времени, успѣшный походъ въ Индію въ истекающемъ столѣтіи былъ весьма мало возможенъ для европейской арміи съ Босфора или отъ границъ Россіи, по дальности разстояній, трудностямъ продовольствія арміи и передвиженія ея занасовъ и обозовъ, сопротивленія со стороны воинственныхъ и враждебныхъ иновѣрнымъ европейцамъ мѣстныхъ племенъ и народовъ и т. д. Однако Индія была не разъ покоряема завоевателями съ сѣверо-запада. Подчиненіе ея обществомъ авглійскихъ торговцевъ представлялось не менѣе невѣроятнымъ, однако совершилось. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, особенно же при распространеніи владѣній европейской державы на Среднюю Азію и при подчиненіи ей или союзѣ съ нею Персіи и Авганистана, отнятіе у Англіи обладанія Индіею могло сдѣлаться дѣломъ выполнимымъ. Совершенно поэтому понятно, что неизмѣнными задачами англійской политики въ продолженіе XIX вѣка были противодѣйствіе распространенію русскихъ владѣній въ Средней Азіи по направленію къ Индіи и поддержаніе цѣлости и силы Турціи, Персіи и Авганистана, съ включеніемъ преобладанія въ этихъ странахъ вліянія Россіи и съ подчиненіемъ ихъ англійскому вліянію или владычеству.

бюрошуръ 1840 года и перепечаткѣ въ l'Univers, г. Лобысевичъ продолжаетъ: «Генералъ Бонапарте... отнесся, однако, скептически къ такому грандіозному проекту и сдѣлалъ на него нѣкоторыя замѣчанія, которыя императоръ старался опровергнуть. Тѣмъ не менѣе соглашенія о совмѣстномъ предпріятіи Россіи и Франціи противъ Индіи не состоялось, и императоръ Павелъ рѣшился одинъ привести свою мысль въ исполненіе... Такъ какъ г. Лобысевичъ не указалъ источниковъ своихъ, хотя и изложенныхъ въ категорической формѣ, но идущихъ въ разрѣзъ со всѣмъ, что было извѣстно по данному предмету, утверждений, то приходится пока полагать, что эти утверженія суть лишь личныя его предположенія, представляющіяся совершенно неосновательными. Достаточно внимательно прочесть и сравнить рескрипты и проектъ, чтобы убѣдиться, что авторъ первыхъ былъ незнакомъ съ проектомъ, ибо иначе онъ пріобрѣлъ бы нѣкоторое понятіе о томъ, какъ снаряжаются непредназначенныя для вѣрвой гибели экспедиціи въ Индію. Изъ содержанія проекта видно, что онъ могъ быть составленъ лишь французами (цѣлью экспедиціи, сверхъ изгнанія англичанъ изъ Индостана, поставлено открытіе новыхъ путей для промышленности и торговли «въ особенности Франціи»), обладавшими свѣдѣніями тогдашней географической и исторической литературы по Азіи, тогда какъ авторъ рескриптовъ былъ имъ совершенно чуждъ и повидимому представлялъ себѣ что путь въ Хиву изъ Оренбурга идетъ чрезъ Бухарію, что китайцы могутъ и жаждутъ овладѣть Бухаріею, что англійскія «заведенія» лежатъ на Индѣ и т. д.

Значительная отдаленность странъ Средней Азіи отъ англійскихъ владѣній, трудности сообщеній съ ними и враждебность ихъ владѣтелей и народовъ ко всему немусульманскому помѣшали Англіи выполнить первую задачу ея политики. Послѣ мучительнаго заключенія и совершенной 17 іюня 1842 года въ Бухарѣ казни англійскихъ посланцевъ Стоддарта и Конолли, оставшейся неотомщенной, Англія была вынуждена отказаться почти отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ войти въ сношенія съ средне-азіатскими странами и организовать ихъ сопротивленіе распространенію русскаго владычества. Однако, обладаніе средне-азіатскими пустынями съ немногими въ нихъ оазами было такъ мало заманчиво, а усилія и жертвы для того такъ тяжелы, что лишь въ 1864—1868 г.г. Россія подчинила бассейны Сыръ-Дарьи и Зеравшана, въ 1873 году—Хиву и, наконецъ, въ 1880—1884 г.г. Туркменію. Ограничившись по необходимости предѣлами Авганистана, Англія дипломатическими соглашениями съ Россією въ 1873, 1885 и 1895 годахъ достигла достаточно выгоднаго и точнаго опредѣленія границъ Авганистана, признаннаго состоящимъ въ сферѣ ея вліянія или власти. Но при этомъ русская граница подошла такъ близко къ Херату, что съ окончаніемъ въ декабрѣ 1898 г. начатой въ 1896 году вѣтви закаспійской желѣзной дороги отъ Мерва до Кушка русскіе рельсы оказываются не доходящими до Херата лишь около 120 верстъ. Между тѣмъ, отъ Херата до Кандахара только около 550 верстъ и отъ Кандахара до Инда почти столько же.

По мѣрѣ приближенія русскихъ владѣній къ границамъ Авганистана значеніе Турціи для обороны Индіи противъ Россіи падало, что и выказалось достаточно ясно въ англійской политикѣ послѣднихъ лѣтъ по турецкимъ дѣламъ. Значеніе Персіи также упало. Взаимъ того стало еще болѣе важнымъ положеніе Авганистана, который, съ землями независимыхъ авганскихъ племенъ, одинъ теперь отдѣляетъ русскія владѣнія и военныя силы отъ предѣловъ Индіи. Подчиненіе Авганистана или по крайней мѣрѣ прочный союзъ съ нимъ сдѣлались окончательной необходимостью для успѣшнѣйшей защиты Индіи. Потерявъ приобрѣтенное было оставшимся не ратификованнымъ трактатомъ Мальбольша 1800 г. (*History of the War in Afghanistan, by J. W. Kaye, London, 1851, vol. I, pp. 1 — 10*) вліяніе въ Персіи, которая, какъ выше упомянуто, заключила въ 1807 году союзъ съ Наполеономъ, Англія не замедлила въ слѣдующемъ году отправить къ владѣтелю Авганистана Шахъ-Шуджѣ посольство. Посолъ Эльфинстонъ, — который потомъ издалъ въ 1815 году прекрасное описаніе Авганистана съ любопытнѣйшими свѣдѣніями по этнографіи авганъ (*An Account of the Kingdom of Caubul, and its dependencies, in Persia, Tartary, and India; comprising a view of the Afghan Nation, and the History of*

the Dooraunee Monarchy. By the hon. Mountstuart Elphinstone, London),—былъ принятъ съ большимъ почетомъ и легко достигъ союзнаго договора, по которому Шахъ-Шуджа между прочимъ обязался не допускать въ предѣлы Авганистана ни одного француза. Не успѣло еще посольство на своемъ обратномъ пути достигнуть англо-индiйской территорiи, какъ Шахъ-Шуджа былъ свергнутъ съ престола, который снова былъ занятъ братомъ его Махмудомъ. Возстановивъ вскорѣ свое влiянiе въ Персiи (договоръ 12 марта 1809 г.) и сблизившись съ Россiею въ борьбѣ съ Наполеономъ, за-нершившейся его паденiемъ, Англiя обращала мало вниманiя на Авганистанъ до второй половины тридцатыхъ годовъ, когда Персiя, въ которой русское влiянiе стало преобладать надъ англiйскимъ, предприняла подчиненiе своей власти сосѣднихъ частей раздробленнаго и ослабѣвшаго Авганистана. Смуты въ этой послѣдней странѣ были послѣдствiемъ убiенiя, по распоряженiю Махмуда, доставившаго ему престолъ визиря Фетхъ-хана, главы самой многочисленной въ племени дурани вѣтви баракзи. Братья убитаго вынудили Махмуда удалиться въ Хератъ и стали править остальными областями Авганистана независимо другъ отъ друга. Враждовавшимъ между собою братьямъ грозили и вѣншнiе враги: изъ Херата наслѣдовавшiй Махмуду сынъ его Камранъ, на востокъ могущественные сейки, заставившiе себѣ платить дань пшаверскихъ братьевъ, наконецъ, съ юго-востока Шахъ-Шуджа, нашедшiй убѣжище въ англо-индiйскихъ владѣнiяхъ. Послѣднiй, съ согласiя англичанъ, заключилъ въ 1833 году союзъ съ сейками, собралъ войско и началъ на Синдъ, намѣреваясь затѣмъ идти на Кандахаръ и Кабулъ. Считая свои силы недостаточными противъ соединенныхъ войскъ Шахъ-Шуджи и сейковъ, опирающихся на англичанъ, владѣтель Кабула и Газни Достъ-Мохаммедъ-ханъ, въ 1834 году, отъ имени кандахарскихъ и пшаверскихъ братьевъ и владѣльцевъ Синда и отъ себя, отправилъ посольство въ Россiю съ просьбою о помощи, рассчитывая, что она можетъ ее оказать ему, если не непосредственно, то чрезъ Персiю, находившуюся подъ ея влiянiемъ и враждовавшую въ это время съ Хератомъ. Посланецъ его Хуссейнъ-Али-ханъ добрался до Оренбурга лишь въ 1836 году. Донося въ Петербургъ о прибытiи этого посланца, военный губернаторъ Перовскiй представилъ о пользѣ вступить въ сношенiя съ Достъ-Мохаммедъ-ханомъ какъ для учрежденiя торговли съ Авганистаномъ, такъ и для противодѣйствiя Англiи: въ случаѣ утвержденiя Шахъ-Шуджи въ Авганистанѣ, вся Средняя Азiя „можетъ подчиниться влiянiю англичанъ и они могутъ вооружить противъ насъ... азiатскiе народы, снабдить ихъ порохомъ, оружиемъ и особенно деньгами... и... ничтожныхъ противниковъ нашихъ превратить въ опасныхъ враговъ“. На этомъ основанiи Перовскiй полагалъ оказать Достъ-Мохаммедъ-хану помощь

предметами обмундирования армии и послать въ Кабулъ русскихъ офицеровъ и оружейниковъ „подъ видомъ частныхъ путешественниковъ“ („Русская Старина“, 1880 года, томъ 28, стр. 784—791). Результатомъ представленія Перовскаго было отправленіе изъ Петербурга, въ 1837 году, состоявшаго при Перовскомъ адъютантомъ поручика Виткевича въ распоряженіе русскаго посланника въ Персіи графа Симонича, съ письмомъ Достъ-Мохаммедъ-хану о желательности развитія торговыхъ сношеній. Во время прибытія Виткевича въ Персію шахъ шелъ съ своею арміею на Хератъ, вопреки протестовъ Англіи, но съ одобренія русскаго посланника, и велъ переговоры съ владѣльцами Кандахара о союзныхъ дѣйствіяхъ противъ владѣтеля Херата Камрана, съ отдачею Херата, по овладѣніи имъ, кандахарскимъ сардарамъ въ качествѣ вассальнаго персидскаго владѣнія. Въ сентябрѣ 1837 года Виткевичъ выѣхалъ изъ Нишабура, гдѣ находилось шедшее на Хератъ персидское войско, въ Кандахаръ, съ порученіемъ содѣйствовать завершенію переговоровъ между Персіею и кандахарскими сардарами, подъ гарантіею Россіи. Изъ Кандахара Виткевичъ, въ декабрѣ 1837 года, прибылъ въ Кабулъ, гдѣ уже три мѣсяца находился англійскій посланецъ Бернсъ, который сообщилъ уже своему правительству о согласіи Достъ-Мохаммедъ-хана на отказъ его кандахарскихъ братьевъ отъ союза съ Персіею, съ тѣмъ, чтобы Англія, во 1-хъ, дала имъ денежную субсидію въ случаѣ нападенія на нихъ Персіи, и, во 2-хъ, оказала содѣйствіе къ передачѣ Пишавера войсками Достъ-Мохаммеду, хотя бы въ качествѣ вассальнаго владѣнія, съ платежомъ дани. Въ виду этихъ переговоровъ, Достъ-Мохаммедъ-ханъ принялъ русскаго посланца сухо и сообщилъ привезенныя имъ бумаги Бернсу, но когда полученъ былъ отвѣтъ англо-индійскаго правительства, отказавшаго въ домогательствахъ относительно Пишавера и требовавшаго союза съ Англіею и разрыва съ Персіею безъ всякихъ условій, то обращеніе владѣтеля Кабула съ Виткевичемъ измѣнилось и Бернсъ въ апрѣлѣ 1838 года выѣхалъ изъ Кабула. По англійскимъ свѣдѣніямъ, Виткевичъ обѣщалъ Достъ-Мохаммеду субсидіи и посредничество Россіи для полученія Пишавера, по русскимъ же источникамъ извѣстно пока лишь то, что при отправленіи Виткевича, директоръ азіатскаго департамента Родофинкинъ «далъ ему понять, что наше правительство было расположено ссудить Досту-Магоммеду-хану два милліона наличными деньгами и два милліона товарами» („Автобіографія Дюгамеля“ въ „Русскомъ Архивѣ“, 1885 года, вып. 5, стр. 108). Заявившій по смерти Родофинкина его мѣсто, Сенявинъ писалъ замѣстившему въ Персіи Симонича Дюгамелю: «Виткевичъ очень хорошо исполнилъ данныя ему приказанія» (тамъ же, стр. 112). Наше министерство иностранныхъ дѣлъ винило Симонича, но преемникъ его Дюгамель доказывалъ, что хотя Симоничъ „былъ

опроектировать и дѣлать ошибки“, „но въ сущности онъ держался того направленія, которое ему было указано императорскимъ министерствомъ... Достаточно пробѣжать инструкціи, данныя министерствомъ Виткевичу, чтобы убедиться, что мы въ ту пору намѣревались принять дѣятельное участіе въ авганистанскихъ событіяхъ. Зачѣмъ было отправлять офицера въ Кабуль, если эта миссія не должна была привести ни къ какимъ результатамъ? Вѣдь вы согласитесь, что наши торговые интересы только могли служить предлогомъ, въ сущности же были ничтожны и еще долго будутъ оставаться ничтожными“ (тамъ же, стр. 108). Хотя графъ Нессельроде въ депешѣ отъ 20 октября 1838 года, отвергая существованіе какихъ-либо замысловъ противъ Индіи, ничѣмъ не вызванныхъ и практически неосуществимыхъ, завѣрялъ лондонскій кабинетъ, что командировка Виткевича была слѣдствіемъ прибытія агента Достъ-Мохаммедъ-хана „съ цѣлію завязать торговныя сношенія съ Россіей“, имѣла въ виду только выяснить „какія выгоды“ можетъ доставить нашимъ торговцамъ предлагаемая торговля и „не имѣла цѣлю ни заключенія торговаго трактата, ни какихъ-либо политическихъ комбинацій“. и хотя въ слѣдствіе ультиматума Англіи персидскій шахъ снялъ 28 августа 1838 года осаду Херата и удалился въ свои предѣлы, тѣмъ не менѣе Англія рѣшила не оставить Достъ-Мохаммедъ-хана безъ примѣрнаго наказанія за сношенія съ Россіей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить англійскую власть надъ Авганистаномъ на будущее время. Еще 1 октября 1838 года декларація вице-короля Индіи объявила, что такъ какъ баракзійскіе сардары „по распрямъ между собою и непопулярности не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ полезными союзниками британскаго правительства“, то оно въ союзѣ съ сейками рѣшило замѣнить ихъ Шахъ-Шуджою, „монархомъ, который, находясь во власти, дружески согласился на мѣры союзнаго противодѣйствія вѣчному врагу, каковыя въ то время находило нужными британское правительство, и который, когда нынѣшніе правители лишили его престола, нанесъ почетное убійство въ британскихъ владѣніяхъ“ (History of the war in Afghanistan, by J. W. Kaye, London, 1841, vol. I, p. 358).

Выступивъ съ Инда въ декабрѣ, англійскія силы дошли до Кандахара и заняли его безъ сопротивленія 25 апрѣля 1839 года. Вышедши отсюда 27 іюня, англичане достигли Газны, защищенной 3.500 авганцевъ, 21 іюля и черезъ день взяли ее штурмомъ. 6 августа англійскія войска вступили безъ сопротивленія въ Кабуль, Шахъ-Шуджа совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу Авганистана, а Достъ-Мохаммедъ-ханъ, войска котораго разсѣялись, едва успѣлъ спастись на сѣверъ отъ Хиндукуша и бѣжалъ въ Бухару. Русское правительство опасалось, что эти событія поведутъ къ неминуемому упадку нашего вліянія въ Персіи и Средней Азій, но не находило

никакой возможности „воспрепятствовать успѣхамъ англичанъ и оказать помощь сердарямъ набульскому и кандахарскому“. „Дѣйствовать прямо на Авганистанъ и послать подкрѣпленія сердарямъ было положительно невозможно. Дѣйствовать посредствомъ персовъ? Но осада Герата ясно показала намъ, чего можно ожидать отъ такого союзника. Все, что мы могли предпринять съ этой стороны, потребовало бы отъ насъ громадныхъ жертвъ людьми и деньгами, безъ всякаго удовлетворительнаго результата, и, сверхъ того, вовлекло бы насъ въ войну съ Англією, войну, которой императоръ, конечно, не боится, но которую не желалъ бы вызывать изъ-за столь отдаленныхъ интересовъ“ (письмо Сенявина въ Автобіографіи Дюгамеля, „Р. А.“, 1885, вып. 5, стр. 112). Думали поднять нашъ престижъ въ Средней Азійи походомъ, предпринятымъ зимою 1839 — 1840 г.г. на Хиву, но послѣ безплодной борьбы съ снѣгами и морозами отрядъ Перовскаго долженъ былъ вернуться на линію, потерявъ болѣе 3-хъ тысячъ человѣкъ и почти весь обозъ.

Успѣхи англичанъ достигли апогея 3 ноября 1840 года, когда оставившій Бухару и появившійся въ Хулмѣ, а затѣмъ въ Кохиставѣ, гдѣ нашолъ сочувствіе населенія и не безъ успѣховъ воевалъ съ высланными противъ него войсками, Достъ-Мохаммедъ-ханъ неожиданно и добровольно отдался въ плѣнъ и былъ отправленъ въ Индію. Но черезъ годъ, 2 ноября 1841 года, въ Кабулѣ и его окрестностяхъ неожиданно вспыхнуло возстаніе и добравшійся до стѣнъ Джелалъбада, гдѣ находился англійскій гарнизонъ, полумертвый и израненный докторъ Брайдонъ оказался 13 января 1842 г. единственнымъ человѣкомъ, спасшимся отъ смерти или плѣна изъ занимавшаго Кабулъ англійскаго отряда, состоявшаго изъ 4.500 строевыхъ и болѣе 12.000 нестроевыхъ. Эта катастрофа внушила англичанамъ такое отвращеніе имѣть дѣло съ авганами, что посланнымъ въ 1842 году для освобожденія плѣнныхъ и отищенія Кабулу войскамъ приказано было очистить предѣлы Авганистана немедленно, по выполненіи данныхъ имъ задачъ, и затѣмъ Англія болѣе десяти лѣтъ воздерживалась отъ всякихъ сношеній съ Авганистаномъ. Даже, когда освобожденный безъ всякихъ условій и занявшій свой престолъ въ Кабулѣ Достъ-Мохаммедъ-ханъ заключилъ въ 1849 году союзъ противъ Англіи съ сейками, получивъ за это Пишаверь, англичане, разбивъ союзниковъ и присоединивъ къ своимъ владѣніямъ всѣ земли сейковъ, ограничили относительно Достъ-Мохаммедъ-хана тѣмъ, что выгнали его изъ Пишавера, но не коснулись авганскихъ земель, удержавъ границу, существовавшую при сейкахъ. Наконецъ восточная война и опасеніе возобновленія связей Россіи съ Авганистаномъ побудили Англію вступить въ сношенія съ присоединившимъ къ своимъ владѣніямъ Кандахаръ Достъ-Мохаммедъ-ханомъ и заключить съ нимъ 30 марта 1855 года договоръ, по которому объ сто-

роны обязались уважать владѣнія другъ друга, а эмиръ кабульскій сверхъ того принялъ на себя обязательство быть другомъ друзей и врагомъ враговъ остъ-индской компаніи. Вслѣдствіе возобновленія притязаній Персіи на Хератъ и объявленія ей Англіею войны, съ кабульскимъ эмиромъ заключенъ былъ 17 января 1857 года дополнительный договоръ, по которому Англія обязалась уплачивать десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно на содержаніе войскъ, предназначенныхъ эмиромъ противъ Персіи. Англія выговорила себѣ право имѣть въ мѣстахъ нахожденія войскъ, выставленныхъ по договору, своихъ агентовъ для надзора за употребленіемъ субсидій по назначенію. Посланный съ этою цѣлю въ Кандахаръ маіоръ Лемсенъ оставался здѣсь многіе мѣсяцы, до подавленія возстанія въ Индіи сипаевъ, и субсидія продолжала уплачиваться, хотя война съ Персіею прекратилась миромъ еще 4 марта 1857 года: опасаясь непріязненныхъ дѣйствій со стороны Авганистана, которыя затруднили бы и безъ того критическое положеніе англичанъ въ Индіи, правительство рѣшило переплатить Достъ-Мохаммедъ-хану милліона полтора рублей, чтобы удержать его отъ попытокъ овладѣть Пишаверомъ и т. д. По свѣдѣніямъ Маллесона, кандахарскій губернаторъ, сообщивъ эмиру извѣстія о возстаніи сипаевъ и о томъ, что всѣ англичане въ Индіи по слухамъ, перебиты, спрашивалъ „не свернуть ли шею и тѣмъ тремъ, что здѣсь находятся?“ — „Не годится“ — отвѣтилъ эмиръ. „Я хорошо знаю англичанъ. Можетъ быть и вѣрно, что всѣ англичане въ Индіи перебиты, но новыя тысячи англичанъ придутъ изъ-за моря и снова завоевуютъ Индію. Лучше этихъ трехъ не трогать“ (History of Afghanistan etc. by colonel G. B. Malleeson, London, 1879, second edition, p. 420).

Достъ-Мохаммедъ-ханъ умеръ 9 іюня 1863 года, чрезъ нѣсколько дней послѣ овладѣнія Хератомъ, закончивъ этимъ объединеніе Авганистана. Назначенный имъ въ наслѣдники сынъ его Ширъ-Али-ханъ утвердился на престолѣ, оспариваемомъ другими братьями, лишь къ концу 1868 года. Англо-индійское правительство оказало ему нѣкоторую помощь деньгами и доставленіемъ оружія только въ самое послѣднее время, когда перевѣсъ Ширъ-Али надъ соперниками былъ несомнѣнъ. Недовольный такимъ отношеніемъ Англіи къ законному наслѣднику ея союзника и убѣжденный, что союзъ Авганистана нуженъ Англіи, чѣмъ обратно, новый эмиръ, при свиданіи съ вице-королемъ Индіи въ Умбалла въ началѣ апрѣля 1869 года, заявилъ желаніе дополнить заключенные съ отцомъ его договоры гарантіею со стороны Англіи не только цѣлости его владѣній, но и владычества надъ странюю его династіи и назначеннаго имъ наслѣдника, обязательствомъ уплачивать ежегодно опредѣленную субсидію и пр. Лордъ Майо отклонилъ эти домогательства, но обѣщалъ не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Авгани-

стана и довольствоваться содержаніемъ въ Кабулѣ векиля (довѣреннаго) изъ мусульманъ, вообще изъ туземцевъ, а не изъ европейцевъ. Эмиръ однако не отказался отъ своихъ домогательствъ и возобновилъ ихъ въ 1873 году при переговорахъ по поводу желанія Англіи послать на сѣверную границу офицера, для ея осмотра, съ цѣлью возведенія укрѣпленій для защиты отъ вѣшнихъ нападеній. Получивъ снова отказъ, эмиръ уклонился отъ отвѣта относительно поѣздки офицера и не воспользовался предоставленною въ его распоряженіе значительною денежною субсидією. Въ 1876 году министерство Дизраэли поручило вице-королю добиться согласія эмира на назначеніе въ Кабулъ и другіе города агентовъ изъ англичанъ, удовлетворивъ, при этомъ въпремѣнный условіи, въ возможной степени прежнія требованія эмира. Хотя во время переговоровъ лордъ Литтонъ угрожалъ, въ случаѣ упорства эмира, прекращеніемъ существованія его государства, по соглашенію съ Россіей, будто бы дѣлавшей такое предложеніе*), однако Ширъ-Али-ханъ рѣшительно отклонялъ допущеніе резидента и агентовъ изъ европейцевъ, видя въ этомъ покушеніе на вѣшнательство Англіи во внутреннія дѣла страны и опираясь въ своемъ отказѣ на договоры съ Достъ-Мохаммедъ-ханомъ и обѣщанія прежнихъ вице-королей. 30 марта 1877 года лордъ Литтонъ прекратилъ не приводившіе въ желаннымъ результатамъ переговоры, отозвалъ изъ Кабула векиля и остановилъ такимъ образомъ сношенія съ эмиромъ, надѣясь этимъ путемъ сломить его упорство.

Въ такомъ положеніи находились отношенія между Англією и Авганистаномъ, когда, съ цѣлью повліять на общественное мнѣніе и правительство Англіи, желавшей, не отступая предъ войною, уничтожить достигнутые санъ-стефанскимъ договоромъ съ Турцією результаты тяжелой войны, русское правительство въ началѣ лѣта 1878 года сформировало три небольшихъ отряда въ Туркестанѣ и одинъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, въ видѣ угрозы Индіи. Силы отрядовъ были слишкомъ незначительны и сверхъ того „мы не знали ни мѣстности, по которой придется идти, ни населенія, съ которымъ встрѣтимся“; туркестанскій генералъ, которому принадлежатъ эти замѣчанія и который лично имѣлъ возможность нѣсколько ознакомиться съ авганами, допускалъ, что мы могли приняты быть ими „не въ качествѣ друзей“. Во всякомъ случаѣ предпринятая демонстрація могла получить серьезное значеніе только при соглашеніи съ эмиромъ, нелады котораго съ Англією были общезвѣстны, а потому 2 іюня 1878 года изъ Самарканда выѣхало русское посольство къ авганскому эмиру. Большинство совѣтниковъ эмира полагало не пускать этого посольства въ предѣлы Авганистана, чтобы избѣжать столкно-

*) The Eastern Question from the Treaty of Paris 1856 etc., by the Duke of Argyll. London, 1879, vol. 2, p. 425.

венія съ Англією, но Ширъ-Али-ханъ, принявъ мнѣніе меньшинства, разрѣшилъ русской миссіи прибыть въ Кабулъ. Хотя наканунѣ вѣзда посольства въ Кабулъ, состоявшагося 29 іюля, получены были извѣстія объ улаженіи столкновеній Россіи съ Англією на берлинскомъ конгрессѣ, съ предложеніемъ сообразоваться при переговорахъ съ измѣнившимися обстоятельствами, однако, по свѣдѣніямъ состоявшагося при миссіи доктора И. Л. Яворскаго, „представитель Россіи обѣщалъ—на свой собственный страхъ—эмиру Ширъ-Али оказать помощь въ случаѣ столкновенія его съ Англією“. Когда, ссылаясь на пріемъ русскаго посольства, англо-индійское правительство извѣстило, что отправляетъ въ Кабулъ и свое посольство, русскій уполномоченный „посоветовалъ эмиру не принимать въ Кабулъ англійское посольство“. Результатомъ были со стороны Англіи ультиматумъ и объявленіе войны. Обѣщанной „помощи Россія не могла оказать эмиру, и онъ былъ разбитъ англійскими войсками“ („Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878—79 гг. Изъ дневниковъ члена посольства д-ра И. Л. Яворскаго“, Спб., 1882—83 гг., томъ I, стр. 312 и 335, т. 2, стр. 325).

Преемникъ умершаго 9/21 февраля 1879 года Ширъ-Али, старшій его сынъ Якубъ-ханъ, вмѣсто энергичнаго сопротивленія англичанамъ, — которые заняли Кандахаръ, но встрѣтили большія затрудненія въ продовольствіи и транспортныхъ средствахъ, и располагали пока нѣкоторою возможностью наступленія лишь со стороны Пишавера, — предпочелъ заключить унижительный миръ. По гандамакскому трактату 26 мая 1879 года эмиръ подчинилъ свои вѣншія отношенія воиъ Англіи, допустилъ постоянное пребываніе въ Кабулѣ британскаго резидента, предоставилъ Хайберскій проходъ и соотвѣтствующій лѣвый берегъ Кабулъ-дарьи власти Англіи и уступилъ на неопредѣленное время въ управленіе и обладаніе Англіи долину Корама, Сиби и Пишинъ съ принадлежностями и контролемъ надъ смежными племенами, т. е. обладаніе Сулеймановыми горами; за все это Англія обязалась уплачивать ежегодную субсидію въ 600 т. рупій. Но авганскій народъ не могъ признать этого мира. Народныя пѣсни, относящіяся къ этому времени, приписываютъ торжество англичанъ подкупу и измѣнѣ, и клеймятъ афридіевъ и вождя ихъ Хаваса, продавшихся невѣрнымъ, и слабость Якубъ-хана (*Chants populaires des Afghans, recueillis par James Darmesteter. Paris, 1888—90, p.p. 49—59*). 3 сентября 1879 года возмущившіеся полки эмира и населеніе напали на помѣщеніе англійскаго резидента въ Кабулѣ маіора Каваньяри; всѣ европейцы и значительная часть туземцевъ состава миссіи, ея конвоя и прислуги были перебиты. Быстро снаряженный и двинутый корамскимъ путемъ англійскій отрядъ уже 11 октября занялъ Кабулъ, не встрѣтивъ усильнаго сопротивленія, отчасти, быть можетъ, потому.

что Якубъ-ханъ явился въ англійскій лагерь и сопровождалъ англійскія войска. Несмотря на жестокую расправу генерала Робертса съ дѣйствительными или предполагаемыми виновными въ избіеніи миссіи Каваньяри, враждебность авганцевъ не уменьшалась. 28 октября Робертсъ объявилъ объ отреченіи Якубъ-хана отъ престола и 1 декабря отослалъ его подъ конвоемъ въ Индію, но собравшіяся авганскія ополченія заставили англичанъ очистить Кабулъ и запереться съ 14 декабря въ Ширпурскомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Осада продолжалась до 24 декабря, когда ополченія разсѣялись, но страна продолжала находиться въ возстаніи. Въ Хератѣ собиравъ силы для нападенія на занимавшихъ Кандахаръ англичанъ братъ Якубъ-хана Эюбъ.

Въ январѣ 1880 года въ Авганскомъ Туркестанѣ появился проживавшій съ 1870 года въ Самаркандѣ претендентъ на авганскій престолъ, племянникъ Ширъ-Али-хана, Абдэррахманъ-ханъ. Въ мартѣ его власть была признана войсками и населеніемъ всѣхъ авганскихъ земель на сѣверѣ отъ Хиндукуша. Между тѣмъ, въ февралѣ, на выборахъ въ палату общинъ, пало министерство Виконсфильда, между прочимъ влѣдствіе его авганистанской политики. Новое либеральное министерство, желая ликвидировать предпріятія своихъ предшественниковъ въ Авганистанѣ, рѣшило войти въ сношенія съ Абдэррахманъ-ханомъ, который началъ пріобрѣтать сторонниковъ и на югѣ отъ Хиндукуша. Состоявшееся соглашеніе заключалось въ томъ, что, оставляя за собою сдѣланныя по гандамакскому договору земельныя пріобрѣтенія и исключая Кандахаръ, гдѣ посаженъ былъ особый правитель, Англія признавала Абдэррахмана эмиромъ остального Авганистана, въ томъ числѣ и Хератъ, которымъ ему предоставлялось овладѣть собственными силами; отказываясь отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла страны и отъ содержанія въ Авганистанѣ британскаго резидента, Англія находила достаточнымъ имѣть въ Кабулѣ велікаго изъ мусульманъ; эмиръ устранился отъ всякихъ политическихъ сношеній съ другими государствами, предоставивъ веденіе ихъ Англіи, которая за то обязалась защищать цѣлость его владѣній отъ невызванныхъ нападеній и выдавать эмиру субсидіи. 20 іюля Абдэррахманъ-ханъ прибылъ въ Чарикаръ. 22 числа англичане объявили въ Кабулѣ о признаніи его эмиромъ. 30 іюля, въ Акъ-Сераѣ, въ 29 миляхъ на сѣверѣ отъ Кабула, состоялось свиданіе эмира съ англійскимъ уполномоченнымъ Лепель Гриффиномъ, на которомъ эмиру было вручено отъ имени вице-короля Индіи письменное изложеніе состоявшагося соглашенія. 7—11 августа англійскія войска очистили Кабулъ. Часть ихъ ушла въ Пишаверъ, другая же направилась съ генераломъ Робертсомъ противъ Эюбъ-хана хератскаго, который 15/27 іюля разбилъ на голову бригаду генерала Берро (Burrows) и осадилъ Кандахаръ. 1 сентября Робертсъ поразилъ Эюбъ-хана, вынужденнаго бѣжать въ Хератъ.

Такъ какъ вали Кандахара Ширъ-Али отказался отъ своего поста, убѣдившись въ своей непопулярности (войска его перешли на сторону Эюбъ-хана предъ пораженіемъ Берро), то, послѣ долгаго колебанія, Англія передала Абдэррахманъ-хану и Кандахаръ, очищеніе котораго отъ англійскихъ войскъ произведено въ апрѣлѣ 1881 года. Въ іюлѣ того же года Эюбъ-ханъ завладѣлъ Кандахаромъ, но 22 сентября Абдэррахманъ-ханъ, на сторону котораго перешла вслѣдствіе подкупа часть войскъ Эюбъ-хана, разбилъ его подъ Кандахаромъ и вывудилъ бѣжать въ Персію, такъ какъ Хератъ въ это время оказался уже занятымъ войсками эмира изъ Авганскаго Туркестана. Такимъ образомъ въ сентябрѣ 1881 года Абдэррахманъ-ханъ завершилъ объединеніе Авганистана подъ своею властью въ тѣхъ предѣлахъ, какіе имѣлъ онъ при Достъ-Мохаммедѣ и Ширъ-Али, за исключеніемъ земель, уступленныхъ по гандамавскому трактату.

Возлагавшіяся Англіею на Абдэррахманъ-хана надежды, — основанныя на томъ правильномъ положеніи, что послѣ недавнихъ и дорого стоившихъ опытовъ ни одинъ разумный чѣловѣкъ на престолѣ Авганистана, какъ въ собственныхъ интересахъ, такъ и для блага своего народа, не уклонится отъ политическаго руководства и подчиненія Англіи въ своихъ внѣшнихъ отношеніяхъ, при условіи невмѣшательства ея во внутреннее управленіе, — вполне оправдались. Черезъ 18 лѣтъ послѣ признанія Абдэррахманъ-хана эмиромъ, сэръ Лепель Гриффинъ могъ утверждать, не встрѣчая опроверженія: „Его высочество эмиръ кабульскій есть надежнѣйшій изъ союзниковъ Англіи въ Европѣ и Азіи“ (см. статью его въ *Nineteenth Century*, 1897, october, p. 507). Дѣйствительно, Абдэррахманъ-ханъ строго воздерживается отъ всякихъ сношеній съ сѣверными сосѣдями и конечно справедливо утверждаетъ, что у русскихъ не найдется отъ него ни одной строки. На дурбарахъ онъ неоднократно высказывался о необходимости покровительства и дружбы Англіи и о гибельности для Авганистана сближенія съ Россіей. Но удовлетворяя такимъ образомъ главному требованію Англіи, эмиръ съ своей стороны еще болѣе энергично устраниваетъ всякое англійское вмѣшательство во внутреннія дѣла Авганистана и доступъ европейцевъ, не исключая англичанъ, въ его предѣлы. Первымъ его дѣломъ, по вступленіи въ Кабуль въ 1880 году, было жесточайшее преслѣдованіе всѣхъ его противниковъ, не исключая людей, оказывавшихъ услуги англичанамъ и пользовавшихся ихъ расположеніемъ. Многіе почему-либо подозрительные люди были казнены, отравлены или иначе лишены жизни, заточены или изгнаны изъ Авганистана. Въ 1882 году, на дружественныя представленія англо-индійскаго правительства, просившаго разрѣшенія нѣкоторымъ изъ изгнанныхъ возвратиться въ отечество, эмиръ отвѣтилъ, что люди эти никогда не будутъ его друзьями, а потому, если они будутъ

присланы въ предѣлы его владѣній, они будутъ убиты. Усмиренія возстаній эмиръ производилъ съ необыкновенной жестокостью. На совѣты англо-индійскаго правительства относительно большей гуманности, по поводу свирѣпыхъ казней, произведенныхъ эмиромъ въ Авганскомъ Туркестанѣ послѣ возмущенія Исахъ-хана въ 1888 году, Абдэррахманъ-ханъ отозвался, что онъ лучше знаетъ своихъ подданныхъ и принимаемыя имъ мѣры необходимы. Гораздо болѣе, чѣмъ жестокия казни, укрѣплявшія власть вѣрнаго вассала, возбуждали неудовольствіе и опасенія Англо-Индіи стремленія эмира распространить свою власть на пограничныя племена и независимыя земли на восточныхъ предѣлахъ его владѣній. Такъ онъ пытался подчинить авганскія племена, обитающія въ горахъ и долинахъ между уступленными по гандамавскому договору округами, и имѣлъ притязанія на овладѣніе Читраломъ. Довольно обострившіяся недоразумѣнія по этому поводу были устранены состоявшимся въ 1893 году соглашеніемъ эмира съ англійскимъ уполномоченнымъ сэромъ Мортимеромъ Дьюрандомъ, по которому Абдэррахманъ-ханъ окончательно отказался отъ всякихъ притязаній на пограничныя племена и земли въ Сулеймановыхъ горахъ, призналъ надъ ними власть Англіи и согласился на проведеніе точной границы своихъ владѣній на востокъ; за это Англія допустила включеніе во владѣнія эмира ханства Асмаръ и Кафиристана, и увеличила до 1.800.000 рупій ежегодную субсидію, производившуюся съ 1883 года въ размѣрѣ 1.200.000 рупій. Съ іюня 1880 года до іюля 1881 года эмиру было выдано въ субсидіи 3.615.000 рупій (The Ameer Abdur-Rahman, by Stephen Wheeler, London, 1895, гдѣ можно найти и большую часть помѣщенныхъ выше свѣдѣній за время эмира Абдэррахманъ-хана). Поведеніе эмира во время позднѣйшихъ столкновеній Англіи съ пограничными племенами вполне соответствовало, какъ увидимъ, принятымъ имъ обязательствамъ.

II. Авганскія племена, ихъ происхожденіе и краткія историческія о нихъ свѣдѣнія, важнѣйшія особенности народнаго характера и быта и данныя о численности авганъ и народностей, имъ подвластныхъ.

Простираясь отъ долины Инда до границъ Персіи, страна, занимаемая нынѣ авганами, составляетъ юго-восточную часть древняго Ирана. Уже это географическое положеніе авганскихъ племенъ указываетъ на вѣроятную принадлежность ихъ къ семьѣ иранскихъ народовъ, но окончательно эта принадлежность, не встрѣчающая опроверженій ни въ историческихъ, ни въ иныхъ данныхъ, доказывается ихъ языкомъ. Непосредственное сосѣдство съ Индіею

и культурно-политическія связи съ нею авгановъ имѣли естественнымъ послѣд-
ствиемъ столь сильное вліяніе языка Индіи на авганскій, что при первоначальномъ изученіи послѣдняго многіе ученые относили авганскій языкъ къ индій-
скимъ. Новѣйшіе изслѣдователи признаютъ, повидимому окончательно, авган-
скій языкъ принадлежащимъ къ группѣ языковъ иранскихъ, а не индійскихъ.
Доказывается это, какъ показалъ Дармстетеръ, отсутствіемъ въ авганскомъ
языкѣ нѣкоторыхъ весьма характерныхъ особенностей индійскихъ діалектовъ.
Авганскій языкъ „не есть, однако, діалектъ персидскаго или пехлевійскаго
языковъ, ибо онъ переработалъ значительное число первоначальныхъ звуковъ
способами, исключаящими всякую возможность происхожденія его, въ какую
бы то ни было эпоху, отъ настоящихъ формъ персидскаго или (предка его)
пехлевійскаго“. Фонетика и лексика авганскаго языка показываютъ, что онъ
„происходитъ отъ зендскаго или отъ діалекта, очень похожаго на зендскій“
(*Chants populaires des Afghans, recueillis par James Darmesteter, Pa-
ris, 1888—1890, Introduction, p.p. LIX—CLII*). Зендскимъ же язы-
комъ, на которомъ написаны древнѣйшія части Авесты, по мнѣнію того же
ученаго, говорило населеніе юго-восточнаго Ирана, сошедшаго съ Индіей и
заключавшаго въ себѣ, между прочимъ, область рѣки Хильменда, которая
дала Ирану древнѣйшую династію кенидовъ и въ которой, по Авестѣ,
явятся послѣдовательно три мессіи, имѣющіе возстановить религію Зороастра
(*Le Zend-Avesta, vol. III, Paris, 1893, p. XC*). Съ другой стороны, на-
чинающіяся изслѣдованія нарѣчій горныхъ таджиковъ или галча при-памир-
скихъ странъ Шигнана, Сарыкола, Вахана и пр. выяснили въ этихъ остат-
кахъ языка древнихъ восточныхъ иранцевъ на сѣверѣ Хиндукуша нѣкоторыя
характерныя грамматическія и фонетическія особенности, общія имъ съ афган-
скимъ языкомъ (W. Tomaschek, *Central-asiatische Studien, II Die Pamir-
Dialecte, Wien, 1880, s.s. 10 — 14*, и академикъ К. Г. Залеманъ въ
сдѣланномъ въ собраніи русскаго географическаго общества 11 февраля 1898
года сообщеніи объ особенностяхъ говора памирскихъ горцевъ). Слѣдовательно,
лингвистическія данныя указываютъ въ авганахъ вѣтвь восточныхъ иранцевъ,
обитающую на югѣ отъ Хиндукуша.

Слово авганъ (такъ, а не афганъ, произносятъ сами авганы, въ
языкѣ которыхъ звука *ф* нѣтъ)—неизвѣстнаго происхожденія *). Восточныи

*) «Слово афганецъ значитъ разбойникъ»—утверждаетъ К. А. Скалковскій
въ книгѣ своей «Внѣшняя политика Россіи и положеніе иностранныхъ державъ» (Спб.,
1897, стр. 398), но это столь же достоверно, какъ свѣдѣнія его о томъ, что эмиръ Ширъ-Али-
ханъ «бѣжалъ въ Россію, гдѣ умеръ» (стр. 401), или о томъ, что «Англія была обязана
своими успѣхами въ Средней Азіи», неизвѣстно какими, «дипломатическими талантами»,
«знаменитаго Бернса» (стр. 400) и т. д. Подобнымъ образомъ, доказывая важность облада-
нія Авганистаномъ для обороны Индіи, одинъ изъ британскихъ стратеговъ полковникъ М. С.

авганскія племена отвергаютъ для себя названіе авгановъ и именуются пуштунъ или пуштунъ *), во множественномъ числѣ пуштана или пуштана, откуда вѣроятно получилось у индійцевъ для авгановъ имя патановъ. Авганскій языкъ носить у всѣхъ авгановъ названіе пушту или пухту (последнее произношеніе, т. е. пухту вмѣсто пушту, принадлежить племенамъ на сѣверѣ отъ Кабуль-дарьи). Первые безспорныя историческія упоминанія объ авганахъ относятся къ послѣдней четверти X вѣка. Именно, историкъ первыхъ газневидовъ, писавшій въ первой четверти XI столѣтія, Отби говоритъ, что при вторженіи Себукъ-Тогина въ предѣлы принадлежавшаго индійскому государю Кабула округа Лемгана „большое число авгановъ и халаджей, тамъ обитавшихъ, поступило въ нему на службу, онъ же оставилъ въ ихъ обладаніи все, чѣмъ они пользовались, съ обязательствомъ выставять 100 т. всадниковъ каждый разъ, какъ онъ будетъ имѣть надобность для какого-нибудь похода“ (Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque nationale, t. IV, Paris, An 7, p. 335) **). Въ особой своей, къ сожалѣнію слишкомъ краткой, „Замѣткѣ объ авганахъ“ Отби говорятъ только то, что племя это живетъ на вершинахъ возвышенныхъ горъ и на высочайшихъ скалахъ и занимается грабежомъ въ окрестныхъ ущельяхъ („Иранъ К. Риттера. Перевелъ и дополнилъ Н. В. Хавиновъ“, Спб., 1874 года, стр. 555). Около того же времени, Аль-Бируни (1030 г.) писалъ, что „въ горахъ, образующихъ границу Индіи, обитаютъ разныя племена авганскія, простираясь до долины Синда“ (India, transl. by Ed. Sachau, I, p. 208, по цитатѣ Дармстеттера). Слѣдовавшій въ 1333 г. въ Индію чрезъ Кабуль арабскій путешественникъ Ибнъ-Батута, говоритъ слѣдующее: „Это (т. е. Кабуль) былъ нѣкогда значительный городъ, теперь же это деревня, населенная персидскимъ племенемъ, именуемымъ авганъ. Авганы занимаютъ горныя ущелья и довольно сильны, но большинство изъ

Белль (The Defence of India въ Journal of the R. U. S. Institution, № 154, 1890) привелъ такой аргументъ: «Естественной оборонительной линіей Индіи является хребетъ Хинду-кушъ. Древніе, кажется, понимали это отлично. потому что въ мудрости своей наименовали этотъ хребетъ Хинду-кушъ т. е. Защита Индіи». На самомъ дѣлѣ Хинду-кушъ значитъ Индо-убійца (см. «Кабулистанъ и Кафиристанъ» Риттера въ переводѣ съ дополненіями В. В. Григорьева, Спб., 1867, стр. 7 и 192).

*) Слово пушта или пухта означаетъ «гора», такъ что пуштунъ или пуштунъ выходитъ «горецъ» (Afghanistan and the Afghans etc., by H. W. Bellew, London 1879, p. 216).

**) Переводъ того же мѣста въ The History of India etc., edited from the unpublished papers of sir H. Elliot by prof. Dowson, vol. II, London, 1869, p. 24, нѣсколько отличается отъ передачи С. де-Саси, именно: по вступленіи въ Лемганъ и по разбитіи Джейпала съ полученіемъ огромной добычи, Себекъ-тегинъ «увеличилъ свою армію, и такъ какъ авганы и хильджи подчинились ему, то онъ принималъ тысячи ихъ, когда хотѣлъ, въ ряды своихъ войскъ и располагалъ ихъ жизнями для своей службы».

нихъ грабители. Главная гора ихъ называется Кухъ-Солейманъ... На ней-то и обитаетъ государь авганскій“ (*Voyages d'Ibn-Batoutah, trad. par Defrémery et Sanguinetti, Paris, 1855, t. III, p. 89*). По Шерефъ-аддину, Тимуръ около 1397 г. повелѣлъ внуку своему Пиръ-Мохамеду, правителю Кундуза, Кабула, Газны и пр., собрать войска этихъ провинцій и овладѣть сосѣдними областями Индіи. Пиръ-Мохаммедъ и эмиры его „начали съ того, что ограбили авгановъ (*Ouganis*), жителей горы Солиманъ-кухъ, и опустошили всю ихъ страну“. Затѣмъ перешли Индъ, взяли приступомъ Уча, осадили Мультавъ. На обратномъ пути авганскій родъ парни (*у Pétis de la Croix-Pervians*; но въ рукописяхъ, служившихъ для печатнаго изданія Заферъ-іамъ, стоитъ, по Дармстетеру, парни, существующій и нынѣ авганскій родъ) преградилъ дорогу, отнялъ часть добычи и безнаказанно удалился въ горы. Въ сентябрѣ 1398 года, на походѣ для завоеванія Индіи, Тимуръ отправился изъ крѣпости Нагаръ въ горныя убѣжища паріевъ, дошелъ въ три дня, употребилъ нѣсколько дней для ихъ истребленія и 30 сентября пошелъ обратно въ Нагаръ, откуда чрезъ Бану достигъ 7 октября берега Инда (*Histoire de Timur-bec par Cherefédin..., Paris, 1722, t. III, p. 6, 7, 42—45*).

Описывая въ своихъ запискахъ кабульское свое царство, Баберъ показываетъ на юго-востокѣ отъ него Авганистанъ *) (*Mémoires de Baber, trad. par A. Pavet de Courteille, Paris, 1871, t. I, p. 287*), разумѣя подъ этимъ названіемъ всю Сулеймановскую горную систему отъ бассейна Хильменда до Инда и отъ Сефидъ-куха и Пишавера до Белучжистана. Въ 1505 г. Баберъ, прибывъ изъ Кабула въ Пишаверъ, совершилъ отсюда походъ на Кохатъ, Тиль (Таль), Бану, спустился по берегу Инда, по крайней мѣрѣ, до нынѣшняго Деро-гази-хана и отсюда чрезъ Чотіали вышелъ къ озеру Абъ-истадъ и далѣе въ Газну (*id.*, p. 320 — 341). Упомянувъ потомъ объ этомъ походѣ, Баберъ замѣчалъ, что обошелъ тогда „добрую часть Авганистана и подвергнулъ ограбленію всю его низменную часть“ между горами и Индомъ (*t. II, p. 59*). Въ Авганистана, въ означенныхъ предѣлахъ Баберъ указываетъ авгановъ только въ вилайетѣ Газны (*t. I, p. 302*), между Кабуломъ и нынѣшнимъ Джелальбадомъ (*t. II, p. 28 и слѣд.*) и въ Ваджаурѣ, Сватѣ и долинѣ Пишавера, замѣчая, что послѣднія три обла-

*) Названіе Авганистанъ встрѣчается впервые, сколько мнѣ извѣстно, у Зия-аддина Берни, автора Тарихи-Фирузъ-шахи, писавшаго во второй половинѣ XIV вѣка, который упоминаетъ во второй четверти того же вѣка о возмущеніи въ Мультавѣ нѣкоего Шаху-Ангана и о бѣгствѣ его съ его авганами въ Авганистанъ (см. переводъ извлеченій изъ указаннаго сочиненія въ *The History of India etc., edited from the posthumous papers of sir H. Elliot by prof. Dowson, vol. III, London, 1871, p. 245*)

сти „зависѣли нѣкогда отъ Кабула, но теперь эти страны опустошены насиліями авгановъ или находятся подъ ихъ владычествомъ“ (t. I, 287).

Рядъ приведенныхъ историческихъ извѣстій показываетъ, что въ X вѣкѣ мѣстомъ обитанія авганскаго народа служили Сулеймановы горы, но уже въ XI столѣтію часть авганскихъ племенъ подалась за ихъ предѣлы въ Лемганъ; позже авганы распространяются въ бассейнъ Хильменда и на сѣверо-западъ къ Кабулу, и еще позже, незадолго до времени султана Бабера, на сѣверъ отъ низовьевъ Кабуль-дарьи въ бассейны Свата и Пенджоры. Замѣчаемый рядъ выселеній, продолжавшихся, какъ увидимъ, и позднѣе, даетъ основаніе полагать, что Сулеймановы горы и ранѣе X столѣтія были главнымъ мѣстомъ жительства авганскаго народа и первоначальнымъ его гнѣздомъ, какъ на это указываютъ и лингвистическія данныя, дѣлающія авганъ крайней юго-восточной отраслью иранскаго семейства, намѣчая этимъ для его обитанія Сулеймановы горы. Въ такомъ случаѣ, именно къ авганамъ, подъ ихъ кореннымъ именемъ пуштуновъ, должны относиться извѣстія Геродота V вѣка до Р. X. о пактіяхъ и китайскихъ историковъ о владѣніи или народѣ пу-ту. Геродотъ упоминаетъ о пактіяхъ четыре раза, но представляютъ интересъ только два мѣста. Въ одномъ (кн. III, 102) страна пактіевъ означена, какъ находящаяся на границѣ земель нѣкоторыхъ сѣверныхъ индійскихъ племенъ, во второмъ же, въ росписи войскъ Ксеркса, пактіи названы послѣ заренговъ (кн. VII, 67), т. е. семстанцевъ. Изъ этихъ упоминаній слѣдуетъ заключить, что пактіи, т. е. пуштуны, обитали и въ V вѣкѣ до Р. X. въ Сулеймановыхъ горахъ. Китайская исторія династій Младшихъ Ханей (25 — 221 г.г. послѣ Р. X.) повѣствуетъ, что владѣвшій Бактріаною кушанскій государь Кіюцзюкю, около Р. X., началъ воевать съ парфянами, „покорилъ Гаофу, уничтожилъ Пуду и Гибинь и овладѣлъ землями ихъ“ (Лавинфъ Вичуринъ „Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена“, Спб., 1851 г., ч. III, стр. 119). Гаофу обыкновенно признаютъ за Кабуль, а Гибинью именовалось у китайцевъ владѣніе въ низовьяхъ Кабуль-дарьи. Пуду, въ транскрипціи западноевропейскихъ синологовъ Pou-tou или Po-ta, должно было находиться между верховьями бассейна Кабуль-дарьи и его низовьями, т. е. занимать среднее теченіе Кабуль-дарьи, именно нынѣшній округъ Джелалъабада и Лемганъ. Возможно, что Пу-ту было китайскою транскрипціею пуштунъ, и что этимъ именемъ названо было владѣніе, основанное авганами, вторгшимися въ область средняго теченія Кабуль-дарьи изъ Сулеймановыхъ горъ.

Такъ какъ вообще историческія свѣдѣнія о странахъ въ долинѣ Инда и въ бассейнахъ Кабуль-дарьи и Хильменда крайне отрывочны и скудны, имѣя пробѣлы въ нѣсколько вѣковъ, и о существованіи въ нихъ многихъ

обширныхъ и могущественныхъ государствъ мы знаемъ лишь по монетамъ и надписямъ, то нисколько не удивительно, что о малочисленномъ пуштунскомъ народѣ, обитавшемъ въ бѣдной и труднодоступной горной странѣ и находящемся и понынѣ на одной изъ начальныхъ ступеней развитія челоуѣческихъ обществъ, историческія упоминанія до X вѣка, когда онъ сталъ сосѣдять съ мусульманскими государствами, обладавшими письменностью и исторіею, очень смутны или отсутствуютъ. Однако родовой бытъ, въ которомъ авганскій народъ пребываетъ съ глубочайшей древности, имѣетъ нѣкоторыя принадлежности, могущія въ извѣстной степени восполнить отсутствіе историческихъ данныхъ относительно этническаго состава этого народа и его племенъ. Я разумѣю генеалогическія сказанія, въ которыхъ у живущихъ въ родовомъ бытѣ народовъ отливаются ихъ свѣдѣнія и представленія о происхожденіи племенъ и ихъ дѣленій или вѣтвей. По причинѣ важнаго значенія родства въ родовомъ бытѣ каждый авганъ знаетъ не только имена 6—7 своихъ предковъ въ восходящей линіи, но иногда можетъ назвать предковъ до 7 колѣна и у постороннихъ людей (Elphinstone — An Account of the Kingdom of Caubul, London, 1842, T. I, p. 328). Въ отношеніяхъ между племенами и ихъ вѣтвями близость родства и происхожденія также имѣетъ большое значеніе, а потому генеалогическія сказанія о происхожденіи племенъ и ихъ вѣтвей прочно хранятся въ народной памяти и должны отличаться значительнымъ согласіемъ съ дѣйствительными фактами. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, авганскія генеалогическія народныя преданія могутъ быть цѣннымъ источникомъ для выясненія происхожденія племенъ и ихъ вѣтвей, если относиться къ нимъ съ надлежащею критикою и пользоваться извѣстными ихъ особенностями. Изъ послѣднихъ для насъ особенно важно то, что иноплеменные примѣси, вошедшія въ составъ народа, по принятіи его языка и обычаевъ, хотя и включаются въ генеалогіи, на подобіе кровныхъ потомковъ старшихъ предковъ, во съ поясненіемъ ихъ въ дѣйствительности чуждаго происхожденія при помощи именовація приемными сыновьями, рожденія отъ связи или брака женщинъ съ инородцами и т. под.

Почти по всѣмъ облеченнымъ въ письменныя формы мусульманскими писателями XVI—XVIII вѣковъ авганскимъ генеалогическимъ обобщеніямъ (History of the Afghans, translated from the Persian of Neamet Ullah, by Bernhard Dorn, London, 1836, Part II, p. 40 и слѣд. Journal of a Political Mission to Afghanistan in 1857, etc., by H. W. Bellew, London, 1862, p. p. 50—65), авганскія племена дѣлятся на четыре группы, происходящія отъ трехъ сыновей мифическаго Авгана или столь же фантастическаго Канса, будто бы прозваннаго Патаномъ, и отъ нѣкоего Керларни. Этого послѣдняго составители генеалогій считаютъ не кровнымъ потомкомъ

Авгана или Канса, а приѣмшемъ одного изъ потомковъ, неизвѣстнаго происхожденія. Съ своей стороны, племена керларнійской группы отвергаютъ имя авгановъ и зовутъ себя пуштунами. Изъ общаго числа 395—405 всѣхъ хейлей, т. е. родовъ, въ смыслѣ конечныхъ племенныхъ дѣлений, керларнійской группѣ принадлежитъ 105—128 хейлей. Керларнійскую группу составляютъ племена африди (произносится априди, за отсутствіемъ въ пушту звука ф), оракзи, отманзи, хаттакъ, везири и др., которыя занимаютъ всю сѣверную половину Сулеймановской горной системы отъ рѣки Гомула до долины Пишавера и Кабуль-дарьи. Именованіе себя керларнійцами именемъ пуштунъ, отрицаніе ими названія авганъ, несомнѣнно позднаго и присвоеннаго лишь западными племенами, а также обитаніе ихъ въ наиболѣе труднодоступной части Сулеймановыхъ горъ, которыя по всѣмъ вѣроятіямъ были отечествомъ пуштуно-авганской народности, все это заставляетъ видѣть въ керларнійскихъ племенахъ потомство первобытныхъ пуштуновъ-авгановъ, сохранившееся наиболѣе свободнымъ отъ постороннихъ этническихъ примѣсей и долженствующее наиболѣе ярко обладать коренными особенностями авганской расы. Главныя занятія керларнійцевъ—скотоводство и земледѣліе. Разводятъ козъ, овецъ, немного рогатаго скота, еще меньше и лишь въ немногихъ мѣстностяхъ—лошадей. Пахотныхъ земель мало, а потому хлѣба производится недостаточное количество. Живутъ небольшими деревнями, иногда въ пещерахъ; значительная часть горцевъ обитаетъ въ палаткахъ и ведетъ кочевой образъ жизни. Керларнійцы распадаются на небольшія родовыя общины, другъ отъ друга независимыя и управляемыя собраніемъ главъ семей (джирга): старшины общинъ, выбираемые и смѣняемые джиргами, являются простыми исполнителями рѣшеній джирги и не пользуются никакой самостоятельной властью. Въ случаѣ войны, общины и союзы ихъ иногда избираютъ предводителя, пользующагося по военнымъ дѣламъ диктаторской властью.

Если считать керларнійцевъ за первоначальный корень авганской народности, то остальные авганскія племена и ихъ группы могутъ быть разсматриваемы какъ выселившіяся изъ керларнійскаго гнѣзда части его племени, образовавшія на новыхъ мѣстахъ,—принявъ большія или меньшія постороннія примѣси,—самостоятельныя племена и группы. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что мы знаемъ нѣкоторыя керларнійскія племена въ Сулеймановыхъ горъ. выселившіяся на памяти исторіи, нѣсколько вѣковъ однако назадъ. Такъ, пришедшіе предъ временемъ султана Бабера юсуфіи выгнали изъ низовьевъ Кабуль-дарьи за Индъ керларнійское племя дилазакъ, которое само заняло эти земли вѣроятно послѣ нашествія Чингизъ-хана. Такъ, присоединившаяся къ юсуфіямъ часть керларнійскаго племени отманзи получила въ XV вѣкѣ часть дилазавскихъ земель на сѣверѣ отъ Кабуль-Дарьи. Тамъ, керларній-

ское племя вардакъ оказывается занимающимъ часть земель между Кабуломъ и Газною, попавъ сюда въ неизвѣстное давнее время. Выселявшіеся отъ керларійцевъ въ отдаленныя времена части легко могли терять память о своемъ происхожденіи. Къ такимъ древнѣйшимъ выселенцамъ принадлежатъ племена, составляющія группу гургуштъ (Ghurghusht), во главѣ которой стоитъ племя какоръ, численностью болѣе 200 т. д., и которая занимаетъ юго-западную часть Сулеймановыхъ горъ до границъ Белучжистана. Одно изъ главныхъ отличій племенъ группы гургуштъ отъ керларійцевъ заключается въ томъ, что ихъ вѣтви большею частью управляются наследственными старшинами, медиками или ханами, пользующимися болѣе или менѣе деспотической властью. Сосѣдство съ Белучжистаномъ и населяющими страну эту племенами брахуи и белучжей, изъ которыхъ послѣдніе распространены и въ долины Инда, даютъ основаніе предполагать, что гургуштскія племена представляютъ собою густую помѣсь керларійцевъ съ брахуи и белучжами, заимствовавшую у этихъ племенъ управленіе чрезъ наследственныхъ хановъ съ деспотической властью. Хотя и белучжи,—являющіеся персидскимъ племенемъ съ сильною примѣсью семитовъ, проникшихъ по берегамъ Персидскаго залива,—суть древніе обитатели страны, но истинными аборигенами Белучжистана, сохраняющими въ номъ и по нынѣ политическое господство, должны быть почитаемы брахуи, языкъ и раса которыхъ отличны отъ аріискихъ. Подобно дравидскимъ племенамъ Индіи, найденнымъ въ ней индійскою вѣтвью арійцевъ, брахуи должны были занимать болѣе или менѣе значительную часть странъ, которыми послѣ нихъ завладѣли иранцы. Поэтому и въ самыхъ керларійцахъ слѣдуетъ допустить послѣдовавшую при первоначальномъ занятіи ихъ иранскими предками Сулеймановыхъ горъ помѣсь съ брахуи, а затѣмъ и помѣсь съ белучжами: первая можетъ объяснять горячность, неукротимость и отважность авганскаго народнаго характера, отличающія авганъ отъ многихъ другихъ иранскихъ народовъ, примѣсь же белучжей, походящихъ, по свидѣтельству сэра Генри Роулінсона (*The Journal of the Royal Geographical Society*, vol. 43, 1873, p. 289 и слѣд.), болѣе на арабовъ, чѣмъ на персовъ, тюрковъ или индусовъ, можетъ служить объясненіемъ нѣкоторыхъ семитскихъ чертъ авганскихъ фізіономій, давшихъ опору вымысламъ о происхожденіи авгановъ отъ евреевъ.

Къ третьей группѣ авганскихъ племенъ, родоначальнику которой даютъ имя Сарбани, принадлежатъ дурани и нѣкоторыя мелкія племена; въ ней же нѣкоторые причисляютъ вѣтвь хаши или хахи, состоящую изъ племенъ юсуфзи, мандаръ, теркаларни и гаджіани. По авганскимъ исторіямъ, юсуфзи первоначально обитали на югѣ отъ Кандахара, на границахъ Белучжистана, и перешли отсюда въ окрестности Кабула около начала XIV столѣтія. Въ

первой четверти XV вѣка, тѣсняемая владѣльцемъ Кабула тимуридомъ Мирза-Улугъ-бекомъ, избившимъ ея старѣйшинъ, вѣтвь или союзъ хаши переселилась въ низовья Кабуль-дарьи и, на сѣверъ отъ нихъ, въ бассейнъ Свата и Пенджкоры, отнявъ сѣверное побережье у дилазаковъ, у которыхъ посѣдовавшая за хаши вѣтвь гари или гвари,—къ которой принадлежатъ между прочимъ племена момендъ, халиль и даудзи,—завладѣла, уже въ XVI вѣкѣ, остальными землями, вытѣснивъ ихъ за Индъ. Въ настоящее время юсуфзи съ мандарами занимаютъ сѣверную часть пишаверской долины, область Гуниръ и бассейны Свата и Пенджкоры; въ постороннихъ племенъ между ними (на востокѣ, у Инда) живетъ лишь племя джадунъ или гадунъ, принадлежащее къ гургуштской вѣтви парни, но присоединившееся къ юсуфзіямъ съ начала ихъ переселеній, за что имъ и даны земли на склонахъ хребта Махабанъ. Въ долинѣ же Кабуль-дарьи и прилегающихъ горахъ, съ ея сѣверной стороны, обитаютъ участвовавшіе въ переселеніяхъ юсуфзіевъ племена: непосредственно съ запада отъ юсуфзіевъ—мухамедзи, родственной съ хаши, но особой вѣтви; далѣе на западъ гаджіани, изъ вѣтви хаши; къ этимъ двумъ племенамъ прилегаютъ съ запада и сѣвера земли керларнійскаго племени отмавзи или отманхель; западнѣе ихъ, частію переходя во владѣнія авганскаго эмира, находятся земли момендовъ, вѣтви гари, называемыхъ верхними для отличія отъ части ихъ племени, нижнихъ момендовъ, обитающихъ въ южной части пишаверской долины смежно съ остальными племенами вѣтви гари халиль и даудзи; наконецъ на западѣ отъ Пенджкоры, въ области Баджауръ, обитаетъ послѣднее племя вѣтви хаши теркаларни. Изъ перечисленныхъ племенъ только часть юсуфзіевъ (главнымъ образомъ на Пенджкорѣ, въ верховьяхъ которой находится ханство Диръ, глава котораго получаетъ субсидіи и считается надежнымъ слугою Англіи), моменды и теркаларни управляются наслѣдственными ханами съ деспотическою властью, остальные же имѣютъ демократическо-общинное управленіе, сходное съ керларнійскимъ. съ добавленіемъ ежегоднаго или періодическаго передѣла земель, вслѣдствіе чего въ обыкновеннымъ между авганскими родами поводамъ для раздоровъ и вооруженныхъ столкновеній присоединяются у нихъ ссоры изъ-за передѣла земель: „земля въ Сватѣ золотая,—поется въ одной описывающей Сватъ пѣснѣ,—но жители—нищіе. Они все дѣлятъ земли и вѣчно воюютъ между собою. Оттого земля дурно обрабатывается, ибо гостоянно мѣняетъ хозяевъ“ (*Chants populaires des Afghans* par Darmesteter, p. 44).

Приведенныя свидѣнія, хотя частію, быть можетъ, заимствованныя изъ преданій, но во многомъ подтверждаемыя султаномъ Баберомъ и другими достовѣрными мусульманскими историками, выясняютъ, что составляющее нынѣ около милліона душъ авганское населеніе долины Пишавера и земель

независимыхъ племенъ на сѣверѣ отъ нея образовалось изъ племенъ сарбанійской, гургуштской и керларнійской группъ, появившихся въ юго-западѣ и западѣ отъ Сулеймановыхъ горъ и затѣмъ направлявшихся къ Кабуль-дарѣ и внизъ по ея теченію къ Пишаверской долинѣ и на сѣверъ отъ нея. Источники наши молчатъ—откуда являлись эти племена на юго-западѣ и западѣ отъ Сулеймановыхъ горъ; во нахожденіе въ Сулеймановыхъ горахъ и въ настоящее время большинства племенъ керларнійской и гургуштской группъ, равно и части сарбанійскихъ, указываетъ, что выходили эти племена именно изъ Сулеймановыхъ горъ, чѣмъ подтверждается, что эти послѣднія были первоначальнымъ гнѣздомъ авганской народности. Несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ, что по выходѣ изъ Сулеймановыхъ горъ, какъ въ бассейнѣ Хильменда, такъ и въ бассейнѣ Кабуль-дары, переселившіеся авганскія племена находили иноплеменниковъ и должны были получать въ свой составъ различныя постороннія примѣси. Бросающимся въ глаза примѣромъ чуждыхъ примѣсей можетъ служить въ вѣтви хаши племя терваларни: и имя его употребляемое и въ формѣ торкани, и слово базъ, служащее для означенія главы племени, видимо тюркское бас, баш, глава, старшина, показываютъ, что это племя тюркское.

Что племена сарбанійской группы, главнымъ изъ которыхъ является абдалли-дуранн, занимающее нынѣ южную и юго-западную окраины бассейна Хильменда, отъ Кандахара къ Херату, вышли изъ Сулеймановыхъ горъ, на это указываетъ нахожденіе нѣкоторыхъ сарбанійскихъ племенъ въ южной окраинѣ названныхъ горъ и въ настоящее время; такъ племя этой группы кихтранъ есть самое южное изъ юго-восточныхъ авганскихъ племенъ; за нимъ на западъ встрѣчаются другія сарбанійскія племена, которыя за Пишномъ примыкаютъ наконецъ къ дуравіямъ. О близкой кровной связи по происхожденію абдаллиевъ съ гургуштской группой можно заключить изъ генеалогическихъ сказаній, по одному изъ которыхъ, напр., Ширанн, старшій братъ Терива, отца Абдала, присоединился къ гургуштской группѣ, которой принадлежала его мать, дочь Какера, вслѣдствіе того, что его отецъ назначилъ своимъ наследникомъ въ качествѣ главы племени младшаго своего сына Терива вмѣсто старшаго Ширанн. Племя ширанн, обитающее нынѣ въ окрестностяхъ высочайшей въ Сулеймановыхъ горахъ вершины Тахти-Сулейманъ, считается поэтому гургуштскимъ. Перейдя изъ Сулеймановыхъ горъ въ долину Хильменда, племя абдалли должно было принять здѣсь многія иноплеменные примѣси. Кажущееся сходство имени Абдалъ съ Ефталъ, именемъ, принятымъ кушанами, владѣвшими послѣ Р. X. землями на сѣверѣ и югѣ Хиндукуша, побудило нѣкоторыхъ изслѣдователей предполагать въ абдаллиихъ обавганенное потомство ефталовъ. Какъ бы то ни было, конечно

не авганской крови и не однимъ благопріятнымъ случайностямъ абдалліи одолжены тѣми политическими качествами, которыя поставили ихъ во главѣ западныхъ авганскихъ племенъ и, главное, сдѣлали ихъ способными сохранить свое господство въ Афганистанѣ до настоящаго времени. Возвышеніе абдалліевъ, о которыхъ ранѣе не имѣется историческихъ извѣстій, началось при Надиръ-шахѣ, старавшемся этимъ подорвать значеніе хильджиевъ, лишенныхъ имъ владычества надъ Персіей и Кандахаромъ. Съ этою цѣлію онъ набиралъ въ свою армію много абдалліевъ и ставилъ ихъ старшинъ во главѣ своихъ авганскихъ войскъ. Послѣ убіенія Надиръ-шаха въ 1747 году, около Мешеда, авганскія войска отдѣлились отъ персидскихъ и ушли въ Кандахаръ, гдѣ начальники ихъ провозгласили главу саддозійской вѣтви абдалліевъ Ахмедъ-хана государемъ. Опираясь главнымъ образомъ на старшинъ абдалліевъ, которымъ даны были имъ наслѣдственные должности по управленію государствомъ, Ахмедъ-ханъ овладѣлъ принадлежавшимъ потомкамъ Бабера, властвовавшимъ въ Индіи, Кабуломъ и отнялъ у нихъ Пенджабъ; затѣмъ онъ завоевалъ Хератъ и Мешедъ, овладѣлъ Балхомъ и землями до Аму-дарьи, а также Кашмиромъ, предпринималъ нѣсколько походовъ въ Индію и заставилъ императора ея платить дань. Сынъ его Тимуръ-шахъ (1773—1793 г.г.) перенесъ столицу въ Кабулъ и успѣлъ удержать въ своей власти почти всѣ владѣнія отца, но при дѣтяхъ его, низвергавшихъ другъ друга съ престола, почти всѣ неавганскія земли были потеряны и въ 1818 г. династія садозіевъ замѣнилась баракзійскою, стоявшею во главѣ наиболѣе многочисленной вѣтви племени абдалліевъ, которое было Ахмедъ-ханомъ переименовано въ дураніи.

Къ четвертой группѣ авганскихъ племенъ принадлежить, въ числѣ другихъ, самое многочисленное авганское племя хильджи, иначе хильзи, гильджи, гильзи, гильзай. Это племя имѣетъ тюркское происхожденіе. Арабскій путешественникъ Х вѣка Истахри писалъ о немъ: „Хильджи (читаютъ и халаджи) есть племя тюркское, вторгшееся въ древности въ страны между Индомъ и Седжестаномъ, за Гуромъ (т. е. къ востоку отъ Гура); это скотоводы, у которыхъ наружность, обычаи и одежда (вариантъ „языкъ“) суть тюркскія“. Онъ же замѣчаетъ „Мы помѣстили (въ картѣ при сочиненіи) страну хильджи на границахъ Кабула“ (Das Buch der Länder, übers. von Mordtmann, 1845, s. 111, и также Darmesteter. Chants popul., CLXIII). Младшій современникъ Истахри, пользовавшійся его трудомъ путешественникъ Ибнъ-Хаукаль говоритъ почти то же самое: „Хильджи есть племя тюркское, водворившееся въ древности между Индустаномъ и Седжестаномъ; они походятъ на тюрковъ по своей наружности, сохраняютъ одежду и обычаи тюрковъ и всѣ говорятъ на тюркомъ языкѣ“ (The Oriental

Geography.... Transl. by W. Ouseley, 1800, p. 207, а также вариантъ у Reinaud въ *Mémoires de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres*, t. XVII, partie 2, 1849, Paris, p. 246). Истахри и Ибнъ-Хаукаль не упоминають объ авганахъ, но Отби, какъ приведено выше, въ концѣ X вѣка говоритъ о подчиненіи Себукъ-тегину тѣхъ и другихъ. И хильджіи, и авганы входили въ составъ войскъ, съ которыми газневиды, а потомъ смѣнившіе ихъ султаны Гүра совершали походы въ Индію. Продолжали они поступать на службу султановъ турецкихъ изъ полководцевъ гүридовъ, которыми достались послѣ паденія гүридовъ владѣнія ихъ въ Индіи, и достигали въ ихъ войскахъ начальствованія и большого значенія. Полководцамъ изъ хильджіевъ удалось, первымъ изъ авгановъ, завладѣвать и править самостоятельно провинціями Индіи и основать династію, властвовавшую въ Дели съ 1288 по 1321 годъ. Хильджіи въ это время считались еще особымъ отъ авгановъ народомъ, такъ какъ въ рѣчи, приписываемой однимъ мусульманскимъ историкомъ основателю хильджійской династіи, авганы изображаются чуждымъ и враждебнымъ племенемъ (*Chants populaires des Afghans par Darmesteter*, p. CLXIV). Объявганеніе хильджіевъ во времени султана Бабера, т. е. въ XVI в., было однако дѣломъ законченнымъ, такъ какъ Баберь, описывая одну свою экспедицію противъ Guéldji'евъ, называетъ ихъ авганами (*Mémoires*, t. 2, p. 2). Приключенія хильджіевъ и авгановъ въ Индіи и основаніе ими династій, владѣвшихъ Дели (авганскія династіи лоди 1450—1526 г. г. и суріи 1538—1556 г. г.), были частными дѣлами отдѣльных лицъ, искавшихъ счастья и богатства въ далекой Индіи. Напротивъ завоеваніе Персіи хильджіями и основаніе авганскаго царства въ томъ же XVIII вѣкѣ абдалліями были предпріятіями племенными и народными. Успѣхи хильджи противъ персіянъ начались съ убіенія въ 1709 г. персидскаго губернатора Кандахара и овладѣнія этимъ городомъ однимъ изъ хильджійскихъ родоначальниковъ Миръ-Вейсомъ, который затѣмъ счастливо отразилъ нѣсколько попытокъ персовъ возвратить Кандахаръ въ свои руки. Сынъ Миръ-Вейса Махмудъ въ 1722 году вторгнулся въ Персію съ 25 т. войскъ, взялъ Испаханъ и овладѣлъ престоломъ Ирана. Наслѣдовавшій ему въ 1725 году племянникъ Ашрефъ потерялъ господство надъ Персією и жизнь въ бою съ Тахмасъ-кули-ханомъ въ 1730 году. Въ 1737 году побѣдитель, восшедшій между тѣмъ подъ именемъ Надиръ-шаха на персидскій престолъ, взялъ послѣ продолжительной осады Кандахаръ и плѣнилъ отчаянно защищавшагося брата Махмуда Хуссейна, сокрушивъ этимъ могущество хильджіевъ. Оставшись и затѣмъ многочисленнымъ изъ авганскихъ племенъ, хильджіи неохотно выносили подчиненіе дуранійскимъ династіямъ и неоднократно пытались свергнуть ихъ владычество. Попытки ихъ не имѣли

успѣха вслѣдствіе вражды и соперничества между вѣтвями племени и ихъ родоначальниками. Пользуясь этимъ, вожди дураніевъ, всегда дружно соединяющіеся противъ общаго опаснаго врага, успѣвали разсорить между собою хильджіевъ, привлечь на свою сторону многихъ хильджійскихъ старѣйшинъ деньгами и обѣщаніями, расправляясь затѣмъ съ остальными силою оружія. Таковъ былъ, напр., исходъ возстанія хильджіевъ въ 1801 г., когда они объявили государемъ Авганистана Абдэррахманъ-хана изъ рода завоевателя Персіи Махмуда, но потерпѣли неудачу въ двухъ сраженіяхъ и окончательно побиты были въ маѣ 1802 года (*Notes on Afghanistan etc. by major Raverty, London, 1880, p. 57*). Много хлопотъ доставили между прочимъ хильджіи выѣвшему эмиру въ первые годы его царствованія, поддерживая нѣкоего Ширъ-Джаяна, выдававшаго себя за покойнаго эмира Ширъ-Али, пока самозванецъ этотъ не былъ схваченъ и казненъ. Въ то же время, по распоряженію эмира, былъ арестованъ и повѣшенъ хильджійскій Азметулаханъ, обвиненный въ сношеніяхъ съ Эюбъ-ханомъ, когда послѣдній овладѣлъ было Бандахаромъ. Еще опасѣе было возстаніе хильджіевъ въ 1886 году, возбужденное хильджійскимъ вліятельнымъ муллою Абдуль-Керимомъ, который объявилъ противъ эмира священную войну, обвиняя его въ отступленіи отъ мусульманства и дружбѣ съ невѣрными англичанами. Войска эмира лишь въ іюлѣ 1887 г. умилили возстаніе. Абдуль-Керимъ успѣлъ бѣжать изъ владѣній эмира, но брать его подвергнуть пыткамъ и замученъ до смерти (*The Ameer Abdul-Rahman, by St. Wheeler, 1895*). Въ народныхъ возстаніяхъ, вынудившихъ Англію въ 1842 и 1880 годахъ отказаться отъ попытокъ утвердиться въ Авганистанѣ, главныя массы наиболѣе фанатичныхъ и воинственныхъ ополченій состояли изъ хильджіевъ.

По Эльфинстону, роды хильджіевъ дѣлятся на два отдѣла: туранъ и бурханъ (*vol. 2, p. 147*). Массонъ дѣлитъ хильджіевъ на западныхъ и восточныхъ, называя изъ первыхъ роды отекъ, токи, тереки и эндеръ и относя къ восточнымъ родъ судейманъ-хель, дѣлящійся на множество частей, управляемыхъ независимыми другъ отъ друга мелкими, занимающіи земли на востокъ отъ Газны и извѣстныи приверженностью къ грабежамъ и насиліямъ (*Narrative of various journeys in Balochistan, Afghanistan etc. by Charles Masson, London, 1842, vol. 2, p.p. 204—212*).

Тюркское происхожденіе хильджіевъ, особенно западныхъ, подтверждаемое между прочимъ приведенными именами ихъ родовъ, признается всѣми изслѣдователями, во время и обстоятельства прибытія этихъ тюрковъ въ бассейны Хельменда остаются невыясненными. По многимъ даннымъ и соображеніямъ, изложеніе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста, можно думать, что хильджіи суть потомки тѣхъ саковъ, которые, по извѣстнымъ клас-

сических писателей, вторглись въ бассейнъ озера Заре во II вѣкѣ до Р. Х. и утвердились въ странѣ, получившей съ того времени названіе Сакастана, которое уцѣлѣло до сихъ поръ для ея части въ формѣ Сеикстанъ. Что эти саки были турки, это между прочимъ удостовѣряется именами городовъ Сакастана, приводимыми Исидоромъ Харакскимъ—Мянъ, Палакенти (т. е. Балакентъ), Барда, несомнѣнно принадлежащими тюрескому языку. Китайскія извѣстія соотвѣтствующаго времени даютъ возможность выяснитъ, что эти турки принадлежали племени канглы (у китайцевъ Кангюй), которое въ то время кочевало на Сыръ-Дарьѣ и отняло у грековъ Согдиану.

Подтверждаютъ чуждое происхожденіе хильджіевъ и народныя генеалогическія сказанія въ свойственной имъ формѣ: хильджинъ происходятъ не отъ сыновей родоначальника всей группы Бетенія,—составляющіе потомство которыхъ 25 хейлей обитаетъ въ западной и отчасти восточной части Сулеймановыхъ горъ,—а отъ дочери Бетенія по имени Мати, которая вступила въ незаконную связь съ изгнаннымъ изъ Гура членомъ тамошней княжеской фамиліи Хуссейномъ, нашедшимъ у Бетенія убѣжище. Хотя Хуссейнъ вступилъ въ бракъ съ Мати, но зачатый отъ связи до брака сынъ ихъ получилъ имя Хильзай, т. е. сынъ грѣха, потому что хиль по авгански значитъ грѣхъ, а зай-сынъ, во множественномъ числѣ зи, такъ что племенное имя выходитъ хильзи или хильджи. Таково авганское объясненіе имени тюрескаго племени, которое впрочемъ и въ тюрескомъ языкѣ не имѣетъ удовлетворительной этимологіи, потому что производства отъ кала ч, „останься голоднымъ“ (Рашидъ-аддинъ), отъ клы ч, мечъ (Вамбери), и т. д. сомнительны. Указавъ незаконностью рожденія иноплеменное, неавганское происхожденіе хильджіевъ, составители авганскихъ генеалогій не остановились на этомъ, но надѣлили хильджіевъ родствомъ съ авганскими племенами лоди и суръ: у Хуссейна и Мати, уже въ законномъ бракѣ, родились сыновья Лоди (что по авгански значитъ великій) и Суръ, отъ которыхъ произошли племена тѣхъ же именъ. Не трудно догадаться, что все это, какъ и выдумка гурскаго князя Хуссейна, есть вымыселъ временъ династій лоди и суръ, явившійся для того, чтобы связать династіи хильджіевъ, лоди и суръ, властвовавшія въ Индіи, небывалымъ родствомъ происхожденія отъ гуридскихъ завоевателей Индостана. Сообразно съ этимъ авганскіе историки поздняго времени и появившіе имъ позднѣйшіе мусульманскіе историки изъ не-авганъ стали считать первоначальнымъ мѣстообитаніемъ авгановъ Гуръ, водворяя сюда мифическаго Каиса. Нѣкоторые первоначальные англійскіе изслѣдователи и переводчики мусульманскихъ исторій Индіи и авгановъ приняли эти вымыслы за частую монету, но изученіе компетентныхъ мусульманскихъ историковъ и основанныхъ на древнѣйшихъ авганскихъ исторіяхъ сочиненій выяснило, что

для помѣщенія отечества авгановъ въ Гурѣ и для ихъ гурійскаго происхожденія не имѣется никакихъ основаній (Who were the Patan or Pathan Sultans of Dihli? By major Raverty, въ Journal of the Asiatic Society of Bengal, 1875, vol. 44. p.p. 24—38). Какія несправки иногда выдавались за подлинныя народныя генеалогическія сказанія можно судить по утверженію авганскаго писателя Муллы-Ахтара, въ его исторіи авгановъ, написанной въ 1741 г. о томъ, что по народному преданію Белучжъ, Узбекъ и Авганъ, прародители соответствующихъ народовъ, были родными братьями, сыновьями пресловутаго Канса (Journal of Political Mission to Afghanistan etc., by H. W. Bellew, London, 1862, p. 62).

Каладжи-Гильджи были не единственными тюрками, вошедшими въ составъ авганскаго народа. Немного ранѣе прихода ихъ въ нынѣшній Сеиставъ, прибыло въ низовья Кабуль-дарьи другое тюркское племя сай или сей у китайскихъ писателей, саки у индійцевъ; оно прошло чрезъ Памиръ и Читралъ изъ западнаго Тяньшаня, откуда было вытѣснено тибетскимъ племенемъ юечжей. Последніе, имѣвшіе по разнымъ даннымъ тюркскія примѣсы, въ послѣдствіи значительно увеличившіяся, вскорѣ и сами покинули западный Тяньшань и овладѣли Бактріаной, откуда, около Р. Х., распространили свою власть и на югъ отъ Хиндукуша, овладѣвъ бассейномъ Кабуль-Дарьи и значительными частями Индіи. Можно думать, что когда, во второй половинѣ VI вѣка турки-туку уничтожили господство евталитовъ (подъ этимъ именемъ стали съ V в. извѣстны юечжін, принявшие передъ Р. Х. имя кушановъ) въ бассейнахъ Аму-дарьи и Зеравшана, то часть евталитовъ ушла за Хиндукушъ и здѣсь слилась съ мѣстнымъ населеніемъ, войдя въ послѣдствіи въ составъ авганскихъ племенъ. Новый притокъ тюрковъ за Хиндукушъ послѣдовалъ во второй половинѣ X вѣка съ Альпъ-тегининомъ и утвердившемуся въ Газнѣ династію газневидовъ, которая имѣла тюркское происхожденіе и ядро своихъ военныхъ силъ формировала изъ тюрковъ. Около 1162 г. Газну и Кабуль отняли у газневидовъ турки-гузы, изъ-за Гиндукуша, которые владѣли здѣсь 12 лѣтъ. Въ 1174 году, эти города и ихъ области были покорены государями Гура, сокрушившими могущество газневидовъ, но часть гузовъ утвердилась въ верховьяхъ р. Курама (Tabakat-i-Nasiri, translated by Raverty, London, 1881, p.p. 112, 376—7, 449), гдѣ обитающее нынѣ авганское племя туря является вѣроятно ихъ потомствомъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно заключить, что корнемъ авганской народности была юго-восточная отрасль иранцевъ, водворившаяся въ до-историческое время въ средней и сѣверной части Сулеймановыхъ горъ. Многіе вѣка пуштуны оставались малочисленнымъ и незначительнымъ горнымъ народцемъ, распространяясь, вѣроятно, главнымъ образомъ лишь въ южную

часть Сулеймановыхъ горъ. Хотя въ X вѣкѣ авганы вмѣстѣ съ кильджіями оказываются уже появившимися на сѣверо-западѣ Сулеймановыхъ горъ и могущими выставить газневидамъ до 100 т. ратниковъ, но рѣшительное и властное распространеніе ихъ на западъ и на сѣверъ за предѣлы Сулеймановыхъ горъ и Сефидъ-куха началось послѣ Чингизъ-хана, послѣ истребленія монголами большей части населенія бассейна Кабуль-дарьи и всего нынѣшняго западнаго Авганистана, и главнымъ образомъ при тимуридахъ, когда безсильные владѣльцы Кабула, Газны и Кандахара уже не въ состояніи были удержать напоръ авганскихъ племенъ, въ составъ которыхъ окончательно вошли въ это время гильджіи. Въ XVI, XVII и первой половинѣ XVIII столѣтій распространеніе авгановъ на западъ и утвержденіе ихъ тамъ и на сѣверѣ продолжались подъ болѣе или менѣе номинальнымъ владычествомъ Бабера и его потомковъ въ восточномъ и сѣверномъ Авганистанѣ и подъ властію Персіи, съ половины XVII вѣка, въ Кандахарѣ. Наконецъ, съ основаніемъ въ 1747 году авганскаго государства Ахмедъ-шахомъ, авганы достигли и политическаго господства, при которомъ процессъ обавганенія пошелъ быстрѣе, не только на западѣ, но и въ долинахъ Сулеймановыхъ горъ, заселенныхъ издревле индійцами и таджиками.

Этническій составъ авганской народности оказывается вообще весьма пестрымъ. Пухтунская ея основа все время сильно смѣшивалась съ сосѣдними народами индійскими и иранскими и приняла обильныя примѣси сѣверныхъ тюркскихъ и иныхъ племенъ. Тѣмъ не менѣе пухтунская кровь, хотя и разной густоты и обилія, особенно же пуштуяскій языкъ, пуштунское социальное устройство, нравы и обычаи создали изъ разнородныхъ этническихъ матеріаловъ единую народность, составляющую въ настоящее время прочное этническое цѣлое, несмотря на нѣкоторые различія по племенамъ и на отличія въ политическомъ положеніи нѣкоторыхъ группъ послѣднихъ.

Всѣ авганскія племена находятся еще на той ступени эволюціи человѣческихъ обществъ, которой обыкновенно присвоивается именованіе родового быта, но въ существующихъ у авгановъ ея формахъ есть значительныя различія. Эти формы могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ, такъ какъ остальные являются переходными между ними степенями. Первою изъ двухъ главныхъ должно быть признано демократически-родовое устройство керларнійскихъ племенъ, вторую же—деспотически-патріархальная организація западныхъ племенъ. У керларнійцевъ и вообще у большей части восточныхъ племенъ дѣла каждой племенной вѣтви рѣшаются собраніями или джиргами. Джирга мельчайшихъ или, такъ сказать, первичныхъ племенныхъ вѣтвей или родовыхъ общинъ состоитъ изъ всѣхъ главъ семей, составляющихъ общину или родовую вѣтвь; исполненіе рѣшеній джирги поручается старшинѣ или

меліку, который однако никакой самостоятельной властью не пользуется и является простымъ исполнителемъ. Дѣла, касающіяся нѣсколькихъ первичныхъ вѣтвей или родовыхъ общинъ, составляющихъ въ совокупности вторую или высшую вѣтвь племени, рѣшаются джиргами изъ меліковъ первичныхъ или низшихъ родовыхъ общинъ, а такъ какъ меліки эти никакихъ самостоятельныхъ правъ не имѣютъ, то, для выраженія мнѣнія первичной общины, они должны естественно заручиться рѣшеніемъ своей джирги; рѣшенія высшей джирги исполняются старшиною или мелікомъ вѣтви. Дѣла, касающіяся совокупности второстепенныхъ вѣтвей, рѣшаются джиргами вторичныхъ вѣтвей и т. д., такъ что общеплеменные джирги состояются изъ меліковъ главныхъ племенныхъ вѣтвей. Такъ какъ меліки назначаются своими джиргами и должны въ высшей джиргѣ являться лишь выразителями рѣшеній каждой своей джирги, то вся власть въ восточныхъ племенахъ, управленіе которыхъ основано на изложенныхъ началахъ, принадлежитъ въ концѣ концовъ первичнымъ джиргамъ или собраніямъ главъ семей.

Въ западныхъ племенахъ и части восточныхъ старшины (муширы, меліки, ханы) не назначаются джиргами, а отправляютъ свои должности наследственно, вслѣдствіе чего, хотя теоретически старшины эти должны быть лишь вѣрными исполнителями рѣшеній каждой своей джирги и являться въ высшей джиргѣ лишь выразителями мнѣній своей же джирги, но на практикѣ наследственные старшины нерѣдко или не отдають дѣла на обсужденіе своей джирги, или рѣшеніями ея не руководствуются, дѣйствуя по своему усмотрѣнію. Это часто вело къ отложенію подчиненныхъ меліковъ, съ образованіемъ независимыхъ или номинально числящихся подвластныхъ вѣтвей, къ войнамъ и къ распаденію племени и вѣтвей его на болѣе мелкія и враждующія между собою части. Существованіе у западныхъ юго-восточныхъ племенъ наследственной ханской власти имѣло важное политическое значеніе, такъ какъ эмиры Афганистана получили, благодаря ему, возможность держать племена въ покорности и зависимости, пользуясь лишь соперничествомъ между ханами, не говоря уже о склоненіи ихъ къ подчиненности почестями, поддержкою ханской власти внутри племенъ, жалованьемъ, подарками и т. д. Подобнымъ же образомъ ханская власть служила удобнымъ орудіемъ для подчиненія авганскихъ племенъ владычеству иностранныхъ державъ. Демократическая организація восточныхъ племенъ была напротивъ главнѣйшею причиною сохраненія ими независимости, такъ какъ ни одинъ изъ возможныхъ въ западныхъ племенахъ способовъ пріобрѣтенія внутреннихъ приверженцевъ и вліянія здѣсь къ цѣли не приводитъ.

Возникновенію и утвержденію ханской или вообще деспотическо-патріархальной власти у западныхъ авганскихъ племенъ могли способствовать гео-

графическія условія, особенно значительность въ земляхъ ихъ равнинъ, затрудняющихъ самозащиту для стремящихся въ самостоятельности мелкихъ общинъ, въ которыхъ только и возможно демократическое устройство, тогда какъ горная природа территорій восточныхъ племенъ представляла большія удобства для сопротивленія самыхъ малочисленныхъ племенныхъ вѣтвей постороннему насилию. Однако главной основой различія въ социальномъ строѣ восточныхъ и западныхъ племенъ были всего скорѣе расовыя особенности, ибо горныхъ пространствъ не мало и въ территоріяхъ западныхъ племенъ. Не далѣе какъ на сѣверо-западѣ у хезарейцевъ и аймавовъ и на югѣ у брахуи и белучжей земли гористы, однако у нихъ царитъ деспотически-патріархальная власть наследственныхъ хановъ. Вѣроятно, демократически-родовой строй восточныхъ авганскихъ племенъ есть преимущественно результатъ расовыхъ особенностей авганской народности, ослабленіе же его и переходъ въ деспотически-патріархальному режиму у западныхъ племенъ является слѣдствіемъ расовыхъ особенностей иноплеменныхъ примѣсей, тюркскихъ главнымъ образомъ на западѣ и белучжскихъ на югѣ.

Наука еще не выяснила отношеній темперамента, характера и вообще психической стороны человѣческихъ расъ съ ихъ физическими особенностями. Хотя антропология стремится классифицировать расы по черепу и другимъ признакамъ, но успѣхи ея въ этомъ отношеніи пока не велики. За отсутствіемъ антропологическихъ измѣреній и вслѣдованій авганской народности и ея племенъ *), приходится довольствоваться пока наблюденіями путешественниковъ и другихъ писателей, имѣвшихъ дѣло съ авганами. Почти всѣ сходятся, описывая авгановъ, какъ народъ довольно высокаго роста, мускулистаго сложенія, красивый, съ орлиными носами, съ выдающимися обыкновенно скулами, съ черной, рѣдко русой, длинной, густой бородой, съ ниспадающими на плечи длинными локонами волосъ съ головы, которая обрывается отъ лба до темени. Окраска кожи у восточныхъ племенъ темнѣе, приближается къ индусской; западныя племена блѣднѣе, оливковаго цвѣта, болѣе коренасты, черты лицъ у нихъ болѣе разнообразны, скулы выдаются болѣе (см. между прочимъ Elphinstone, An Account etc., I, p. 321). Эльфвистонъ резюмируетъ свои свѣдѣнія о характерѣ, умственныхъ и нравственныхъ качествахъ авгановъ такимъ образомъ, что признаетъ ихъ недостатками мстительность, зависть, скупость, алчность и упрямство; но съ другой стороны они страстно

*) У Элизе Реклю («Земля и люди. Всеобщая географія», т. IX., Спб., 1887 г., стр. 49, изд. Ильина) приведенъ головной указатель въ 77,00 по семи измѣреніямъ (Duhoussset-Etudes sur les populations de la Perse), такъ что авганы оказываются субдолихоцефалами, но конечно столь малаго количества людей, измѣренныхъ гдѣ нибудь въ Персіи, совершенно недостаточно, ибо необходимы измѣренія и изслѣдованія въ каждомъ племени и въ ихъ главнѣйшихъ вѣтвяхъ.

привязаны къ свободѣ, вѣрны друзьямъ; ласковы съ подчиненными и зависящими, гостепріимны, храбры, смѣлы, трезвы, трудолюбивы и благоразумны; они менѣе, чѣмъ сосѣдніе народы (имѣются въ виду главнымъ образомъ конечно индусы и персы), расположены къ вѣроломству, интригамъ и обману (vol. I, p. p. 330, 331). По Бернеу, „авгановъ вообще можно назвать народомъ простымъ и трезвымъ...; въ характерѣ авгановъ есть много дѣтскаго...; они не въ состояніи скрывать одинъ отъ другого своихъ чувствъ, такъ что человѣкъ проникательный во всякое время можетъ открыть ихъ намѣренія. Если вѣрить ихъ собственнымъ словамъ, то зависть составляетъ ихъ господствующую страсть, зарождающуюся даже и въ самыхъ близкихъ родственникахъ. Нѣтъ народа, который былъ бы болѣе способенъ къ веденію интригъ. Я былъ въ особенности пораженъ ихъ лѣнностью“ („Путешествіе въ Бухару“ и пр., русскій переводъ, изд. Голубкова, Москва, 1848 г., часть 2, стр. 211 и 212).

Считая описанія Эльфинстона и Бернса отражающими въ извѣстной степени впечатлѣніе ихъ личныхъ благопріятныхъ столкновеній съ авганами и потому нѣсколько односторонними, Юль суммируетъ слѣдующимъ образомъ отзывы позднѣйшихъ писателей, признавая однако, что темныя стороны авганскаго народнаго характера, можетъ быть, слишкомъ ими сгущены: Съ дѣтства приученные къ рѣзніѣ авганцы не боятся смерти; они отважны въ паденіяхъ, но легко падаютъ духомъ при неудачахъ; чрезвычайно строптивы и не любятъ подчиняться ни закону, ни дисциплинѣ; наружно откровенные и привѣтливые, въ особенности когда имѣютъ въ виду какую-нибудь выгоду, они способны на величайшую грубость, какъ только исчезаетъ надежда на успѣхъ любезнаго обращенія. Они безсовѣстно нарушаютъ клятвы, тщеславны, ненасытны и страстны въ мести, которую готовы удовлетворить цѣною собственной жизни и самымъ жестокимъ образомъ. Авганецъ—хищникъ по природѣ. Если въ силу обычая онъ и уважаетъ странника, переступившаго порогъ его дома, то считаетъ себя въ правѣ предупредить сосѣда о предстоящей добычѣ, или самъ нападетъ на гостя, по оставленіи имъ его дома. На наказанія за преступленія и на взиманіе податей авганецъ смотритъ какъ на притѣсненія и мучительства. Авганы тщеславятся своей народностью, своей независимостью и храбростью. Авгановъ они считаютъ первымъ народомъ въ мірѣ, а себя каждый считаетъ первымъ изъ авгановъ. Первое впечатлѣніе, производимое авганами на иностранца, благопріятно для нихъ. Европейецъ, въ особенности если онъ ѣдетъ изъ Индіи, бываетъ очарованъ ихъ поведенію откровеннымъ и радушиемъ обращеніемъ и гостепріимствомъ. Но очарованіе длится недолго, и подъ оболочкой радушія вскорѣ обнаруживается

лицемѣріе, столь же закоренѣлое, если не столь же хорошо скрытое, какъ у индуса (Afghanistan въ Encyclopaedia Britannica, изд. 7, 1878 г.).

Сэръ Ричардъ Темплъ, секретарь пенджабскаго управленія, изображалъ въ шестидесятыхъ годахъ, въ Report upon the Independent Tribes of the North-west Frontier, нравы пограничныхъ авганскихъ племенъ такъ: Это — дикари, можетъ быть благородные дикари, не безъ нѣкоторыхъ чертъ добродѣтелей и великодушія, но все же совершенные дикари. У нихъ нѣтъ ничего приближающагося къ правительству и гражданскимъ учрежденіямъ; по большей части они чужды всякаго воспитанія; номинально у нихъ есть религія, но магометанство, какъ они его понимаютъ, не лучше, а пожалуй хуже, чѣмъ вѣрованія самихъ дикихъ племенъ земного шара. Въ ихъ глазахъ единственная великая заповѣдь: кровь за кровь, и огонь и мечъ всѣмъ невѣрнымъ, т. е. всѣмъ не-мусульманскимъ народамъ. Они суевѣрны и вполне подчиняются руководству своего духовенства. Между тѣмъ духовенство (муллы) ихъ столь же невѣжественно, сколь изувѣрно, и пользуется своимъ вліяніемъ для проповѣди священной войны противъ невѣрныхъ, вѣдряя ученіе объ ограбленіи и избіеніи беззащитнаго населенія равнины. Горцы горячо привязываются къ своимъ женамъ, но ихъ относящіеся къ браку и сватовству обычаи противны всякому соціальному прогрессу. Въ то же время это чувственная раса. Они крайне алчны; за деньги они готовы на все, кромѣ нарушенія обычая гостепріимства. Къ воровству и грабительству склонны они въ самой крайней степени. Патанская мать часто молится о томъ, чтобы ея сынъ былъ счастливымъ хищникомъ. Они совершенно безсовѣстны въ отношеніи исполненія всякихъ обязательствъ; они не могутъ понять, чтобы присяга на коранѣ могла заставить ихъ дѣйствовать противно личнымъ выгодамъ. Надо добавить, что они люты и кровожадны. Они не разлучаются съ оружіемъ: па-сутъ-ли они стада, ведутъ-ли навьюченныхъ животныхъ, пашутъ-ли землю, они всегда вооружены. Они постоянно воюютъ между собою. Каждое племя, каждая нѣтъ племена имѣетъ свои междоусобныя войны, каждая семья имѣетъ свои наслѣдственные кровомщенія и каждое лицо имѣетъ личныхъ враговъ. Почти нѣтъ человѣка, руки котораго не были бы запятнаны кровью. Каждое племя ведетъ счетъ съ своими сосѣдями о кровомщеніяхъ. Не щадя жизни другихъ, они не дорожатъ и своей. Они смотрятъ на отмщеніе, какъ на главнѣйшую обязанность. Обладая сами удалью и храбростью, они почитаютъ эти качества у другихъ. Они охотно занимаютъ въ опасныхъ случаяхъ мѣста товарищей. Гостепріимство есть, по ихъ мнѣнію, первѣйшая добродѣтель. Каждый, вступившій въ ихъ жилище, не только пользуется неприкосновенностью, но принимается ласково. Однако, какъ только онъ выступилъ за порогъ хозяина, онъ можетъ быть ограбленъ и убитъ. Они милосердны къ бѣднымъ сво-

его племени. У нихъ есть родовая гордость и почтеніе къ завѣтамъ предковъ. Они не пренебрегаютъ цивилизаціей, если разъ вкусили ея благъ; они склонны къ торговому дѣлу, а также къ земледѣлію, но слишкомъ непостоянны и склонны къ горячности (excitable), чтобы дѣлаться рачительными (industrious) въ земледѣліи или въ какомъ бы то ни было промыслѣ. Они охотно поступаютъ въ военную службу, а хотя съ трудомъ подчиняются дисциплинѣ, оказываются, однако, вѣрными знамени, вопреки возбужденіямъ фанатизма. Таковъ, вкратцѣ, ихъ характеръ, преисполненный непонятныхъ несообразностей и смѣшенія противоположныхъ пороковъ и добродѣтелей, собственныхъ дикаремъ (England and Russia in Central Asia, by D. Ch. Boulger, London, 1879, vol. 2, p.p. 297, 298). Одинъ изъ наиболее разумныхъ и гуманныхъ англо-индійскихъ дѣателей генералъ Джонъ Эдай справедливо призналъ сдѣланное Темпломъ опредѣленіе авганскаго характера и нравовъ слишкомъ рѣзкимъ и категорическимъ; „мы слишкомъ строго, да еще по европейской мѣркѣ, мѣряемъ людей, развивавшихся при совершенно иныхъ условіяхъ“ (Sitana, by Colonel John Adye, London, 1867, p. 8. а русскій переводъ М. Н. Анненкова въ „Военномъ Сборникѣ“, 1873 г., июль, стр. 159). Но вотъ другой отзывъ, въ которомъ краски тоже сильно сгущены и который мало разнится отъ приведеннаго: „Въ общихъ чертахъ можно изобразить ихъ (авганскихъ горцевъ на границѣ Индіи), какъ совершенныхъ варваровъ, погрязшихъ въ грубѣйшемъ невѣжествѣ. По рожденію они дикари, по промыслу хищники. Кромѣ ухода за своими стадами и пашнями они не имѣютъ никакихъ промышленныхъ занятій. За отсутствіемъ какой-либо власти надъ ними, они постоянно враждуютъ между собою и вѣсть съ тѣмъ находятся въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ. Убіиства и хищничества составляютъ ихъ главное времяпрепровожденіе, мести и грабежъ—главное занятіе ихъ жизни. Условія, въ которыхъ они живутъ, надѣлили ихъ весьма противоположными качествами—разнородной смѣсью добродѣтелей и пороковъ. Такъ они отважны, храбры и горды, и въ то же время вѣроломны, безчестны и коварны. Воздержны въ своемъ обиходѣ, они гостепріимны къ иностранцамъ и милосердны къ бѣднымъ. Они даютъ пріютъ ищущимъ убѣжища и защищаютъ ихъ съ опасностію для собственной жизни, но грабятъ и убиваютъ ихъ въ чемъ неповиннаго путешественника изъ одного удовольствія совершить такое дѣло *). Будучи патріотами въ высокой степени и исполненные родовой гордости, они, ни мало не совѣстясь, продаютъ за деньги священнѣйшіе интересы свои или своихъ близкихъ родственниковъ. По вѣроисповѣданію они мусульмане, но ихъ понятія о вѣроученіи совер-

*) По Эльфинстону (vol. I, p. 301). напротивъ, грабежи во всякомъ случаѣ не отличаются убійствами, когда прекращается (со стороны жертвъ) защита имущества.

менно смуты, и они не стѣсняются нарушать требованія религіи, если они не согласны съ ихъ желаніями или выгодами. Выѣстъ съ тѣмъ, они изувѣры. вполнѣ подчинены руководству муллъ и во всякое время готовы въ джихаду (священная война) противъ невѣрныхъ, бѣлыхъ или черныхъ. Надѣясь на безопасность въ своихъ горныхъ тущахъ, они съ незапамятныхъ временъ отвергали власть всѣхъ правительствъ, предшествовавшихъ намъ на ихъ границахъ и, почерпая мужество въ своихъ успѣхахъ, были многіе вѣка страшнымъ для мирныхъ обитателей долины, на жатвы и стада которыхъ и на ихъ дѣвушекъ и женъ они смотрѣли какъ на добычу для хищничества. Разъединенные взаимной завистью и родовыми междоусобіями, они не въ состояніи были совершать какихъ-либо предпріятій общими силами вдали отъ своихъ горъ; но они не упускали случая при проходѣ съ запада завоевательныхъ армій умножать собою ряды хищниковъ въ надеждѣ воспользоваться долей богатой добычи въ долинахъ Индіи“ (Our Panjāb Frontier, by a Panjāb Official, Calcutta, 1868, цитировавшій откуда въ своей History of Afghanistan, London, 1879, p.p. 51, 52, приведенный отзывъ Col. Malleon называетъ авторомъ этой книги доктора Bellew).

Конечно, у англійскихъ писателей съ сороковыхъ годовъ не всегда можно найти вполнѣ безпристрастные отношенія къ авганамъ. Не лишне поэтому привести мнѣніе французскаго географа Элизе Реклю. Въ мирное время,—когда людямъ становятся чуждыми дурныя страсти, которыя въ нихъ развиваетъ война—жестокость, мстительность, лукавство и жажду грабежа, — авганецъ гостепріименъ, искрененъ и великодушенъ... Женщины у авганцевъ въ большомъ почетѣ и ведутъ хозяйство съ умѣньемъ и увѣренностью... Воздержный и скрытный, пылкій въ предпріятіяхъ, авганецъ охотно жертвуетъ удовольствіями для труда; но онъ не такъ дешево разстается съ своею независимостью, какъ персъ или индусъ. Несчастія, которыхъ нельзя избѣжать, онъ переноситъ съ покорностью, но въ то же время энергично защищаетъ отъ притѣсненій... Когда въ авганцахъ возбуждена чѣмъ-либо ненависть, они предаются ей съ ожесточеніемъ и упорствомъ... „Мы всѣ равны (говорятъ авганы)... Мы предпочитаемъ наши раздоры, предпочитаемъ наши боевыя схватки; пускай льется наша кровь, если это надо, но мы не хотимъ владычества“. Большинство племенъ не имѣло никогда рабовъ („Земля и люди. Всеобщая географія“, томъ IX, Спб., 1867 г., стр. 49—51, изд. Ильина, къ сожалѣнію въ весьма неважномъ переводѣ).

Изъ сравненія съ ранѣе приведенными англійскими описаніями можно видѣть, что послѣднія, несмотря на сгущенность въ нѣкоторыхъ красокъ въ дурную сторону и несмотря на поспѣшныя заключенія изъ единичныхъ фактовъ, все же въ сущности не далеки отъ истины. Другое дѣло принадлежа-

щіе многимъ англійскимъ публицистамъ выводы, состоящіе въ томъ, что, по недостижимости мирнаго сосѣдства съ авганами и въ виду невозможности исправленія ихъ характера и нравственности, Англо-Индіа въ правѣ прибѣгнуть къ обезоруженію, выселенію наиболѣе опасныхъ и неукротимыхъ племенъ и даже къ истребленію ихъ, дабы получить въ свое спокойное обладаніе горную страну, раздѣляющую Индію отъ владѣній эмира, и сдѣлать изъ нея надежную преграду противъ нашествія съ сѣверо-запада.

Чтобы правильно опредѣлить возможность измѣненія авганскихъ нравовъ къ лучшему или худшему, необходимо выяснить причины и условія, ихъ создавшія и поддерживающія, такъ какъ нравы всякаго народа есть слѣдствіе его расовыхъ особенностей, его темперамента и характера, ступени соціального развитія, на которой народъ находится, и свойственныхъ ей принадлежностей и учреждений, наконецъ условій среды, природныхъ и историческихъ, и пр.

Основная отличительная черта авганскаго народнаго характера есть несомнѣнно пылкость, горячность, зависящая отъ расоваго сангвиническаго темперамента. Не что иное, какъ сангвиническій темпераментъ, причиняетъ крайности авганскаго характера и нравовъ, хорошія и дурныя: съ одной стороны пылкое мужество, горячая привязанность къ близкимъ, къ роду, племени, національности и готовность для нихъ на всѣ жертвы, щедрость и радушіе въ гостепріимствѣ, пылкость и неукротимость въ защитѣ свободы и независимости личной, племенной, національной и т. д.; съ другой стороны — горячность въ мести, жестокость въ обращеніи съ врагомъ, алчность и жадность, тщеславіе и т. д.

Родовой бытъ, въ которомъ находятся авганы, есть конечно, необходимая ступень соціальной эволюціи всякаго народа, но только ступень. Если народъ продолжаетъ, вслѣдствіе какихъ-либо причинъ, находится на этой ступени тысячелѣтія, какъ это произошло съ авганами, то родовой бытъ выражается, и свойственные ему, въ свое время благотѣльные, институты развиваютъ свои худшія стороны, въ зависимости отъ народнаго темперамента.

Такъ, переходъ первоначальнаго патріархально-родового строя въ демократическо-родовой у коренныхъ авганскихъ племенъ совершился, конечно, подъ вліяніемъ расоваго сангвиническаго темперамента, естественно увеличивая значеніе личности и личнаго представительства на счетъ власти родоначальниковъ, до ея упраздненія. Но тотъ же темпераментъ былъ и является причиною слабости власти джирги, ибо пылкость темперамента ея членовъ производитъ частыя между ними при рѣшеніи дѣлъ несогласія, ссоры и насилія. Вслѣдствіе этого джирга собирается и дѣйствуетъ лишь въ крайне необходимыхъ случаяхъ, предоставляя членамъ общины удовлетворять свои нужды и защищать свои права и интересы собственными силами и при помощи бл-

жайшихъ родныхъ и друзей, пока безпорядки, смуты и насилія не вынудятъ общину требовать вмѣшательства джирги для восстановленія спокойствія и общей безопасности.

Тотъ же расовый сангвиническій темпераментъ и созданный подъ его вліяніемъ демократическо-родовой строй произвели неблагопріятныя измѣненія въ дѣйствія важнѣйшаго для обезпеченія жизни и имущества института родового быта—родовой мести. При патріархально-родовомъ строѣ, право и обязанность отмщенія за причиненіе вреда личности и имуществу членовъ рода принадлежитъ всему роду, хотя конечно объ отмщеніи заботятся главнымъ образомъ ближайшіе родственники потерпѣвшаго. Возмездіе первоначально заключается въ причиненіи обидчику вреда одинаковаго и равнаго съ имъ нанесеннымъ (око за око, зубъ за зубъ, жизнь за жизнь), но эта простѣйшая мѣра мести, легко переходящая предѣлы и влекущая за собою нескончаемыя насилія и кровопролитія между родами, искорѣ замѣняется имущественнымъ вознагражденіемъ въ опредѣляемыхъ обычаями размѣрахъ. Въ западныхъ авганскихъ племенахъ вознагражденіе за убійство мужчины опредѣляется въ двѣнадцать дѣвушекъ или молодыхъ женщинъ, поступающихъ въ замужество за родственниковъ убитаго, безъ уплаты за нихъ калыма, а напротивъ съ безвозмезднымъ за половиною изъ нихъ приданнымъ; за лишеніе руки, носа, глаза полагается шесть дѣвушекъ, за зубъ три и т. д. Подобныя же выкупы существуютъ и въ восточныхъ племенахъ, замѣняясь чаще деньгами и имуществомъ, въ меньшихъ противъ западныхъ племенъ размѣрахъ (Elphinstone, I, p. 223) *), вѣроятно вслѣдствіе большей бѣдности восточныхъ племенъ. Отчасти по причинѣ той же бѣдности, главнымъ же образомъ вслѣдствіе ослабленія имущественной родовой солидарности, а также по большей сангвиничности, примиренія съ уплатою обычнаго вознагражденія въ восточныхъ племенахъ, внѣ предѣловъ своей общины, совершаются рѣдко, а потому удовлетвореніе за убійства достигается преимущественно кровомщеніемъ со стороны ближайшихъ родственниковъ убитаго. Кровомститель убиваетъ виновнаго или его ближайшаго родственника при удобномъ случаѣ, когда можетъ совершить убійство безъ немедленной собственной гибели. Ра-

*) У авгановъ британскаго округа Бану, «цѣна крови, при убійствѣ взрослого мужчины, опредѣлялась джиргою въ 1000—1200 рупій, которыя обыкновенно уплачивались не деньгами, а скотомъ и дѣвушками, по опредѣленной таксѣ, по которой взрослые дѣвушки цѣнились въ 200 рупій, а подростки въ половину этой суммы. Бѣдный человѣкъ не приводился такимъ штрафомъ въ окончательное раззореніе, потому что ему помогали друзья и родственники, если его собственная семья не была въ состояніи дать достаточное количество молодыхъ женщинъ и скота. Положеніе дѣвушекъ не измѣнялось съ переменю владѣльцевъ: она лишь переходила въ новую семью, глава которой располагалъ ей рукою для выдачи замужъ вмѣсто естественнаго главы: (Bannu or our Afgan Frontier, by S. S. Thornburn, settlement officer of Bannu district, London, 1876, p.p. 88, 89).

зумѣется находящійся подѣ угрозою кровомщенія съ своей стороны постоянно принимаетъ мѣры самозащиты и предосторожности, и вслѣдствіе этого мести долго не можетъ осуществиться. Такъ какъ долгъ мести переходитъ отъ отца къ сыну и тяготѣетъ часто на смѣняющихся другъ друга поколѣніяхъ много времени спустя послѣ того, какъ даже причина перваго пролитія крови давно позабыта, то, по завѣрѣнію полковника Хольдича, кровомститель часто не чувствуетъ къ наслѣдственному врагу никакой личной злобы и исполняетъ лишь лежащую на немъ обязанность (*The Tirah* въ *Geographical Journal*, 1898, October, p.p. 352, 350). Тотъ же Хольдичъ приводитъ любопытный примѣръ междуродовой вражды: во время войны англичанъ съ афридіями въ 1897 году, состоявшій проводникомъ при англійскомъ отрядѣ, уничтожавшемъ деревни афридіевъ рода закка, афридіецъ рода меликдинъ, враждующаго съ закка, настоятельно обратилъ вниманіе начальства отряда на то, что деревня одного старшины закка осталась случайно неразворенною и что, пожалуй, вслѣдствіе этого упущенія, старшина закка избѣжитъ общаго всѣмъ афридіямъ наказанія (тамъ же, p. 350). Этотъ случай междуродовой злобы заслуживаетъ вниманія между прочимъ и потому, что какъ меликдины, такъ и закка, будучи вѣтвями племени африди, одинаково вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежатъ къ союзу самель (*An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan*, by H. W. Bellew, Woking, 1891, p.p. 92, 93). Дѣло въ томъ, что въ средѣ части восточныхъ племенъ, особенно у керларійскихъ, существовали особые союзы, имѣющіе цѣлью защиту своихъ членовъ и именуемые гунди (*goondee*). Связь между членами гунди считалась болѣе крѣпкою, чѣмъ связи кровныя; каждый изъ членовъ долженъ былъ жертвовать за своихъ союзниковъ всѣмъ, что имѣетъ, даже жизнью. Такихъ союзовъ существовало два, носившіе имена гара и самель, но уже во времени Эльфинстона значеніе ихъ пало (*vol. II*, p. 4). По свѣдѣніямъ Белью, къ тому или другому изъ названныхъ двухъ союзовъ принадлежатъ авганы всѣхъ племенъ, обитающихъ между Кабуль-дарьею и Гомуломъ, но они сами не знаютъ происхожденія этихъ союзовъ и ссылаются на отцовъ и дѣдовъ, слѣдуя лишь ихъ примѣру. Белью съ своей стороны готовъ относить происхожденіе двухъ союзовъ къ до-мусульманскимъ временамъ и предполагать въ одномъ изъ нихъ приверженцевъ буддизма, а въ другомъ огнепоклонниковъ. Но эти догадки рѣшительно ни на чемъ не основаны. На мой взглядъ, союзы эти скорѣе были попыткою достигнуть защиты, безопасности и порядка помимо не дающихъ ихъ племенныхъ и родовыхъ союзовъ. Крово-родовыя связи однако оказались сильнѣе, ибо члены одного и того же гунди вынуждены были сражаться противъ союзниковъ въ рядахъ воиновъ своихъ родовъ

и племенъ: естественно, что отъ этихъ гунди ничего нынѣ не осталось кромѣ именъ, безъ всякаго практическаго значенія.

Уже сангвиническаго темперамента и соціальнаго строя авгановъ достаточно для объясненія дурныхъ особенностей ихъ народнаго характера, но происхожденіе ихъ и крайности должны были много зависѣть, сверхъ того, отъ неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій природы ихъ страны и связаннаго съ ними экономическаго положенія населенія, а также и отъ вліянія вѣшнихъ политическихъ отношеній. Голыя или со скудной растительностью скалы Сефидъ-куха и Сулеймановыхъ горъ, недостатокъ въ водѣ, слишкомъ незначительныя пространства годной для культуры земли—все это дѣлало страну первобытныхъ авгановъ возможною для сноснаго обитанія лишь небольшого числа племенъ, питающихся звѣроловствомъ, незначительнымъ скотоводствомъ и весьма ограниченнымъ земледѣіемъ. Какъ только племена размножались, страна оказывалась не въ состояніи ихъ прокармливать, по скудости пастбищъ для скота и по недостатку земли для посѣвовъ. Незбѣжны становились, съ одной стороны внутреннія ожесточенныя распри между племенами и ихъ частями за пастбища и культурныя земли, съ другой—выселеніе избытка населенія въ сосѣднія страны и набѣги въ долину Инда и въ бассейны Кабуль-дарьи и Хильменда съ цѣлью грабежа. Эти набѣги естественно вызвали возмездіе со стороны властителей сосѣднихъ странъ, которые впрочемъ предпринимали походы на авгановъ, нерѣдко, и безъ всякой ихъ вины. Достаточно понятіе о такихъ нашествіяхъ даютъ записки султана Бабера. Этотъ тимуридъ, лишившись унаслѣдованной отъ отца Ферганы и потерявъ захваченный имъ самимъ Самаркандъ, успѣлъ въ 909 г. хиджры (1503—1504 по Р. X.) завладѣть Кабуломъ и Газною. Въ 910 году, съ цѣлью доставленія добычи своему войску, онъ предпринялъ походъ въ Авганистанъ. Спустившись по долинѣ Кабуль-дарьи до пшаверской долины, Баберъ проникъ чрезъ кохатскій проходъ въ долину Кохата, гдѣ и началъ грабежъ захватомъ множества быковъ и буйволовъ. Продолжая грабежи, онъ прошелъ, чрезъ Бану, до р. Гомула и далѣе по берегу Инда, по крайней мѣрѣ, до мѣстности нынѣшняго Дерѣ-Гази-хана, откуда чрезъ Чотіали, озеро Абъ-истадъ и Газну вернулся въ Кабуль (*Mémoires*, t. I, p.p. 320—341), „обойдя съ оружіемъ въ рукахъ добрую часть Авганистана и подвергнувъ грабежу всю его низменность“ (t. II, p. 59). Добыча заключалась главнымъ образомъ въ рогатомъ скотѣ и баранахъ, но почти всю ее пришлось бросать вслѣдствіе недостатка фуража на пути отъ Инда до Абъ-истадъ, гдѣ войско Бабера лишилось едва не всѣхъ лошадей отъ безкормицы. Кромѣ этого большого похода Баберъ упоминаетъ о нѣсколькихъ мелкихъ набѣгахъ на разныя авганскія племена (*Mémoires*, t. II, p.p. 2, 33, 34, 43 и пр.).

Авганы болѣе или менѣе упорно защищались отъ грабежей въ своихъ сенгерахъ или горныхъ укрѣпленіяхъ, дѣлали ночныя нападенія на лагерь Бабера, но хорошо вооруженные и опытные въ бояхъ воины султана всегда одерживали верхъ. „Когда авганы видятъ себя въ невозможности сопротивляться, они являются къ своимъ врагамъ, держа въ зубахъ трану и какъ бы говоря этимъ: я твой быкъ. Мы были очевидцами этого въ данномъ случаѣ“. Именно во время упомянутаго большого похода, войско Бабера окружило авганъ, занявшихъ одну гору, напало на нихъ со всѣхъ сторонъ, большую часть перебило, нѣсколькихъ же взяло въ плѣнъ и доставило къ султану. Эти „побѣжденные прибыли къ намъ, имѣя во рту траву. Я велѣлъ предать смерти тѣхъ, которыхъ привели ко мнѣ живыми. Головы (этихъ и перебитыхъ ранѣе на горѣ) были сложены въ пирамиду на мѣстѣ, гдѣ мы стали лагеремъ“ (Мém., I, p. 325). Такія пирамиды упоминаются или подразумѣваются въ описаніяхъ нѣсѣхъ стычекъ Бабера съ авганами. Между тѣмъ это былъ одинъ изъ гуманнѣйшихъ и великодушнѣйшихъ людей своего времени. Онъ часто прощалъ измѣны и даже покушенія на его жизнь со стороны родственниковъ и дружинниковъ, заслуживавшихъ строгой казни. Но ограбленіе авганскихъ горцевъ и воздвиженіе пирамидъ изъ головъ тѣхъ изъ нихъ, кто защищалъ свое имущество и свободу отъ насилія, онъ считалъ дѣломъ нормальнымъ. Конечно отношенія и обращеніе съ авганами предшествовавшихъ Баберу владѣтелей Кабула, Газны, Кандахара, Синда и пр. были такія же и болѣе жестокія, какъ свидѣлствуетъ подмѣченный Баберомъ обычай побѣжденных авгановъ являться къ побѣдоносному врагу съ сѣномъ во рту: соответственно взглядамъ побѣдителей, плѣнные признавали себя не рабами ихъ только, а вьючнымъ скотомъ *).

Если дурныя стороны авганскихъ нравовъ и обычаевъ являются слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, ненормальной задержки авганскаго народа въ родовомъ бытѣ, въ такой стадіи эволюціи человѣческихъ обществъ, которая давно уже должна была быть имъ покинута, какъ не соответствующая болѣе потребностямъ его культурнаго, социальнаго и политическаго развитія, то съ переходомъ на новую ступень социальной эволюціи, по упраздненіи причинъ, должны упраздниться и ихъ слѣдствія, и авганскіе нравы освободятся отъ многого, что не связано съ особенностями расоваго характера и темперамента.

*) Дармстетеръ предположилъ, что формула «я твой быкъ» индійскаго происхожденія. По этому поводу проф. С. Ф. Ольденбургъ замѣтилъ: «Формула эта дѣйствительно индійская и къ тому же очень старая, такъ какъ еще въ старинномъ санскритскомъ сборникѣ законовъ Гаутамы мы находимъ постановленіе, гдѣ, въ числѣ лицъ, которыхъ не дозволено трогать въ битвѣ, поименованы назвавшіе себя коровами или брахманами» («Живая Старина», 1890 года, вып. 2, стр. 192). Но каково бы ни было первоначальное происхожденіе обычая, это не мѣшаетъ ему имѣть въ позднѣйшее время въ сознаніи его примѣняющихъ смыслъ, соответствующій ихъ времени и обстоятельствамъ.

Долгое пребываніе авганскихъ племенъ въ родовомъ бытѣ, неблагоприятно отразившееся на нѣкоторыхъ сторонахъ авганскихъ нравовъ, было однако необходимо, чтобы изъ этихъ племенъ выработался мощный и многочисленный народъ, обладающій достаточными силами для полученія своего особаго мѣста въ средѣ остальныхъ отдѣловъ или народовъ человѣчества. Если бы ничтожныя по своей численности первобытныя авганскія племена Сулеймановыхъ горъ оставили родовой бытъ и выступили на арену политической дѣятельности десять или болѣе вѣковъ тому назадъ, то по всей вѣроятности маленкій авганскій народъ былъ бы раздавленъ массами индійцевъ съ одной стороны и иранцевъ съ другой, подвергшись также истребленію и со стороны тюркскихъ и тюрко-монгольскихъ завоевателей. Напротивъ, оставшись въ родовомъ бытѣ, лишавшемъ возможности національно-политической дѣятельности, авганскія племена не только удержали свою самобытность, но послѣ массовыхъ истребленій населенія сосѣднихъ долинъ газневидами и въ особенности Чингизъ-ханомъ заняли опустѣвшія земли, принимая въ свой составъ остатки этого населенія. Процессъ обавганенія большей части уцѣлѣвшихъ остатковъ иранскаго, индійскаго и тюркскаго населенія долинъ и горъ, смежныхъ съ авганскимъ гнѣздомъ Сулеймановской горной системы, естественно потребовалъ многихъ вѣковъ, въ продолженіе которыхъ, пользуясь независимостью, болѣе или менѣе полною, въ своихъ горахъ, распространившіяся далеко за предѣлы ихъ авганскія племена признавали власть государей Индіи или Персіи. Лишь въ 1747 году, когда численность авгановъ достигла уже не менѣе 2—3 мил. душъ, воспользовавшись разложениемъ Персіи послѣ гибели Надиръ-шаха и дряхлостью индійской имперіи потомковъ Бабера, одинъ изъ старѣйшинъ самаго западнаго изъ авганскихъ племенъ абдалліевъ Ахмедъ-ханъ успѣлъ основать національно-авганское государство, существующее съ другою династіею изъ того же племени и понынѣ. Это возникновеніе авганскаго государства и полутора-вѣковое уже его существованіе не есть только слѣдствіе „генія“ и выдающихся талантовъ Ахмедъ-шаха и основателя второй династіи Достъ-Мохаммедъ-хана, какъ обыкновенно утверждаютъ, а являются началомъ осуществленія назрѣвшей въ теченіе вѣковъ потребности авганскаго народа въ переходѣ отъ родового быта къ высшей стадіи соціальной эволюціи. Переходъ этотъ долженъ былъ получить начало именно въ западныхъ племенахъ, гдѣ власть наслѣдственныхъ хановъ давала прочную основу для возникновенія власти государственной, тогда какъ строй демократическихъ общинъ восточныхъ племенъ, исключая, — при отсутствіи по крайней мѣрѣ неодолимыхъ способами внѣшней опасности, — возможность политическаго объединенія племенъ и подчиненія ихъ постоянной единой власти.

Процессъ перехода авганскаго народа къ гражданскому быту сдѣлалъ конечно въ полтора столѣтія нѣкоторые успѣхи, но и теперь еще успѣхи эти не велики, такъ какъ родовой бытъ продолжаетъ господствовать не только въ восточныхъ племенахъ, но и въ западныхъ, гдѣ успѣла до нѣкоторой степени прочно утвердиться національно-государственная власть въ формѣ верховенства эмира кабульскаго. Тѣмъ не менѣе дальнѣйшее продолженіе процесса неизбежно и необходимо уже для возможности самаго существованія авганскаго народа въ видѣ самостоятельной народности, потому что иначе она не будетъ въ состояніи устоять предъ ставшими ей сосѣдями могущественными цивилизованными державами. Несомнѣнно также, что конечною цѣлью начавшейся у авганскаго народа социальной эволюціи должно быть приобщеніе къ европейской цивилизаціи. Обыкновенныя начальныя попытки къ этому приобщенію уже выразились въ стремленіи эмировъ баракзійской династіи усвоить европейское оружіе и военную организацію. Регулярныя войска, по англо-индійскому образцу, заведены еще Ширъ-Али-ханомъ, а эмиръ Абдэррахманъ-ханъ пытается устроить въ Кабулѣ всевозможныя мастерскія, заводы и фабрики отъ оружейныхъ до производящихъ свѣчи и мыло. Занимствованіе европейской техники должно необходимо повести за собою усвоеніе и европейской науки, на которой основана техника. Между тѣмъ Абдэррахманъ-ханъ до сихъ поръ не рѣшился приступить къ учрежденію въ Кабулѣ учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ европейскихъ наукъ, опасаясь вѣроятно упорнѣйшаго сопротивленія мусульманскаго духовенства, опирающагося на народную массу. Во всякомъ случаѣ мусульманство, какъ и въ другихъ странахъ, исповѣдующихъ исламъ, является едва-ли не главнѣйшимъ препятствіемъ приобщенію авгановъ къ европейской цивилизаціи.

Историческихъ свѣдѣній о вѣрованіяхъ авгановъ до мусульманства нѣтъ. Вѣроятно нѣкогда пуштунская вѣтвь раздѣляла общеперсское поклоненіе огню, но свѣдѣнія Вендидада о томъ, что въ окружающихъ Сулеймановы горы странахъ господствовали враждебныя религіи, заставляютъ полагать, что вѣра Зороастра у ангановъ не имѣла того преобладанія, какимъ пользовалась у другихъ иранскихъ народовъ. Такъ въ Кабулистанѣ (Баекеретъ) царила Pairika Khnathaiti, совратившая героя Кересаспу въ идолопоклонничество (Le Zend-Avesta, par James Darmesteter, vol. II, Paris, 1893, p. 10): въ области Кандахара (Narahnvaiti, Арахозія) совершалось „взглядаемое преступленіе“—погребеніе мертвыхъ (p. 12), нарушающее священный законъ Зороастра; въ Сенстанѣ (Nâetumant, Этимандрось, Хильмендъ) чинились злоупотребленія волшебства, магіи, очевидно индійскаго происхожденія (id., p. p. 12, 13). По всей вѣроятности, у древнихъ авганцевъ преобладали обычныя народамъ родоваго быта и горныхъ странъ обожанія

духовъ предковъ, горъ и пр., на ряду съ поклоненіемъ огню и богамъ соседнихъ Ирана и Индіи. Кроткій и мирный буддизмъ едва ли имѣлъ у авгановъ большіе успѣхи. Въ началѣ 640-хъ годовъ Сюань Цзанъ нашелъ буддизмъ въ соотвѣтствовавшей Сулеймановымъ горамъ странѣ Фа-ла-ва (т. е. Вагана, вѣроятно бассейнъ р. Бурама, гдѣ нынѣ есть городъ и округъ Бану, см. Cunningham, *Ancient Geography of India*, 1871, London, p. 84) въ большомъ упадкѣ: существовавшіе ранѣе нѣсколько десятковъ монастырей представляли большею частію лишь развалины, тогда какъ пять храмовъ иновѣрныхъ боговъ „посѣщались множествомъ еретиковъ, натирающихъ себѣ тѣло пепломъ“; большая часть страны была занята горами и лѣсами; нравы были свѣрѣпыя и жестокіе; жители отличались врожденной склонностью къ насилию и безчеловѣчію, чувствами низкими и подлыми, языкъ же ихъ немного походилъ на языкъ Средней Индіи (*Mémoires sur les contrées occidentales*, trad. par St. Julien, Paris, 1858, t. II, p. 184).

Арабы начали насажденіе ислама въ бассейнѣ Хильменда около времени путешествія Сюань Цзана, завоевавъ въ 642 г. Сенстанъ, но въ Фалана или Бану проникли они лишь въ 664 г.: по извѣстіямъ Беладори, въ этомъ году Мухаллабъ сынъ Абу-Самра „доходилъ до Banna и Alahwaz, которые лежатъ между Мультаномъ и Кабуломъ“ (*The History of India as told by its own historians*, by sir Henry Elliot, ed. Dowson, London, 1867, vol. I. p. 16). Этотъ Банна обыкновенно признаютъ за нынѣшній Бану, Фалана Сюань Цзана. Въ 705—714 г.г. Мохаммедъ сынъ Касима, пройдя изъ Шираза чрезъ Белучжистанъ на устьѣ Инда, завоевалъ Синдъ и Мультавъ (*id.*, p. p. 119—123).

По мнѣнію Дармстетера, символъ вѣры, гласящій, что имущество не-вѣрныхъ принадлежитъ правовѣрнымъ, долженъ былъ сразу привлечь авгановъ въ мусульманству (*Chants populaires des Afghans*, Introduction, p. CLVI). Но во-первыхъ, весьма сомнительно, чтобы авганы, нравы которыхъ изображены Сюань Цзаномъ, нуждались въ религіозной санкціи грабежей, практиковавшихся ими и до мусульманства и продолжаемыхъ послѣ принятія ислама, безразлично противъ язычниковъ и магометанъ. Во-вторыхъ, на самомъ дѣлѣ мусульманство распространялось среди авгановъ весьма медленно, потому что въ концѣ XIV вѣка авганы Сулеймановыхъ горъ, по крайней мѣрѣ частію, еще пребывали въ язычествѣ: въ 1383 г.,—когда Тимуръ покорялъ и опустошалъ Сенстанъ,—опасаясь его нашествія, „авганы (ougaliens), обитавшіе въ горахъ въ югѣ отъ Кандахара“, прислали изъ горъ Сулейманскихъ (Coub Solyman) посла съ заявленіемъ покорности и съ просьбою дать для управленія ими даругу (*deroga*). Просьба была исполнена, но чрезъ нѣкоторое время получились извѣстія, что авганы возмущались. Посланнымъ

для усмиренія съ Хильменда отрядамъ авганы оказали упорное и успѣшное сопротивленіе, причемъ нѣсколько военачальниковъ Тимура было ранено, а эмиръ „Никпейшахъ, потерявъ жизнь въ бою противъ этихъ невѣрныхъ, приобрѣлъ вѣнецъ мученика“. Тимуръ долженъ былъ послать подкрѣпленія. Войска его окружили наконецъ авганскую крѣпость, овладѣли ею и побили всѣхъ авгановъ, не исключая и сдавшихся (*Histoire de Timur-bec, par Cherefeddin, trad. par Pétis de la Croix, Paris, 1722, t. I, p. 383—385*). Такъ какъ Баберъ не называетъ авгановъ невѣрными, — что не упустилъ бы онъ сдѣлать въ оправданіе своихъ грабежей и насилій противъ нихъ, — то слѣдуетъ полагать, что въ началу XVI вѣка уже всѣ авганы обратились въ исламъ и что, слѣдовательно, на омусульманеніе ихъ потребовалось семь или восемь столѣтій. Распространеніе мусульманства между авганами совершилось, надо полагать, двумя путями: съ одной стороны принятіемъ ислама авганами, служившими въ войскахъ и вообще на службѣ газневидовъ, гуридовъ и позднѣйшихъ мусульманскихъ государей Индіи и Газны, съ другой — проповѣдью мусульманъ-торговцевъ изъ Сеистана, Кабула и Мультана, которые водворяли мусульманство первоначально среди таджиковъ и тюрковъ, занимавшихъ долины Авганястана, а затѣмъ и среди авганъ, встрѣчая при этомъ содѣйствіе возвращавшихся въ свои племена на покой съ накопленными на службѣ богатствами и добычею воиновъ газневидскихъ, гуридскихъ и т. д. армій. Хотя въ средѣ авганскаго духовенства въ настоящее время множество сендовъ, т. е. потомковъ дочерей пророка, какъ и въ другихъ магометанскихъ странахъ, но по всей вѣроятности большая часть этихъ сендовъ составляетъ въ дѣйствительности потомство мѣстныхъ таджиковъ, сдѣлавшихъ исполненіе обязанностей муллы наслѣдственнымъ занятіемъ. По свѣдѣніямъ Бабера, такъ называемые шейхъ-заде, пользовавшіеся въ Индустанѣ при авганскихъ династіяхъ великимъ вліяніемъ и почетомъ и занимавшіе въ ихъ владѣніяхъ высшія духовныя и судебныя должности, происходили изъ Фермуля (*Mémoires, t. 1, p. 306*), т. е. изъ области верховьевъ рѣки Точи, населеніе которой говоритъ теперь по-авгански, но происхожденіе имѣетъ таджикское, а не авганское. При таджикскомъ духовенствѣ слѣдовало бы ожидать преобладанія между авганами шиитства, между тѣмъ почти всѣ авганы сунниты: здѣсь сказалось вліяніе свѣтской власти, суннизма газневидовъ и тимуридовъ. Изъ послѣднихъ Экберу приписывается подавленіе силою оружія распространившейся между авганами секты Пиръ-Рошана, умершаго въ изгнаніи въ 1585 году (*Darmesteter, Chants populaires des Afghans, p. CLXXXV*). Однако извѣстія историковъ о войнахъ Экбера съ племенами Хайбера, Баджаура и Свата, ознаменованныхъ пораженіями полководцевъ Экбера (*The History of India, ed. Elliot and*

Dowson, vol. V, p. p. 450—457, 467, vol. VI, p. p. 80—83, 101, 191, 192 etc.) даютъ основанія полагать, что войны эти носили со стороны Эмбера скорѣе характеръ политическій, чѣмъ религіозный, и имѣли цѣлю обезопасить сообщенія Индіи съ Кабуломъ отъ грабежей и нападеній непокойныхъ горцевъ. Сохранившіяся сочиненія Ахуна Дербазе, противника Пиръ—Рошана, свидѣтельствуютъ, что извѣстная часть авганскаго духовенства стояла за суннизмъ, но весьма сомнительно, чтобы народная масса у авганъ XVI вѣка способна была увлекаться религіозными раздорами. По всей вѣроятности юсуфизмъ дали рошанайцамъ у себя убѣжище не въ религіозныхъ побужденіяхъ, а какъ всякимъ другимъ изгнанникамъ, искавшимъ ихъ у пріюта на основаніи народныхъ обычаевъ. Религіозное чувство у авганскихъ племенъ слилось съ національнымъ самосознаніемъ и чувствомъ привязанности къ народной независимости не ранѣе XIX вѣка, сначала въ борьбѣ съ сейками и затѣмъ съ замѣнившими послѣднихъ англичанами, одинаково кафирами и одинаково стремившимися подчинить авганъ своей власти.

Конечно и другія религіи дѣлаются національными и играютъ иногда важную роль въ политическихъ столкновеніяхъ между народами, но мусульманство занимаетъ въ этомъ отношеніи особое положеніе, благодаря заповѣди пророка объ обращеніи въ исламъ всѣхъ невѣрныхъ или подчиненіи ихъ власти правовѣрныхъ. Выдаваемый враждебнымъ духовенствомъ за друга кафировъ и потому за врага ислама, эмиръ Абдэррахманъ-хавъ въ изданной имъ въ 1887 году книгѣ о священной войнѣ, какъ мусульманинъ и авганецъ, не только не могъ отвергать обязательности джихада для всѣхъ мусульманъ, но отнесся къ ведѣнію корана съ уваженіемъ и хвалою, признавъ войну противъ невѣрныхъ (въ числѣ ихъ упоминается Россія и подразумѣвается Англія) долгомъ всѣхъ правовѣрныхъ; вся его аргументація направлена затѣмъ къ тому, чтобы доказать, что вслѣдствіе силы невѣрныхъ и политической слабости мусульманъ, по грѣхамъ ихъ и волѣ Божіей, время для священной войны еще не наступило, и что опредѣленіе этого времени должно быть предоставлено государю ислама (т. е. эмиру), который одинъ можетъ правильно опредѣлить и оцѣнить благопріятствующія джихаду политическія обстоятельства внутри и внѣ страны. Враждебное духовенство не давало книгѣ эмира распространенія въ народѣ лѣтъ около десяти, но въ 1897 году, возбуждая восточныя авганскія племена къ общему возстанію противъ Англо-Индіи, муллы пустили въ обращеніе эмировскій „Таргибъ-эль-Джихадъ“, увѣряя, что эмиръ призналъ наступившимъ благопріятное для начала войны съ невѣрными время. Муллы такимъ образомъ счумѣли воспользоваться для своихъ цѣлей направленнымъ противъ нихъ трактатомъ эмира о джихадѣ, но вся эта исторія показываетъ, что въ мусульманствѣ,

какъ и въ другихъ религіяхъ, буква догмы допускаетъ различныя ея пониманія, а также разнообразныя примѣненія, зависящія отъ тѣхъ, кто ее истолковываетъ и примѣняетъ, т. е. между прочимъ отъ степени ихъ цивилизаціи *). Какъ ни медленно, вслѣдствіе неблагопріятныхъ политическихъ и, можетъ быть, отчасти, расовыхъ условий, прививается цивилизація къ туркамъ-османамъ, все же въ послѣднее полу столѣтіе она сдѣлала нѣкоторые успѣхи, по крайней мѣрѣ въ части высшихъ классовъ, такъ что нельзя еще рѣшительно отвергать возможности приобщенія къ благамъ цивилизаціи и мусульманскихъ подданныхъ турецкаго султана. Далекіе отъ обычной въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ туркамъ апатіи и косности и не уступающіе другимъ аріицамъ въ силѣ умственныхъ способностей **), энергичные и свободолюбивые авганъ гораздо болѣе способны къ усвоенію европейской цивилизаціи, чѣмъ турки и даже чѣмъ ближайшіе ихъ соплеменники персы, и мусульманская ихъ религія можетъ лишь болѣе или менѣе тормозить, но не остановить перехода авганскаго народа изъ одряхлѣвшаго и разрушающагося родового быта на высшую ступень соціальной эволюціи, съ воспріятіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ европейской цивилизаціи.

*) Разсмотрѣвъ изданный въ 1898 году въ Тунисѣ сборникъ толкованій мусульманскихъ законовѣдовъ относительно вакуфовъ, извѣстный оріенталистъ О. Houdas нашолъ, что первоначальный принципъ неприкосновенности вакуфовъ былъ затронутъ ради увеличенія мечетей, потомъ для устройства публичныхъ дорогъ и наконецъ для общепользныхъ предпріятій: «слѣдовательно мусульманскій законъ способенъ къ усовершенствованію въ весьма широкой мѣрѣ и притомъ средствами, непротивными ни закону, ни разуму» (*Journal asiatique*, 1899, Janvier-Février, p. 186). «По мнѣнію д-ра Snouk Hurgonje, весьма и весьма компетентнаго по всемъ вопросамъ, касающимся мусульманства, исламъ въ будущемъ, по требованію условий практической жизни, откажется отъ своей нетерпимости, откажется отъ джихада, войны за вѣру, и тогда онъ отъ остальныхъ религій будетъ отличаться лишь своимъ катихизисомъ и своими религіозными обрядами. Это случится, вѣроятно, лишь тогда, когда послѣдній центръ ислама окончательно поддастся вліянію Европы, и всѣ болѣе или менѣе культурные мусульманскіе народы научатся подчиняться сильному европейскому правительству». Приводя это мнѣніе («Журналъ Мин. Народн. Просвѣщенія», 1899 г., октябрь стр. 374), А. Э. Шмидтъ соглашается также съ мнѣніемъ Отто Паутца о томъ, что причина культурной отсталости мусульманъ слѣдуетъ искать не столько въ ученіи ислама, сколько въ характерѣ народовъ, его исповѣдующихъ (тамъ же). и съ мнѣніемъ г. А. Крымскаго («Мусульманство и его будущность», Москва, 1899 г.), что вопросъ о культурноспособности ислама сводится къ вопросу о культурноспособности отдѣльныхъ мусульманскихъ народностей, а этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ безусловно въ положительномъ смыслѣ для персовъ и арабовъ и въ отрицательномъ—для турокъ, «пока они въ самостоятельномъ существованіи своего государства будутъ находить поддержку своей нетерпимой косности» («Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Археологическаго общества», томъ XII. Спб., 1899 года, стр. 25).

**) По словамъ одного изъ новѣйшихъ наблюдателей, афридинъ, которыхъ онъ признаетъ выдающимся изъ пограничныхъ племенъ, замѣчательно интеллигентны, въ сравненіи же съ честными, но туповатыми, сейками, они колоссально интеллигентны; они быстро всему научаются, какъ только понадобится учиться (*The Tirah*, by colonel Holdich, въ *Geographical Journal*, 1898, October, p. 352).

Существующія до сихъ поръ свѣдѣнія о численности авганскихъ племенъ и населенія авганскихъ земель представляютъ собою лишь предположенія, не имѣющія достовѣрныхъ основаній. Такъ Эльфинстонъ въ первой четверти истекающаго столѣтія оцѣнялъ численность дуравіевъ въ 100 т. семействъ или отъ 800 т. до 1 милл. душъ обоего пола, гильджіевъ же считалъ болѣе 90 т. семействъ (*An Account of the Kingdom of Caubul*, London, 1842, vol. II, p.p. 99, 100). Бернсъ полагалъ число гильджіевъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ въ 200 т. семействъ („Кабулъ“, русскій переводъ, Москва, 1847 г., II, стр. 184). Нынѣ Раверти, оцѣняетъ численность дуравіевъ въ 300 т. д., полагая цифру воиновъ, которыхъ можетъ выставить это племя, въ 60 т.; гильджіевъ онъ считаетъ болѣе многочисленными, утверждая, что лишь одна ихъ вѣтвь, сулейманъ-хейль, состоитъ изъ 100 т. семей; численность всѣхъ авганъ, подвластныхъ эмиру, полагаетъ онъ всего лишь въ 900 т. душъ, въ независимыхъ же племенахъ, кромѣ юсуфіевъ и населенія пишаверской долины, считаетъ до 1½ м. д. (*Imperial and Asiatic Quarterly Review*, 1894, April, p.p. 323, 326, 1895, January, p. 158). Въ *The Statesman's Year-book for the Year 1899* (p. 339), гдѣ общая цифра населенія владѣній эмира опредѣляется до 4 м. душъ, самымъ многочисленнымъ авганскимъ племенемъ признаются гильджіи—до 1 милл.

Англо-индійскіе дѣятели и генералы обыкновенно считаютъ, что независимыя отъ эмира авганскія пограничныя племена въ состояніи выставить около 200 т. воиновъ. Пользовавшійся свѣдѣніями семидесятыхъ годовъ Боульджеръ даетъ слѣдующія цифры воиновъ по племенамъ; юсуфіи съ мандарами 70 т., баджаурцы—6 т., отманъ-хейли—5 т., моменды—20 т., афридіи—25 т., оракзіи—29 т., везири—45 т., итого 200 т. (*England and Russia in Central Asia*, London, 1879, vol. II, p.p. 290—297). По свѣдѣніямъ Велю (*An Inquiry into the Ethnography of Afghanistan*, 1891, p.p. 89, 96, 107), въ племенахъ афридіевъ, оракзіевъ и хаттаковъ считалось по 30 т. семействъ; въ одной изъ вѣтвей момендовъ онъ считалъ 16 т. семей (p. 86). Раверти (въ газетѣ *The Mail* 15 апрѣля 1895 года) полагалъ численность юсуфіевъ въ 400 т. семей, продолжая, какъ видно, придерживаться явно преувеличенныхъ свѣдѣній, доставленныхъ ему многіе годы тому назадъ соглядатаями изъ туземцевъ; болѣе подходящи его цифры для джадуновъ (или гадуновъ) 10 т. семействъ, гаджіаніевъ 8 т. сем., мохамедіевъ 22 т. сем., теркаларніевъ (Баджауръ) 21 т. сем. и отманъ-хейлей 10 т. сем. Въ обитающихъ въ средней части долины рѣки Точи (*Tochi* или *Tonchi*), въ Даверѣ, вѣтвяхъ корларійскаго племени питаеъ насчитываютъ до 20 т. сем. (*Notes on Afghanistan etc.*, by Raverty, London

1880, p. 86). По Раверти же (I. and A. Quarterly Review, 1894, April, p.p. 319, 323) везирии могут выставять 45 т. воиновъ, но какеры многочисленнѣе. При исчисленіяхъ независимыхъ авганскихъ племенъ рѣдко упоминаются авганы Ягистана, т. е. страны долины Инда и его притоковъ выше Дербенда. Между тѣмъ здѣсь въ долинѣ праваго притока Инда, верхняя часть которой именуется Пурунъ, обитаютъ авганскія племена чагарзіевъ, фирузіевъ и мохозиевъ, могущія выставять болѣе 20 т. ратниковъ, а выше ея лежатъ на правомъ же берегу Инда долины Бавра и Горбендъ, имѣющія отъ 6 до 7 т. воиновъ. Напротивъ, на лѣвомъ берегу Инда, находятся долины Нундіаръ и Алай съ 15 т. воиновъ («Народы, населяющіе Хинду-кушъ», сочиненіе майора Бидделфа, перев. П. М. Лессара, Асхабадъ, 1886 г., стр. 8—10).

Относительно общей численности авгановъ и подвластныхъ имъ народностей надо имѣть въ виду, что во время посольства Эльфинстона ко двору Шахъ-Шуджи въ 1809 г. въ авганскихъ владѣніяхъ считалось 14 милл. душъ, въ томъ числѣ 4.300.000 авгановъ, но тогда шаху Авганистана принадлежали еще Пенджабъ, Кашмиръ, Белучжистанъ (L'Afghanistan, par N. Perrin, Paris, 1842, p. 5). Въ пятидесятихъ годахъ Белью считалъ численность всѣхъ авгановъ не превосходящею 3 милл. душъ (Journal of a Political Mission to Afghanistan in '1857, by H. W. Bellew, London, 1862, p. 20). Въ семидесятихъ годахъ, руководствуясь свѣдѣніями полк. Макъ-Грегора, Юль опредѣлялъ цифру населенія владѣній эмира въ 4.901.000 д., въ томъ числѣ 2.359.000 авгановъ (Encyclopaedia Britannica, изд. 1878 г.). Vivien de St.-Martin (Nouveau Dictionnaire de Géographie universelle, Paris, 1879, vol. I, p. 26), примѣрно полагалъ населеніе Авганистана (слѣдуя Edward Thornton'у—A Gazetteer of the countries adjacent to India on the North-West, London, 1844) въ 5.120.000 д., въ томъ числѣ 3.420.000 д. собственно авгановъ (считая независимыя племена и даже частію патановъ британской территоріи), 1½ милл. таджиковъ, хиндковъ и кызылбашей и 200 т. д. хезарейцевъ и аймаковъ, но совсѣмъ упуская изъ вида населеніе на сѣверѣ Хиндукуша.

Въ восьмидесятихъ годахъ Э. Реклю оцѣнялъ населеніе владѣній эмира въ 4.100.000 д., изъ которыхъ половина авганы («Всеобщая географія», русскій переводъ, изд. Ильина, томъ IX, стр. 70). Въ девяностыхъ годахъ извѣстный географъ Кинъ опредѣлялъ населеніе Авганистана въ 5.963.000 д., въ томъ числѣ 3 м. авгановъ (Stanford's Compendium of Geography and Travel, Asia, vol. II, by A. H. Keane, London, 1896, p.p. 21, 203).

Всѣ эти довольно несходныя исчисленія основаны у большинства авторовъ не столько на свѣдѣніяхъ отъ туземцевъ,— изъ которыхъ заслуживаютъ нѣкотораго вниманія лишь относящіеся къ численности воиновъ, ибо это, пожалуй, единственный предметъ, которымъ могутъ интересоваться воинственные авганы,— сколько на собственныхъ соображеніяхъ и предположеніяхъ. Сравнивъ мнѣнія разныхъ авторовъ и воспользовавшись нѣкоторыми данными новѣйшаго времени, сдѣлаю и я попытку предположительнаго опредѣленія численности авгановъ.

Во владѣніяхъ эмира кажется возможнымъ полагать численность авгановъ около 2 милл. душъ обоого пола, въ томъ числѣ дураніевъ и гильджіевъ по 650 т. д., такъ что на остальные менѣе многочисленныя племена останется 700 т. д. Для опредѣленія численности авгановъ независимыхъ племенъ могутъ служить свѣдѣнія о выставляемыхъ ими войскахъ. Но къ цифрѣ въ 101 т. ратниковъ на сѣверѣ отъ Кабулы-Дарьи слѣдуетъ прибавить 41—42 т. воиновъ Ягистана, а къ цифрѣ въ 99 т. ратниковъ на югѣ отъ Кабуль-Дарьи надо добавить 30 т. могущихъ носить оружіе хаттаковъ и 20 т. даверцевъ, такъ что общая цифра воиновъ независимыхъ племенъ окажется круглымъ счетомъ въ 300 т. Если цифры Боульджера и другихъ о числѣ воиновъ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ племенъ преувеличены, то общая сумма, однако, далеко не менѣе дѣйствительной, потому что въ свѣдѣнія Боульджера не вошло много мелкихъ племенъ, включеніе которыхъ съ избыткомъ покроетъ преувеличенія. Полагая, что каждому воину соответствуетъ до 5 душъ обоого пола, получимъ населеніе независимыхъ племенъ въ 1½ милл. душъ.

По переписи населенія британской Индіи 1891 г. оказалось въ Пенджабѣ, Синдѣ, Бомбейскомъ президентствѣ и пр. 1.080.931 ч., признающихъ пушту своимъ роднымъ языкомъ. Хотя источникъ нашъ (Statistical Abstract relating to British India, Number 31) не даетъ данныхъ о распредѣленіи этихъ авгановъ по мѣстностямъ, но такъ какъ въ принадлежащихъ Пенджабу комиссіонерствахъ пишаверскомъ (округа: Пишаверъ, Хезаре и Кохатъ) и дереджатскомъ (Дере-Измаиль-ханъ, Дере-Гази-ханъ. Бану и Музафаргаръ) значится по переписи 3.066.834 д. о. п., то слѣдуетъ полагать, что приведенная цифра относится къ британскимъ афганамъ, обитающимъ, главнымъ образомъ, въ упомянутыхъ комиссіонерствахъ Пенджаба, въ количествѣ около 1 м. Белучжей въ тѣхъ же мѣстностяхъ Индіи, гдѣ афганы, показано по переписи всего 219.475 д. Отсюда слѣдуетъ, что остальное населеніе двухъ комиссіонерствъ, до 2 м. д., состоитъ изъ индусовъ разныхъ племенъ и вѣроисповѣданій. Въ Британскомъ Белучжистанѣ считается къ 1891 г. 145.417 душъ и въ округѣ Кветты 27.270 д. о. п. (The Statesman's Year-book for 1898, p. 120).

Такимъ образомъ, во владѣніяхъ эмира авгановъ около 2 м., въ независимыхъ пограничныхъ племенахъ 1½ м., въ британскихъ владѣніяхъ считая «Британскій Белучжистанъ» болѣе 1 м., а всего авгановъ надо полагать около 4½ милл., можетъ быть до 5 м. д.

Что касается до другихъ народностей, то во владѣніяхъ эмира, согласно мнѣніямъ разныхъ авторовъ, можно полагать отъ 2 до 3 м. душъ, а именно въ Авганскомъ Туркестанѣ узбековъ, туркменовъ и вообще тюрковъ отъ 250 до 500 т. и таджиковъ въ Бадахшанѣ съ принадлежностями отъ 150 т. до 200 т., въ Хипдукушѣ же съ его продолженіями и на югѣ отъ него хезарейцевъ и аймаковъ отъ 600 до 700 т., кафировъ отъ 100 т. до 150 т., таджиковъ отъ 500 до 800 т., кызылбашей отъ 100 до 150 т., джатовъ, индусовъ и вообще индійскихъ племенъ отъ 200 до 300 т., белучжей и разныхъ

мелкихъ народностей отъ 100 до 200 т. Итого во владѣніяхъ эмира неавганскаго населенія отъ 2 м. до 3 м., а съ авганами отъ 4 до 5 м. д. о. п.

Извѣстно, что въ земляхъ независимыхъ племенъ мѣстами еще сохранились не совсѣмъ обавганенными остатки ранѣе обитавшихъ тамъ народностей, что торговля и ремесла находятся преимущественно въ рукахъ индусовъ и отчасти таджиковъ и что пѣвцы, музыканты и т. д. принадлежатъ къ индійскимъ кастамъ или отъ нихъ происходятъ, но сколько нибудь достовѣрныхъ и определенныхъ цифръ о численности не—авгановъ въ земляхъ независимыхъ племенъ не имѣется.

Н. А. Аристовъ.

Ноябрь 1899 года.

ОТДѢЛЪ II.

Списокъ Тобольскихъ словъ и выраженій

записанныхъ въ Тобольскомъ и Тюменскомъ въ Курганскомъ, Тюменскомъ и Сургутскомъ округахъ, въ двухъ первыхъ д. чл. Паткановымъ, въ трехъ послѣднихъ чл. сотр. Зобиннымъ и приведенныхъ въ алфавитный порядокъ студ. И. СПб. Унив. Николаевымъ.

А.

Абыгать—просохнуть. П.

Абызить—громко плакать. З.

Абызъ.—крикунъ (кажется заимствовано у татаръ). З. Абызь—тат. слово (изъ арабск. хафизъ) значить: ученый, образованный (обыкновенно про духовныхъ лицъ). П.

Адъ—мѣсто мученія грѣшниковъ, въ аду вѣчно горитъ огонь и кипитъ смола. З.

Азямъ—родъ легкаго армяка П.

Аки—отецъ. З. (съ вогульского: аки — старшій братъ отца). П.

Ангарка—барка. П.

Андили-Архандили—добрые духи, посылаемые отъ Бога. Въ одномъ отрывкѣ изъ духовнаго стиха о нихъ говорится:

Летѣли, летѣли

Два андила съ небесъ,

Будили, будили

Раба своего:

«Что ты, нашъ рабъ,

Долго спишь не пробудисься,

Долго спишь не пробудисься,

Господу Богу не помолишься». З.

Анька—остячка. (Слово происходитъ отъ остячк.: анька—«мать»). П.

Аршинный чай (тоже, что: полевой) лабазникъ, таволга—*Spiraea ulmaria*, листья и цвѣты которой употребляютъ наиболее бѣдными вмѣсто чая. Наз-

ваніе «аршинный»—насмѣшка на то, что этотъ чай не покупается на фунты. П.

Ахинѣя—вранье, вздорный разговоръ З.

Б.

Бабашка см. наплавокъ П.

Бабка—суслонъ хлѣба (Тюм. окр.). П.

Бабьи запѣвки см. запѣвки. З.

Багульникъ—растеніе дикій розмаринъ; служить для окуриванія петель при ловлѣ зайцевъ. З.

Базарная пудовка—казенный четверикъ (Тоб. окр.). П.

Базынить—громко плакать; см. абызить. З.

Байть—говорить. П.

Балаганъ. Въ хорошую погоду обыкновенно въ полѣ ночуютъ въ балаганахъ.

Для устройства балагана необходимъ холщевый пологъ, который натягивается на шести невысокихъ колышкахъ, образуя закрытое со всѣхъ сторонъ помѣщеніе для двухъ или трехъ человекъ. Балаганъ защищаетъ отъ комаровъ и частью отъ холода. З.

Бало—снарядъ, вокругъ котораго загибается полость. З. П.

Бальни—пушистыя почки на вербахъ, камышѣ. З.

Банка (т.е. банкъ) ссудо-сберегательное товарищество (Боганд. вол. Тюм. окр.). П.

Банной.—Въ народной памяти сохранилось чутѣе того, что и баня служила нѣ-

- когда мѣстомъ обитанія нечистаго духа. 3.
- Вѣрани—бзыня. 3.
- Вѣришна—барышня. 3.
- Васкѣй—хорошій. 3.
- Васкѣй—красивый, изукрашенный. П.
- Ватѣть—пугать рыбу батухой. П.
- Ватауха—см. рѣжевка. Батаухой снарядъ называется, потому что часто ею ловить рыбу, пугая послѣднюю при помощи «батаухъ» или «батухъ», своего рода полога деревяннаго стаканчика на палкѣ, которыми ударяють по водѣ. П.
- Ватикъ—палка съ утолщеніемъ на одномъ концѣ. 3.
- Вѣть—лодка, родъ корыта. 3.
- Вѣть—грубо обдѣланный плоскостонный членъ изъ толстой сосны. П.
- Вашлѣкъ—рыбакъ, руководящій ходомъ н-вода. П.
- Везменъ—мѣра вѣса въ 2¹/₂ ф., напр. масла (Тюм. окр.). П.
- Везперечъ—безпресганно. 3.
- Везъ покупи—см. покупн. 3.
- Векѣтъ—зимой по торговому тракту изъ Тюмени въ Ирбитъ устраиваются ночные караулы; караульщики помѣщаются въ конусообразныхъ шалашахъ. Такіе сторожевые пункты называются бекѣтами (пикетъ). 3.
- Бекѣшка плисовая или суковная—праздничная верхняя одежда мужчинъ. 3.
- Вереговѣй—рыбакъ, который охраняетъ невода на берегу. На 2 - 3 невода полагается одинъ «береговой». П.
- Берекчи—беречь (ср. пекчи). П.
- Верѣмя.—Верѣми получится, когда человѣкъ наберетъ себѣ въ руки, напр. берѣмя дровъ и др. 3.
- Вилѣвыя чулки—чулки, (а чулки носятъ лишь женщины), связанныя изъ льняныхъ бѣленыхъ нитокъ. 3.
- Вѣси—общее обозначеніе той части нечистой силы, которая имѣетъ назначеніемъ вводить человѣка въ грѣхъ. 3.
- Вить—приготовлять постное масло. 3.
- Благословить—завѣщать, пожертвовать, напр. «онъ благословилъ (завѣщалъ) ему свою землю». (Тюм. окр.). П.
- Вогатѣй—богачъ. 3.
- Воеракъ—логъ, буеракъ—логъ 3.
- Вожница—деревянная полочка для иконъ въ переднемъ углу. 3.
- Волдѣръ—бугоръ, возвышенность, курганъ. П.
- Ворноволдѣкъ—мальчикъ лѣтъ 7—11. Слово происходитъ отъ глагола борона; при полевыхъ работахъ дѣти вышеуказаннаго возраста бываютъ борноволдками, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, что они ѣздятъ верхомъ на первой изъ запряженныхъ въ бороны лошадей. 3.
- Ворновало П. см. Ворноволокъ.
- Воры—складки на верхней части юбки. 3.
- Боярка—ягода боярышника. П.
- Бредень, бредничекъ—небольшой частый неводъ. П.
- Бродни—будничная мужская обувь 3. П.
- Бродни состоятъ изъ «нижковъ», сдѣланныхъ изъ обработанной и вычерненной яловой кожи и голенищъ изъ некрашенной конской. П.
- Брякотнѣ—стукъ. напр. отъ топота лошадей. П.
- Брякунецъ—бубенчикъ. П.
- Букарица—какое-то пугало, обитающее въ подпольѣ 3.
- Вусъ—мучная пыль, получающаяся на мельницѣ; отсюда глаголъ забусить 3.
- Бусырь—въ выраженіи: «онъ съ бусыремъ» сердитый. (въ Сургутѣ). 3.
- Вывѣтъ—можетъ быть, авось; «авось» употребляется. 3.
- Вьдто—будто (см. однако). П.
- Вькъ—воль. П.
- Вѣдниться—жаловаться на свою бѣдность. 3.
- Бѣлая рыба—рѣчная, озерная рыба (окунь, щука, ершъ и т. д.) въ противоположность красной (осетръ, стерлядь), водящейся въ крупныхъ рѣкахъ. П.
- Бѣлѣкъ—свѣтлая почва. Этими именами крестьяне именуютъ всякую свѣтлую землю: глину, суглинокъ и песчаную. П.
- Бѣлковать—бить бѣлку. П.
- Бѣлодушка—лисица съ бѣлой грудью—самый дешевый лисій мехъ. П.
- Бѣлотальникъ—порода пш. П.
- Бѣлотурка—порода пшеницы (Тюм. окр.). П.
- Бѣльникъ—береза. П.
- Бѣльникъ—см. метлика (Тоб. окр.).
- Бѣлякъ—бѣлый заяцъ. П.

В.

- Вальбѣйшино имя сущ.—мѣсто, выкатанная лошадью. 3.
- Ваньзя—простофиля. 3.
- Вѣрево—похлебка, уха, супъ. П.

Варенецъ—творогъ, простокваша и вареное молоко. 3.

Варка—остатокъ кушанья изъ рыбныхъ внутренностей. П.

Варнакъ—каторжный, бѣглый, ссыльный. П.

Варя пива—количество пива, въ которомъ его варить; такъ напр. небольшая варя—корчагъ 5—6, большая варя—корчагъ 10—14. 3.

Варяга—вязаная рукавица. 3.

Ваглатъ—праздно болтать языкомъ. 3.

Вдругорядъ—въ другой разъ. 3.

Веньгаты, веньгаться—капризно плакать. 3.

Вепрѣнокъ—боровъ. П.

Веревошка.—Вольные ямщики передаютъ своихъ сѣдоковъ своимъ знакомымъ, которые передаютъ ихъ такимъ же образомъ дальше, это называется «веревочкой». П.

Веретено—см. снаряды.

Вѣретье—продольная гривка, возвышающаяся надъ соседними логамъ. П.

Верхники или кожанки—кожаные рукавицы (см. псподки.) П.

Весенній песокъ—рыболовное мѣсто, на которомъ промышленяють неводомъ въ маѣ и юнѣ. П.

Весло—весло кормовое (см. гребля). П.

Веснина—овечья шерсть, получаемая въ маѣ. 3.

Вѣтливость—общій терминъ трехъ качествъ: привѣтливость, обходительность и разговорчивость. 3.

Ветляной человѣкъ—живой и разговорчивый, привѣтливый, сангвиникъ. 3.

Ветхій—старый, слабый; ветхая пашня—пашня истощенная, преимущественно дальняя, которая никогда не удобряется; вообще пашня, которая не можетъ дать послѣ залежи болѣе одного и много двухъ урожаевъ. П.

Вилѣкъ—кочанъ капусты (мн. г. вилки). 3.

Винный тузъ—пиковый тузъ. 3.

Вирить—вѣрять. 3.

Вигли—вѣяли. 3.

Вѣтляники нѣтъ—выраженіе, характеризующее недостатокъ сѣна и соломы. 3.

Вицы или ляпуны—четыре небольшихъ деревца, связанныя попарно веревками и перевитыя черемъ верху стога, чтобы придать ему прочность. (Тюм. окр.). П.

Вклепаться—обознаться, не узнать. 3.

Вклепаться—взгорннуться (напр. «они вкле-

пались въ чужую землю»). П; не узнать человѣка. 3.

Водонойный—сочный (про траву) 3. П.

Водяникъ—ограда, которая приходится на мѣстѣ, заливаемомъ водой и часто сносится теченіемъ. (Тоб. окр.). П.

Водяной—см. лѣсной.

Воетъ ѹлевью—плачетъ, заливаясь горькими слезами. 3

Волѣтка—экземпляръ хлѣбнаго растенія; поэтому послѣ полнаго неурожая говорятъ: «ничего нѣтъ, ни единой волотки»; волотки—также одна соломка. 3.

Вольхъ—ольха. П.

Вопльвъ—полно съ краями. 3.

Ворбны—см. снаряды.

Ворѣтникъ—сторожъ на почтовой дорогѣ. 3

Воротцами играть—двое изъ играющихъ, ставши на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга и поднявши вверхъ по одной рукѣ, держать платокъ, образуя ворота; въ эти ворота пробѣгаютъ одна за другой пары; каждая пара, выѣжавшая изъ воротъ первую, становится такъ же, образуя новыя ворота и т. д. 3.

Ворохъ—куча зеренъ. 3.

Воспода—вѣсто господя. 3.

Востокъ, востокъ—сѣверо-восточный вѣтеръ. П.

Вострохвѣстка—порода дикихъ утокъ. П.

Восьмерики—лежація кучи по 8 сноловъ. 3.

Вотчина: 1) земля, которою владѣетъ сельская община или частное лицо, независимо отъ того, собственная ли она или казенная. 2) настоящее значеніе этого слова—земля частновладельческая, прикупленная и владѣемая крестьянами или другими лицами на правахъ собственности. П.

Вотчинникъ: 1) владѣлецъ вотчины; 2) духъ—покровитель мѣстности, понятіе, по всему вѣроятію, усвоенное отъ остяковъ, какъ и кровавыя жертвы этому духу (сѣв. часть Тоб. окр.). (ср. мою работу: «Irtysch-Ostja'ten» I, стр. 112). П.

Втулкъ—закрышка, которою замыкается отвѣстіе наружнаго конуса морды, открываемое для вытряхиванія рыбы. 3.

Въсылъ—въ аккуратъ. 3.

Выбирать—выводить узоры (бранная ска-терть). Въ нѣснѣ поется:

Ужъ вы дары, мои дары,
Честны мои приданы.
Я не годъ васъ, дары, прjala,
Не два выбирала,
Въ единъ часикъ раздпрала». 3.

- Выборъ—см. iорданъ. П.
Выкручивать подать—насиловственнымъ
мѣрами заставлять платить позать. П.
Вѣмочка—низкое мѣсто на пашнѣ, гдѣ
весной долго застаивается вода, отъ
которой вымокаетъ, т. е. портится
посѣянное зерно. П.
Выпадетъ—выраженіе «изъ велика не
выпадетъ» т. е. лучше шить и не-
удобно и некрасиво, лишь бы не узко,
«не въ обтяжку». 3.
Выпашка—выпахавшаяся пашня. П.
Выплавать песокъ—рыбаки на 2 лодкахъ
ѣдутъ по данному мѣсту рѣки и во-
локутъ по дну канатъ, который за-
дѣвается за «каряи» или «задѣвы»;
послѣднія потомъ вытаскиваютъ при-
покоши вѣрота. П.
Выпряжь—время, въ которое можетъ вы-
ходить лошадь въ сохъ безъ корчевки
и перепряжки; на выпряжь—т. е.
на запряжку. 3.
Выплѣть—сгорѣть («напр. въ вѣтеръ мѣ-
стами и копейна выплѣвается»). П.
Вѣжливецъ—титულъ главнаго участника
въ свадьбахъ: это учитель вѣжливос-
ти и учтивости, хранитель устано-
вленныхъ искони вѣковыхъ свадеб-
ныхъ обычаевъ, порядковъ и обрядовъ.
Другое имя вѣжлива—вражней т. е.
вѣдающійся съ нечистою силой. 3.
Вѣкъ-не-въ-домекъ—говорятъ про недо-
гадливость свою или чужую. 3.
Вѣсилъ на фунтѣ т. е. продавалъ мясо
по фунтамъ. 3.
Вѣтряная болѣзнь—сибирская язва, ко-
торую приписываютъ вѣтру. П.
Вѣщица—оборотень, имѣющій своимъ на-
значеніемъ насильственно и прежде-
временно извлекать плодъ изъ бере-
менныхъ женщинъ и полезныхъ до-
машнихъ животныхъ. Существо злое. 3.
Вядильникъ—длинные жерди или хворос-
тины, при помощи которыхъ горо-
дятъ или загораживаютъ чердаки (ры-
бол. снарядъ). П.
Вязникъ—порода ивы.

Г.

- Гадъ—вредное животное, птица; напр.,
«гадъ всю шишку поѣлъ» значить-
что птицы (ронжа) поѣли всѣ ядро,
вые орѣхи. П.
Гвоздь—малая стерлядь, около 1/4 арш. дл. П.
Гиблый—погибельный, бѣдный (напр.: «на-
ше мѣсто самое гиблое»). П.
Гилькать корову—доить. 3.
Глезъ, глѣзка—гололедница. (Сургутъ). 3.
Глубинкѣ—сѣверо-западный вѣтеръ. П.
Глуздать—ворковать, не спать (говорятъ
о ребенкѣ); разговаривать, говорить
про ребенка, начинающаго проявлять
признаки осмысленности. 3.
Глухо—душно (про воздухъ). П.
Глухота—душное состояніе воздуха («какая
глухота стоятъ»). П.
Глушить рыбу—оглушать ее ударами по
тонкому прозрачному льду—способъ
лова рыбы. П.
Глянутъся—правиться («напр.: мнѣ это гля-
нется»). П.
Гнусина—вредное животное: мышь, крыса,
волкъ. П.
Гнусъ—то-же (см. гнусина), но въ болѣе
общемъ смыслѣ. Это названіе прила-
гается къ вреднымъ насекомымъ: ко-
маръ, блоха, клѣпъ, тараканъ; къ
птицамъ—ронжа, сойка, истребляю-
щимъ кедровые орѣхи; къ животнымъ—
мышь, волкъ. П.
Гоголь—порода водяной птицы. П.
Гогонъ—неприличная пѣсенная прибаутка. 3.
Гонить—улучшать, ухаживать, холить, дѣ-
лать годнымъ, напр. «хлѣбъ гонть»
значить удобрять; луга или бруснич-
ные борѣ «гонть» — выжигать; лѣсъ
гонть — вымачивать на лугу т. е.
стлать; холить; напр.: «у нихъ борѣ гоен-
ные» т. е. они заботятся о своихъ бо-
рахъ, не даютъ ихъ заваливать хворос-
томъ и выжигаютъ во время); П. Дѣ-
лать лучше; гонть человека ухаживать
за нимъ (въ физическомъ смыслѣ). 3.
Голбецъ—такъ называется иногда под-
полье. 3.
Голосянку тянуть—характеристика вяло-
го растянутого говора (langage) жителей
слободы Устьиницкой въ Тюм. окр. 3.
Голубая лисица—чернобурая. П.
Гонить—гнать, напр.: «гонить (или гнать)
гоньбу» — отбывать волостную или
сельскую подводную повинность. П.

Гонъ, переѣздъ—часть полосы пашни въ 10—20 с., которую проезжаютъ сохой въ одинъ разъ, не поворачивая ее. (Кутаевская, Бронниковск. и Уватская вол. Тобол. окр.). П.

Горъ—нагорный берегъ круной рѣки (Обп, Иртыша). П.

Горбатая—эпитетъ смерти. З.

Горбунецъ (или мамка)—водяной тараканъ (ракообразное *Gammarus pulex*). П.

Горбуша—коса на короткой палкѣ, бывшая прежде во всеобщемъ употребленіи въ Тобольскомъ округѣ и теперь уцѣлѣвшая по Кондѣ и въ другихъ глухихъ углахъ его; вытѣснила ее литовка, которая ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной косы. П.

Горчавка—*Alisma plantago*, растеніе, растущее на влажныхъ мѣстахъ (Тоб. окр.). П.

Горькая трава—см. шипабарникъ. П.

Гоубецъ—досчатый щитъ, прикрывающій входъ въ подполье. З.

Гребля, гребь—весло боковое. П.

Гребить—мѣшать. З.

Грибъ—имя это приложимо къ извѣстной растительной особи опѣнку и веѣхъ на него похожихъ; другіе наши грибы этимъ именемъ не называются. З.

Грибъ—прозвище жителей деревни Черемновой, на берегу рѣки Туры. З.

Грѣхъ—ссора. (см. грѣшить). П.

Грѣхп.—Человѣкъ въ своей жизни ежедневно и ежеминутно творить грѣхп. За праведную жизнь грѣхп отпускаются. За каждую убитую змѣю сбавляютъ сорокъ грѣховъ. З.

Грѣшить—спорить, тягаться (о тяжущихся говорятъ: «они грѣшатъ между собою, промѣжъ нихъ вышелъ грѣхъ»). П.

Грядка—полка, идущая отъ печи къ стѣнѣ. З.

Гулевѣнка—любовница. З.

Гулѣвый—не работающій (конь). П.

Гулящій—свободный, незанятый дѣломъ, праздношатающійся. «Гулящій конь» — лошадь, которая въ данное время не предназначается для работъ или слишкомъ молодая для этого. «Гулящая дѣвка» — дѣвушка, ведущая легкій образъ жизни. П.

Гунять—плакать. З.

Гусь—самодѣльская одежда изъ оленьяго

мѣха съ капюшономъ. Онъ носится надъ малицей и имѣетъ мѣхъ снару- жи. (Съ остиацаго; сѣв. нар. кусъ). П.

Д.

Дармовать—охотиться на лося и оленя по насту или съ лодки, прикрытой ивовыми вѣтвями. П.

Дармовщѣкъ—лицо, охотящееся на лося и оленя по насту или съ лодки. П.

Даха—шуба изъ оленьихъ шкуръ, обыкновенно изъ двухъ слоевъ иль, причѣмъ верхняя обращена мѣхомъ наружу, нижняя—во внутрь. Носится преимущественно въ городахъ болѣе привилегированными сословіями: купцами чиновниками; стоятъ отъ 50 до 200 рублей. П.

Двоедамы—старообрядцы. З.

Дворникъ—содержатель постоянного двора, двора для ямщиковъ. П.

Дворничать—содержать постоянный дворъ. П.

Дворъ—домъ съ пристройками. З.

Дежень—толокно съ кислымъ молокомъ; ѣдятъ, прихлебывая жидкимъ молокомъ. См. кислое молоко. З.

Дѣкуется—обнаруживается присутствіе нечистой силы. З.

Дерѣга — сорная трава (*Echinopspermum lappula*). (Тюм. окр.) см. лепуха. П.

Деревянный огонь—огонь, добытый при помощи тренія другъ о друга двухъ деревяшекъ. Этотъ огонь поддерживаютъ лѣтомъ около деревень, такъ какъ, по мнѣнію крестьянъ (и многихъ инородцевъ Сибири), онъ помогаетъ отъ падежей скота; жгутъ навозъ. П.

Десятокъ—часть сотни или сельского общества (см. «сотня»). П.

Дивно, шибко—очень («ливно высоко, шибко далеко»). П; дивно—достаточно, много. З.

Дивоваться—удивляться. П.

Дигантѣться—ломаться; шалить. З.

Дикая пошлина *)—денежный штрафъ. З.

Докѣль—до какихъ поръ. П.

Долонь—чистое мѣсто, гдѣ молотятъ хлѣбъ (см. тѣкъ). П.

Домовище—гробъ. З.

Дорогая трава—сасспарель, употребляется при лѣченіи сифилиса. П.

*) Важно знать, личный ли или общинный, со всей деревни взыскиваемый, штрафъ.

Досѣльный—древній. З.

Достигать—догонять; достигу или сугу значить догону; форм достигъ не употребляется. З.

Дойти, уйти—посѣть, напр. «хлѣбъ не дошелъ въ этомъ году». П.

Дребезги—желкіе осколки (разбить въ желкіе дребезги). З.

Дубрава—березовая, осиновая или мѣшанная роша, но съ преобладаніемъ лиственныхъ породъ. П.

Дуброва—отдаленный покосъ. З.

Дубъ—ивовая кора (употребляется, какъ дубильное вещество при обработкѣ кожъ). П; засушенная кора, содранная съ кустарниковъ тальника и пр. З.

Духъ («заморъ», «загоръ») особенное состояніе воды въ крупныхъ рѣкахъ Сибири въ зимнее время. Она дѣлается малопрозрачной, невкусной и даетъ осадокъ. Вода эта вредна для питья; также и рыбы ея не выносятъ, а собираются около ключей, гдѣ вода свѣжая, ключевая. П.

Дылда—весьма высокаго роста человекъ. З.

Дымокуръ.—Дымокуръ устраивается для полученія дыма, который отгоняетъ комаровъ. Зажигаютъ щепки, а потомъ ихъ засыпаютъ землей или золой. З.

Дырявая команда—насмѣшливое прозвище бабъ, преимущественно толпы рабочихъ женщинъ. П.

Дѣваха—дѣвочка, дѣвушка. П.

Дѣвочка—тоже. П.

Дѣлежка—отдѣльный участокъ пашни какою категоріи, которая приходится на душу. П.

Дѣль—мѣра земли въ 800 с. (20.40 с.), которая примѣняется въ Юровской вол. Тоб. окр. Какъ видно, «дѣль» равенъ двумъ «прогонамъ». Мѣстами «дѣль» меньше и равенъ 200—400 кв. с. (10—20. 20 с.). П.

Дѣль—1) мѣра сѣти въ 1 арш. ширины 1 саж. длины. 2—3 дѣли образуютъ «столбъ» (Тюм. окр.); 3) Часть сѣти, приходящая на долю каждаго пайщика въ сѣтномъ неводѣ. 3) участокъ земли, приходящійся на душу или на группу лицъ. П.

Дѣлянка, дѣляночка—тоже. П.

Дѣльная пашня—пашня, которая дѣлится по душамъ, въ отличіе отъ распашекъ,

которымъ по большой части принадлежать лицамъ, поднявшимъ новы. П.

Дѣтенышъ см. манйло. П.

Е.

Егорьевъ день—23 апрѣля. П.

Ейп—старшій братъ; дядя, братъ отца. З. (съ остякаго, стѣв. нарѣч.: яя; яжа: яя—тоже). П.

Еланъ—чистое мѣсто въ лѣсу, поросшее травой. П.

Елка—хвощъ (*Equisetum vulg.*), растущій между прочимъ въ видѣ сорной травы на пашняхъ Тюм. окр. П.

Ереститься—ругаться, злиться. З.

Еремѣй—день ир. Іеремія, 1 мая. П.

Еретина—высшій сортъ шерсти (отъ первой стрижки молодыхъ овецъ) З. *).

Ж.

Жабка—урипособленіе, сдѣланное изъ дерева въ отверстіи верхняго жернова. З.

Жабрѣй—губоцвѣтное, сорная трава (Тюм. окр.). П.

Жалына—1) длинныя лучинки или драйки, связанныя мочалой. Жалины или вѣрнѣе сдѣланныя изъ нихъ «бочки» употребляются, чтобы во время ловы рыбы перегораживать рѣки и истоки изъ озера, причѣмъ ихъ связываютъ въ видѣ шторъ. Въ этомъ случаѣ онѣ состоятъ изъ многихъ сосновыхъ лучинъ отъ 1 с. до 4 с. длины. 2) тонкія и длинныя жерди въ 2 саж., которыми въ Девшиковской волости (Тоб. окр.) дѣлятъ землю. П.

Жаль—1) снарядъ изъ мелкихъ древесныхъ стволовъ, которые въ нѣсколькихъ мѣстахъ соединяются между собою мочаломъ. Среди жала въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ оставляютъ мѣста для установленія «морды». Жаль обыкновенно помѣщаютъ въ какой-либо протокъ. З. 2) Жаль означаетъ тоже что и жалына 1. П.

Женскія—женскій полъ. П.

Жеребѣвка—распредѣленіе пашни по душамъ, по жеребью. П.

Жерлица—большая удочка. З. П.

Жерлицы смотрѣть—ходить вынимать добычу и наживлять крючки. З.

Живецъ—ключъ со свѣжей водой, у котораго въ зимнее время скопляется

*) У Словѣнцевъ jare, jareta—ягенокъ. У Сербовъ—jaretna—1) мясо. 2) шерсть козья. jare, rema—козочка или козликъ.

- рыба**, во время «загора» крупных **Завянуть**—подсохнуть (про только что вспаханную пашню) (Тоб. окр.). П.
- Животъ**—приманка для рыбы изъ мелких рыбокъ или горбунцевъ, которыхъ бросаютъ въ прорубь. П.
- Жгало**—желѣзный прутъ для проталкиванія сердцевины въ калиновыхъ палочкахъ при приготовленіи пѣнокъ. З.
- Жить**—находиться, пребывать напр. «отъ пазы-ма карюфель не сладкій живетъ»; «здѣсь вода долго живетъ». П.
- Жорба**, жорба — уха, наваръ (съ татарск.). П.
- Жужга**—наѣкомое, жукъ. П.
- 3.
- Заберега**—незамерзшія мѣста по берегамъ рѣкъ въ началѣ зимы. П.
- Заболотными татарами** — называютъ татаръ, живущихъ на островахъ суши среди болотъ. Въ Тобольскомъ округѣ таковы татары Чебургинскаго сельскаго общества Городовой волости (прежняя Карагайская вол.) и татары бѣлой части Эскалбинской волости, главн. обр. въ сѣверной части (Ачирскіе татары). П.
- Заборъ**—наружная стѣнка гоубца. З.
- Забретою молодець**—(въ пѣснѣ) ре-крутъ. З.
- Забѣдно ему**—т.е. онъ завистникъ и зло-желатель. З.
- Заводъ**—Заводью называется прибрежная часть рѣки, заключенная въ изгибахъ берега и лишенная теченія. З.
- Завозня**—большой амбаръ безъ сусѣковъ, предназначенный для храненія экина-жей, срун и проч. З. П.
- Заволока**.—При лѣченіи сибирской язвы, черезъ онухоль продѣваютъ мочалу или 2—3 волоса, которые связываютъ въ узелъ. Ранку смачиваютъ дегтемъ, сулемой или квасцами. Каждый день 1—2 раза теребятъ мочалу или во-оса. Черезъ нѣкоторое время зашемлен-ная часть кожи отмираетъ и отпадаетъ. Это лѣчение называется «задергива-ніемъ заволокъ» (Тюм. окр.). П.
- Заворы** им. сущ. Въ нѣкоторыхъ оро-дахъ ворота не дѣлаютъ, а вмѣсто нихъ кладутъ жерди такъ, что ихъ легко разорвать и проѣхать въ ого-родъ. Это мѣсто и называется заво-рами. З.
- Загнѣта**—куча углей въ печкѣ, углубле-ніе въ печкѣ. З.
- Загднѣ**—часть поля между двумя боль-шими бороздами. З. Небольшой про-должный участокъ земли прил. въ 75—125 кв. с. (5×15 25 с.). Это не-выполнѣ опредѣленная мѣра, примѣ-няется для опредѣленія приблизитель-ныхъ размѣровъ площадей, застѣян-ныхъ льномъ, коноплей, рпкой. П.
- Загородъ**—мѣсто для скота; въ др. мѣ-стахъ наз. пригонъ. З.
- Загоръ**—см. «заморъ», «духъ». П.
- Задворье**—пристраиваемое сзади дома, закрытое со всѣхъ сторонъ помѣще-ніе, гдѣ обыкновенно лѣтомъ держатъ птицу. З.
- Задѣва**—см. стат. садъ. П.
- Займище**—дубрава, порослая чащей; дикое мѣсто, болото, покрытое лист-веннымъ лѣсомъ. П.
- Займа**—довольно большое пространство удобной для пашни и сѣнокоса земли, находящееся въ одномъ мѣстѣ и при-належащее одному лицу, которое среди своихъ владѣній часто устраиваетъ домъ и другія необходимыя въ хозяй-ственномъ быту пристройки. З.
- Закдырьшъ**—древесный червь, личинка май-каго жука, употребляютъ, какъ нажива для удочекъ. П.
- Закрайна**—кайма льда по берегамъ рѣки во время ихъ замерзанія. П.
- Закуртѣть**—занидѣть. Въ послови-цѣ: «Не сохнетъ, не мокнетъ, не куртѣть» (плохо живетъ). З.
- Залавокъ**—прологватый ящикъ, устраи-ваемый вдоль стѣны около цѣля для храненія посуды. З.
- Залихтѣлось**—такъ говорятъ о лошади, когда она подъ тяжестью воза вспо-тѣетъ и устанетъ до того, что едва передвигаетъ ноги. З.
- Залогъ**—поле, добытое земледѣльцемъ изъ подъ лѣсу. З.
- Залудѣть**—образовать кору (про пашню). Хорошо размельченная земля послѣ сильнаго дождя и слѣдующей затѣмъ засухи «лудѣтъ» или образуетъ твердую кору. П.
- Заморъ**—(отъ глагола замирать) особен-ное состояніе воды въ Сибирскихъ рѣкахъ въ зимнее время. Мѣстные

- жители полагаютъ, что вода въ это время «замираетъ» или «горитъ», отсюда названія этого явленія («загорь», «загорь») (см. духъ). П.
- Заниматься**—курить, напр. «вы не занимаетесь» (не курите)? П.
- Западъ**—западный вѣтеръ, западъ. П.
- Запасъ**.—«Запасомъ» называется казенный лѣсъ, находящійся около Усть-Ниды и ограниченный со всѣхъ сторонъ прѣсѣкой. З.
- Заплотъ**—заборъ изъ бревенъ, положенныхъ горизонтально одно на другое, которымъ обносится домъ съ принадлежащими ему пристройками. З.
- Зандъ**—фартукъ. З.
- Запречъ**—запречь (ср. легчи). П.
- Запросъ** или **калымъ**—выкупъ за невѣсту. З.
- Запѣки**—бабы запѣки—вранье. З.
- Зарной**—прилаг. отъ глагола зариться; зарною можетъ быть названа лисица въ баснѣ Крылова «Лисица и Виноградъ». Она обзарила на спѣлые плоды винограда. З.
- Зардѣ**—продолговатый стогъ. П. Зароды или омыты строятся изъ копенъ. З.
- Заскаться**—загнаться (про олежю). П.
- Застить**, **застовать**—загораживать свѣтъ. З.
- Застольныя пѣсни**—свадебныя пѣсни. З.
- Затѣпля**—время, пока тоится печь. З.
- Заторъ**—густое, прегустое тѣсто, полученное изъ солоду, ржаной муки, холодной воды посредствомъ размѣшиванія. З.
- Затрунуло**—засосало (въ тину). З.
- Заѣлки** или **проѣлки**—соединительные пути между улицами. З.
- Заутѣры**—(сущ.)—бываютъ въ деревянныхъ кадочкахъ. Этимъ словомъ обозначаются мѣста соприкосновенія кадочки со дномъ. З.
- Захрѣдѣть**—захудѣть. З.
- Зачинать**—начинать. З.
- Зачѣревать**—захудѣть. З.
- Звѣрь**, **черный звѣрь**—медвѣдь. П.
- Здрассуй**—здравствуй. З.
- Земля на «нашнѣ» поле**, находящееся отъ слободы на разстояніи 10—15 верстъ. З.
- Зимйна**—шерсть, получаемая въ декабрь. З.
- Зимусъ**—зимою; прошлою зимою. П.
- Злетъ**—взлетъ. З.
- Злой**—хитрый, пронырливый. З.
- Знику** не даетъ—безпокоить. З.
- Зовѣтся** между собою т. е. приглашаютъ взаимно другъ друга на свадьбы и просватать невѣсту. З.
- Зыбка**—люлька. П.
- Зыбунъ**—трясина. П.
- Зьундывать**—сильно колотить. З.
- Зяблый годъ**—годъ съ сильными и поздними морозами, съ поздними или ранними заморозками. П.
- И.
- Иверень**—маленькій осколокъ. З.
- Игольщикъ**—см. полотенщикъ. П.
- Имба**—домъ безъ горницы. З.
- Избушка**—предназначена для защиты отъ непогоды и въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ оконъ. Перевозная **избушка**—избушка для перевозчика при переправѣ черезъ рѣку. З.
- Пашенныя избушки** см. пашенныя, **рыболовныя избушки**—легкія постройки на берегу рѣки и озеръ, гдѣ производится временный ловъ рыбы. П.
- Изгрѣби**—низкій сортъ кудели, составленный изъ клочковъ, сдѣляющихся изъ подъ трепала. З.
- Издаться**—выйти хорошимъ; «сапоги издались»—значитъ оказались прочными. З.
- Изуразить**—изувѣчить, сильно ударить. З.
- Изурочить**—сглазить; см. урочливый. П. взглянуть недобрымъ взглядомъ и испортить добро. З.
- Илеханлыхъ**—нечистый духъ. З. (вѣроятно изъ вогульского или остякаго). П.
- Исподки**—шерстяныя рукавицы, которыя одѣваются подъ кожанныя верхніи. П.
- Исправный**—зажиточный. П.
- Истеной**—эпитетъ Христа. З.
- Истоплѣ**—количество дровъ, достаточное для того, чтобы истопить печку однимъ разъ. З.
- І.
- Іорданъ** или **вѣборъ** большая прорубь, черезъ которую, по окончаніи неводѣи,

въ зимнее время вытаскивают неводъ. П.

К.

Кавбыть—значение этого слова можно понять только изъ разговора напр. «дѣва, я поханыкала, а онъ кавбытъ и далъ». З.

Кадь—мѣра сыпучихъ тѣлъ, равняется четырѣмъ пудовкамъ или полъ четверти. З. П.

Казѣнка—часть сѣней или горница, отдѣленная досчатою стѣною. З.

«Казы, казы, казы, казоньки»—междометія посредствомъ которыхъ манятъ гусей. З.

Калачи—пирожки или орѣхи, когорые даетъ сваха ребятишкамъ окодо церковной ограды, чтобы они не пѣли гоголю. З.

Калташъ—желѣзный котелъ для варки кушанья и грязнаго бѣлья, употребляемый главнымъ образомъ остояками. П.

Калыбъ—пуделейка (съ татарскаго: калыбъ). П.

Камелѣкъ—родъ женской прически. З.

Канъ—царь З. (съ татарскаго прямо или при посредствѣ вогульского или остяцкаго: ханъ, хонъ, канъ.). П.

Капалуха, (рябуха)—самка глухаря, тетерька. П.

Капустникъ—огородъ для капусты и картофеля. П.

Караванъ—толпа рабочихъ, идущія на рыбопромышленныя пещи и обратн. П.

Карауломъ—играть—игра въ родѣ «гори, гори ясно». З.

Картовки—картошки. З.

Карышъ—небольшая стерлядь (съ остяцкаго, Ирт. нар.: карышъ; по татарски: карышъ—четверть арш.). П.

Карча или задѣва см. садъ. П.

Каталашка—камера при волостномъ правленіи, куда сажаютъ провинившихся крестьянъ. П.

Катанцы—валенки. П.

Каткій—удобный для ѣзды напр. «каткая дорога». П.

Каша-заваруха—кушанье, приготовляемое слѣдующимъ образомъ: ячную муку завариваютъ кипяткомъ, полученное густое тѣсто кладутъ на сковородку, въ срединѣ каши дѣлаютъ

углубленіе для масла и, разогрѣвши въ печи, въ такомъ видѣ подаютъ на столъ; иногда заваруху ѣдятъ съ молокомъ. З.

Каюкъ—большая крытая лодка (вѣр. турецкое слово). Это слово пользуется огромнымъ распространеніемъ и извѣстно въ новомъ и старомъ свѣтѣ: у грековъ эскимосовъ: кайкъ, у испанцевъ: саунсо, у французовъ: саіque, у турокъ: канкъ, каюкъ, у остяковъ: кайкъ. Русскіе вѣроятно заимствовали это слово отъ татаръ. П.

Квашенникъ—покрышка, котораго связываютъ сверху квашню, послѣ чего зимою ставятъ ее (квашню) на печь, а лѣтомъ ва лавку. З.

Квилить—вводить въ слезы. З.

Кевуль—большая деревянная ложка. П.

Кедровка—лодка изъ кедра. П.

Кержакъ—собственно старообрядецъ, въ переносномъ значеніи нечистоплотный человѣкъ. З.

Кибасъ—просушенные куски глины въ формѣ сплюснутаго шара съ отверстиями по срединѣ. З.

Кибасъ—грузъ для невода, обыкновенно состоящій изъ жженой глины, помѣщенной иногда въ мѣшечки изъ бересты. П.

Кикъмора—бранное слово, нынѣ не обозначающее никакого опредѣленнаго понятія. З.

Кипень—злакъ, который благодаря своимъ волосовиднымъ корневищамъ затрудняетъ первую вспашку цѣлины (ю. ч. Тоб. окр.). П.

Кислое молоко—творогъ съ простоквашей. З.

Кисѣдь—залогъ, поднятый въ прошломъ году и годный для посѣва хлѣба. П.

Кисы—сапожки изъ оленьей шкуры, мѣхъ наружу. П.

Китки, киточки—вѣнки изъ ивовыхъ или березовыхъ прутьевъ. Китки, завитыя на живыхъ деревьяхъ, служатъ между прочимъ какъ бы вѣхами между покосами двухъ смежныхъ владѣльцевъ (Тюм. окр.). П.

Кій—особый снарядъ, которымъ глушатъ рыбу. З.

Кладбишшо—кладбище. Слово погостъ все не употребляется. З.

Кладиво—складываніе хлѣба въ гумна и остожья. З.

- Клеть—клѣть. З.
- Ключевая рыба—рыба, которую въ зимнее время добываютъ около ключей (см. «духъ»). П.
- Кобылка—вредное насекомое, вѣроятно изъ рода кузнечиковъ. П.
- Коевдди, коеводня—недавно. П.
- Койвадди—когда-то, недавно. З.
- Коза—снарядъ изъ листового желѣза, на которомъ во время «лученія» рыбы разводятъ костеръ. Коза прикрѣпляется къ носу лодки. П.
- Кдоко—ласкательное (для дѣтей) названіе яичка; кресная мать (Сургутъ). З.
- Колды—когда. П.
- Колесянка—мѣстная соха (см. сабѣнь). П.
- Колода—совокупность окладныхъ сборовъ (подушныя оброчныя нодати, частная волостная повинность и сборъ на межеваніе земель), платимыхъ крестьянами. Кромѣ окладныхъ сборовъ они, какъ извѣстно, платятъ еще волостные, мірскіе или сельскіе и другіе. Въ Тобольской губ. разчѣръ «колоды» колеблется смотря по мѣстности между 4½ и 5 руб. съ души въ годъ. (Тюм. окр.). П.
- Колода—гробъ, который выдолбленъ въ толстомъ бревнѣ; въ колодахъ хоронили въ прежнее время. З.
- Колода—снарядъ, на которомъ гнуть-полозья. З.
- Колодецъ—углубленіе въ центрѣ ямъ, въ которыхъ жгутъ смолу. П.
- Колоколь—«съ колоколами прощаться»—ходить на колокольни въ субботу Христовой недѣли. З.
- Кдолокъ—рѣдка рошца среди и около которой расположены пашни и луга (Тоб. окр.). П.
- Кдлосники—горизонтальныя жерди, на которыхъ въ овинахъ и ригахъ садятъ хлѣбъ (Тюм. окр.). П.
- Кдлотная дорога—колотливая дорога. П.
- Кдлотомъ добывать орѣхъ—добывать шишку ударами бревенъ по ведру. П.
- Комарникъ—начало лѣта, когда комары появляются въ большихъ количествахъ и загоняютъ оленей въ воду. П.
- Колдочный—прил. отъ кдлокъ, напр. «кдлочный покось». П.
- Кдмель—нижняя часть древеснаго ствола. З. П.
- Конддвый лѣсъ—просушенный, здоровый лѣсъ. Если по одному концу бревна ударить, то на другомъ будетъ слышенъ звукъ, похожій на звукъ колокола; въ переносномъ значеніи—хитрый человѣкъ. З.
- Кондовый лѣсъ. Въ густомъ насажденіи и на болѣе или менѣе песчаной почвѣ сосна даетъ мелкослнистую, красноватую и смолистую древесину, которая составляетъ цѣнный строевой такъ-называемый «кондовый» лѣсъ. Лѣсъ противоположныхъ качествъ называется «менданнымъ» или «мендовымъ». (Тюм. окр.). П.
- Конопль—конопля. З.
- Кончанскіе—живущіе на разныхъ концѣхъ слободы. З.
- Коневникъ—чернобыльникъ или старичникъ (Artemisia campe.). (Тоб. окр.). П.
- Конь—лошадь; въ Тюменскомъ и Тобольскомъ округахъ слово «лошадь» употребляется сравнительно рѣже.
- Копать лѣсъ—выкапывать высохшія деревья на мѣстѣ, предназначенномъ подъ пашню. Это имѣетъ мѣсто черезъ годъ или два послѣ «черченія», когда сгнаны мелкіе коренья. П.
- Копна—куча сѣна въ 5—7 пудовъ, на сѣверѣ Тобольск. губ. притѣняется какъ мѣра луга: на душу отводятъ участочки, съ которыхъ можно получить прибл. равное количество копенъ. Ручная копна въ Тобольскомъ сѣверѣ равна?—4 п., жейская, въ-гдауборкой занимающія женщины, 3—3½ п. П.
- Копнить—строить копы. З.
- Кдпеть—пыль (также мелькій сѣтъ) который садится на вѣющаго по пыльной (сѣижной) дорогѣ. П.
- Кореновая снасть—тетивы большихъ наводовъ, къ кот. прикрѣпляютъ межу. П.
- Кдртомъ—аренда. П.
- Кдртомная плата—арендная плата. П.
- Коршунъ тряпишной—говорятъ, проиизируя человѣка, одѣтаго въ лохмотья. З.
- Косинка—головной уборъ старухъ. З.
- Косица—високъ. З.
- Космачдмъ ходить, т. е. ходить не подвязавшись платкомъ. З.
- Костѣйка—ненужныя части, отлетающія подѣ мялкой отъ льна, который уже «улежить». Еще больше выгѣляютъ костѣйки, когда лѣвъ тряпзять траваломъ. З.
- Косячкдмъ подвязать платокъ—позвя-

зять платокъ, выставивши сзади надъ затылкомъ уголъ платка сверхъ узла. З.

Котёць—рыболовный снарядъ изъ своего рода штору (лучинокъ, связанныхъ мочалой). Каждый котёць состоитъ изъ 3-хъ «бочекъ», каждая въ 120—140 лучинокъ. П.

Кочни—сердцевидныя капуста. З.

Кошели навѣшены—болѣзнь, при которой болитъ верхняя часть спины—крыльца—«не даетъ не пошевелиться, ни поворотиться». З.

Кошка—повилика (растение). Тоб. окр.). П.

Коштоваться—пользоваться. П.

Кошуденцы—прозвище жителей деревни Тимофеева; прозвище дано имъ потому, что они «напоперекъ съ обществомъ живутъ». З.

Красйкъ—красноватая глина, служащая подпочвой почти повсемѣстно въ Тобольской губ., называется она также «материчной» землей (см. «матерйкъ»). П.

Красна—см. снаряды.

Краснотальникъ—порода ивы. П.

Красотка—родъ сырѣжки (грибъ) (Тюм. окр.). П.

Краяльщикъ—инструментъ, состоящій изъ 9—12 рѣзцовъ, вставленныхъ въ ручку. Употребляется для расщепленія зуба на тонкия ленточки при выдѣлкѣ рѣшетъ. (Тюм. окр.). П.

Кремлевая—сосна, выросшая на опушкѣ лѣса на сухомъ мѣстѣ, имѣетъ на сторонѣ, обращенной къ югу, очень твердую плотную древесину, изъ которой дѣлаютъ разныя вещи, требующія особой твердости. Такое дерево называется «кремлевымъ». П.

Кремь—см. кремлевая сосна. П.

Крестовая лисица—лиса, имѣющая темный хребетъ и красные бока. По качеству мѣха, стоитъ между чернобурой и сиво-душкой. П.

Крестовикъ—*Potentilla anserina*—употребляется отъ водянки. П.

Крестьянская десятина—мѣра земли въ 2700 кв. с., рѣже въ 3200 кв. с. или 2500 кв. с., въ отличіе отъ казенной—въ 2400 кв. с. П.

Крестьянская сажень—ручная сажень, въ противоположность: печатной. Крестьянская сажень бываетъ двухъ родовъ: 1) она равняется разстоянію между концами двухъ гори-

зонгально вытянутыхъ рукъ и 2) разстоянію отъ верхней поверхности ступни до конца пальцевъ вытянутой вверхъ руки. П.

Кричать на всю ёслину—кричать весьма громко. З.

Кротъ—мышь, крыса, пеструшка. П.

Круглая десятина—мѣра земли въ 2500 кв. с., оба измѣренія которой равны 50 с. Она встрѣчается въ немногихъ селеніяхъ Тобольск. окр. П.

Крушина—порода деревьевъ. З.

Крыло—половина невода, не считая мотки. П.

Крыльца—лопатки рукъ. З.

Крыши—примыкающіе къ заплоту крытые верхи, подъ которые складываются дрова, ставятся экипажи и проч. З.

Кръпъ—актъ на владѣніе и пользованіе землей (см. «матка»). П.

Крюкъ—большой рыболовный крючекъ. П.

Кръчить щуку, нельму—ловить крючками. П.

Кръчки или тычки—лонушка для рыбъ, состоящая изъ крючковъ, прикрѣпленныхъ къ палкѣ съ сучкомъ. (Тоб. окр.). П.

Ксыри, ксы, ксы—междометія, послѣдствомъ которыхъ гонятъ коровъ. З.

Кузовъ—корзина изъ бересты. П.

Куколица—сорная трава (*Silene inflata*) Тюм. окр. П.

Кукорки—коротки. З.

Кулага—мѣстное кушанье изъ тѣста и толченыхъ ягодъ: черемухи и боярышника. П.

Кулемы—см. слопцы. (Тоб. окр.). Крупныя кулемы устанавляютъ на медвѣдя. П.

Кулига. Во время спада большой весенней воды, далеко выходящей изъ береговъ, на дугу образуются острокопечныя заливы. Эти-то временныя заливы и называются кулигами. П.

Куль—чортъ З. (съ остяк. и вогульского: куль—тоже). П.

Купорѣтникъ—напорѣтникъ. З.

Куржанъ—изморозь. З.

Курйца—снарядъ, вкладывающійся въ переднюю часть бала для загибанія головы полоза. З.

Курникъ—большой пирогъ, начиненный морковью; мѣстное кушанье изъ сухихъ грибовъ, измѣльченныхъ и смѣшанныхъ пополамъ съ драной мелкой крупой. З.

Курьй—рѣчной заливъ. П.
Куть—часть избы, находящаяся около
цѣла (см. цѣло). З.
Куть, куту, куть, ку-утъ, кутинь-
ки, кутиньки! междометіа, по-
средствомъ которыхъ манягъ куръ. З.
Кѹшка—птица, питающаяся плодами хвой-
ныхъ деревьевъ, сойки (?). П.
Кш, кш—междометіе, посредствомъ кото-
раго гонять овцъ. З.

Л.

Лабазникъ—растеніе изъ семейства розо-
цвѣтныхъ съ бѣлыми душистыми цвѣ-
тами, цвѣты, листья и стебель кото-
раго сушатъ завариваютъ, какъ чай.
З; *Spigaea ulmaria* см. аршинный
чай. П.
Лѣва—столбики съ кольцеобразной выемкой,
на которой покоятся жерди, гдѣ скла-
дываютъ суслоны хлѣба. Выемки на
лавахъ предохраняютъ хлѣбъ отъ мы-
шей. (Тюм. окр.). П.
Лѣдонъ—токъ. З; ср.
Лѣйда—небольшое пролѣзное озеро въ
окрестностяхъ Тобольска. П.
Лѣкѹшка—кадочка съ глухой крышкой
и съ носикомъ. (Тюм. окр.). П.
Лѣнда—рѣпа, брюква. З.
Лѣнчикъ—красло телѣги. П.
Лѣчкавъ—собака, которая ѣстъ кобыля-
тину; подъ этимъ именемъ суще-
ствуютъ въ понятіяхъ жителей тата-
ринъ. З.
Лѣгчи—лечь. П.
Лѣпѹха или дерига—сорное растеніе
(*Echinopsarctum lappula*) съ цѣпкими
сѣменами, пристающими къ одеждѣ. П.
Лѣхѣ—загонъ, на которомъ растетъ ко-
нопля З.; узкая полоска пашни, за-
гонъ. П.
Лѣтѣвка—коса (обыкновенная). См. гор-
буша. П; литовка съ грабля-
ми—земледѣльческое орудіе для косбы
овса. З.
Лѣхо—говорятъ вмѣсто «тошнить».
Лѣхоманка—лихорадка. З.
Лѣобѣрь—небольшой осетръ въ 4—5 верш.
длины. П.
Лѣвда—двѣ небольшія доски, сложенные
подъ угломъ около 60° и прикрѣплен-
ныя около мати въ верхней тетивѣ. З.
Лѣгъ—низменное мѣсто между двумя грив-
ками. П.

Лѣдырь—лѣтній, шалопай. З.
Лѣонѣ, лѣонѣсь—въ прошломъ году. П.
Лѣонѣсь—прошлаго года. З.
Лѣоншѣкъ—годовая лошадь. П.
Лѣоншѣна—то же. П.
Лѣпата—вѣянка—земледѣльческій сна-
рядъ для вѣянія зерна. З.
Лѣпата—обыкновенная будничная одеж-
да. З.
Лѣпотина—опредѣленная одежда. З.
Лѣпотъ—одежда. З. П.
Лѣпошь—одежда. З.
Лѣпѹшки—водяныя растенія съ широ-
кими плавающими листьями (*Nuphar
luteum*, *Nymphaea alba*). (Тюм. окр.). П.
Лѣбѣкъ—лыко съ одной липки. П.
Лѣгъ. Обыкновенно сѣнокосныя угодья на-
зываются покѣсами. Названіе же
«лѣгъ» представляетъ скорѣе собствен-
ное имя тѣхъ покосовъ, которые вес-
ною заливаются водою. З.
Лѣтошки—срубленные стволы липы. З.
Лѣмва—низменное влажное мѣсто среди лѣса,
свободное отъ деревьевъ. П.; лѣмва—
лужа. З.
Лѣмвина—то же. П.
Лѣжница—слѣдъ лыжъ по снѣгу. П.
Лѣвѣтъ—брать вѣлво, напр. «мое ружье
лѣвѣтъ». П.
Лѣпѣкъ—черенокъ. П.
Лѣсѣна—кусокъ дерева, бревно, дранка,
изъ которой дѣлаютъ котцы. П.
Лѣснои и водяной—злые нечистые духи,
называющіеся такъ по мѣсту своего
пробыванія. З.
Лѣсной промыселъ—добыча пушного
звѣря и птицы, промысловая охота. П.
Лѣсовѣкъ см. лѣшакъ. П.
Лѣтникъ—путь по берегу рѣки, пока она
не стала (зимній путь обыкновенно
идетъ по замершей поверхности рѣ-
ки). П.
Лѣтнина—шерсть, получаемая въ ав-
густѣ. З.
Лѣтнія юрты—юрты, въ которыхъ ино-
родцы живутъ лѣтнее время. П.
Лѣтось—лѣтомъ. П.
Лѣшакъ, лѣсовѣкъ—лѣшій. П.
Лѣга—продолговатое сырое мѣсто между
кустовъ, на которомъ растетъ трава. З.
Лѣга—логъ. П.
Лѣшка—палочка съ ремешкомъ, при по-
мощи которой тащатъ неводъ. П.
Лѣпунѣ—см. вицы. П.

М.

- Мали, мали** — междометія, посредствомъ которыхъ манягъ ягнать. З.
- Малица** — нижняя одежда самоѣдовъ также остяковъ и русскихъ на сѣверѣ изъ оленьяго мѣха; она обращена мѣхомъ внутрь. Си. гусь. П.
- Малолѣтокъ** — крестьянинъ или инородецъ, не попавшій въ ревизскую сказку 1858 г., хотя бы ему было и 30 лѣтъ. П.
- Малорослый** — см. рослый. П.
- Мамка** — горбунецъ (по тат.: мамге). П.
- Мани** — младшій братъ. З. (Съ остяк.: сѣв. нар.: монъе; Ирт. н.: манъа тоже). П.
- Манило** — плотный заборъ изъ жердочекъ, связанныхъ въ видѣ шторы, которое ставится косо въ рѣкѣ и ведетъ къ отверстію филля, котца или другой ловушки. П.
- Марынь** — корень — корень мѣстной Раеонія; принимается въ Тобольскомъ округѣ, какъ лѣкарственное средство. П.
- Мартышка** — чайка. П.
- Мась, мась, ма-а-сы!** масинька, масинька — междометія, посредствомъ которыхъ манягъ овецъ. З.
- Матера** или **материкъ** — большой лѣсъ вдали отъ жилищъ, тайга. З.
- Материкъ** — Наиболее возвышенныя части мѣстности, напр., весь правый нагорный берегъ Иртыша, куда никогда не заходитъ вода и гдѣ порода состоитъ изъ красноватой глины, а не изъ намытыхъ пластовъ, какъ въ низменности. П.
- Матица** — см. мотня. П.
- Матёры** — крупный, большой, здоровенный (про животныхъ). П.
- Матка** — подлинный актъ на владѣніе землей. Эти акты, которые относятся ко времени и Алексѣя Михайловича и Петра Алексѣевича, имѣютъ видъ длинныхъ и узкихъ свертковъ, писанныхъ вязью и скрѣпленныхъ царскою печатью. Большая часть татарскихъ общинъ имѣютъ такіе акты или чаще копии съ нихъ. Называются они также «кряпями». П.
- Матя** — длинный, сгибающийся къ концу, мѣшокъ изъ мережи, который устраивается въ концѣ пята (см. пята). З.
- Маякъ** — деревья или кусты съ заплетенными на нихъ вѣтками, служащіе вѣхами между покосами двухъ владѣльцевъ. П.
- Мегденъ** — елецъ, рыба, похожая на чебака, но имѣющая болѣе толстую спину. Слово происхожденія остяцкаго мегденгъ. П.
- Меженное время** — жаркое время въ іюнѣ. З.
- Медляшъ (?)** — двухгодовой лось. П.
- Мендачъ, мендачный** или **мендовый лѣсъ** — сосновый лѣсъ съ бѣлой рыхлой древесной, представляющій худшій строительный матеріалъ, чѣмъ «кондовый». Мендачная сосна произрастаетъ на болѣе жирной почвѣ и болѣе свободно, часто среди листовнаго или мѣшаннаго лѣса, на горахъ и т. д. Она и по вѣшнему своему виду отличается отъ «кондовой», имѣя болѣе низкую и крупную кропу. (Тюм. окр.). П.
- Мергенъ** — (удалой) стрѣлокъ, охотникъ (съ татарскаго мерганъ). П.
- Мерѣжа** — полотно, изъ котораго дѣлается неводъ. З. П.
- Мертвый погребъ** или **ледникъ** (ледникъ) — погребъ для складываніяtrupъ. З.
- Мета** — знакъ, вѣха. П.
- Метище** или **ставъ**. При началѣ лова на «коровыхъ» ямахъ Иртыша въ мѣстахъ, гдѣ имѣются поставнія, дѣлать на отрубани «метища» перпендикулярно къ рѣкѣ. Длина отруба равняется почти ширинѣ рѣки, а ширина 22 саж. т. е. длинѣ самолоза и мѣсту для проубой. П.
- Метлика** — сорное растеніе: лѣкарственная ромашка (*Matricaria chamomilla*). П.
- Метлякъ** — бабочка. П.
- Метлячекъ** — уменьш. — то-же. П.
- Молосный день** — скромный день. З.
- Молотило** — плѣтъ для молотбы хлѣба. П.
- Молочникъ** — козлотородникъ, сорная трава (*Tragopogon major*). П.
- Морговать** — брезговать. З.
- Морда** — инструментъ для ловли рыбы, состоящій изъ соединенія двухъ конусообразныхъ плетенковъ изъ тальника. З.
- Морда** — то-же. П.
- Морковь** — морковъ.
- Моркотно** — непріятно, противно, тошно. П.
- Морокъ** — облако, облакъ: морочно — обложно, пасмурно. З.

Мѣрошно—облачно, пасмурно. П.
 Морская рыба—рыба, проводящая часть жизни въ рѣкахъ и часть въ морѣ (стерлядь, осетрь, нельма, муксунъ, и т. д.). П.
 Мотнѣ—см. мѣтня. П.
 Мотъ—неопредѣленное число пасмъ. З.
 Муксунъ—*Salmo Moxun* (съ остяцкаго: муксангъ)—рыба изъ породы Лососевыхъ, живетъ въ Оби, и отчасти въ Иртышѣ. П. Муксуновъ стрѣляш—насмѣшливое выраженіе вм.: «ловить рыбу въ низовомъ краю», говорится про крестьянъ болѣе южныхъ волостей Тоб. окр., которые отправляется неводить на низъ. П.
 Мулѣкъ (уменьш.)—мелкая рыба, идущая на прикормку при ловлѣ крючками. П.
 Муль—то же. П.
 Мумлитъ—беззубый старикъ ѣсть не можетъ, а мумлитъ. З.
 Муракъ—травя, преимущественно мелкая. П.
 Медвѣжье дерево—полевая спаржа. Отваръ этого растенія употребляется въ Тюменскомъ округѣ при лѣченіи грыжи и болѣзней моче-половыхъ органовъ, оно считается мочегоннымъ средствомъ. П.
 Мѣнять башъ на башъ—мѣнять безъ придачи. З.
 Мѣра—кадь, мѣра зерна въ 4 четверика. (Тюм. окр.). П.
 Мѣрная рыба—рыба, имѣющая опредѣленное для каждаго вида число вершковъ отъ глаза до конца хвоста. П.
 Мягкая земля—долго паханная, въ противоположность распашкѣ. П.
 Мягкія—обѣдъ, завтракъ и ужинъ и хлѣбъ, который пастухъ получаетъ отъ владѣльцевъ пасомаго скота, по извѣстному числу дней за каждую скотину, причѣмъ 2—3 овцы считаются, какъ одна голова крупнаго скота. (Тюм. окр.). П.

Н.

Набѣй—перебѣй; напр. въ Тюм. окр. луга иногда дѣлятъ набѣмъ, т. е. каждый ихъ участочекъ отдають той группѣ лицъ, которая вызвалась принять его на наибольшее число душъ. Напр., если на какой нибудь участокъ пожелало «сѣсть» 5 крестьянъ и 6 крестьянъ,

то предпочтеніе оказывается послѣдней группѣ. П.
 Надѣнетъ обувь—обуется, одѣнется. З.
 Нажнѣ—количество сноповъ, который можно нажать съ опредѣленной мѣры земли. П.
 Назѣмъ—навозъ. П.
 Назѣмить—удобрять. П.
 Накваса—тѣсто, оставляемое въ «ржаной квашнѣ» отъ предыдущей стряпни. З.
 Накладушка—любовница. (Демьянск. и Деньщиковск. вол. Тоб. окр.). П.
 Накѣлка—праздничный головной уборъ молодыхъ замужнихъ женщинъ.
 Накѣринокъ. Чтобы оградить отъ укусовъ наѣкомыхъ плечи, шею и отчасти лицо днемъ, во время работы, жители надѣвають такъ называемый ими накомарникъ. З.
 Налѣдь—вода, выступающая изъ-подъ льда подъ вліяніемъ напора снѣга. Потому она застываетъ въ корку, опять подъ вліяніемъ снѣга осѣднетъ, покрывается водой и т. д. При ѣздѣ лошади часто проваливаются черезъ верхнюю кору до находящейся внизу. П.
 Намазушки—моры, внутри которыхъ намазывается прикормка. З.
 Намѣтка—рыболовный снарядъ въ видѣ большаго сачка на шестѣ. П.
 Напаря—буравъ. З.
 Напловѣкъ—деревянные полавки, которые прикрѣпляютъ къ неводу. З.
 Напрокудить—накуралесить; напрокудить—опротивѣсть. З.
 Нартъ—легонкія сажки, въ который впрягаются собаки или олени, иногда ихъ тащатъ сами промышленники. П.
 Наручье—не въ долгъ, на наличныя деньги. З.
 Нарядчикъ—наскірованный; см. шилъ-кутъ. З.
 Нарядъ—лучшая праздничная одежда. З.
 Насердѣ, «по насѣрдѣ»—по злобѣ. З.
 Наставать—дѣйствовать, настраивать дѣло на извѣстный ладъ. Такъ на крестьянахъ непрѣмную принадлежностью является каша: когда ее ставятъ на столъ, повивальная баушка разноситъ вино. Эта обязанность баушки выражается выработавшимся на этотъ случай выраженіемъ: «Время наставать, кашу хлѣбать, баушка, вино подавать». З.

- Насторджить**—наставить лукъ или дугу ловушку. П.
- Настъ** (тв. пад. **настомъ**) или **чарымъ** (тв. пад. **чарымомъ**)—ледяная кора, которою ночью покрывается растаявший днемъ ледъ. З.
- Настъ**—ледяная кора, которая послѣ оттепелей покрываетъ снѣгъ. По насту легко ходить на лыжахъ. П.
- Чатакаться**—натолкнуться, случайно наткнуться. П.
- Натдѣль**—спеціально. З.
- Натрѣнякивать**—весело и скоро напѣвать. З.
- Наттолкивать**—немного знать, слегка ловить. З.
- Натутыршиться**—принять напыщенный видъ, взъерошиться. З.
- Нахарло**—силою, насильственно. З.
- Нашейникъ**—родъ боа изъ бѣличьихъ хвостовъ, вѣнзанныхъ по оси на шнуры. Этотъ предметъ одежды примѣняется въ Диньшиковской и В. Демьянской волостяхъ (Тоб. окр.) и служитъ для защиты тѣла отъ холода и снѣга. Заимствованъ отъ остяковъ. П.
- На начеву**—на ночь. З.
- Небо**—твердый каменный сводъ надъ нашими головами. На небѣ обитаютъ Богъ и Угодникъ. Небо иногда открывается или разверзается на одно мгновеніе, и въ это мгновеніе люди видятъ красноватый свѣтъ. З.
- Неводникъ**—большая лодка. З. П.
- Неводница, набойница**—большая лодка, употребляемая при неводѣ. П.
- Недовольный**. Быть **недовольнымъ** глазами, слухомъ—быть слѣпымъ, глухимъ. П.
- Недолѣдомъ**—кувыркомъ, навыворотъ. З.
- Недомѣрокъ**—рыба, не имѣющая полнаго числа вершковъ, чтобы быть «жѣрной» П.
- Недостѣвъ**—неполное обѣщаніе полей вълѣдствіе недостатка сѣмянъ. П.
- Недозокъ, подязокъ**—небольшой язь. П.
- Некорыстной**—плохой. З.
- Нельма**—Salmo Nelma, рыба изъ породы Лососевыхъ, живущая Оби и Иртышѣ. П.
- Неплѣй**—годовой олень. П.
- Нѣто**—нѣто—говорятъ, когда хотятъ выразить медлительность. З.
- Неурожай, неурожайный годъ** см. урожай. П.
- Низъ**—низовая часть Оби, сѣверъ. П.
- Носаръ**—прозвище жителей деревни Носковой; прозвище дано за большіе носы. З.
- Носскій**—про одежду, которая долго не изнашивается. З. П.
- Нохъ, нохъ, но-о-хъ!** мѣстоименія, посредствомъ которыхъ манятъ собакъ. З.
- Нурѣло**—длинный шестъ, притѣняемый при зимней неводѣ (Тюм. окр.). П.
- Нурить**—протягивать во время неводѣ зимой нурѣло изъ одной проруби въ другую. П.
- Нѣша**—тина, тонкое мѣсто на берегу около самой воды или на днѣ. З. вязкій, илъ, мѣста подлѣ крупныхъ рѣкъ покрыты вязкимъ иломъ (съ татарск. **няштѣ**). П.

О.

- Обечка**—деревянный ободокъ сита. П.
- Обидящій хлѣбъ**—рѣпа и горохъ, которые сильно страдаютъ отъ прохладныхъ. (Тюм. окр.). П.
- Обганивать** вотчины,—отбывать подводную гонѣбу за пользованіе землей. П.
- Обзѣриться**—позариться. З.
- Облоксъ**—одѣлся. З.
- Обносить**—воровать, напр. «насъ обнесли (обворовали)». Тюм. окр. П.
- Обиручь и Обѣручь**—обѣими руками. З.
- Оброчный чувальщикъ**—Татарскіе переселенцы изъ Казани и др. мѣстъ восточной Россіи образуютъ въ Тобольскомъ округѣ особую волость Оброчныхъ чувальщиковъ. Названіе это произошло отъ того, что эти татары прежде платили оброкъ съ дыма или чувала. (Тоб. окр.). П.
- Обсказывать**—сказывать. П.
- Обшикѣ**—крестьяне, отличающіеся своимъ нерасположеніемъ къ пашнѣ и отличающіеся любовью къ отхожему промыслу. Таковы, напримѣръ, жители деревни Нехорошковой. З.
- Обшинка**—займка, принадлежащая монахамъ. З.
- Объечейлось**—освободиться отъ сна. З.
- Обычаться**—освободиться отъ сна. З.
- Обѣдпкъ**—юго-восточный вѣтеръ. П. З.
- Обвѣрнется**—превратится. Въ сказкѣ находитъ: «Солдатъ взялъ мѣшочекъ и говоритъ бисямъ:—Ну лѣзьте въ мѣшочекъ. Они полѣзли. Кагорый мухой

- оввернется, который какъ, и заѣз-
ли». З.
- Овинъ—1) сушильня для хлѣба, въ ко-
торой роль печи играетъ яма; въ послед-
ней жгутъ дрова. При двухрядной
садкѣ въ овинъ входитъ около 200
сноповъ ярового и 180—190 сноповъ
озимаго хлѣба. при однорядной—около
150 сноповъ. Овинъ представляетъ
изъ себя небольшое бревенчатое зданіе
съ плоской или двухскатной крышей,
изъ теса или жердей, крытыхъ соло-
мой или дерномъ; 2) мѣра зерно-
вого хлѣба въ снопахъ. Овинъ
озимаго въ 150—200 сноповъ и яро-
вого въ 200 до 300 сноповъ. П.
- Огдрѣвать—съ трудомъ приобрести ка-
кую-нибудь вещь. Напр. нѣкто долго
собирался купить новую шубу, но
всѣ не было денегъ; наконецъ, онъ
ее покупаетъ и можетъ сказать: «ого-
ревалъ въ кои-то вѣки». З.
- Огордъ—изгородь вокругъ пригона или
поскотины. П.
- Огряда—часть огороженного около дома
пространства, незанятая никакими
пристройками. З.
- Ограмонія—гармоника. З.
- Огуречная пѣлеха—болѣзнь на огур-
цахъ. З.
- Однако—кажется (напр. «однако у него
есть корова»). П.
- Однодеревка—челнокъ. П.
- Однорядка—сушильня (овинъ, рига), въ
который хлѣбъ сажаютъ въ одинъ
рядъ (Тоб. окр.). П.
- Ожймокъ—затвердѣвшая конопляная мука
въ формѣ чайнаго кирпича, оставшаяся
послѣ приготвленія постнаго масла
въ «масляномъ станкѣ». З.
- Оздйный — громоздкій, непомѣститель-
ный. З.
- Оклематься—выздоровѣть, оправиться. З.
- Околѣть—онѣмѣть (напр. «у меня око-
лѣла нога» значить, что я отсидѣлъ
ногу или отморозилъ ее, такъ что не
чувствую). П.
- Омшѣлье—смятое негодное сѣно или та-
кая же солома подъ ногами у скота. З.
- Оногдась—когда то, недавно. З.
- Онмнясь, Ононйсь—когда-то, не-
давно.
- Они—старшая сестра. З. (съ остяцк. сѣв.
нар.: они—старшая сестра, тетка
со стороны отца). П.
- Оплавъ—см. водяникъ. П.
- Опнѣться—на минутку остановиться. З.
- Онѣться—то же. З.
- Орать—сильно кричать; еще употребляетъ-
ся въ смыслѣ—взрывать поле сохю-
или плугомъ. З.
- Ордъ—такъ въ Тобольскомъ округѣ назы-
ваютъ самоѣдовъ и отчасти остяковъ,
особенно сѣверныхъ прежнихъ язычес-
кихъ. П.
- Ордйника—лучшій сортъ «прѣсной» шер-
сти. (Тюм. окр.). П.
- Осалычить глаза т. е. широко ихъ
открыть, ничего не видя и не пони-
мая. З.
- Осердіе—часть влугренности животнаго.
(скота), именн: легкія сердце, пе-
чень. П.
- Осибѣ—осдбѣ—выраженіе, характери-
зующее самостоятельную жизнь; тѣмъ.
только что женившійся сынъ ухаживать
осибѣ—осдбѣ, оставляя своихъ
родителей съ своими младшими, часто
еще несовершеннолѣтними братьями. З.
- Осиновка—осиновый челянокъ. П.
- Осотъ, осотъ—сложноецвѣтное сорное
растеніе (*Cirsium arvense*). Въ Европѣ
подъ этимъ именемъ подразумѣ-
ваютъ растеніе *Sonchus oleraceus*. П.
- Основа—пряжа, натянута на краснѣ. З.
- Оспеникъ, оспеница—оспопривива-
тель, оспопрививательница. П.
- Остожье—загородъ, въ которую склады-
ваются хлѣбъ и сѣно: бываютъ—хлѣб-
ное остожье и сѣнное остожье. Въ
хлѣбныхъ остожьяхъ помѣщаются кла-
ды, а въ сѣнныхъ—зарѣдны. З.
- Островья—попарно вбитыя въ землю
колья, которыя держатъ горизонталь-
ныя жерди, между которыми стоймя
помѣщаютъ снопы сыраго овса для
сушки. Снопы обращены другъ къ
другу колосьями и имѣютъ посреди
пустоту, въ которую можетъ прони-
кать вѣтеръ (Тюм. окр.). П.
- Островъ—ключекъ или мѣстечко суши среди
болота. П.
- Остятка—остячка. П.
- Остяткая верста—мѣра длины, кото-
рая примѣняется по Дѣмянкѣ; она
равна прибл. 5—6 верстамъ. (Такая
же мѣра въ 5 в. встрѣчается и у
зырянъ). П.
- Осьмина— $\frac{1}{4}$ часть «сороковой» десяти-
ны (въ 3200 кв. с.) или 400 кв. с. П.

- Отава—такъ называется молодая зеленая травка, вырастающая на лугу вторично послѣ уборки сѣна. З.
- Отгонная покотина—выгонъ, находящійся въ сторонѣ отъ главнаго пастбища. (Тоб. окр.). П.
- Откатывать горохъ—очищать горохъ въ ситѣ, задерживая дурной горохъ въ верхней части и скатывая хорошій горохъ въ нижнюю часть сита. З.
- Опѣгда—узкій заливъ, узкая полоса на лугу. З.
- Отталкивать высушенные зерна—вновь перетолочь и провѣять ихъ. З.
- Отхожая или отъѣзжая пашня—пашня, лежащая далеко отъ деревни, куда надо идти или ѣхать надолго (Тюм. окр.). П.
- Охичаться—убираться въ домъ. З.
- Охвостье, хвостъ.—Когда вѣять лопатой на вѣтру, самое ядреное зерно падаетъ ближе всего (это—голова), болѣе легкое падаетъ дальше. Самое легкое падаетъ тотчасъ передъ мякиной. Это—хвостъ или охвостье. П.
- Окреть—грязный, нечистоплотный. З.
- Очепъ—(мн. ч. очепъ)—нетолстый стволъ березы, который кладутъ на колы; приспособленіе для ловли зайцевъ. З.
- Очесливый—вѣжливый, знающій и исполняющій правила хорошаго обхожденія съ людьми. З.
- Ошарахнуться—внезапно остановиться, попятиться. П.
- Ошоркать—смести, смахнуть, вытереть (напр.: «ошоркать столъ, полъ»). П.

П.

- Падунъ—болото. П.
- Пай—доля. П.
- Пай—пойдемъ. З.
- Паями припадаетъ—про вѣтеръ, который дуетъ отдѣльными порывами. П.
- Пазъ—пространство между бревнами въ стѣнѣ. З.
- Пакля—уничажительное названіе руки. З.
- Пакостить—портить, приносить вредъ. П.
- Пакостникъ—тотъ, кто портитъ, вредитъ. Такъ между прочимъ называется въ Тюменск. окр. ракообразное *gastropus rupeus*, иначе «горбунецъ», которому приписываютъ порчу рыболовныхъ сѣтей. П.
- Палець—сплца колеса (об. во множ. ч.). П.

- Палъ—лѣсной пожаръ. З.
- Палъ—тоже. П.
- Парѣнки—распаренныя или разваренныя овощи. З.
- Пасмо—10 численокъ. З.
- Пастъ—см. слопцы. П.
- Паута Пауть—оводъ, муха, мошка. П.
- Пачеси—кочки кудели, отдѣляющейся при чесаніи щетью; высшій сортъ кудели. З.
- Пауль—вогульское селеніе (съ вогульск.: пәудь). П.
- Пашенныя избушки—постройки на дальней пашнѣ, куда крестьяне пересаживаются во время полевыхъ работъ. Въ с. Богандинскомъ. (Тюм. окр.), гдѣ почти вся пашня дальняя, эти избушки группируются въ цѣлыя деревни съ хорошими домами. Отдѣльныя изъ этихъ превратились съ теченіемъ времени въ постоянныя деревни, какъ напр. Хижные избушки въ 16 дворовъ. (Тюм. окр.). П.
- Пашня—отдаленное поле на разстояніи 10—15 верстъ. З.
- Пекйша—наскоро, во время топки, испеченный хлѣбъ. З.
- Пекчй—печь. Вообще всѣ глаголы съ окончаніемъ на чъ получаютъ взаимъ этого послѣдняго гчй-кчи, напр.: пекчй, берекчй, лекчй и т. д. З; въ Тобольскомъ и Тюменскомъ округахъ то-же. П.
- Пелиться, пялить—шалить. З.
- Пеля—шалунъ; говорится про ребенка съ оттѣнкомъ добродушной ласки. З.
- Первый спень—первый крѣпкій сонъ. З.
- Переводить—безцѣленно тратить. П.
- Переводъ—сущ. отъ словъ: переводить, напр. «снять на такой пашнѣ—чистой переводъ сѣмянъ». П.
- Перевѣсникъ—паукъ. З.
- Перевѣсъ—вертикально прикрѣпленная сѣть для ловли утокъ и гусей. П.
- Перекачивать тѣсто—см. творить квашню.
- Пережѣть—рыболовный снарядъ, состоящій изъ шнура съ прикрѣпленными къ нему крючками. П.
- Перемяна—каждое изъ полей трехпольной (или 4 четырехпольной) системы. (Тоб. окр.). П.
- Пересторона—количество ячменя, помѣщающагося въ ступѣ. З.
- Переходница—корова, долго не давав-

- шая прилода. Такихъ коровъ убива-
ютъ на мясо (Тюм. окр.). П.
- Переѣздъ—см. гонт. П.
- Пермянка — усовершенствованная соха
съ широкимъ треугольнымъ лежекомъ,
съ горбикомъ по срединѣ и съ двумя
колесами. Она требуетъ двухъ лоша-
дей. П.
- Песѣжъ — ровное низменное мѣсто по бе-
регамъ крупныхъ рѣкъ, которое въ
июнѣ и июлѣ выступаетъ изъ воды.
На этихъ пескахъ производятъ невод-
ной промыселъ въ большихъ размѣ-
рахъ. Грунтъ такихъ песковъ по
Иртышу почти исключительно или-
стый. П.
- Пестерякъ—большой коровъ изъ хворо-
ста для угля вместимостью въ $\frac{1}{4}$ куб.
саж. (Тюм. окр.). П.
- Петля—волосная петля, которая прижи-
вается для ловли глухарей, тетеревей
и зайцевъ. Устанавливается на тро-
пинкахъ, рѣже на лежащихъ деревь-
яхъ. П.
- Пехло—земледѣльческое орудіе, употре-
бляемое на гумнѣ для того, чтобы
сбирать вымолоченное зерно въ во-
рохъ (см. ворохъ). З.
- Печатная сажень — сажень, имѣющая
ровно три аршина, въ противополож-
ность къ измѣнчивой ручной крестьян-
ской. З. П.
- Печѣнка—испеченная брюква. З.
- Пимы—валенки. П.
- Пинать—толкать ногой, качать люльку
ногой при помощи веревки. П.
- Пистикъ—мелкій мягкій хвощъ, который
охотно ѣдятъ лошади. Растетъ по
берегамъ рѣкъ. П.
- Пихтѣрь—пихтовая роща. П.
- Пичули—наѣкомое типа гусеницы. З.
- Плавать—грести на лодкѣ однимъ вес-
ломъ. П.
- Пластаться за лосемъ—преслѣдовать
его по насту (выраженіе, показываю-
щее на огромное физическое напря-
женіе, которое требуетъ эта охота). З.
- Пласты—замерзшія сверху слои навоза,
который вырубается и глыбами вы-
возится зимою въ поле. З.
- Плаха—толстая и широкая доска. П.
- Плѣшка—небольшая толстая доска, кото-
рая настораживается для ловли бѣ-
локъ. П.
- Плѣнка или плѣнница—луковка въ
видѣ петель на утокъ. П.
- Плѣйка—продажная мѣра луковницъ въ
100 шт. П.
- Плѣнница—см. плѣнка. П.
- Плѣсо—видимое пространство рѣки между
двумя ея изгибами, которые закрыва-
ютъ отъ взоровъ ея дальнѣйшее тече-
ніе. Плѣсо служитъ какъ бы мѣрой
длины въ Tobольскомъ округѣ. Напр.,
если ѣдутъ рѣкой и не знаютъ числа
верстъ, которое осталось проѣхать, не-
рѣдко говорятъ, что осталось про-
ѣхать два плѣса, три плѣса и т. д.
П; безлѣсной и отлогій берегъ рѣки,
на которомъ проходить неводъ-
ба. З.
- Плисъ—деревянный совочекъ. П.
- Побратьень или кслая шерсть—овечья
шерсть, сработанная со шкуръ слиш-
комъ продолжительной мочкой ихъ въ
квасѣ, при обработкѣ овчинъ. Самый
плохой сортъ шерсти. П.
- Повирять—повѣрять. З.
- Повити, повитки—про сѣно, сложенно-
копнами на наѣсъ, говорятъ, что оно
сложено «на повитяхъ повиткахъ»
(Тюм. окр.). П.
- Повѣтря—эпидемія. З.
- Повѣти—см. повити. (Тоб. окр.). П.
- Погалиться—поиздѣваться. З.
- Погалѣшки—Если у чулка отрѣзать
нижнюю часть (ступню), то оставшая-
ся часть и будетъ изъ себя пога-
лѣшки. Ихъ шьютъ изъ холста и
носятъ (женщины) на голенихъ только
лѣтомъ для защиты отъ комаровъ. З.
- Погода—вѣтеръ; вмѣсто того, чтобы ска-
зать: «какой сегодня вѣтеръ дуетъ»,
говорятъ «какая сегодня погода
поднялась». З.
- Погодье—погода; не погода — ненаст-
ная погода. З.
- Подбѣгать—подсохнуть. П.
- Подвалъ—Какъ подъ поломъ избы устраи-
вается подполье, такъ подъ поломъ
горницы подвалъ. Ходъ въ под-
валъ всегда дѣлаютъ со двора. З.
- Подвѣда—безплотная гоньба, (напр. «под-
воду везешь, аль поверстно»? т. е.
«везешь-ли когонибудь изъ лицъ, не
платящихъ прогоны (исправникъ, ся-
щенникъ), или за плату»?). П.
- Подволошныя лыжи—лыжи, подбитыя
оленинѣмъ мѣхомъ съ лапокъ. Эти

лыжи не дѣлають шума при ходьбѣ и не скользять, но портятся въ насть; см. скрадывать П.

Подживотникъ—тесъма, напр. такан, какую употребляютъ для прикрѣпленія сѣтки сита къ ободу. П.

Подружки—подруги невесты, помогающія ей въ приготовленіяхъ къ свадьбѣ. З.

Подсадовъ—деревянный сажокъ для рыбы. П.

Подсѣчивать—лѣсъ см. чертить. П.

Подсѣнье—помѣщеніе подъ поломъ сѣней (отъ слова сѣни вмѣсто сѣни). З.

Подсѣвки—ловушка для добычи доса, олея и др. крупныхъ животныхъ состоитъ въ большомъ дукѣ, настороженномъ въ проходахъ особой оградой. П.

Подтѣлица—берегъ рѣки, поросшій тальникомъ, который можно обратить въ покось. П.

Подтѣнь—горизонтально прикрѣпленная сѣть, на которую при ловлѣ утокъ падаетъ вертикальная сѣть перевѣса. П.

Подшиба—выраженіе «низовскіе подшибы» ироническое прозвище жителей Липчинской волости, лежащей внизъ по теченію Туры на томъ основаніи, что они слогуши произносятъ мягко (не ши, какъ говорятъ въ Устьницѣ) и имѣютъ слабость браниться словами «Чтобъ тебя подшибло, подшиба эдака». З.

Подъ положить или **подъ образа** положить. Выраженія эти означаютъ послѣднія минуты человѣческаго существованія. З.

Подъязыкъ—небольшой языкъ. П.

Подъярокъ—вторая шерсть съ молодыхъ овецъ. З.

Позѣмъ—сухая, распластанная щука безъ головы. П. (вѣр. съ осяцк., Ирт. н.: пѣджа).

Покѣль—или покѣль или покуль—пока. З.

Покастѣть—красть, наносить вредъ. Если кошка въ домѣ начинаетъ ѣсть сѣстные припасы, про нее говорятъ: «кошка покастѣть». Если лѣтомъ по огородамъ обнаружится воровство—пропадутъ овощи,—то говорятъ: «сѣдѣть ничего нѣльзя: покастѣть». Если появилось на поляхъ вредное насекомое,

то говорятъ: «хлѣбъ покастѣть» т. е. вредить хлѣбу. З.

Покормленокъ—пріемышъ. З.

Покормушка—пріемная дочь. З.

Покорыствовать—почувствовать корысть и воспользоваться чужимъ добромъ. З.

Безъ покупки—не покупая; крестьяне, которые живутъ безъ покупки т. е. круглый годъ на своемъ хлѣбѣ. З.

Полевой чай—см. аршинный чай. П.

Половинникъ—плохой сортъ дегтя съ примѣсью смолы. П.

Половникъ—человѣкъ, участвующій въ предпріятіи или половины прибыли (см. 2. треникъ). П.

Полѣй—Полоешъ называется весенняя полая вода, заливающая прибрежную часть мѣстности. Все время разлива прибрежная часть мѣстности носитъ названіе полѣй. З.

Полотенщикъ или **игольщикъ**—рыбакъ, который чинитъ невода. П.

Полудникъ—южный вѣтеръ. П.

Полудница—нечислый духъ, обитающій въ огородѣ; полудницей пугаютъ ребятъ, чтобы они не таскали овощей. З.

Полунощникъ—сѣверо-восточный вѣтеръ. П.

Полѣторница—пудовка, имѣющая 1 п. 20 фуп. вмѣстимостью (въ южной части Тобольск. окр.). П.

Полушалками—подвязывать платокъ т. е. подвязать узелъ платка подъ подбородкомъ. З.

Полый—незамерзшій («напр.: сибѣ палъ на полное болото»). П.

Пользительный—полезный. П.

Полянка—невысокая густая травка; полянка вырастаетъ на дворахъ, на покотинѣ. Полянкой также называется сборище праздничное, происходящее на покотинѣ; на полянку собираться, т. е. на праздничное сборище. З.

Помѣка—им. сущ. отъ глагола помочить. Въ засуху говорятъ—«помѣки нѣтъ». З.

Пѣмоха или **пѣмха**—ржа, болѣзнь хлѣба (напр.: «у насъ нынѣ хлѣбъ пострадалъ отъ пѣмохи»). П.

Понедѣльничать—постѣться по понедѣльникамъ, что дѣлають обыкновенно лишь старики и старухи. З.

- Пон жи—сѣти для ловли гусей, которыя примѣняются на сѣверѣ для ловли перелетныхъ гусей. П.
- Пон и а т ь—топить, заливать (напр.: «вода насъ уже второй годъ понимать»). П.
- Пор а—опредѣленное время. «Въ порѣ или въ самой порѣ», въ цвѣтущемъ возрастѣ. П.
- Пѣ р н о—сильно. З.
- Пѣ р н ѡй—сильный. З.
- Пѣ р о в ѡй л о с ь—трехгодовалый. П.
- Пѣ р о с ь—быкъ некладеный. П.
- Пѣ р ѣ з н а я т р а в а—растение *Achillea millefolium*, примѣняется въ мѣстной медицинѣ. Пожеванная она прикладывается къ ранкѣ, чѣмъ будто вызывается ея заживленіе (Тюм. окр.). П.
- Пѣ с и д ь н о к ь—бесѣда. Когда человѣкъ ушелъ изъ дому безъ дѣла, только съ цѣлью посидѣть и поговорить, тогда про него говорятъ: «отправился на посидѣнокъ»; причемъ въ этихъ словахъ слышится нѣкоторое осужденіе. З.
- Пѣ с к о в ь—тѣ стебли конопли, на которыхъ находятся сережки съ цвѣтчною пылью. Пѣсконъ рвутъ раньше конопли. З.
- Пѣ с к ѡ т и н а—выгонъ, мѣсто, гдѣ пасется скотъ. П.
- Пѣ с к ѡ т и н а—мѣсто для выгона скота (съ весны и до уборки хлѣба); З. П. пѣскѡтина всегда лишена высокой травы, почему это слово употребляется въ иносказательномъ смыслѣ: чисто, какъ на пѣскѣ. З.
- Пѣ с т р а д к а или пѣ с т р а д у л ь к а ж е н щ и н а, нанятая на страдѣ т. е. на время сѣнокоса и жатвы. (Въ пѣсѣтрадкахъ плѣтутъ преимущественно женщины). З.
- Пѣ с т р а д к а—наемная работница, поденщица. П.
- Пѣ с ѹ д а—лодка. П.
- Пѣ с ѹ д и н а—лодка. П.
- Пѣ т ѡ п а—наводненіе; если прорвется плотина, и вода зальетъ низменные берега, говорятъ о «пѣтопѣ». (Тюм. окр.). П.
- Пѣ т ч ѣ н н ы е г о с т и—которые сдѣлали чѣсть, которые почтены. З.
- Пѣ ш е в н я—береговые санки, обдѣланные рогожами. П.
- Пѣ ш л и н а д и к а я—штрафъ. З.
- Пѣ т а м ь—должно быть. З.
- П р а в и т ь т о п о р о м ь—придавать такой видъ вещи, въ которомъ она можетъ идти на молѣлку. З.
- П р и в а р о к ь—пища рыбаковъ (крокъ чаю): похлебка, мелкая рыба и т. д. П.
- П р и г ѡ н ы—сконый дворъ въ задней части ограды. З.
- П р и г о н ь—навѣсъ, который занимаетъ одна или двѣ стороны скотнаго двора и состоитъ изъ жердей, крытыхъ соломою или сѣномъ. П.
- П р и к л а д ь—разные предметы (шкурки, тряпки, деньги), которые жертвуютъ духамъ. П.
- П р и к у с к а—пирогъ, алады, рыба и т. под. яства, которыя подаются къ чаю. П.
- П р и л е с н ѡй—понятіе, обозначаемое эгипт. словомъ, можетъ быть выражено не точно словомъ «прелестный». Собственно прилесной происходитъ отъ глагола при л ь щ а т ь т. е. притягивать къ себѣ лаской, любовью. Въ пѣснѣ поется: «Разъ прилесной былъ товарищъ. Съ одной ложки пилъ и ѣлъ». З.
- П р и с т а т ь—устать, напр.: «я присталъ». П.
- П р и с т ѣ н о к ь—мѣсто, куда вставляютъ полозья для просушки. З.
- П р и т а н и в а т ь—вытаскивать неводъ. П.
- П р и т в а р и в а т ь к в а ш н ю—см. творятъ квашню.
- П р и т ѡ н ь—мѣсто, гдѣ пританиваютъ т. е. гдѣ вытаскиваютъ неводъ изъ воды. П.
- П р о б ы г а т ь—просохнуть; см. абыгать. П.
- П р о в о д н и к ь—(отъ глагола проводить)—въ значеніи ямщикъ. З.
- П р о в о д н и ч а т ь—править лошадьми. З.
- П р о в ѣ р и т ь—достать, выпросить. З.
- П р о г о л о с н ы я п ѣ с н и—т. е. ноющіеся протяжно. З.
- П р о г н ѣ—1) тонкій шнуръ у самолова (въ 20 с.) и вообще шнурокъ; 2) двое лицъ, необходимыхъ для ловли при помощи самолова (напр.: «на прогонъ добыли по 20 пуд.»). 3) плата поверстная (мн. число). 4) Земельная мѣра въ Уватской вол. Тоб. окр., заимствованная отъ самолова. Такъ какъ длина послѣдняго 20 с., то прогонъ земли равенъ 20.20 с. = 400 кв. с., 2 прогона 800 кв. с. и т. д. (на десятины въ сѣв. части Тобольскаго округа не мѣрять, пото-

- му что тамъ нашии имѣють видѣ
кочковъ среди болотъ). П.
- Продать, за продать—отдать въ арен-
ду на нѣсколько лѣтъ напр.: «татары
продали своимъ сосѣдямъ рѣчку за
100 руб. на 6 лѣтъ». П.
- Прокурать—насиѣшникъ, забавникъ. З.
- На прокъ—на будущій годъ. З.
- Промѣжговѣнье—время между постами
или говѣнями. З.
- Промозгло—испортилось; напр. «жолоко
промозгло». З.
- Промыселъ—рыбный промыселъ и до-
быча пушнаго звѣря. П.
- Промышленникъ—лицо, занятое ры-
боловствомъ или добычей пушнаго
звѣря и птицъ, какъ промысловъ. П.
- Простень—веретено съ нарядными нит-
ками. З.
- Протѣва—протѣка, которая пересѣкаетъ
луку; см. протѣка. П.
- Прорубщикъ прорубщикъ—чело-
вѣкъ, на обязанности котораго лежитъ
заботиться, чтобы проруби для людей
и для скота не покрывались льдомъ.
Прорубщикъ нанимается цѣлымъ селе-
ніемъ. П.
- Протѣка—параллельные рукава большихъ
рѣкъ, и рѣчки, впадающіе обоими кон-
цами въ большую рѣку. П.
- Протошка—иглолка безъ ушей. З.
- Прѣсная шерсть—овечья шерсть, полу-
ченная стрижкой овецъ. Она цѣнится
гораздо дороже (4 р.—7 р. за 1 п.),
чѣмъ «кислая» (1 р. 50 к.—1 р.
70 к.), полученная продолжительной
мочкой овчинъ въ квасѣ. П.
- Пряляя—пряжа; про лѣтнюю пряжу го-
ворятъ «три дни—три нитки, пять
дней—простенёкъ». З.
- Прясло—колѣно ограда, состоящее изъ
нѣсколькихъ горизонтальныхъ жердей,
прикрѣпленныхъ къ кольямъ, вколо-
ченнымъ въ землю. П.
- Птаха—пташка, птичка. П.
- Пудовка—четверикъ (мѣра сыпучихъ
тѣлъ). П.
- Пульвикъ—тетеревъ, тетерья. П.
- Пульничекъ (уменьш.)—то-же. П.
- Пурга—снѣжная метель. П.
- Пустоплѣсье—пустынное не заселенное
мѣсто на рѣкѣ; напр. говорить: «мнѣ
пришлось ночевать на пустоплѣсьѣ»
т. е. причаливать и ночевать гдѣ-ни-
будь у берега внѣ селеній. П.
- Путикъ—рядъ петель, поставленныхъ въ
лѣ у для ловли зайцевъ. З.
- Путиный—хорошій, удобный, годный (соръ,
песокъ, путь, ружье). П.
- Пучени—дубъ (засушенная кора) свер-
тывается особымъ образомъ и связы-
вается въ пучени; на возъ идетъ около
сотни пучень. З.
- Пушное мѣсто—большое, чуткое мѣсто.
«Попастъ въ пушное мѣсто»—задѣтъ
большую струнку. З.
- Пыжьяны—рыба изъ породы Лососевыхъ
(*Coregonus polkui*) живетъ въ Оби, (съ
остяцк., съв. нар.: пысьяны). П.
- Пымы—(см. пимы) вѣленные сапоги. З.
- Пята—задняя часть невода. З.
- Пята—см. уховой конецъ. П.
- Пятистѣнная изба—изба въ двѣ кон-
нати, раздѣленная бревенчатою пере-
городкою. П.
- Пятнать—мѣтить домашній скотъ посред-
ствомъ надрѣзовъ на ушахъ. З; также
рыбу передъ помѣщеніемъ ея въ общій
садокъ. У рыбъ при этомъ отрѣзають
кончики хвоста: одинъ хозяинъ при
этомъ пятнаетъ рыбу одной породы,
другой другой. П.
- Пятно—особый знакъ, которымъ отиѣ-
чаютъ кучи срубленныхъ кряжей, при-
надлежащихъ тому или другому дво-
ровому хозяйству. Такъ напр., на
комлѣ дѣлають зарубки, а на корѣ
комля—разрѣзы коры. З; знакъ, кото-
рымъ пятнають скотъ и рыбу. П.
- Пятовой конецъ—см. пята. П.
- Пятовикъ—см. уховой конецъ. П.
- Пятовикъ—то лицо изъ числа охот-
никовъ, которое слѣдуетъ за лосемъ по
пятамъ, а не отстало во время охо-
ты. П.
- Пятѣкъ—лыко отъ 5 липокъ, связанное
въ пучекъ. П.

Р.

- Рагоза—неуживчивый, сварливый чело-
вѣкъ. З.
- Радуга—концами пьетъ воду изъ рѣкъ и
озеръ и поднимаетъ ее на небо для
дождя. Плавать при появившейся ра-
дугѣ считается опаснымъ: утратить на
небо. З.
- Развѣтитъ—раздѣлить (говорится про
пашни в луга, которыя дѣлятся по
душамъ). П.

Разглуздаться—стать повеселее послѣ сна или какого-нибудь горя. З.
 Разглуздываться—тоже, что «обыч- ваться». З.
 Разсорва—ссора. З.
 Ракитникъ—порода ивы. П.
 Распашка—вновь поднятая цѣлина или новь, см. мягкая земля. П.
 Раскладка—раскладка податей. (Тюм. окр.). П.
 Растильница—деревянный ящикъ или просто доска съ землей, на которой совершаютъ пробу всхожести сѣмянъ. (Тоб. окр.). П.
 Раструсить—разбросать по мелкимъ частямъ, напр.: «раструсить навозъ по пашнѣ». П.
 Раструска—сущ. отъ предъидущаго слова. П.
 Ребята не стоятъ т. е. не выжи- ваютъ. З.
 Ревѣть—звать («напр.: реви его»). П.
 Релочка—клочокъ земли, напр. «черно- земь встрѣчается релочками (цигнами) среди сплошныхъ солонцевъ». (Тюм. окр.). П.
 Ржа см. помоха. П.
 Рига—сушильня схожая съ овиномъ, но съ печью вм. ямы. (Тюм. окр.). П.
 Рикотовать—судачить, спорить. П.
 Ричка—рѣчка. З.
 Рѣбить—работать. П.
 Рогалиха, рогалюха — мѣстная соха довольно примитивнаго устройства. П.
 Рогалюха—соха. З.
 Ронжа—кушка (птица). П.
 Рослый (перослый) — который хорошо всходитъ (про хлѣбъ). Передъ посѣвомъ крестьяне сажаютъ въ «растильницы» 100 зеренъ и по проценту всхожести опредѣляютъ качество его или его «рослость». П.
 Рѣспашъ—см. распашка. П.
 Росчить—то же. П.
 Роща—ивовая заросль въ сѣверной части Тоб. окр., куда поздней осенью и ранней весной, при отсутствіи готоваго сѣна, пускаютъ скотъ. П.
 Русакъ—сѣрый заяцъ. П.
 Русленникъ—шпрокій мѣшокъ изъ толстаго и прочнаго холста. З.
 Ручникъ—пологонецъ. П.
 Рѣшаютъ—рѣжутъ на куски хлѣбъ. З.
 Рѣжевка—рыболовный снарядъ, состоя- щій изъ 2 или 3 сѣтей, изъ конхъ

одна частая и 1 или 2 (въ посл. сл. обѣ напружны) рѣдки. (Тюм. окр.). П.
 Рѣжь—рѣдкая сѣть, мережа. П.
 Рѣзачка — болѣзнь, при которой моче- отдѣленіе происходитъ съ болью; одинъ изъ видовъ порчи. З.
 Рѣзунъ—тонкій ледъ, плавающий осенью по поверхности рѣкъ. П.
 Рѣшето—мѣра разсѣды овощей въ 50—60 растений. (Тоб. окр.). Н.
 Рыбалка—рыболовное мѣсто. П.
 Рюшки - рюшки — междометія, посред- ствомъ которыхъ манятъ поросятъ. З.
 Рябѣкъ.—рябчикъ. П.
 Рябуха—тетерька, самка глухаря, см. кана- луха. П.
 На другой рядъ вспахивать поле— вторично его пахать. З.
 Рямникъ—небольшая корявая сосна, ра- стущая на болотѣ. П.
 Рямъ—моховое болото. П.

С.

Сабанъ—мѣстная соха съ болѣе широ- кимъ лемехомъ, чѣмъ урогалю хля (иногда съ 2), и съ 2 колесъ. Тюм. ам. окр. П.
 Садовый огородъ—близкій огородъ. П.
 Садѣкъ—выстилизце для мелкой рыбы, сдѣланное изъ деревянныхъ дранокъ или изъ хворостинокъ. П.
 Садъ—садокъ, въ который сажаютъ пой- манную рыбу. Онъ состоитъ изъ не- большого озера, всѣ выходы котораго заперты. Здѣсь держать рыбу до осен- нихъ заморозовъ, когда ее вынева- живаютъ и везутъ на продажу. Если нѣсколько артелей выѣдутъ общимъ садъ, то, сажая въ него рыбу, ее предварительно нерѣдко пятаютъ, т. е. одна артель орузуетъ кончики хвоста у одной рыбной породы, другая, — у другой и т. д. Чтобы садъ былъ годенъ для посадки въ него рыбы, его предварительно очищаютъ отъ ли- сного хлама, который растетъ невода. Это называется выплавать садъ. То же выраженіе («выплавать») упо- требляется и когда говорятъ объ очи- сткѣ песка передъ ловомъ см. «зады- ва». П.
 Сажень—1) мѣра длины ровная («печат- ной») или приблизительно («кресть- янская») 3 арш.; 2) квадратной

- мѣра для опредѣленія площадей. Въ Богандинской вол. (Тюм. окр.) подъ этимъ словомъ подразумѣвается мѣра земли, одно измѣреніе которой (обширина) равняется неизмѣнно 80 саж., а другое 1 с., напр. въ дер. Антипиной крестьяне сообщили, что у нихъ «152 сажени» на душу. Это значить, что у нихъ 152.30 с. или 4560 кв. с. на душу. П.
- Сайпъ—сѣть или мережа, изъ которой дѣлаютъ невода, сѣти, фитили и др. ловушки (происходитъ отъ остякаго слова: сѣйепъ, сайипъ). П.
- Саксауль—порода дикихъ утокъ. П.
- Сажосѣдка—вода, которую крестьяне и остяки гонятъ сами при помощи котловъ и ружейныхъ стволовъ (вм. трубокъ). П.
- Сажомѣдъ—самоѣды. П.
- Сарга, сарка—тонкой гибкій пруть. П.
- Сборня—изба, гдѣ (происходятъ сельскіе скоды; она нанимается на общественный счетъ. (Тюм. окр.).
- Сведенники «Что вы ссоритесь, какъ сведники?» Вдова, выходя замужъ, приводитъ въ домъ новаго мужа дѣтей отъ перваго брака, у мужа тоже дѣти отъ перваго брака: эти сведенные братья и сестры и зовутся «сведенниками». З.
- Свертокъ—миленькая дорожка, на которую свертываютъ (поварачиваютъ) съ другой дороги. З.
- Свизъ—порода дикихъ утокъ. П.
- Свистунъ—кукишъ. З.
- Свизъ—см.: свизъ. П.
- Свѣдѣніе—метрическая справка о рожденіи и крещеніи. З.
- Сгальничать—безобразно подсмѣиваться надъ кѣмъ нибудь. З.
- Сгаркнуть—крикнуть, позвать. П.
- Сдмать—поднимать. П.
- Сегѣдникъ—жеребенокъ, имѣющій меньше года. П.
- Седу—сяду. Въ пѣснѣ поется:
«Я съ досады седу рядомъ,
«Не жѣшаю никому». З.
- Сейгодъ нынѣ. П.
- Семишникъ—мѣдная монета въ двѣ копейки. З.
- Сермѣга—будничная верхняя одежда, лѣтомъ сверхъ рубахи, а зимой сверхъ шубы. З.
- Серпуха—*Lycopodium cypressifolium*, упо-
- требляется мѣстными жителями, главн. обр. останами, какъ желтая краска. П.
- Сйверъ—сѣверный вѣтеръ. П.
- Сиводушка—лисица съ красноватой грудью. П.
- Сидѣть въ невѣстахъ—быть невѣстой (собств. со дня просватанья по день свадьбы). З.
- Силище—ловушка на бѣлку, состоящая изъ жерди съ прикрѣпленными къ ней петлями. П.
- Сильница—сѣяльница т. е. хозяйственная вещь для сѣянія муки. З.
- Симѣ—нитка, составляющая принадлежность при вѣсьма многихъ ловушкахъ, на р. кривдѣ, чердакѣ, загороженномъ лукъ и т. д. П.
- Сймка (уменьш.)—сима. П.
- Спявка—родъ сыроѣжки (грѣбъ). (Тюм. окр.). П.
- Скать—четыре ноги мясной туши. П.
- Скленѣхонько—полнехонько. З.
- Склепить—состарать. З.
- Склянд—полнд, съ краями наравнѣ. З.
- Сколотка—болѣзнь, при которой сильный запоръ; одинъ изъ видовъ порчи. З.
- Скрадывать—подкарасться незаметно, напр.: «промышленникъ скрадываетъ сохатаго на подволошнихъ лыжахъ» значить: «охотникъ незаметно подкрадывается къ лосу на лыжахъ, подбѣгивъ мѣхомъ. П.
- Скудѣть—имѣть недостатокъ чего либо; напр., про больного говорить «здоровье скуდება». З.
- Скырчиганье—скрежетъ. З.
- Слаутиный—значенитый. З.
- Слѣвать пиво—въ послѣдній разъ сливать пиво въ корчаги черезъ рѣшетъ. З.
- Слега—нетолстое, но длинное бревно. З.
- Слѣчь—бревно. П.
- Сливать опару—цѣдить сквозь рѣшетъ. З.
- Слободску фамиль веда—т. е. держала себя важно и чинно настолько, насколько могла научиться этому въ слободѣ. З.
- Словинка—особаго рода заговоръ, произносимый при рыбной ловлѣ или при постановкѣ петли для ловли зайцевъ. Примѣръ словинки: «Сгавлю я ловушку—поставушку на бѣлаго, на

- сѣраго, на красныхъ звѣрей, какъ красно солнце идетъ, не такъ бѣлы, сѣры, ... звѣри шли не воротились одной тропой, однимъ слѣдомъ ко мнѣ къ рыбу къ Ивану, какъ къ лѣснѣ; сердца не видно, такъ и меня злой человекъ не видалъ». З.
- Слопцы** — ловушка для ловли зайцевъ. Состоятъ изъ двухъ забориковъ, которые ставить на тропѣ. Войдя въ промежутокъ между забориками, заяцъ задвѣкаетъ насторожку, чѣмъ вызываетъ паденіе прикрѣпленнаго сверху бревна, которое его и давитъ. П.
- Сляча** — мокрый снѣгъ, снѣгъ съ дождемъ. П.
- Сляшшиль** — укралъ. З.
- Смотрѣть невѣсту** — ходить смотрѣть на невѣсту, хотя бы она давнымъ давно была знакома, и попутно угощать пряниками и орѣхами, которые женихъ привозитъ невѣстѣ. З.
- Смѣчный** — изобильный дождемъ, водой напр.: «смѣчный годъ» — годъ съ обильными дождями. П.
- Снаряды** — при помощи которыхъ ленъ превращается въ нитки и холстъ: ийлка, трепало, щетъ, веретено, мотовило, ворбны, тюрикъ, самосновы, скально, кросна или красна. З.
- Снопъ** — 1) пукъ зернового хлѣба; «снопъ» конопля состоитъ изъ четырехъ «горстей». 2) мѣра пашни въ сѣв. части Тобольск. окр., напр. говорятъ: «у насъ земли на 300 сноповъ». П.
- Собачки** — сорное растеніе (*Linaria vulg.*) съ пѣвыми сѣменами, пристающими къ одеждѣ. П.
- Соболѣвать** — добывать соболя. П.
- Сбѣра** — дикое мѣсто, вдали отъ жилья, усыпанное кочками; въ сбѣрѣ ничего не родится полезнаго для крестьянъ, а если и растутъ ягоды да березовый лѣсъ, то воспользоваться ими трудно: почва неровная да и тонкая. З.
- Сбѣра** — болото, кочковатое болото. П.
- Соковод** — камбій сосенъ и березъ, который весной употребляется въ пищу крестьянами и татарами (послѣдніе ѣдятъ его со сметаной) въ видѣ лакомства. Срѣзавъ кору, камбій и верхніе слои древесины, скоблятъ при этомъ проволокой (сосна) или ножомъ (береза) (Тюм. окр.).
- Соковдй слой** луба — внутренній красноватый слой. П.
- Солуй** — цѣлуй. З.
- Сонная смѣна** — рыбаки, принужденные отбывать свою очередь по неводѣ ночью. П.
- Сообщать** — соединять, напр.: «оба брата сообщили свои плосы (пашни)». (Тоб. окр.). П.
- Сопка** — бугоръ, возвышенность, курганъ. П.
- Сороковая десятина** — мѣстная мѣра земли въ 3200 кв. а (40 с. × 80 с.). Встрѣчается въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Абалакской и Бронниковской волостей Тоб. окр. П.
- Соръ** (мн. ч.: соръ) — низменные мѣста, заливаемые весной водою, а лѣтомъ покрытыя травой. Также озера съ плоскими берегами, уровень которыхъ находится въ зависимости отъ количества выпадающихъ осадковъ. Иногда, впрочемъ, слово: «соръ» употребляется просто въ значеніи: «озеро». Обширные заливы въ нижнемъ теченіи большихъ рѣкъ, отчасти высыхающіе лѣтомъ, также именуются этимъ именемъ. Хотя повсему вѣроятію слово «соръ» заимствовано изъ остяцкаго языка, но русское слово сохранило болѣе древнюю остяцкую форму. Дѣйствительно, нымѣннее остяцкое выраженіе для этого понятія есть: тѣръ, причемъ такъ какъ въ южномъ нарѣчій *т* (*тм*) въ началѣ (и концѣ) словъ во многихъ случаяхъ произошло изъ *с*, первоначальная форма этого слова должна была быть соръ. Аналогично этому изъ русскаго: «русь» въ Иртышскомъ нарѣчій форма: руть, рушь. П.
- Соровой** — прил. отъ соръ. П.
- Сдѣстани** — со сна. З.
- Сотня** — ближайшее подраздѣленіе волости, встрѣчающееся однако не часто; сотня или сельское общество дѣлится на десятки, которые въ свою очередь состоятъ изъ одной или чаще изъ несколькихъ доревень. П.
- Сохатый** — лось. П.
- Сочило** — инструментъ для сдиранія коры. пригот. вѣшнымъ изъ кости. З.
- Сочить** — отыскивать напр.: «сочить лося» — отыскивать раненнаго лося по кровавому слѣду, оставленному имъ на снѣгу; «сочить дорогу» — отыскивать путь: напр. про лошадь, которая зимой часто сбивается съ пути, говорятъ: «она плохо сочитъ дорогу»). П.

Сорѣга—рыба изъ породы плотвы, имѣетъ крупную чешую и красноватые глаза. Живетъ въ рѣкахъ. П.

Сорожка—флюгеръ. З.

Сполитично—удобно, сподручно, практично. П.

Спорѣшить пиво—слить все сусло обратно въ чанъ. З.

Справить колоду—собрать деньги для уплаты окладныхъ сборовъ. П.

Спрѣдаться—соскочить съ лука (напр. про стрѣлу). П.

Спускъ—снарядъ для витья веревокъ. П.

Ставь см. метище. П.

Стаили стайки—хлѣва въ пригонахъ. З.

Стая, стайка—бревенчатый хлѣвъ для рогатаго скота и овецъ. П.

Стай или стаекъ (стая, стайка)—хлѣвъ для коровъ. З.

Сташникъ—пристройка около входа въ подполье; доска около печи въ избѣ. Это упоминается въ прибаутѣ:
«Старуха старика
Донимаетъ у старика,
Назавтра старикъ
На ногахъ не стоитъ». З.

Старая рѣка—напр. Старая Обь, Ст. Иртышъ, Ст. Салымъ. Если главное русло рѣки переходитъ въ одну изъ ея протоковъ, то прежнее главное русло ея начинаетъ постепенно съживаться и заплывать. Въ этой стадіи регресса рѣка называется Старой (въ противоположность Новой рѣкѣ). При дальнѣйшемъ измѣненіи Старой рѣки получается.

Старица—имѣющая видъ полукруглаго озера съ центромъ обращеннымъ къ рѣкѣ. П.

Старичникъ, старичкѣ—чернобыльникъ (*Artemisia campestris*) сорная трава. П.

Станокъ—станція ямщиковъ; разстояние между двумя станціями по тракту. П.

Вода станетъ въ трубу—когда разливъ кончится и начинается ловля рыбы удочками. З.

По статкамъ—т. е. какъ средства позволятъ. З.

Стекло (мн.: стѣкла)—клочки пашни между болотами, лѣсами и т. д. (Тоб. окр.). П.

Стеркъ—бѣлый журавль. П.

Стинны. Послѣ крещенія младенца въ домѣ родителей его устрояются стинны (отъ

кстины-крестины), на которыхъ присутствуютъ кумъ, кума и родственники. З.

Стогъ—мѣра сѣна въ Тобольск. окр. приблизительно въ 20 копенъ (напр. говорятъ: «у насъ покоса стоговъ на 20»). П.

Столбъ—кусокъ сѣти, равный 2—3 дѣлямъ (см. «дѣль»). П.

Стопѣ—комната. Изба въ одну стопу—одну комнату; въ двѣ стопы—изба изъ двухъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями. П.

Сторожекъ—коротенькій кусочекъ черемухи съ зарубкой на одномъ концѣ. З.

Стѣрожекѣй—чуткій, осторожный (напр. про животныхъ не подпускающихъ охотника на близкое разстояние). П.

Стругъ—рубанокъ. З.

Стружекъ—легкая лодочка одно-деревка. З.

Стряпка—кухарка, хозяйка, занимающаяся стряпней. П.

Стрѣлка—1) «коромысло» — стрелкоза; 2) продольная мель на рѣкѣ. П.

Стряпка—кухня. З.

Стрѣжь—самое глубокое мѣсто рѣки, фарватеръ. П.

Стрѣжевый неводъ—большой неводъ въ 200 и болѣе саж. длины, которыми ловятъ въ стрѣжи. П.

Ступикъ—рыхлый снѣгъ, по которому конь можетъ идти лишь шагомъ и иногда проваливается. П.

Стѣновая изгородь—плотная и прочная изгородь, охраняющая пашню отъ погравъ со стороны скота. Неплотная изгородь называется боровѣй и луговой, потому что служить оплотомъ для менѣ цѣнныхъ угодій: боровъ и луговъ. П.

Стѣнь—ширина невода. П.

Сѣдъ страшной будетъ въ Іерусалимѣ, цупъ (пентръ) земли, туда соберутся всѣ народы земные, какъ живущіе, такъ и давно умершіе. «На страшномъ судѣ Батюшко Иисусъ Христосъ велитъ закрыть всѣхъ грѣшниковъ дерномъ, чтобы не слышно ни голоса, ни зубнаго скрыгання». З.

Сумерничать—забираться на печь да на палаты отдыхать. З.

Суслѣнь—куча изъ сноповъ хлѣба. Суслоны бывають въ 5, 10, 12 и т. д. сноповъ. Последній состоитъ изъ 4 сноповъ поставленныхъ козлемъ винъ и кры-

- тыхъ пятихъ, обращенныхъ концами въверхъ. Последніе два строятъ такимъ образомъ: 7 и 9 сноповъ ставятъ концами внизъ и кроютъ тремя лежащими, наклонно колосьями книзу. (Тюм. окр.).
- Суслоны—3 ржаныхъ снопа вверхъ колосьями, покрытые четвертымъ въ видѣ бумаги на сахарной головѣ. З.
- Сусѣдко—своего рода домовая, обитающій въ подпольѣ, представляемый въ видѣ старика; добръ или злъ, смотря по обстоятельствамъ; имѣетъ особенное отношеніе къ лошадямъ. З.
- Сусѣки—закрома для зерна въ амбарахъ. З.
- Сутѹнокъ—длинное и толстое бревно. З. П.
- Сухарина или сухарникъ—кора тополя. З.
- Сухой или сухой най—доля въ добычѣ, рыбы, которая полагается лично за какую-нибудь услугу, напр., за поставку части невода или лодки известному лицу, не принимавшему участія въ неводѣ. П.
- Схлызнуть. Нарушить условія игры, сбѣжать «Хлызденникъ, берденникъ, по чешъ бѣрды», дразнить такого человека. З.
- Сырѣцъ—залогъ или новъ, поднятая въ данный годъ и не годная еще для поѣвѣ хлѣба (см. кислѣдъ) П.
- Сырокъ—*Salmonina*, (съ остяцк.: сѣрохъ) небольшая рыба въ породы лососевыхъ, живущая въ Иртышѣ. Оби и нѣкоторыхъ озерахъ Tob. окр. П.
- Сыромолотый—Если молотятъ хлѣбъ, не сушеный въ ригахъ или овинахъ, то такой хлѣбъ называется сыромолотымъ. П.
- Сѣногной—частый, мелкій и продолжительный дождикъ, о которомъ говорятъ вм. «идеть» «бустить» т. е. падаетъ такъ же, какъ падаетъ бусъ (мучная пыль) на мельницѣ. З.
- Сѣра (древесная)—капельки смолы, которая выдѣляется на хвойныхъ деревьяхъ. Сѣру жуютъ въ Сибири, какъ кэви и закѣс (смола сандала) въ Закавказьѣ. П.
- Т.
- Тавалетъ—туалетъ (заркало). З.
- Таловый кустъ—кустарная ива. П.
- Талый—незамерзшій (напр.: «снѣгъ палъ на талую землю»). П.
- Таль—ива древесная и кустарная. П.
- Тальникъ—то-же. П.
- Тальяночка—итальянская гармонія. З.
- Тамаръ—стрѣла съ наболдашникомъ изъ кости или дерева для добычи бѣлки (по остяцки: тамаръ. Это слово кажется употребляется и въ Архангельской губерніи, въ виду чего или и заимствовано, то въ очень отдаленное время). (Тоб. окр.). П.
- Тасъма—тесемка; въ пѣснѣ поется:
«Милой мой милой
Подпоясался тасмой». З.
- Тачу—совѣтую; «не хачу да и вамъ не тачу»—не хочу да и вамъ не совѣтую. З.
- Творило—занадня. З.
- Творить къвашню—это выраженіе обозначаетъ часть процесса приготовления ржаного хлѣба; заключается онъ въ слѣдующемъ: днемъ къ нахвѣсъ, накануне стрипни, утромъ подливаютъ немного холодной воды, вечеромъ же, подливъ еще воды и прибавивъ ржаной муки и соли, завязываютъ квашенникомъ. Вторая часть процесса приготовления ржаного хлѣба—называется «притваривать къвашню» т. е. прибавлять къ тѣсту, приготовленному въ предшествующій день, нѣкотораго количества муки настолько, чтобы тѣсто можно было класть изъ квашни лопаткой. Перекачивать тѣсто выкладывать поднявшееся тѣсто въ «сильницу», гдѣ оно раскатывается, послѣ чего выкладывается на столъ, и изъ него дѣлаютъ ковригу. З.
- Творогъ—ожинки, размоченные въ водѣ, процеживаютъ сквозь сито и полученную жидкость кипятить. При кипяченіи, на поверхности жидкости получаются твердыя частицы, которыя будучи собраны и соединены съ лукомъ, получаютъ ими творога. З.
- Теки—дядя, братъ матери). П. (съ остяцк. Ир. нар., тьека—мл. братъ матери, по отношенію къ сыну. З.
- Телятникъ—небольшая часть поскотины отведенная для телятъ. П.
- Тѣрыша—пустился бѣжать. З.
- Ткаля—ткачъ; про лѣнливую ткалю говорятъ: «Девятая весна—баба смыслила красна, между ниченками набѣзала».

утка гнѣздышко свила, малыхъ дѣтүшекъ свела, прошисточка травой уросла». З.

Товаръ—пушной звѣрь; «ходить за товаромъ», звѣрывать. П.

То жид—тогда. З.

Тѣкушъ—годовалый лось. П.

Тѣжъ—чистое укатанное или утопанное мѣсто, на коемъ вѣять и молотять хлѣбъ. (см. дѣлонъ П.

Тѣлнить—повторять нѣсколько разъ для лучшаго усвоенія. З.

Толстая крупа—растолченные ячменные зерна, «отталкиваемые» (см. отталкивать) и провѣянные. З.

Толстая крупа—крупа въ видѣ цѣльныхъ ячменныхъ зеренъ, лишенныхъ оболочекъ. (Тюм. окр.). П.

Торомъ—Богъ З. (съ остякаго: Тѹрымъ, Тѹрумъ, Тѹрымъ или вогульского. Тѹрымъ). П.

Торѣдиться—ворчать. З.

Тѣтванѣ—слово, безъ надобности вставляемое нѣкоторыми лицами въ рѣчь. П.

Тирсѣ—тирсѣ тирсѣнка — междометіе, посредствомъ котораго зовутъ лошадей. З.

Тѣрудя—междометіе, посредствомъ котораго гонятъ лошадей. З.

Тпрукъ, тпрукъ, тпрукъ!

Тпруконька, тпрукомка — междометіе посредствомъ котораго манятъ коровъ. З.

Третникъ—отдѣльные поля, равняющіяся 1/3 десятины и идущія всегда около селенія. Эти поля всегда бывають удобрены навозомъ и потому дають хорошій урожай. З.

Третникъ—треть крестьянской десятины въ 2700 кв. с. т. е. 900 кв. с. Въ Тюменскомъ и Тобольскомъ округѣ это слово примѣняется для всякой площади земли, главн. обр. для пашни (дальней и ближней, удобряемой и не удобряемой). Два третника равняются 1800 кв. с. П.

Третникъ—человѣкъ, участвующій въ какомъ-либо дѣлѣ изъ третьей части добычи или прибыли, напр. казенный «юровый» часто сдаются изъ половины или трети прибыли, причемъ рыболовы называются въ этомъ случаѣ «полѣвниками» и «третниками». (Тоб. окр.). П.

Треушѣкъ—небольшая самоѣдская шапочка съ длинными висящими науш-

никами. Она дѣлается изъ мѣха неплюевъ или годовалыхъ сѣвъ оленей и носится подъ кашпономъ «гуся». Всѣ эти виды одежды въ болшомъ употребленіи на сѣверѣ Сибири, начиная съ сѣверной части Тобольскаго округа. Носить ихъ какъ инородцы, такъ и русскіе. П.

Троегранка или горчавка—*Alisma plantago* (растение). П.

Тропа—заячья дорожка. З.

Тропѣ—тропинка, которую прокладываютъ животныя (лисицы, зайцы) и птицы (глухари, тетерева). П.

Тропикъ—ловушка на зайцевъ, главная составная часть которой состоитъ изъ сѣти. Ставится на заячнхъ тропахъ. П.

Трубѣца—средняя трубчатая часть колеса. П.

Трунда, трундра—торфяное болото; торфъ, кислый перегной. П.

Туесья—бураки. З.

Въ тукъ идетъ—въ пользу. З.

Турпѣнь—крупная порода дикихъ утокъ. П.

Туча—происхожденіе грома приписывается Ильѣ пророку. При каждомъ ударѣ грома принято перекреститься и сказать: «Святъ, святъ, святъ! Пошли, Господи, тихую росу». Полагають такъ же, что по временамъ изъ тучи на землю падаютъ каменные стрѣлы, которыя расщепляютъ деревья. Такое дѣйствіе стрѣлы объясняется преслѣдованіемъ дьявола, который отъ нея прячется за различные предметы; напр. если стрѣла расщепила дерево,—это значитъ, что дьяволъ прятался за это дерево. З.

Тунъ—татарскій полшубѣкъ изъ козьего мѣха. П.

Туясь—небольшая довольно высокая калѣлочка изъ дерева или бересты съ крышкой, снабженной ручкой. П.

Тютю—нѣту (говорять съ дѣтьми). З.

У.

Убрѣднѣй—проходящій черезъ глубокій снѣгъ (путь). П.

Убрѣдъ—глубокій рыхлый снѣгъ, въ который лошадь постоянно проваливается и по которому, вслѣдствіе этого, трудно ѣхать. П.

Уважать—нравиться, любить напр.: «я не уважаю бѣлый хлѣбъ»). П.

Ува́ль—невысокая, но значительной длины возвышенность съ постепеннымъ склономъ. З. П.

Уда́рь «съ носка» — боковой частью ступни по ногамъ; «съ пятки» — пятка одной изъ ногъ закидывается за пятку противника; «съ крюку» — нога закидывается съ внутренней стороны ноги противника; «съ хелки» стараться подвернуть свою спину подъ животъ противника и перебросить его черезъ себя. З.

Удушье — кашель. З.

Укля́жий им. прилаг. — это слово означаетъ понятие противоположное озо́йный. Такъ напр. перо, пухъ, сѣно — предметы озо́йные, при укладываніи занимаютъ много мѣста; наоборотъ — дробь предметъ укля́жий, при укладываніи занимаетъ мѣста меньше, чѣмъ тоже количество по вѣсу напр. пера. З.

Уко́тошить — убить. З.

Уксу́сныйкъ — сосудъ для укуса, заостряющійся отъ середины вверхъ и внизъ съ носкомъ въ верхней боковой части. вмѣстимостью около $\frac{1}{4}$ ведра. З.

Уле́жить лень — когда стволы его сгниютъ и сдѣлаются хрупкими. З.

Улови́ли корову — убили. З.

Ульте́мъ — племянница. З.

Умале́ніе — недостатокъ (напр.: «земли у насъ въ умаленіи»). П.

Умо́лѣть — количество зерна, падающее съ извѣстнаго количества хлѣба въ снопахъ. П.

Умо́лѣтны й — дающій хорошій умо́лѣть. П.

Упадо́къ — надежда. П.

Унести́ кругъ — одержать подную побѣду въ борьбѣ, на гордость себѣ и своей деревнѣ. З.

Уне́лѣстовать — затерять, засунуть куда-нибудь. З.

Уно́рѣмить — затанцить или затерять что-нибудь. З.

Ура́къ — сушеная на огнѣ плотва (на Кондѣ). П.

Урма́нный промыселъ — добыча пушнаго звѣря и птицы. П.

Урма́нщикъ — охотникъ на пушного звѣря и дичь, звѣровицъ, промышленникъ. П.

Урма́нъ — обширное сплошное лѣсное пространство. Молодые лѣса, имѣющіе названія качества, носятъ то же

названіе. Таковы почти всѣ лѣса Тобольскаго округа. П.

Уро́къ — дѣйствіе худаго глаза, дурнаго на желанія и т. д., gettatura. П.

Уро́ки — болѣзнь, происходящая отъ ближнихъ, если кто недобрымъ взглядомъ взглянетъ или кто «съ вѣтру скажетъ». хавиетъ необдуманно — я болѣзнь тутъ. Уроки, слишкомъ распространенная болѣзнь, и чуть-ли не при всѣхъ болѣзняхъ въ началѣ считаютъ долгомъ лѣчить отъ «уроковъ». Отъ уроковъ вспрыскиваютъ водою «съ угольковъ» и поятъ водою. З.

Урожа́й. — Это слово примѣняется въ Зап. Сибири не только для обозначенія большаго изобилія въ данномъ году хлѣба и плодовъ, но также рыбы, птицы и разныхъ животныхъ. П.

Урожа́йный годъ (см. урожа́й). П.

Уроси́ть — капризничать. З.

Уро́чливый — кого можно легко сглазить (напр., если выращиваютъ молодыхъ соболей, то не показываютъ ихъ постороннимъ, иначе, по мнѣнію мѣстныхъ жителей они легко могутъ погибнуть). П.

Усло́днѣ — стѣна, напр. про урманъ, который образуетъ стѣну приблизительно параллельную Иртышу. Про лоса, идущаго вдоль такой стѣны, (а не поперекъ), говорить, что онъ идетъ «услономъ». П.

Усолѣ́ть — засолить огурцы. З.

Усь-усь-усь — междометіе, посредствомъ котораго гонять свиней. З.

Уто́къ — часть прижи, оставшаяся на тыркахъ. З.

Уто́плиый — затопляемый (напр.: уто́пленое мѣсто). П.

Уха́йдакать — убить. З.

Ушка́нъ — занць. П.

Уховой (ушовой) ко́нѣць — часть невода, которая во время его закидыванія наиболѣе далеко отводится въ рѣку. «Пятовой» ко́нѣць или «пята» остается на берегу нѣсколько выше притона, гдѣ удерживается на мѣстѣ «пятовщикомъ» при помощи кола въ вѣзенаго въ землю. П.

Уйти — поспѣть (напр.: «лонисъ хлѣбъ, не успѣлъ» — въ прошломъ году хлѣбъ не поспѣлъ). П.

Ф.

- Фартить**—имѣть счастье, удачу. П.
Фартѣвый—удачливый. З.
Фартъ—счастье, судьба, удача. П.
Фартъ—удача; **фартовыя дѣвушки**—ловкія и удачливыя. З.; слова эти вѣроятно занесены въ Сибирь осмысленными. П.
Фитиль—снарядъ изъ жерези для рыбной ловли, состоящій изъ одного наружнаго конуса и нѣсколькихъ внутреннихъ; устанавливается на рѣкѣ около берега открытымъ концомъ на встрѣчу теченію. З.
Фунтовка—конопленные нитки, изъ которыхъ дѣлается жереза невода. П.
Фурать—съ сердцемъ бросать. З.
Фустинъ—бантикъ. З.
Фустъ—бантъ. З.

Х.

- Хабардъ**—буйный человѣкъ. З. (Изъ татарскаго, собств. перс. сл.: хеберъ-даръ - «берегись»). П.
Хайло—глотка «Чѣ ты отворялъ хайло-то?»—говорить крикнуу. З.
Ханькать—жаловаться людямъ на бѣдность, нездоровье и т. д. Напр., женщина, нуждавшаяся въ мукѣ, ходила и рассказывала о своей нуждѣ сосѣду, даже припрашивалась слегка. Сосѣдъ далъ муки. Тогда женщина о своей удачѣ можетъ сказать: «дѣва, я поханькала, а онъ каау (в—у) быть и далъ». Или заболѣлъ человѣкъ, давно жаловавшійся на нездоровье, про него говорятъ: «ну да вѣдь онъ давно ханькалъ, не поладили» (не полѣчили). З.
Хилый—слабый, истощенный, напр.: хилая пашня (Тюмен. окр.) см. «ветхая» пашня. П.
Харматься—поносить бранными словами. З.
Хвостъ—см. охвостье. П.
Хлѣпкій—вѣтрый, чувствительный (напримѣръ къ вѣтру, морозу). П.
Хлѣпать—лгать. З.
Хлопуша—луны, лжецъ. З.
Ховнить—подуваешь вѣтеръ. З.
Не ховнеть—не дунѣтъ (вѣтеръ). З.
Холстенникъ—купцы, которые набираютъ холсты. З.

- Хомуть, хомуть** надѣли—порча отъ вражяго человѣка: сильная боль желудка. З.
Хрушкѣй—крупный, большой. П.
Худая болѣзнь—сифилисъ. П.
Хряслины—нетолстые стволы березы безъ коры длиною около 2 сажень. З.
Хлѣбъ—всѣ печенія, приготовляемыя исключительно изъ муки, а также и печенія, приготовляемыя изъ муки и овощей; какъ-то: ржаной хлѣбъ, ячная квашня, шаньги (изъ гороховой и гречушной муки), пшеничная квашня, шаньги морковныя, картовыя, тыквенныя, сырныя, крупяные пироги съ лавдой, капустой и т. д. З.

Ц.

- Царство небесное**—загробная вѣчная жизнь, которой устаниваются, т. е. тѣ, которые во время земной жизни были усердны къ посвѣщенію храма Божьяго, читали или слушали слово Божье, соблюдали посты, почитали отца, мать, стариковъ и старухъ. Помимо праведной жизни, царствія небеснаго удостоивается тотъ, кто въ то время, «какъ открывается небо» успѣваетъ сказать «Помяни мя, Господи. во Царствіи Твоемъ». З.
Цвѣтъ—общее недомоганіе, причеиъ большого бросаетъ то въ жаръ, то въ ознобъ. З.
Цоловки получить — поцѣлуй получить. З.
Цѣло—передняя часть печи. З.
Цѣльяникъ—нераспаханная часть поля, напр., мѣстами узкія полоски цѣльяника оставляютъ между пашнями двухъ владѣльцевъ, чтобы онѣ служили межей. П.
Цыгарка—самодѣльная папириска изъ простаго табака и газетной или другой бумаги. П.

Ч.

- Чага**—наростъ на березѣ, изъ котораго готовятъ трутъ; остяки и самоѣды пьютъ его отваръ въ видѣ лекарства. П.
Чапѣжникъ—мелкій березнякъ. П.
Чаркѣ—простые сапоги, преимущественно женскіе. П.

Частушка—небольшой частый неводъ. П.
 Чеба́къ—плотва. П.
 Чебачница—небольшой частый неводокъ, которымъ добываютъ мелкую рыбу. П.
 Чеботарь—саножникъ. З.
 Чекмёнь—мужская сермяга. З.
 Чешбары—широкіе верхніе штаны изъ грубаго холста, которые носятъ рыбопромышленники во время лова и въ которые опускаютъ концы верхній одежды для предохраненія ея отъ воды. П.
 Чепаться—раскачиваться (туловищемъ). З.
 Червь—личинка, дождевой червь. П.
 Черда́къ—рыболовный снарядъ. П.
 Чередить—обрабатывать пашню. П.
 Черкесь—подъ этимъ именемъ въ Зап. Сибири подразумѣваютъ (ссылныхъ) кавказскихъ горцевъ (ингушей, лезгинъ и т. д.) и осетинъ. П.
 Черкы или обутки—женская обувь въ будни. З.
 Чернять—порода дикихъ утокъ. П.
 Четырнадцатерки—лежащія кучи по 14 сноповъ. З.
 «Чёхъ-чёхъ-чёхъ» — междометіе, посредствомъ котораго манятъ свиней. З.
 Чи́жы—саножки изъ оленьей шкуры, мѣхомъ внутри; носятъ подъ кисами. П.
 Чины отводить—послѣднія свадебныя угощенія между родителями сочетавшихся въ бракъ и поѣзжанамъ. З.
 Черка́нь—ловушка для бѣлокъ, состоящая изъ настороженного лука и стрѣлы. П.
 Чирё́къ—небольшая порода дикихъ утокъ. П.
 Чирь—легкій тонкій насть. П.
 Чйсменка—3 перевязанныя нитки на снарядѣ мотовило. З.
 Чолпáнь—бугоръ, сопка. П.
 Чувáль—очагъ въ видѣ камня у татаръ и др. инородцевъ, также иногда въ рыболовныхъ избушкахъ русскихъ. Дѣлаются изъ ивовыхъ прутьевъ или досокъ, намазанныхъ толстымъ слоемъ глины (съ татарскаго или остяцкаго, Ирт. нар.: тьдго.л.). П.
 Чугáсь—одинокій холмъ среди низменности, заливаемой водой, въ Тобольскомъ округѣ. (Объясненіе его происхожденія см. «Мат. для изуч. экон. быта крестьянъ и инор. Зап. Сиб.», т. X, стр. 16). Это слово заимствовано вѣроятно съ остяцкаго, Ирт. нар.: тюгёсь. П.

Чудь—прежнее населеніе страны т. е. азиатскіе остяки и вогулы; иногда этихъ иненемъ называютъ и нынѣшнихъ некрещенныхъ инородцевъ крайняго сѣвера. П.
 Чупъ—сорная трава вообще. П.
 Чурё́къ—короткое бревно, деревяшка. П.
 Чуругáй—небольшая щука въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш. дл. (съ татарскаго: ч урага́й, чуруго́й). Большая рыба этой породы называется: щукой. П.
 Чухона́стоваться—напрягаться. З.
 Чучка—свинья. П.
 Чушка—тоже. П.
 Чя́нчикъ—распластанный и высушенный язь—остяцкое кушанье (вѣроятно съ остяцкаго тѣя́х). П.

Ш.

Шабѹ́ръ—армякъ изъ шабурина т. е. матеріи одной шерстяной и другой льняной нитки. П.
 Шáньть—тѣть (напр. «уголь шáньть»). П.
 Шалашъ—навѣсъ на столбахъ, защищающій отъ идущаго сверху дождя. З.
 Шáль—загнутая вѣсто воротника верхняя часть сермяги. З.
 Шáнь—мань—еле-еле. З.
 Шáньга—пирогъ съ капустой. П.
 Шáньуть—сильно толкнуть. З.
 Шарáбары—багажъ, вещи путника. П.
 Шарáга—говорать про человѣка, который не сидитъ на мѣстѣ, а бездѣльно топчется на ногахъ. З.
 Шарáшиться—двигаться, шевелиться ощупью, напр. про человѣка, идущаго ночью (въ потемкахъ) по комнатѣ, или про звѣря, пробирающагося медленно по лѣсу. П.
 Шаркунё́ць—бубенчикъ. П.
 Шаркунъ—то же. П.
 Ша́хи (ша́хъ)—колья, на которыхъ развѣшивается неводъ для просушки. З.
 Шáшка, гу́левáнка—любовница. З.
 Шáять—тѣть, говорятъ объ угляхъ. З.
 Шва́йка—свайка. «Турнишка свайка» — ироническая кличка жителей туринской волости; ихъ такъ прозвали устьичане, подмѣтивши въ говорѣ ихъ стремленіе произносить звукъ шъ вѣсто с и любовь къ точенію веретень изъ сваекъ. З.
 Шело́мъ.—Употребляется въ пословицѣ «на

десятоу шелому», когда хотять выразить отдаленность. З.

Шелдникъ—юго-западный вѣтеръ. П.

Шепериться—топорщиться, ломаться. З.

Шербѣ—(см. шорба).

Шестѣкъ—зимнее помѣщеніе для курицъ подъ залавкомъ. З.

Шибко—очень («шибко далеко»). П. (см. дивно. З).

Шиликунъ. Это слово употребляется народомъ для обозначенія особаго вида нечистой силы, но что такое «шиликунъ», какія его права и обязанности,—въ точности неизвѣстно. Время его существованія приурочивается къ Рождественскимъ (святкамъ) яразникамъ, къ святкамъ. Передъ праздни-ками онъ служитъ страшилищемъ для лѣтливой прихи: «Шиликунъ утащить кудельку передъ святками недопряденную»—говорять въ народѣ, а въ святочные ночи говорятъ: «теперь шиликуны бѣгаютъ — страшно ходить». Не знаю, къ чему собственно относится это послѣднее мнѣніе: къ невидимой или нечистой силѣ, или же къ тѣмъ «нарядчикамъ» (маскированнымъ), которые одѣваются шиликунами и бѣгаютъ по домамъ, а больше всего по вечерамъ, гдѣ принимаютъ «нарядчиковъ». Шиликунами называются такіе нарядчики, которые одѣваются въ бѣлое (покойницкая одежда), на голову надѣвають остроконечный берестяной колпакъ, въ ротъ вставляютъ рѣпные зубы, лицо расписываютъ себѣ углемъ и бѣлой глиной. Такой нарядчикъ шиликунъ, дѣйствительно, можетъ служить пугаломъ въ особен-ности для малолѣтковъ. З.

Шиньгаты—щипать. З.

Шипшникъ—шиповникъ П.

Ширкаты—производить особый шумъ; ширкаютъ, когда тянутъ съ шумомъ горячій чай. З.

Ширкотня—звукъ. получающійся при то-ченіи косы на сѣнокосѣ. З

Шить кисеты—мѣстный обычай, по ко-торому дѣвица въ знакъ любви или дружбы шьетъ и даритъ своему пред-мету кисету, т. е. кошелекъ подъ та-бакъ или деньги. Въ пѣснѣ поется:

«Дѣвушки фатовыя

«Сердятся которые,

«Сердятся, катушатся

«Шить кисеты учатся». З.

Шинабарникъ или горькая трава, растеніе изъ сложноцвѣтныхъ, примѣ-няемое при лѣченіи сибирской язвы. (Тоб. окр.). П.

Шляхъ—слѣдъ отъ саней по снѣгу. П.

Шорба—уха, наваръ (съ татарск., собств. перс.: шорба); см. жорба. П. *).

Шдркаты см. ошоркаты. П.

Шпынъ—нечесанная и всклокоченная го-лова. «Хоть-бы причесалъ шпынъ-отъ». З.

Шубениый языкъ—такъ характеризу-ютъ выговоръ того лица, которое при-шепѣтываетъ вм. «шуба» говорить «ссуба» и пр. З.

Шуга—ледяныя иглы, поднимающіяся осенью со дна рѣкъ. Мелкій ледъ, плавающий осенью по поверхности рѣкъ («шуга идетъ»). П.

Шумѣха—осоки съ широкими листьями. П.

Шурѣпъ—винтъ. Слово встрѣчается и въ зырянскомъ и въ остяцкомъ языкахъ, куда перешло изъ русскаго (въ послѣд-ній въ видонизмѣненномъ видѣ: ху-рупъ). П.

Шушѣнъ или тальма представляетъ изъ себя верхнюю женскую одежду, родъ кофточки. З.

Шшаглы (вм. щаглы). жаберныя (?) крышки. З.

Шмуръ—дождевой червякъ. З.

Щ.

Щепеткѣй—красивый, щегольской. П.

Щепеченый—изукрашенный узорами. П.

Щеть посадить—видъ порчи отъ враж-наго человѣка, при которой сильное колотье въ заднемъ проходѣ. З.

Щѣкуръ—рыба изъ породы лососевыхъ, живетъ въ Оби. П.

Ъ.

Ъдкѣй—который хорошо ѣтся, напр., про траву, которую скотъ охотно ѣстъ. П.

Ъзжалый—(про лошадей) на которой ѣздятъ, выѣзженная, въ противоположность къ молодымъ конямъ. П.

3.

Эрикъ — небольшой ручей, преимущественно впадающій обоими концами въ большую крупную рѣку (въ Тобольскомъ округѣ, около города Тобольска). П.

Ю.

Юзгаться — возиться на одномъ мѣстѣ. З.
Юрѣть — ловить рыбу на юровой. П.
Юровая яма или просто юровая — углубленіе во дни Иртыша и верхней Оби, гдѣ зимой укладывается на зимовку стерлядь и осетръ. Рыбу здѣсь добываютъ самоловами, причемъ самый промыселъ называется: «поднять юровую». Лучшая по Иртышу юровая находится на разстояніи около 50 верстъ къ сѣверу отъ Тобольска, во владѣніи крестьянъ Н. Филатовой и смежныхъ съ ними. Надвинскихъ юртъ. Третьимъ совладѣльцемъ является казна, которой принадлежит тоже часть лѣваго берега Иртыша. Юровую яму поднимаютъ въ ноябрѣ или декабрѣ, причемъ ради этого промысла сюда стекается до 3000 человекъ съ разныхъ мѣстъ. Ловъ продолжается около трехъ дней,

и за это время на всемъ протяженіи юровой (8 верстъ) добывается отъ 2 до 5 тысячъ пудовъ стерляди и осетра. Цѣна и той, и другой рыбы въ 1888 г. была около 6 руб. пудъ. П.

Я.

Яга — шуба изъ козьихъ шкуръ мѣхомъ наружу. П.
Яниться — гордиться, хвастаться. З.
Янтарная смола — лучший сортъ смолы янтарнаго цвѣта. П.
Ярица — яровая рожь. П.
Ярка — мячикъ; лунка (ямка) при игрѣ (второе значеніе этого слова употребляется въ Усть-Низинской слободѣ). З.
Юровой — прилаг. отъ слова ярь (см. ярь). П.
Ярутка — (*Thlaspi arvense*), сорное растение. П.
Ярушникъ — щаньга продолговатой формы. З.
Ярь — нагорный берегъ. «Ярь мечить» или «ярь ломаетъ» — крутой берегъ валится, подмываемый рѣкой. П.

ВЫРАЖЕНІЯ: (П.).

1. «Чтобъ те пятнало!» или «Пятнай те въ глаза те!» — чтобы тебя сибирская язва поразила (брань).
2. «На лѣшакъ!», «На якорь!» — Восклицаніе въ знакъ удивленія или одобренія.
3. «Отъ паты до паты» — отъ начала до конца.
4. «Ни копыта». Типичное выраженіе, которое примѣняютъ, чтобы показать, что отъ чумы или сибирской язвы палъ весь скотъ, такъ что не осталось не только цѣлой скотины, но и копыта.
5. «Язви тебя!» — чтобы тебя поразила сибирская язва.
6. «Сила не беретъ» — нѣтъ силы. у меня нѣтъ силы.
7. «Якорь те воьми!», «Якорь тебя!» — (см. № 2). П.

Пѣсни *) и Прибаутки.

(Записанныя Г. Н. Потанинымъ въ деревнѣ Аксеньевой, въ 3-хъ вер. отъ гор. Никольска).

Я поѣду во торги,
Куплю себѣ гребешки,
Расчесу кудри, виски,
Погляжу на волоски.
Родимая моя мать
Девять сыновъ родила,
Дсятую дочерину,
Зовуть ея Катерина.
Спустило сухоту
По моему животу,
Разсыяло печаль
По моимъ яснымъ очамъ.
Я по саду ходила,
Съ по зеленомъ гуляла,
Сладки ягодки щипала,
На золото блюдо клала;
На серебряный поднось.
Милу дружку подносила,
Его потчивала.
Милый яблочъ не при(ни)масть
Ничего не говорить,
Ужъ я топнула ногой,
Покачнула головой,
Сама зъ садика долой,
Оставайся, чортъ съ тобой,
Не куражься надо мной.
Есть и лучше тебя,
Есть и вѣжливѣе—
Со лица крототы,
По походкѣ молодець,
По одеждѣ-то кушечъ.
Поѣхалъ парень изъ Казани,
Полтараста рублей сани,
Пяьдесять рублей дуга —
Парню дѣвка не слуга.

Посѣю я, млада, младенька,
Цвѣтиковъ маленько,
Я на тѣ цвѣты взирала,
Сердцемъ обмирала.
Обмирай, мое сердечко,
Съ по милемъ дружечкѣ.
Слышу, вижу, самъ я догадался,
Что любишь иного.
Люби, люби, моя черноброва,
Люби, кого хочешь.
Я теперь тобой, душа, доволенъ,
Гулять съ тобой полно.
Полно, полно, право не хочу я,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу.
У дѣвицы было во свѣтлицѣ
Покуть разныя птицы,
Онѣ покуть, воспѣвають
Разнымъ голосами,
Одна пташка, птичка канарейка
Голосомъ вольняенько.
Кабы знала я этотъ голосочекъ,
Списанный листочекъ
На такой на тоненькій листочекъ
На бѣлу гужавку,
Отослала этотъ голосочекъ
Въ Сибирь городочекъ,
Славную контору.
Къ Алѣшѣ Попову.
Алеша Поповичъ
Самъ гораздъ писать
Онъ гораздъ, гораздъ псьмо писать,
Указы читати,
Указы-то читати.
Назадъ отсылати.

*) Приложение къ статьѣ Г. Н. Потанина, «Этнографическія замѣтки. На пути отъ г. Никольска до Тотмы, напечатанной въ I и II кн. Ж. Ст. за нынѣшній годъ.

Жили были двѣ названныя кумы,
 Что названныя кумушки;
 Онѣ стали о Васильѣ тосковать:
 Ужъ намъ въ вѣки Василья не видать,
 Во глаза его не видывати,
 Голосу его не слыживати.
 Часть теперича Васильюшка прошелъ,
 Въ темномъ лѣсѣ хороводъ дѣвокъ нашелъ,
 На желтыхъ пескахъ Макарьевскихъ,
 Калены стрѣлы насаживалъ,
 Ко-су лѣсу приговаривалъ.
 Ты лети, лети, каленая стрѣла,
 Выше лѣса, выше темненькаго,
 Выше садику зелененькаго.
 Обратясь, моя каленая стрѣла,
 Внизъ по морю, по Волгѣ рѣкѣ,
 Ты убей, убей, каленая стрѣла,
 Стру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
 Сиза голуся на каменной стѣнѣ,
 Красну дѣвицу въ высокомъ теремѣ,
 Красна дѣвица невѣста моя—
 Сизой голубь—ѣтъ утѣха моя.

Мужикъ пашеньку пахалъ,
 Онъ на солнышко глядѣлъ.
 Я еще попашу,
 Я на солнице погляжу.
 Какъ людскія-то жены
 Мужу завтракать несутъ,
 Какъ моя курва жена
 Ни несесть, ни везесть,
 Ни съ подружкамъ ни пошлетъ.
 Ужъ я выпрягу лошадку,
 Я заѣду во лѣсокъ,
 Вырублю вязокъ
 На свою курву жену.
 Я прѣхалъ ко двору—
 Жена ходить по двору,
 Сама басенькая,
 Сама снаряженъкая,
 Она въ ситцевомъ передничкѣ
 Въ шелковомъ поискѣ.
 Она ходитъ по двору.
 Тпру-ка, стой! подою,
 Мужу вѣсть увесу.

Кто-то ходитъ умный,
 Кто-то ходитъ разумный,
 По горенкѣ ходить,
 Косицы наводитъ.
 Зеркальце смотриши,
 Самъ себя дивися,

Экой я хорошій,
 Экой я пригожій,
 Хорошъ нарядился,
 Пригожъ уродился.
 На коня садился,
 Конь подъ нимъ бодрится,
 Шлеточкой-то машеть,
 Конь-то подъ нимъ пляшетъ.
 Къ садику подъѣзжаетъ,
 Садыкъ зеленѣетъ,
 Дѣвица веселѣетъ.

Къ этой пѣснѣ припѣвъ: бай говори, гуляй
 голова!

Ходила Маряшенька
 Брала, брала ягоду земляничку,
 Уколола ноженьку о шпичку,
 Болитъ, болитъ ноженька да не больно,
 Любитъ, любитъ миленькій да спокينетъ,
 Спокинетъ мой миленькій не надолго,
 Не надолго времячко на часоцекъ,
 Споказався мнѣ часоцекъ за денецекъ,
 Споказався мнѣ денецекъ за недѣлку,
 Показалась недѣлка за младъ мѣсяцъ,
 Показался младъ мѣсяцъ за годоцекъ.
 Уѣхалъ мой миленькій въ городоцекъ,
 Пишетъ, пишетъ мой миленькій ко мнѣ
 письма,

Письма — вѣсть не радостну, тяжелую.
 Пошлю, пошлю служеньку молодую,
 Пойду, пойду къ тятенькѣ отпрошуся,
 Родимой маменькѣ доложуся
 Зеленыя рощицы *) посмотриши.
 Зимовыя озины поглядѣти.
 Пригодится эта роща намъ на свадьбу,
 Будемъ мы вѣдь Оленьку выдавати.

Растворила ницево
 Поставила на цѣло,
 Три недѣлюшки цвѣло,
 На четвертую недѣлю
 Стала мяконьки катать,
 Она по полу катала,
 По подавицѣ валяла,
 На порогѣ растрепала,
 На печь въ уголь посадила,
 Три лопаты изломала,
 Коцаргавиной нагребла,
 Всѣ ковалки прижгала,

*) Роща — солодъ.

Неудачно плака.
Она склала въ коробокъ,
Поѣхала на рынокъ.
Становилась во рядокъ,
Во саменькій уголокъ.
Тутъ и шель, прошелъ купецъ,
Алексѣй-отъ молодецъ,
Онъ купить, не купилъ,
Только цѣну надломилъ.
Долгорылая свинья
Коровашекъ унесла.
Она естоль не наѣла.
Только рыло обмарала,
Три недѣлюшки хворала,
На четвертую пропала.
Это Гришкѣ да Мишкѣ
Могила копать,
Попу то Семену
Свинья отпѣвать.
Была сивая кобыла,
По сеши ведеръ доила,
Въ полѣ хвостъ завязила,
Жеребеночекъ допшакъ,
Уволокъ его лѣшакъ.

Еще ѣхала кума
Мимо кумова двора,
Сучивилася бѣда
Изломалася дуга,
Изорвалися гужи,
Гужи шелковые,
Полу шелковые.
Это мой-отъ мужъ дуракъ
За охотою пошелъ,
Перепелышекъ нашель,
Иловилъ лунка,
Луника сизенькаго,
Сизокрыленькаго.
Ты, присядь, присядь, лунокъ,
Присядь, сизый голубокъ.
Сядь по-малешеньку,
Сядь по тихохоньку,
На ту сторону гляди,
На другую посмотри.
Еще то крыло оправь
И другое приправь.
Ты спашин-ка, полети,
Кого надо, уколи
Стань на перстицки,
Поцѣлюю крестницки.

Во селѣ было въ селѣ,
Во присельникѣ селѣ

Молодка была молоденькая,
Не величка и статна,
Всѣмъ манерамъ хороша,
Умстливая,
Предестливая.
Еще позвали молодку
Во пиръ пировать,
Въ бесѣду сидѣть,
Во смиренную.
Во бесѣдѣ не сидѣла,
Во пиру не пировала,
Въ садѣ пробыла,
Съ миленькимъ одна.
Еще мужъ-отъ искадался,
По новымъ сѣнямъ бросался,
Все искалъ жены,
Её молодцу:
Скажите-ка, друзья,
Куда уѣхала жена?
Намъ на весѣло Симоновско.
Во дорожкѣ не согналъ,
Во гостяхъ шельма засталъ
Не сталъ говорить,
При людяхъ стражить.
Ты прибуди, жена, домои,
Я управлюся съ тобой
Волею своей.
Пришла въ дѣсѣ все кунница,
Дома-то лисица
Завсе весела.

Было у вдовушки семь дочерей
Варды, вары, варды,
Первая дочка Александрушка,
Другая дочка Аричущка,
Третья дочка Марфушка,
Четвертая дочка Александрушка,
Пятая дочка Палагеюшка,
Шестая дочка Катеринушка,
Сѣмая дочка Крестинушка.
Тоненькій высокій то Олимпъ *) женишокъ,
Сутулый горбатый то Арининъ женишокъ,
Толста голова то Мирфинъ женишокъ,
Широка борода то Олимпъ женишокъ,
Узенька борода Палагенинъ женишокъ,
Косой, разноглазый Катерининъ женишокъ,
Бѣлый кудреватый Крестининъ женишокъ.
Тоненькій, высокій озароды метать,
Сутулый, горбатый озароды подпирать,

*) Здѣсь уменьшительное отъ Александра не Саша, а Оли. Названіи дочерей въ этой пѣснѣ дѣвочки, пѣвшія её жнѣ, вставили свои собственные.

Толста голова трубу затыкать,
Широка борода потолокъ обметать,
Узенька борода сметанку лизать,
Косой разноглазый овины зажигать,
Бѣлый, кудреватый головку чесать.

Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей.
Дарью да Марью,
Федосью, Анисью,
Степаниду съ Ломанидой
Семую Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь дочерей
Дарью да Марью,
Федосью, Аносью,
Степаниду съ Ломанидой,
Семую Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка.
Какъ на барскомъ на дворѣ
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь сыновей.
Степана, Романа,
Клементья, Крементья,
Евстигнея, Досифея,
Семаго Алексѣя,
Душу Алешеньку,
Душу, хорошаго.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь зятевей.
Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка,
Ровно двадцать внучатковъ.
Два стойня, два лѣжня,
Два поползня,
Два у лавочки стоятъ,
Два учиться хотятъ,
Двѣ Агашки у кашки питаются,
Двѣ Варюшки ко краюшкѣмъ подвигаются,
Два Петра у ведра буддыряются,
Два Степана у сметаны облизаются.

Дѣвица прилучница была,
Прилучу парня ко бѣдому лицу,
Ко бѣду лицу, ко первымъ бровямъ,
Брови черныя, черные глаза,
Русы кудри накладные волоса,
Кудри самого конца.
Уведутъ дружка, во солдаты молодца;
Во солдатухахъ жить не очень хороша
Что сухарь, вода—солдатская ѣда.
Одна дочь у батюшки жила,
Три я годышка жила,
Три горя нажила.
Первое горе вышла замужъ малода,
Второе вышла вѣтъ я не мила,
Третье горе мужъ удала голова.
Ужъ не держится ни дому, ни двора,
Только держится чужой стороны,
Чужему жней жены.

Тараканъ-ли, тараканъ,
Тараканъ дрова рубилъ,
Комаръ по воду ходилъ,
Въ грязи ногу завязилъ,
Мушка банюшку топила,
Гнида щелокъ щелочила,
Влошка напилася,
Съ полку ударилася,
Не наркомъ, своимъ бокомъ,
Ребро проломла.
Влошка мышку подымала,
Животъ, сердце надорвала.
Ужъ какъ наша попадья
Зарождала воробья,
Совѣтъ воробей,
Совѣтъ молодой,
Остроносенькій, долгоносенькій,
По подъ гребницей красная дѣвица.
Повели воробья
Во боярскій дворъ,
Къ воеводѣ въ домъ.
Воевода, сынъ господскій,
Не съки его кнутомъ,
Обстриги его кругомъ,
При дорожкѣ, при долинкѣ стой.
Кто нейдетъ, нейдетъ
Назоветъ его попомъ.
Ужъ ты, батюшка попомъ.
Зачѣмъ служишь безъ портокъ.
Я не ѣздить во полки,
Не завелъ себѣ портки,
Портки строченыя,
Позолоченыя.

Не комарь-отъ на мухѣ женился,
Прилетѣлъ слѣпень, расхулилъ.
Это что-то у васъ за свадьба,
Это что-то у васъ за невѣста,
Только, только твоя невѣста
По крынкамъ-то летати
Густую сметанку лизати
Тебя, комара, пропитати.
Полетѣлъ комарище на дубище,

Дубище раскачалось.
Комарище-то раздремалось.
Упалъ комарище въ коренище,
Прилетѣли двѣ мухи горюхи,
Повалили комара на носилки,
Понесли комара на большую дорогу.
Пусти, вдовушка, постояти,
Теницу ноценьку поцевати.

Благослови, мати, Ерша читати. Пошелъ Ершишка въ Ростовское озеро мелкую щетинку вставлятъ, хрупкую рыбу колотъ; пошла рыба на Ерша просить. Пошелъ Окунь къ Раку рыбѣ тягаться. Отчего у тебя, Окунь, щельи красны? Когда Ростовское озеро горѣло съ комля до вершины четыре недѣли, мы были при ономъ дѣлѣ и щельи опалили; и пошла Сорога къ Раку-рыбѣ тягаться. Отчего, говорить, у тебя, Сорога, глаза красны? Когда Ростовское озеро горѣло съ комля до вершины четыре недѣли, и мы были при томъ дѣлѣ, глаза опалили. Стали собираться, ерша ловить. Пришелъ неводникъ, закинулъ неводъ, пришелъ Миня Ерша вынялъ, пришелъ Нестеръ, привесъ пестеръ, пришелъ Илья, наносилъ дровъ гнилья, пришелъ Алексѣй, воды вавосилъ, пришла Марія *), Ерша сварила, пришелъ Андрюша, Ерша разрушалъ, пришелъ Федосей, Ерша на тарелкахъ разносилъ, пришелъ Петруша, Ерша покушалъ, пришла Акуля, однѣ кости сдула, пришла Ненила, голосомъ завывала. Экая ты, Акуля, скверная, подла. Ахъ, Акуля; были у тебя копейки да гроши, очутились однѣ вши. Это вши не выпички; тѣ вши, которыя съ бурлака валились, съ собакамъ дрались, не поддавались, то вши.

(Запис. въ дер. Аксентьевой).

Нонѣшняго лѣта пришли новые заветы, прибѣжалъ съ почты молодой кулъерь, принесъ новые заветы. Правда померла, кривда ожила, ложь съ бодожкомъ ушла. Писано, приписано отъ дядюшки Борисова, писано не Романомъ, все безъ обману. Пришелъ дядюшка Власъ, кабы мнѣ на это время далась такая власть да стадо овецъ, я бы сталъ надъ нимъ духовный отецъ, причастилъ бы, исповѣдалъ и въ кучку скалѣ. Сдѣлалъ бы колеса, поѣхалъ на небѣса. На небѣсахъ все не по нашему: церква галашнан, двери кишешныя. Кишечку перехватилъ и въ церкву ускочилъ. Въ церкви-то все не по нашему: боги глиняные, плѣшь деревянная; чикнулъ по плѣши, толоконецъ съѣлъ, сталъ крошечки собирать, попа Зѣворота поминать. Попъ Зѣворотъ, не ходи мимо моихъ воротъ—и тебя съѣмъ.

Какъ было въ 66 году, сядиса самъ сатана на стулъ и головой тряхнулъ:

— Господинъ есаулъ!

— Чего, сударь, угодно?

— Зри вѣрный, нѣтъ ли гдѣ пеня, вореня, мелкихъ мѣстъ, чтобъ намъ, добрымъ молодцамъ, на мель не сѣсть, легку шляпку не потопить.

— Сударь, вижу!

— Что ты видишь?

— Влизъ берегу колоду.

— Вотъ еще нашелъ чертову воеводу.

— Зри вѣрный!

— Сударь, вижу!

*) Въ здѣшнемъ краѣ произносятъ Марія съ удареніемъ на і, и иногда превращаютъ это имя въ Марійка.

- Что ты видишь?
- Вблизи берега село.
- Сходи въ это село, рады ли намъ?
- Рады, рады, какъ чертякъ.
- Такъ, говори, какъ милымъ дружески. Зри вѣрный!
- Сударь, вижу
- Что ты видишь?
- Вблизи берега корабли.
- Что на кораблѣ?
- Пушки.
- Вотъ еще намелъ свиные тушки. Возьми-ка эти тушки, такъ пригодится нашимъ гребцамъ каши сварить.

- Пантюшка малый!
- Чего угодно, баринъ старый?
- Неси водки алой.
- Гдѣ бы я про тебя взялъ?
- Въ подвалѣ взапертѣ.
- Кто про тебя поставилъ?
- Да въ другомъ.
- Да и бѣжалъ кругомъ, да не видѣлъ ничего.
- Пантюшка малый!
- Чего угодно баринъ старый!
- Гдѣ ты сегодня почевалъ?
- Въ твоей новой купленной деревнѣ подъ овномъ.
- Кабы овинъ-то загорѣлся?
- Я бы вышелъ да погрѣлся.
- Пантюшка малый!
- Чего угодно, баринъ старый!
- Поилъ-ли ты сегодня коня-то.
- Поилъ.
- Да отчего у него губа-то суха.
- Отъ того губа суха, что пролудъ высока.
- Да ты могъ пролудъ-то и подрубить.
- Я и то, сударь, четыре ноги по колѣно отсѣкъ.
- Ахъ ты, сукинъ сынъ, коня то доведъ *)!
- Нѣтъ не доведъ; онъ лежитъ на спинкѣ и ножкамъ поттигиваетъ.
- Пантюшка малый?
- Чего угодно, баринъ старый?
- Былъ ли ты сегодня у моихъ работниковъ?
- Былъ.
- Каково они рубятъ?
- Семеро однимъ топоромъ.
- Какъ они семеро однимъ топоромъ рубятъ.
- Одинъ рубить, двое клонить, четверо глядить, куда щепочки летятъ.
- Не пропали денежки! Сдѣлали они про меня домъ.
- Сдѣлали.
- Каковъ?
- Хорошъ.
- Сколь хорошъ!
- Три двора, одна труба. Въ подворотню дымъ идетъ напардей верченъ.

*) Довести по здѣшнему извѣсть, испортить.

- Сдѣлали они про меня дворецъ?
— Сдѣлали.
— Каковы?
— Хорошъ.
— Какъ хорошъ?
— Три кола вбиты и корытою покрыты.
— Хорошъ. Каковы у нихъ хлѣба-то были?
— Хороши.
— Какъ хороши?
— Какъ воложка отъ волотки отсѣлъ да до слободки, колосъ отъ колосу не услышишь человѣческаго голоса, суслоу отъ суслона отсѣлъ да до Рослова.
— Куды же они этотъ хлѣбецъ дѣвали?
— У нихъ староста не глушъ, кладъ-то складъ на печной столбъ, переходила мошка съ бруса на брусъ и синхнула кладъ въ даханъ. Онъ взялъ которое сухое-то собралъ, а сырое-то на ложкѣ растегъ, да въ ковшѣ развелъ, 88 бочекъ вина навелъ.
— Ахъ, братцы! ахъ, братцы!
— Съ волкомъ двадцать.
— Не пора ли намъ по за гуннами пройти, свиней посмотришь.

Есть у мужика свинья, невольна хвора. Со двора въ полюсу въ овесъ убрела. У свиньи зубы рѣдки, хватаетъ одиѣ вѣтки, хозяйина вовсе не раззоряетъ, соломушку тутъ оставляетъ, и набла свинья брюхо, приложила ухо. Прибѣжалъ волкъ, схватилъ свинку за зологую щетинку повалилъ еѣ на крутую спинку. Стой волкъ, не ѣшь меня! Я те послѣдняя свинья волку ѣда! Я те за утро стадо поросятъ приведу. Нѣтъ, врешь, свинья, деревенска духманка. Хоть и часто мигаешь, меня волка не обманешь; я те за кустокъ уволочу, и твои кишечки по дугу растяну, твоихъ родителей помяну, Гришку и Мишку и Луку съ Петромъ, дѣдушку Трифона, бабушку въ три , За то еѣ въ три, чтобы помнила дни, да не забывала Святки и Масляницу.

Какъ было въ городѣ въ Устюгѣ, разодрались Настюха съ Настюхой; у нихъ пошла стрѣльба, пальба кочернан, онѣ никого не убили, не обранили, только солоницу съ полицы въ плонъ взяли. Какъ у Троицы подъ горою сидитъ старикъ съ бородою—корочки на салѣ, а въ сородочкѣ кошечки , а нашъ звоиняи, киселя горшокъ съ прѣснымъ молокомъ, шер-тобитско брюхо радуется, а теперечи догадались по пазушкамъ разорвались, щи горюны пощъ шестоушки ушли.

На Вахмѣ прежде какіе были шалики, а какъ теперь просвѣтились. Витчане тоже. Толокно въ прорубѣ замѣсить хотѣли. Новину чистили два брата. Одиѣ-то сидѣлъ по срединѣ, день былъ жаркой. Ель упали на него. «Ваньм! какъ меня охолонуло! Садись ка на мое мѣсто». Таварищъ сѣлъ, а тотъ началъ ронить ель прямо на него; упала ель и зажала его тутъ. «Ваньм! охолонуло-ли тебя!» спрашиваетъ, а тотъ ужъ молчитъ.

Сообщ. Гр. Н. Потанинъ.

Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской. Бережокъ тожь, Кадниковскаго уѣзда.

Котленйкъ (прозвище крестьянина, данное потому, что когда онъ разсердится, то лицо его сдѣлается темнымъ какъ котель).	Цѣкотѣло (по зову овецъ — «цѣко, цѣко»).
Обсысало (прозвище женщины, не произносящей нѣкоторыхъ звуковъ).	Лопушка (краснощекая, толстая).
Ревунъ = плаксунъ.	Жопѣ (толстый, неповоротливый).
Тетѣра (за толщину при маломъ ростѣ).	Погориленка (взята изъ д. Погорѣлки).
Цецѣтка (по птичкѣ, часто щечечущей).	Колесо (прозвище женщины не большого роста, быстро ходящей).
Тпиррушка (часто говорить «тпирру»).	Куку = часто кукуетъ, подражая кукушкѣ.
Коромысло (длинная, прямая).	Троесвятѣ (прозвище женщины большого роста, дорожной).
Маіоръ.	Безноесникъ = любить ходить безъ пояса.
Федоско (настоящее имя Феодоръ).	Коля (настоящее имя Ольга).
Кыса = кошка (прозвище крестьянина, который не прочь и украсть что-либо).	Голѣха (настоящее имя Алексѣй).
Федосиха (по мужу).	Лопышъ (любить много ѣсть, = «лопаты»).
Кривоногой — (по физическому недостатку).	Цыганка = черная.
Пѣшеходка — (тихо-ходящая, пѣшкомъ).	Копѣ (по долгу копаются надъ чѣмъ-нибудь).
Подомаръ.	Васѣтко (настоящее имя Василій).
Косолапая = кривоногая.	Ковдѣ (настоящее имя Авдотѣ или Кадокія).
Карабанъ.	Бурлакъ (по грубости обхожденія).
Зубоскалка (любительница посямѣться, «скалить зубы»).	Пѣнка = Агрипина.
Груня (любитъ пѣть пѣсню, начинающуюся словами: «Груня, Груня, Груня а...»).	Горбатой (по физическому недостатку).
Павликовы (родовое прозвище, данное по дѣду Павлу).	Долгопялая (длинная, нескладная).
Полдгой (тихой, неповоротливый).	Домовой (нелюдимый, домосѣдъ).
Малыга (прозвище женщины малаго роста).	Куропатка (стройная, аккуратная).
Мардаха.	Глухой (по физическому недостатку).
Тюриковна (по отцу, имѣющему прозвище «тюрикъ»).	Оленьи ноги (прозвище тонконогой женщины).
Нѣвко, онъ же Нѣвихо.	Окулиша (настоящее имя Акулина).
Дристуиъ.	Слѣпая (по физическому недостатку).
Кошка.	Черкесы *) (родовое прозвище, данное нѣсколькимъ семьямъ за вспыльчивый и неуступчивый характеръ).
Потѣмкинъ.	Жеребець (любитель громко вричать, ржать).
Мерѣкинъ (подолгу думаетъ, нерѣшительный).	

*) Это слово вѣроятно занесено сюда скупщиками дегтя, прежде ежегодно приѣзжавшими сюда изъ Ставрополя-Кавказскаго.

- Лапшшка (по собакѣ, носящей кличку эту).
- Даниловка=взятая въ замужество изъ д. Даниловской.
- Стамногѣй (длинный, прямой).
- Негнѣной (держашійся всегда прямо).
- Оляшна (настоящее имя Ольга).
- Минѣкъ (настоящее имя Мина).
- Тишукъ=Тихонъ.
- Волковъ (охотникъ на волкахъ).
- Толстая брюшина (по большому животу).
- Патреть.
- Пологой (несообразительный).
- Шакарѣнокъ (по отцу Макару).
- Поливаха (по широкому лицу, напоминающему пирогъ съ поливкой — «поливкахъ»).
- Сибирцевъ=носить сибирки.
- Казаматка (по случаю въ жизни, что былъ арестованъ).
- Варацѣнковы (родовое прозвище).
- Доронькины (тоже).
- Никитѣнковы (тоже).
- Шоптунъ (тихо-говорящій).
- Марѣка.
- Дворяшка (по собакѣ, малаго роста).
- Кривобокая (по физическому недостатку).
- Шадруня (тоже).
- Куймъ=дикой.
- Зубатка (женщина съ длинными зубами).
- Лепѣха.
- Сухарь=тощій!
- Палаць (любителъ драться).
- Баляка (любить «побалякать», т. е. поговорить).
- Кубышка.
- Чернецъ.
- Статуй (настоящее имя Аристархъ).
- Трусся (ходящая мелкими шагами).
- Софоновка=изъ д. Софоновской.
- Обабокъ (по грибу).
- Типушка.
- Хлѣпца.
- Козлокъ=грибъ.
- Параница=Парасковья.
- Павлѣта=Павла.
- Нось.
- Клеймушка.
- Кѣриця.
- Курыга.
- Махѣня=Марья.
- Криворотой (по физическому недостатку).
- Зайка (тоже).
- Матерѣха (женщина большого роста).
- Ванишевы (родовое прозвище).
- Толстобрюхой.
- Соловейко (по веселому нраву).
- Куликъ (по длинному носу).
- Кобыла Якунина (жена Якова).
- Голышъ.
- Рострѣпа.
- Коць (прозвище кудреватаго крестьянина).
- Пастухъ=недоучка.
- Цюха=поросенокъ.
- Плитка=куроносый.
- Яйка=ягода.
- Красноголовая (по рыжимъ волосамъ).
- Хухра.
- Зайко.
- Пивка.
- Строгаль.
- Ярославка (жила въ Ярославлѣ).
- Папутикъ=поганый грибъ, т. е. несъѣдобный.
- Лысатой (по физическому недостатку).
- Горожанка (жила въ городѣ).
- Зубарь (по случаю того, что два зуба вышибли въ дракѣ).
- Утка.
- Вагоръ.
- Шнага (настоящее имя Афанасья).
- Кривая (по физическому недостатку).
- Кокытка.
- Меева.
- Давыдко (настоящее имя Алексѣй).
- Кудеренчикъ.
- Захлѣба (вынутая изъ петли, послѣ чего съѣсть ея стала не ясною).
- Олексута гладкобайка=Александра краснорѣчивая.
- Миха=Михаилъ.
- Пила.
- Лисиця=всѣ Елизаветы.
- Ерунда (вздорный, задирчивый крестьянинъ).
- Косорылая.
- Бармакъ (плохо-говорящій).
- Бурмоса=скороговорка.
- Морозко.
- Дровни=неуклюжая, большая.
- Гнѣнка (любитъ выгибаться, кокетничать).
- Баранъ.
- Ковѣ.
- Шумилиха.
- Табурка.
- Соплеватикъ.
- Рыка.
- Софѣда=Софья.
- Чернокожая.

Вршъ.	Варинъ.
Сивгурка (насмѣшка надъ тѣмъ, что черна лицомъ).	Пузырь.
Вѣлой.	Пѣвчій (поетъ на клиросѣ).
Лопотѣнка.	Московецъ (красно говорить).
Грунька=Аграфена.	Мигунъ (часто мигаетъ).
Кыка.	Дѣвица.
Кыкалевъ.	Долгозубка (имѣющая открытые зубы).
Оскалика.	Лепакowy (родовое прозвище).
Мичура=всѣ Никифоры.	Колоколецъ=разговорчивый.
Нѣмой (по физическому недостатку).	Оботиха.
Лягушка.	Околѣлой=тихой.
Зайчиха.	Когорѣшка.
Високъ.	Муха (по малому росту).
Одинецъ=одинъ сынъ у отца.	Катромишна.
Херасковъ (по фамилии одного помещика).	Кучинѣнковы (родовое прозвище).
	Толстомяся=толстая.

А. А. Пустиковъ.

29 августа
1899 г.

Народныя слова и прозвища.

записанныя въ Сысертскомъ заводѣ Пермской губ. Екатеринбургскаго у. Чл.-
Сотр. Общества Вяч. П. Янковымъ.

С л о в а.

Алѣкать—говорить безъ умолку.	Зубатый—грубѣе.
Арда—толпа ребятъ шалуновъ.	Изаболь—въ правду.
Арваться—ругаться.	Копать—пыль.
Бусить—говорять, когда идетъ самый мелкій дождь.	Крѣдчи—по секрету.
Бусь—мучная пыль.	Кособѣдиться—клониться на бокъ.
Вага—рычагъ, употребляемый при поднятіи тяжестей и представляющій короткую жердь.	Лѣшка—много.
Вѣхоть—пучекъ мочалы, употребляемый при мытьѣ половъ, посуды и пр.	Лодыга—лодырь.
Вѣжига—скрига.	Лѣва—лука.
Вѣлито—похожій.	Лозь—можно *).
Галѣшить—надсмѣиваться.	Мачежина—мокрая поляна въ лѣсу.
Гимзять—много.	Межеумокъ—простоватый.
Гнѣсь—низкій человѣкъ (брань).	Мѣшкотно—тихо.
Гнѣуть—разсказать секретное.	Набутѣсилъ—осердился.
Держать—тратить.	Надѣлся—тоже.
Дѣвно—много.	Нагнѣлъ—обманулъ.
Доспѣло—что сдѣлается.	Надпалъ наѣлся.
Доспѣть—поспѣшить сдѣлать.	Навидѣчу—на виду.
Дружокъ—пара вѣнниковъ.	Не свѣдѣску городѣшь—говорить чего не слѣдуетъ.
Душнѣй—непріятно пахучій.	Ошлѣпѣнить—ударить.
Завозня—сарай для экипажей.	Ошшѣчить—обмануть.
Задавалка—гордецъ.	Охоботить—ударить.
Звѣкнуть—ударить.	Палѣснуть—то-же.
Затрѣщина—пощечина.	Першить—мѣшастъ.
Знатьѣ или Знатье-бы—если-бы извѣстно.	Пріопийсь—подожди.
	Свѣтъ на лѣсо—очная ставка.
	Сбѣднить—утащить.
	Тѣмь—темнота.
	Уморшка—смѣшно.

П р о з в и щ а.

Девятый дьяволъ.—Кокованя.—Батала.—Шашени.—Шакшѣй.—
Шарѣй.—Пѣзя.—Дочка.—Заяцъ.—Зудѣлка.—Лиса.—Царь.—Поче-

*) Лозь=лѣзя, нельзя. Было и лѣга, нелѣга. *Ред.*

Жили были двѣ названныя кумы,
 Что названныя кумушки;
 Онѣ стали о Васильѣ тосковать:
 Ужъ намъ во вѣки Василья не видать,
 Во глаза его не видывати,
 Голоску его не слыживати.
 Часть теперича Васильюшка прошелъ,
 Въ темномъ лѣсѣ хороводъ дѣвокъ нашелъ,
 На желтыхъ пескахъ Манарывскихъ,
 Калены стрѣлы насаживалъ,
 Ко-су лѣсу приговаривалъ.
 Ты лети, лети, каленная стрѣла,
 Выше лѣса, выше темненькаго,
 Выше садику зелененькаго.
 Обратись, моя каленная стрѣла,
 Внизъ по морю, по Волгѣ рѣкѣ,
 Ты убей, убей, каленная стрѣла,
 Стру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
 Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
 Красну дѣвицу въ высокомъ теремѣ,
 Красна дѣвица невѣста моя—
 Сизой голубь—ѣтъ утѣха моя.

Мужикъ нашееньку пахаль,
 Онъ на солнышко глядѣлъ.
 Я еще понашу,
 Я на солнце погляжу.
 Какъ людскія-то жены
 Мужу завтракать вѣсутъ,
 Какъ моя курва жени
 Ни несеть, ни везеть,
 Ни съ подружкамъ ни пошлеть.
 Ужъ я выпярю лошадку,
 Я заѣду во лѣсокъ,
 Вырублю вязокъ
 На свою курву жену.
 Я прѣхалъ ко двору—
 Жена ходить по двору,
 Сама басеньканъ,
 Сама снаряжененькая,
 Она въ ситцевомъ передничкѣ
 Въ шелковомъ поникѣ.
 Она ходигъ по двору.
 Тпру-ка, стой! подю,
 Мужу ѣсть унесу.

Кто-то ходить умный,
 Кто-то ходить разумный,
 По горенкѣ ходить.
 Косицы наводить.
 Зеркальце смотриси,
 Самъ себѣ дивиси,

Экой я хорошій,
 Экой я пригожій,
 Хорошъ нарядился,
 Пригожъ уродился.
 На коня садился,
 Конь подъ нимъ бодрился,
 Плеточкой-то машеть,
 Конь-то подъ нимъ пляшетъ.
 Къ садику подъѣзжаетъ,
 Садику зеленѣетъ,
 Дѣвица веселѣетъ.

Къ этой пѣснѣ пригѣвъ: бай говори, гуляй
 голова!

Ходила Марьяшенька
 Брала, брала ягоду земляничку,
 Уколола ноженьку о шипичку,
 Болить, болить ноженька да не больно,
 Любить, любить миленькій да спокинеть,
 Спокинеть мой миленькій не надолго,
 Не надолго времячко на часоцекъ,
 Споказався мнѣ часоцекъ за денецекъ,
 Споказався мнѣ денецекъ за недѣльку,
 Показалась недѣлька за младъ мѣсяцъ,
 Показался младъ мѣсяцъ за годоцекъ.
 Уѣхалъ мой миленькій въ городоцекъ,
 Пишетъ, пишетъ мой миленькій ко мнѣ
 письма,
 Письма — вѣсть не радостну, тяжелую.
 Пошлю, пошлю служеньку молодую,
 Пойду, пойду къ тятенькѣ отпрошуся,
 Родимой маменькѣ доложуся
 Зеленыя рошцы *) посмотри.
 Зимовья озины поглядѣти.
 Пригодится эта роща намъ на свадьбу,
 Будемъ мы вѣдь Оленьку выдавати.

Растворила ницево
 Поставила на цѣло,
 Три недѣлюшки цвѣлю,
 На четвертую недѣлю
 Стала мяконьки катать,
 Она по полу катала,
 По подлавицѣ валяла,
 На порогѣ растрепала,
 На печь въ уголь посадила,
 Три лопаты изломала,
 Коцарганиной нагребла,
 Всѣ ковалки прижгала,

*) Роща — солодь.

Неудачно пекла.
Она сшила въ коробокъ,
Поѣхала на рынокъ.
Становилась во рядокъ,
Во саменькій уголокъ.
Тутъ и шелъ, прошелъ купецъ,
Алексѣй-отъ молодецъ,
Онъ купить, не купилъ,
Только цѣну надломилъ.
Долгорылая свинья
Коровашекъ унесла.
Она естоль не наѣла,
Только рыло обмарала,
Три недѣлюшки хворала,
На четвертую пропала.
Это Гришкѣ да Мишкѣ
Могилу копать,
Попу то Семену
Свинья отпѣвать.
Была сивая кобыла,
По семи ведеръ доила,
Въ полѣ хвостъ завязила,
Жеребеночекъ лопшакъ,
Уволокъ его лѣшакъ.

Еще ѣхала кума
Мимо кумова двора,
Сучилилася бѣда
Изломалася дуга,
Изорвалися гужи,
Гужи шелковые,
Полу шелковые.
Это мой-отъ мужъ дуракъ
За охотою пошелъ,
Перепелышекъ нашелъ,
Иловилъ лунка,
Лунка сизенькаго,
Сизокрыленькаго.
Ты, присядь, присядь, лунокъ,
Присядь, сизый голубокъ.
Сядь по-малешеньку,
Сядь по-тихошеньку,
На ту сторону гляди,
На другую посмотри
Еще то крыло оправь
И другое приправь,
Ты спашинка, полети,
Кого надо, уноси
Отань на перстици,
Поцѣлюю крестинки.

Во селѣ было въ селѣ,
Во присельникѣ селѣ

Молодка была молоденькая,
Не величка и статна,
Всѣмъ манерамъ хороша,
Умстливая,
Прелестливая.
Еще позвали молодку
Во пиръ пировать,
Въ бесѣду сидѣть,
Во смиренную.
Во бесѣдѣ не сидѣла,
Во пиру не пировала,
Въ садѣ пробыла,
Съ миленькимъ одна.
Еще мужъ-отъ искадался,
По новымъ сѣнямъ бросался,
Все искалъ жены,
Еѣ молодцу:
Скажите-ка, друзья,
Куда уѣхала жена?
Намъ на весело Симоновско.
Во дорожкѣ не согналъ,
Во гостяхъ шельма засталъ
Не сталъ говорить,
При людяхъ страшить.
Ты прибудь, жена, домой,
Я управлюся съ тобой
Волею своей.
Пришла въ лѣсѣ все кунипа.
Дома-то лисница
Завсе весела.

Было у вдовушки семь дочерей
Варды, вары, варды,
Первая дочка Александрюшка,
Другая дочка Аришюшка,
Третья дочка Марфушка,
Четвертая дочка Александрюшка,
Пятая дочка Палагеюшка,
Шестая дочка Катеринушка,
Сѣмая дочка Крестинушка.
Тоненькій высокій то Олинь *) женишокъ,
Сутулый горбатый то Арининъ женишокъ,
Толста голова то Мирфинъ женишокъ,
Широка борода то Олинь женишокъ,
Узенька борода Палагенинъ женишокъ,
Косой, разноглазый Катерининъ женишокъ,
Бѣлый кудреватый Крестининъ женишокъ.
Тоненькій, высокій озароды метать,
Сутулый, горбатый озароды подпирать,

*) Здѣсь уменьшительное отъ Александра не Саша, а Оли. Названія дочерей въ этой пѣснѣ дѣвочки. пѣвшія се мнѣ. вставили свои собственные.

Толста голова трубу затыкать,
Широка борода потолокъ обметать,
Узенька бородка сметанку лизать,
Косой разноглазый овини зажигать,
Бѣлый, кудреватый головку чесать.

Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей.
Дарью да Марью,
Бедосью, Анисью,
Степаниду съ Ломанидой
Семью Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь дочерей
Дарью да Марью,
Бедосью, Аносью,
Степаниду съ Ломанидой,
Семью Катерину,
Душу Катеньку,
Душу хорошую.
Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка.
Какъ на барскомъ на дворѣ
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь сыпоев.
Степана, Романа,
Клементья, Крементья,
Евстигнея, Досифея,
Семаго Алексѣя,
Душу Алешеньку,
Душу, хорошаго.
Ты помилуй, сударь баринъ,
Моихъ семь зятевей.
Погуляла въ лѣсъ чечотка,
Погуляла въ лѣсъ лебедка,
Какъ на барскомъ на дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка,
Ровно двадцать внучатковъ.
Два стойня, два лѣжня,
Два поползня,
Два у лавочки стоятъ,
Два учиться хотятъ,
Двѣ Агашки у кашки питаются,
Двѣ Варюшки ко краюшкѣ подвигаются,
Два Петра у ведра буздыряются,
Два Степана у сметаны облизаются.

Дѣвица прилучница была,
Прилучу парня ко бѣлому лицу,
Ко бѣлу лицу, ко чернымъ бровямъ,
Брови черныя, черные глаза,
Русы кудри накладные волоса,
Кудри самого конца.
Уведуть дружка, во солдаты молодца;
Во солдатюшняхъ жить не очень хороша
Что сухарь, вода—солдатская ѣда.
Одна дочь у батюшки жила,
Три я годыцка жила,
Три горя нажила.
Первое горе вышла замужъ молода,
Второе вышла вѣтъ я не мила,
Третье горе мужъ удала голова.
Ужъ не держится ни дому, ни двора,
Только держится чужой стороны,
Чужемужней жены.

Тараканъ-ли, тараканъ,
Тараканъ дрова рубилъ,
Комаръ по воду ходилъ,
Въ грязи ногу завязилъ,
Мушка банюшку топила,
Гнида щелокъ щелочила,
Блошка парилася,
Съ полку ударилася,
Не нарокомъ, своимъ бокомъ,
Ребро проломилась.
Блошка мышку подымала,
Животъ, сердце надорвала.
Ужъ какъ наша понады
Зарождала воробья,
Совѣтъ воробей,
Совѣтъ молодой,
Остроносенькій, долгоносенькій,
По подъ гребней красная дѣвица.
Повели воробья
Во боярскій дворъ,
Къ воеводѣ въ домъ.
Воевода, сынъ господскій,
Не сѣки его кнутомъ,
Обстриги его кругомъ,
При дорожкѣ, при долинкахъ стой.
Кто нейдетъ, нейдетъ
Назоветь его попомъ.
Ужъ ты, батюшка попокъ,
Зачѣмъ служишь безъ портокъ.
Я не ѣздилъ во полки,
Не завелъ себѣ портки,
Портки строченыя,
Позолоченыя.

Не комарь-оть на мухъ женился,
Прилетѣлъ слѣпень, расхулилъ.
Это что-то у васъ за свадьба,
Это что-то у васъ за невѣста,
Только, только твоя невѣста
По крынкамъ-то летати
Густую сметанку лизати
Тебя, комара, пропитати.
Полетѣлъ комарище на дубище,

Дубище раскачалось.
Комарище-то раздремалось.
Упалъ комарище въ коренище,
Прилетѣли двѣ мухи горюхи,
Повалили комара на носилки,
Повесли комара на большую дорогу.
Пусти, вдовушка, постояти,
Темну ноценьку поцевати.

Благослови, мати, Ерша читати. Пошелъ Ершишка въ Ростовское озеро мелкую щетинку вставлять, хрупкую рыбу колоть; пошла рыба на Ерша просить. Пошелъ Окунь къ Раку рыбѣ тягаться. Отчего у тебя, Окунь, щелья красны? Когда Ростовское озеро горѣло съ комля до вершины четыре недѣли, мы были при ономъ дѣлѣ и щелья опалили; и пошла Сорога къ Раку-рыбѣ тягаться. Отчего, говорить, у тебя, Сорога, глаза красны? Когда Ростовское озеро горѣло съ комля до вершины четыре недѣли, и мы были при томъ дѣлѣ, глаза опалили. Стали собираться, ерша ловить. Пришелъ веводисъ, закинулъ неводъ, пришелъ Миня Ерша вынялъ, пришелъ Нестеръ, принесъ пестеръ, пришелъ Илья, наносилъ дровъ гнилья, пришелъ Алексѣй, воды наносилъ, пришла Марія *), Ерша сварила, пришелъ Андрюша, Ерша разрушалъ, пришелъ Федосей, Ерша на тарелкахъ разносилъ, пришелъ Петруша, Ерша покушалъ, пришла Акуля, одиѣ кости сдула, пришла Ненила, голосомъ завывала. Экая ты, Акуля, скверная, подла. Ахъ, Акуля; были у тебя копейки да гроши, очутились одиѣ вши. Это вши не вшички; тѣ вши, которыя съ бурлака валились, съ собакамъ дрались, не поддавались, то вши.

(Запис. въ дер. Аксентьевой).

Ноябрьскаго мѣсяца пришли новые заветы, приближалъ съ почты молодой кулъерь, принесъ новые заветы. Правда померла, кривда ожила, ложь съ бодожкомъ ушла. Писано, приписано отъ дядюшки Борисова, писано не Романомъ, все безъ обману. Пришелъ дядюшка Власъ, кабы мнѣ на это время далась такая власть да стадо овецъ, я бы сталъ надъ нимъ духовный стецъ, причастилъ бы, исповѣдалъ я въ кучку склалъ. Сдѣлалъ бы колеса, поѣхалъ ва вебѣса. На вебѣсахъ все не по нашему: церква галашная, двери кишешныя. Кишечку перехватилъ и въ церкву ускочилъ. Въ церкву-то все не по нашему: боги глиняные, плѣшь деревянная; чикнулъ по плѣши, толоконецъ съѣлъ, сталъ крошечки собирать, поца Зѣворота поминать. Поцъ Зѣворотъ, не ходи мимо моихъ воротъ—и тебя съѣмъ.

Какъ было въ 66 году, садился самъ сатана ва стулъ и головой трихиулъ:

— Господниѣ есаулъ!

— Чего, сударь, угодно?

— Зри вѣрный, вѣтъ ли гдѣ пенья, коренья, мелкихъ мѣстъ, чтобъ намъ, добрымъ молодцамъ, на мель не сѣсть, легку шляпку не потопяеть.

— Сударь, вижу!

— Что ты видишь?

— Влизь берегу колоду.

— Вотъ еще вашелъ чертову воеводу.

— Зри вѣрный!

— Сударь, вижу!

*) Въ здѣшнемъ краѣ приносятъ Марію съ удареніемъ на і, и иногда превращаютъ это ния въ Марійка.

— Что ты видишь?
— Вблизи берега село.
— Сходи въ это село, рады ли намъ?
— Рады, рады, какъ чертямъ.
— Такъ, говори, какъ милымъ дружбавамъ. Зри вѣрный!
— Сударь, вижу
— Что ты видишь?
— Вблизи берега корабли.
— Что на кораблѣ?
— Пушки.
— Вотъ еще нашель свиные тушки. Возьми-ка эти тушки, такъ пригодится нашимъ гребцамъ каши сварить.

— Пантюшка малый!
— Чего угодно, баринъ старый?
— Неси водки алой.
— Гдѣ бы я про тебя взялъ?
— Въ подвалѣ взапертѣ.
— Кто про тебя поставилъ?
— Да въ другомъ.
— Да я бѣжалъ кругомъ, да не видѣлъ ничего.
— Пантюшка малый!
— Чего угодно баринъ старый!
— Гдѣ ты сегодня ночевалъ?
— Въ твоей новой купленной деревнѣ подъ овинамъ.
— Кабы овинъ-то загорѣлся?
— Я бы вышелъ да погрѣлся.
— Пантюшка малый!
— Чего угодно, баринъ старый!
— Поилъ-ли ты сегодня коня-то.
— Поилъ.
— Да отчего у него губа-то суха.
— Отъ того губа суха, что пролубъ высока.
— Да ты могъ пролубъ-то и подрубить.
— Я и то, сударь, чегыре ноги по колѣно отсѣкъ.
Ахъ ты, сукинъ сынъ, коня то довелъ *)!
— Нѣтъ не довелъ; онъ лежитъ на спинкѣ и ножкамъ потягиваетъ.
— Пантюшка малый?
— Чего угодно, баринъ старый?
— Былъ ли ты сегодня у моихъ работниковъ?
— Былъ.
— Каково они робятъ?
— Семеро однимъ топоромъ.
— Какъ они семеро однимъ топоромъ рубятъ.
— Одинъ рубить, двое клонять, четверо глядеть, куда щепочки летятъ.
— Не пропали денежки! Сдѣлали они про меня домъ.
— Сдѣлали.
— Каковъ?
— Хорошъ.
— Сколь хорошъ!
— Три двора, одна труба. Въ подворотню дымъ идетъ. Самыя большія окна напардеи верчены.

*) Довести по дѣйствію извѣсть, испортить.

- Сдѣлали они про меня дворець?
— Сдѣлали.
— Каковы?
— Хорошъ.
— Какъ хорошъ?
— Три кола вбиты и жорытомъ покрыты.
— Хорошъ. Каковы у нихъ хлѣба-то были?
— Хороши.
— Какъ хороши?
— Какъ воложка отъ водотки отсель да до слободки, колосъ отъ колосу не усамышишь человѣческаго голоса, суслоны отъ суслона отсель да до Рослова.
— Куда же они этотъ хлѣбецъ дѣвали?
— У нихъ староста не глухъ, кладъ-то складъ на печной столбъ, переходила мошка съ бруса на брусъ и спихнула кладъ въ лаханъ. Онъ взялъ которое сухое-то собралъ, а сырое-то на ложкѣ растегъ, да въ ковшѣ развелъ, 88 бочекъ вина навелъ.
— Ахъ, братцы! ахъ, братцы!
— Съ волкомъ двадцать.
— Не пора ли намъ по за гумнами пройти, свиной посмотрѣть.

Есть у мужика свинья, невольно хвора. Со двора въ полюсу въ овесъ убрела. У свиньи зубы рѣдки, хватаетъ одинъ вѣтки, хозяина вовсе не раззоряетъ, соломушку тутъ оставляетъ, и набѣла свинья брюхо, приложила ухо. Прибѣжалъ волкъ, схватилъ свинку за вологую щетинку повалилъ ея на крутую спинку. Стой волкъ, не ѣшь меня! Я те послѣдняя свинья волку вѣла! Я те за утро стадо поросятъ приведу. Нѣтъ, врешь, свинья, деревенска духманка. Хоть и часго мигаешь. меня волка не обманешь: я те за кустокъ уволоку, и твои кишечки по дугу растяну, твоихъ родителей помню, Гришку и Минку и Луку съ Петромъ, дѣдушку Трифона, бабушку въ три , За то ея въ три, чтобы помнила дни, да не забывала Святки и Масляницу.

Какъ было въ городѣ въ Устюгѣ, разодрались Настюха съ Настюхой; у нихъ пошла стрѣльба, пальба кочерная, онѣ никого не убили, не обранили, только солоницу съ полицы въ полонѣ взяли. Какъ у Троицы подъ горою сидитъ старикъ съ борою—корочки на салѣ, а въ сородочкѣ кошечки , а намъ звалили, киселя горшокъ съ прѣсныхъ молокомъ, шертобитско брюхо радуется, а теперечи догадались по пазушкамъ разорвались, щи горюны поцъ шестокъ ушли.

На Вахѣ прежде какіе были шалики, а какъ теперь просвѣтились. Вятчане тоже. Толокно въ прорубѣ замѣсить хотѣли. Новину числили два брата. одинъ-то сидѣлъ по срединѣ, день былъ жаркой. Ель ушли на него. «Ваньмо! какъ меня охолонуло! Садись ка на мое мѣсто». Таварищъ вѣлъ, а тотъ началъ ронить ель прямо на него; упала ель и зажала его тутъ. «Ваньмо! охолонуло-ли тебя!» спрашиваетъ, а тотъ ужъ молчитъ.

Сообщ. Гр. Н. Потанинъ.

Прозвища крестьянъ дер. Хмѣлевской. Бережокъ тожь, Кадниковскаго уѣзда.

Котленйкъ (прозвище крестьянина, данное потому, что когда онъ разсердится, то лицо его сдѣлается темнымъ какъ котель).	Цѣкотйло (по зову овецъ—«цѣко, цѣко»).
Обсысало (прозвище женщины, не произносящей нѣкоторыхъ звуковъ).	Лопушка (краснощекая, толстая).
Ревунъ = плаксунъ.	Жопа (толстый, неповоротливый).
Тетѣра (за толщину при маломъ ростѣ).	Погориленка (взятая изъ д. Погорѣлки).
Цецѣтка (по птичкѣ, часто щебечущей).	Колесо (прозвище женщины не большого роста, быстро ходящей).
Тирррушка (часто говорить «тиррру»).	Кузь = часто кукуетъ, подражая кукушкѣ.
Коромысло (длинная, прямая).	Троесватья (прозвище женщины большого роста, дорожной).
Маіоръ.	Безноесникъ = любить ходить безъ пояса.
Федоско (настоящее имя Феодоръ).	Коля (настоящее имя Ольга).
Кыса = кошка (прозвище крестьянина, который не прочь и украсть что-либо).	Голѣха (настоящее имя Алексѣй).
Федосиха (по мужу).	Лопышъ (любить много ѣсть, = «лопать»).
Кривоногой — (по физическому недостатку).	Цыганка = черная.
Пѣшеходка — (тихо-ходящая, пѣшкомъ).	Копя (по долгу копается надъ чѣмъ-нибудь).
Подомарь.	Васѣтко (настоящее имя Василій).
Косолапая = кривоногая.	Ковдя (настоящее имя Авдотья или Евдокія).
Карабанъ.	Бурлакъ (по грубости обхожденія).
Зубоскалка (любительница посямѣться, «скалить зубы»).	Пѣнка = Агрипина.
Груня (любитъ пѣть пѣсню, начинающуюся словами: «Груня, Груня, Груня я»...).	Горбатой (по физическому недостатку).
Павликовы (родовое прозвище, данное по дѣду Павлу).	Долгопялая (длинная, нескладная).
Полдгой (тихой, неповоротливый).	Домовой (нелюдимый, домовѣдъ).
Малыга (прозвище женщины малаго роста).	Курупатка (стройная, аккуратная).
Мардаха.	Глухой (по физическому недостатку).
Тюриковна (по отцу, имѣющему прозвище «тюрикъ»).	Оленья ноги (прозвище тонконогой женщины).
Нѣвко, онъ же Нѣвихо.	Окуляна (настоящее имя Акулина).
Дристанъ.	Слѣпая (по физическому недостатку).
Кошка.	Черкесы *) (родовое прозвище, данное нѣсколькимъ семьямъ за вспыльчивый и неуступчивый характеръ).
Потѣмкинъ.	Жеребець (любитель громко кричать, ржать).
Мерѣкинъ (подолгу думаетъ, нерѣшительный).	

*) Это слово вѣроятно занесено сюда скупщиками дѣтя, прежде ежегодно прѣзжавшими сюда изъ Ставрополя-Кавказскаго.

- Лапшкa (по собакѣ, носящей кличку эту).
- Даниловка=взятая въ замужество изъ д. Даниловской.
- Стамоногѣй (длинный, прямой).
- Негнѣной (держашійся всегда прямо).
- Олишна (настоящее имя Ольга).
- Минѣкъ (настоящее имя Мина).
- Тишукъ=Тихонъ.
- Волковъ (охотникъ на волкахъ).
- Толстая брюшина (по большому животу).
- Патреть.
- Пологой (несообразительный).
- Макарёнокъ (по отцу Макару).
- Поливаха (по широкому лицу, напоминающему пирогъ съ поливкой — «поливха»).
- Сибирцевъ=носить сибирки.
- Казаматка (по случаю въ жизни, что былъ арестованъ).
- Барацѣнковы (родовое прозвище).
- Доронькины (тоже).
- Никитѣнковы (тоже).
- Шоптунъ (тихо-говорящій).
- Марѣка.
- Дворяшка (по собачкѣ, малаго роста).
- Кривобокaя (по физическому недостатку).
- Шадрунъ (тоже).
- Куймъ=дикой.
- Зубатка (женщина съ длинными зубами).
- Лепѣха.
- Сухарь=тощій!
- Палацъ (любитель драться).
- Балякa (любитъ «побалывать», т. е. поговорить).
- Кубышка.
- Чернецъ.
- Статуй (настоящее имя Аристархъ).
- Трусъ (ходящая мелкими шагами).
- Софоновка=изъ д. Софоновской.
- Обабокъ (по грибу).
- Типушка.
- Хлѣница.
- Козлокъ=грибъ.
- Параница=Парасковья.
- Павлѣта=Павла.
- Носъ.
- Клеймушка.
- Кѣрдя.
- Курыга.
- Махѣня=Марья.
- Криворотой (по физическому недостатку).
- Зайка (тоже).
- Матерѣха (женщина большого росту).
- Ваньшевы (родовое прозвище).
- Толстобрюхой.
- Соловейко (по веселому нраву).
- Куликъ (по длинному носу).
- Кобыла Якунина (жена Якова).
- Голышъ.
- Рострѣпа.
- Коць (прозвище кудреватаго крестьянина).
- Пастухъ=недоучка.
- Цюха=поросянокъ.
- Плитка=куроносый.
- Яйка=ягода.
- Красноголовая (по рыжимъ волосамъ).
- Хухра.
- Зайко.
- Пивка.
- Строгаль.
- Ярославка (жила въ Ярославлѣ).
- Папутикъ=поганый грибъ, т. е. не съѣдобный.
- Лысатой (по физическому недостатку).
- Горожанка (жила въ городѣ).
- Зубарь (по случаю того, что два зуба вышибли въ драгѣ).
- Утка.
- Вагоръ.
- Шнага (настоящее имя Афанасья).
- Кривая (по физическому недостатку).
- Кокытка.
- Меева.
- Давыдко (настоящее имя Алексѣй).
- Кудеренчикъ.
- Захлѣба (вынутая изъ петли, послѣ чего сѣчь ея стала не ясною).
- Олексута гладкобайка=Александра краснорѣчивая.
- Миха=Михаилъ.
- Пила.
- Лисиця=всѣ Елизаветы.
- Брунда (вздорный, задирчивый крестьянинъ).
- Косорылая.
- Бармакъ (плохо-говорящій).
- Вурмоса=скороговорка.
- Морозко.
- Дровни=неуклюжая, большая.
- Гнѣнка (любитъ выгибаться, кокетничать).
- Баранъ.
- Ковѣ.
- Шумилиха.
- Табурка.
- Соплеватикъ.
- Рыка.
- Софѣда=Софья.
- Чернокожая.

Бршъ.	Варинъ.
Снѣгурка (насмѣшка надъ тѣмъ, что черна лицомъ).	Пузырь.
Бѣлой.	Пѣвчій (поетъ на клиросѣ).
Лопотѣнка.	Московецъ (краско говорятъ).
Грунька=Аграфена.	Мигунъ (часто мигаетъ).
Кыка.	Дѣвица.
Кыкалевъ.	Долгозубка (имѣющая открытые зубы).
Оскалиха.	Лепакovy (родовое прозвище).
Мичура=всѣ Никифоры.	Колоколецъ=разговорчивый.
Нѣмой (по физическому недостатку).	Оботиха.
Лягушка.	Околѣлой=тихой.
Зайчиха.	Когорѣшка.
Високъ.	Муха (по малому росту).
Одинецъ=одинъ сынъ у отца.	Катромишна.
Херасковъ (по фамилии одного помещика).	Кучинѣнковы (родовое прозвище).
	Толстомысая=толстая.

А. А. Шустиковъ.

29 августа
1899 г.

Народныя слова и прозвища.

записанныя въ Сысертскомъ заводѣ Пермской губ. Екатеринбургскаго у. Чл.-
Сотр. Общества Вѣд. П. Янковымъ.

С л о в а.

Аллакать—говорить безъ умолку.	Зубатый—губианъ.
Арда—толпа ребятъ шалуновъ.	Изаболь—въ правду.
Аркаться—ругаться.	Копать—пыль.
Бусить—говорять, когда идетъ самый мелкій дождь.	Крадчи—по секрету.
Бусь—мучная пыль.	Кособѣдиться—клониться на бокъ.
Вага—рычагъ, употребляемый при подни- тин тяжестей и представляющій ко- роткую жердь.	Лйшка—много.
Вѣхоть—пучекъ мочалы, употребляемый при мытьѣ половъ, посуды и пр.	Лодыга—лодырь.
Вѣжига—скрига.	Лѣва—луза.
Вѣлтой—похожій.	Лозь—можно *).
Галѣшить—надсмѣиваться.	Мачежина—мокрая поляна въ лѣсу.
Гимзять—много.	Межеумокъ—простоватый.
Гнѣсь—низкій человѣкъ (брань).	Мѣшкотно—тихо.
Гнѣуть—разсказать секретное.	Набутѣсилъ—осердился.
Держать—тратить.	Надѣлся—тоже.
Дѣвно—много.	Нагнѣлъ—обмануль.
Доспѣло—что сдѣлается.	Надпалъ—наѣлся.
Доспѣть—поспѣшить сдѣлать.	Навидѣчу—на виду.
Дружокъ—пара вѣпковъ.	Не свѣдѣску городишь—говорить чего не слѣдуетъ.
Душнѣй—непріятно пахучій.	Ошлепѣнить—ударить.
Завозня—сарай для экипажей.	Ошшѣчить—обмануть.
Задавалка—гордецъ.	Охоботить—ударить.
Звѣкнуть—ударить.	Палѣснуть—то-же.
Затрѣщина—пощина.	Нершить—мѣшаетъ.
Знатьѣ или Знатье-бы—если-бы из- вѣстно.	Пріонийсь—подожди.
	Свѣтъ на лѣсо—очная ставка.
	Сбѣднить—уташить.
	Тѣметь—темнота.
	Уморшка—смѣшно.

П р о з в и щ а.

Девятый дьяволъ.—Кокованя.—Баталъ.—Шашѣни.—Шакшѣй.—
Шаруй.—Пѣзя.—Дочка.—Заяць.—Зудылка.—Лиса.—Царь.—Попе-

*) Лозь=лѣзя, нельзя. Выло и лѣга, нелѣга. *Ред.*

тѣнь.—Пугачъ.—Мезѣня.—Адоничъ.—Гѣшша.—Заворѣй.—Кукушка.
Плита.—Шѣтало.—Хѣрчикъ.—Текѣтье.—Пасха.—Вазѣня.—Рѣха.—
Хѣря.—Зѣтя.—Синѣй.—Калябѣкъ.—Окѣлко.—Кѣкаль.—Мѣня.—Ма-
най.—Рѣжа.—Телѣга.—Зѣрко.—Сѣчка.—Трудна-копеечка.—Габѣй.—
Пузырь.—Пестрѣна.—Паздерѣ.—Калина.—Старуха.—Камисѣя.—Коми-
саръ.—Середа.—Коть.—Забалѣй.—Волкъ.—Арсенычъ.—Деревянной.
Шѣньга.—Жучишны.—Зѣна.—Аминь.—Паясъ.—Гоголь.—Тошшой.—
Воробей.—Чирла.—Бутусъ.—Фунтикъ.—Варонъ.—Моксунъ.—Хахала.
Сажень.—Пикаль.—Шуба.—Мѣнда.—Ершикъ.—Шетина.—Мялка.—
Мякина.—Ситя.—Огонекъ.—Припушка.—Пуля.—Козель.—Овечка.
Боричъ.—Ковлуха.—Звѣзда.—Криночка.—Туго.

Свадьба въ Хмѣлевицкомъ приходѣ Ветлужскаго уѣзда, Костромской губ.

Когда приходитъ время сына женить, отецъ спрашиваетъ, куда ѣхать, чего прежде не бывало и отъ чего по увѣренію отцовъ происходятъ дѣлежи. Сынъ указываетъ. Если родителямъ не нравится, поугавариваютъ, однако ѣдутъ. Пріѣхавши въ невѣстину деревню, отецъ идетъ къ хорошо знакомому ему и невѣстѣ крестьянину и проситъ его быть сватомъ. Тотъ соглашается, такъ какъ знаетъ, хорошо придется ему выпить, надѣваетъ хорошую одѣжину и идетъ. Придя въ домъ, идетъ на середь избы по одной половникѣ, молится, кланяется, берется за крюкъ, на которомъ вьютъ мочальныя веревки и говоритъ: «бають, у тебя торница, а у меня пшеница, давай посіемъ въ одно мѣсто». Невѣста услышавъ такую странную рѣчь, по правиламъ деревенскаго приличія, должна мигомъ убѣжать или на печку или въ другую избу. Отецъ невѣсты отговаривается или молодостью невѣсты или недосугомъ... Сватъ уламываетъ. Отецъ проситъ цѣну, смотря по жениху 60, 30, 20, 15 или 10—5 руб. Сватъ долженъ сообразить, шутить онъ или нѣтъ. Если бѣднякъ проситъ за невѣсту 40 или 30 руб., значить не хотять отдать.

Начинается рядъ—скупная исторія взаимнаго расхваливанія своего товара. Кончается наконецъ рядъ, сватъ уходитъ, сообщаетъ свои результаты отцу жениха. Отецъ приходитъ и соглашается на незначительную цѣну, выговаривая, какіе кому дары долженъ сдѣлать отецъ невѣсты.

Ежели невѣста изъ другого прихода, то «выводъ» (метрическая выпись) тутъ же вставляется въ эту рядъ. Такое значеніе приобрѣла выводная запись благодаря ощутительной суммѣ (5 руб. и 3, рѣдко 1), взимаемой священниками, особенно изъ Вятской губерніи.

Назначается день сговоровъ, который носитъ характеръ скорѣе выпиванья, а не сговоровъ. Въ промежутокъ этихъ дней невѣста ходитъ къ священнику учить молитвы, такъ какъ нѣкоторые не умѣютъ даже «воймация то!» (молитв. Во имя отца и сына...). За это невѣста даетъ священнику 8 аршинъ полотна. На сговорѣ собирается вся женихова родня, сговорѣнка начинается выть. Благослови кормилецъ батюшко мнѣ выйти изъ цецьки за навѣстоцку, за тесову нову перебороцку, на дубову нову лавицу прити косясцатова окошечка, прити немѣцкаго стеколышка предъ иконою кипарисъ древа, прити мисеца то свѣтлова, прити звѣздоцекъ то цастыхъ. Отецъ берегъ рюмку водки, поднесенную сватомъ и начинаетъ пить. Невѣста причитаетъ. Ужъ ты не пей, кормилецъ батюшко, ужъ ты да зелена вина, не бери-ко, родной батюшко, ужъ ты да золоту цяру. Золота цяра омманьчива, зелено вино поднойчиво». Сватъ подаетъ отцу выговоренныя деньги. Невѣста причитаетъ: Ты не бейся, родной батюшко, ишшо ты да по бѣлымъ рукамъ цересъ столики дубовыя, цересъ скатерки да бранныя, церезъ ножки булатныя, цересъ ѣсьница сахарныя, цересъ лошечки кленовыя, цересъ вилочки полуженыя. И одъ цемъ да буду битися, по ниску да буду кланяцца по рѣзву да буду гдворить, своему да я родитилю. Приступайко, родной батюшко. штъ ко мнѣ да за навѣстоцку, въ горемышное то мистецко. Отецъ приходитъ». Невѣста, обнявши отца причитаетъ. Ты послушай родной батюшко шты тибѣ да буду гдворить, хулобу разъ увидѣли, худу славушку услышали: я жила да, родной батюшко, я потише кляуцевой

воды я пониже шелковой травы, я жила да унижалася передъ всѣми люди добрыми! Отецъ прослезится... «Ну, шьте, дура, вѣдь же надо-коколды-нибуть и отдавать, не на смерть вѣдь отдыхемъ». Сдѣлать легонькое замѣчаніе, чтобы загладить свою слабость, слезы, отецъ возвращается къ полуштофчику, а неvěста причитаетъ мать, потомъ брата, какъ отца, а затѣмъ сноху. «Ты скажи-ко, сношка матушка, каково жить во цюжихъ людяхъ, у цюжова отца матери». Сноха отвѣчаетъ: «цязело matka, золововька, цязело жить во цюжихъ людяхъ, у цюжова отца матери. Надо ноженьки подходчивы, надо рученьки подносины, буѣну голову поклонцеву, шьте языкъ отъ разговорчивой». Къ этому времени кончается пропойка гевѣсты. Начинають чашничать. Въ это время женихъ сидящій до сихъ поръ въ другой пѣбѣ, входитъ, здоровається со всѣми, и неvěста угощаетъ его чаемъ. Передъ чаемъ неvěста угощаетъ всѣхъ водкой, сначала свата. Сватъ отпивши, говорить «горько» и неvěста съ женихомъ подслащаютъ поцѣлуемъ. Дѣвицы въ это время поютъ:»—Какъ на горонкѣ, горонкѣ, на прикрутой было горонкѣ два ти дубчика сидятъ, на дубчикахъ, дубчикахъ два голубчика сидятъ, промежъ собой онѣ риць говорятъ, и ишо нѣтъ у насъ такова молодца, шьте Ивана то Деменьтьевича, онъ съ грошника на грошники ступалъ, у мильѣна онъ ворота запиралъ, по пети рублей за пisenку давалъ. «Сватушко на пisenку». Сватъ вынимаетъ порванный «партаманетъ» и, порывшись, тамъ достаетъ николаевскую двухкопеечную монету. На-ко те, цѣлой петакъ. Дѣвка беретъ, кажетъ подругамъ, тѣ сердятся, собираясь когда нибудь отплатить. Сватъ снова лѣзетъ въ хранилище собранныхъ капиталовъ и съ торжествомъ извлекаетъ новенькую копейку. Дѣвицы довольны. Послѣ свата, неvěсты поютъ пѣсню жениху: «какъ у мисаца да звѣзды цястыя, у Иванушки да кудри русыя да по плечамъ лежать»... На другой день бываетъ дѣвишникъ. Передъ приходомъ подругъ, неvěста, сѣвъ у окошка причитаетъ: «шьте идутъ матки подруженьки, шьте ко батюшку да на широкой дворъ, съ широка двора на цясты лисенки, съ цястыхъ лисенокъ да на калиновъ люсъ; отворялися дѣри на пятау, шьте на пятоцьки ти на вырѣзныя, шьте на петьельки ти на зовѣтныя, шьте на гвоздики ти на полуженныя; не отласы ти ли не бархаты по полику ти да растелаются; шьте идутъ матки подруженьки, шьте ко мнѣ да за навѣстоцьку въ горемышное то мистецько; иишо шьте матки подруженьки больво долго собиралися, хорошо да наряжалися»; мнѣ послать да по васъ неково, мнѣ самой итти не времецько, посадилъ да родной батюшко шьте меня да въ посаженныя». Дѣвицы шьютъ весь день рубашку жениху кашемировую. Черезъ недѣлю бываетъ свадьба. Наканунѣ свадьбы дѣвицы тоятъ про сговоренку баню. Невѣста передъ отправкой воетъ: иишо дай ты, родной батюшко, у дверей да ты придверницька, у воротъ да приворотницька, у воды да отливальницька, у пару да ты оздавальницька, шьтебы не ушла да дивья красота съ паромъ да по сырой землѣ». Дѣвицы берутъ пива и льютъ на каменку. «Если пылко хлопаетъ, дакъ свекровь будетъ брюзговата». Когда одна изъ подругъ моетъ неvěсту, дѣвицы поютъ пѣсню. «Нехто меня не любить, нехто не веселить, одно есь утѣшенье, милъ плакать не велить, гуляла я въ садоцькѣ, гуляла въ зеленомъ, искала тѣхъ слѣдоцьковъ, гдѣ съ милымъ шли вдвоемъ; сажились подъ кустоцькомъ на зелену траву, лители двѣ голубки, одна за другой гналась, одна сѣла на вѣтку, другая на цвѣтокъ, съ цвѣтоцька сопорхнула ко мнѣ на бѣлу грудь, какъ я млада здохнула по миломъ по дружкѣ. Иишо де моя отрада Сережа цастушокъ, ушетъ моя отрада ва крутой бережокъ. Чудись, игралъ Сережа въ серебряный рожокъ». Послѣ бани приходятъ въ избу, заплетаютъ въ одну косу. Невѣста причитаетъ:—шьте спасибо matka подруженька, заплели мнѣ русу косоньку, шьте въ завтрешней заусужной день розобьютъ да русу косоньку на двѣ плетки, на двѣ женскіи. И положу дивую красоту, я на Софью на Ивановну, шьте тутъ ей не лежаныцѣ; я возму да дивую красоту во свои да руки бѣлыя, я прижму да дивую красоту къ своему да ретиву серьцю». Этишъ причетомъ опричитываетъ всѣхъ подругъ. «И положу дивую красоту на бѣлую на березоньку, ште тутъ ей не мистецько, ште тутъ ей не лежаныце. Ште бѣлая та березонька не бываетъ двою зелена, ште мнѣ да красной дѣвушкѣ не бывать да двою въ дѣвушкахъ». Затѣмъ причитаетъ сестру. «И положу дивую красоту на свою родную сестрицю, тутъ ей мѣсто и мистецько, тутъ ей улежаныце, ты носико сестра милая, ты меня да поминяючи, какъ весной да на гуляныцѣ на красивой то на ушпѣ ии

съ тобой да красовалися, мы съ тобой да любовалися, какъ на насъ глядя всѣ сусиди радовалися, добры люди любовалися». Сестра отрицывается. «Ишьте спасибо, сестра милая, на твоей на дивней красотѣ. Стану идсить споминаючи, шьте тебя да наблюдаючи. Ложатся всѣ спать. Утромъ невѣста встаетъ равьше всѣхъ и, не умывшись, причитаетъ, сидя у окошка: ты ставайко, родной батюшко, не пора тебѣ спать, а пора ставать, припасайко родной батюшко про своихъ да про любыхъ гостей, про моихъ да про досаднищковыхъ». (Обращаясь къ подружкамъ: Вы ставайте, матки подруженьки, вы ставайте-ко скорешенко, умывайтесь малехонько, вы поплачьте со мной, дѣвушкой. Ишьте я молода надѣлала, ишшо шьте да навордзила, проспала я красна дѣвица, всю обидню всю заутрину; шьте проспала красна дѣвица не обидню, не заугрину, а свою да дивью красоту, я свое да украшеньяще; пролѣтели гуси сѣрые черезъ батюшковыхъ высокъ теремъ, черезъ нашу нову горенку. «Невѣсту одѣваютъ, умываютъ. Къ этому времени подъѣзжаетъ свадебный поѣздъ. Увиди поѣзжанъ, невѣста причитаетъ:» не валы ли загоралися, не искры ли высыпалися, ишшо ѣдетъ matka сваребка, шьте поляжъ идетъ винтуецця, деревняжъ идетъ красуецця, подъѣзжаетъ matka сваребка ко двору да родна батюшка. Дружка вылѣзаетъ изъ саней и, стоя на дворѣ, говоритъ: «Господи Ісусе Христе Боже нашъ помилуй насъ, ѣхалъ я дружка цыстыми полями, зелеными лугами, подь краснымъ солнышкомъ, подь цыстымъ звѣздоцкамъ, подь чернымъ оболокамъ, взѣхалъ я друженька на красивую улицу, съ красивой улицы подѣхалъ къ широкимъ воротамъ, сватушко, свахонька, берите нѣмечкии ключи, отпирайте туречьки замки, пушшайте друженьку на широкой дворѣ; пошелъ я друженька по широкому двору, съ широкова двора на цыгу лисенку, съ цыстой лисенки на калиновъ мосъ, съ калинова моста подходилъ ко дубовымъ ко дверямъ, бралъ дверь за булатну за скопъ, хватилъ двери на пята, двери хватилъ, аминь говорилъ, вотъ тебѣ, друженька, скокъ черезъ порокъ, насилу ноги переволокъ, во горничю входилъ, аминь говорилъ, въ ефтой во горенкѣ, во свѣтлой свитлицѣ полъ дошмонъ, потолокъ скобленъ, оконницы стекольцаты, печь—середѣ одново серебра; въ ефтой во горничѣ, во свѣтлой свитлицѣ гости званы сусиди приглашенныя, я Спасу помолюся, на всѣ стороны поклонюся, постарше дядюшки, помоложе братцы, а вы соберитесь, да мнѣ друженькѣ поклонитесь; я въ ефтомъ домѣ небывалъ, и хлѣба соли не ѣдалъ, не знаю, какъ хояинна называть, и по отчесву звеличать. Хозяинъ говоритъ: «сватушко, доступи, пожалуй».

«Я ѣхалъ подь краснымъ солнышкомъ, подь цыстыми звѣздоцками, подь чернымъ оболокомъ; ѣхалъ я подь краснымъ солнышкомъ и у минѣ въ горлышкѣ пересохло; дай мнѣ, сватушко, винца, нѣтъ винца, дай пивца, нѣтъ пивца, дай кваску, нѣтъ краску дай водичи, мы пьемъ и воду, не боярьскова роду и то почитаемъ наипаче сладкова меду». Хозяинъ подноситъ водки. Дружка выпиваетъ и продолжаетъ: «былъ нашъ сватушко у насъ на вечеринкѣ, сидѣли ли вы съ нашимъ сватушкомъ за столомъ за дубовымъ, за скатеркамъ бранымъ, за питьемъ медвянымъ, за ѣсовомъ сахарнымъ, говорили ли вы съ нашимъ сватушкомъ ричи полюбовныя, слова договорныя, ва севодишней денекъ на топерешной часокъ, на топерешной цысѣ сваребку сдѣлать». Хозяинъ отвѣчаетъ: «Говорили, сватушко, благодарю васъ». Дружка продолжаетъ: «хотя вы насъ не ждали, не глядѣли, а мы какъ ясны соколы налетѣли, дайте намъ всѣмъ по мѣстамъ, какъ соловушкамъ по гнѣздамъ, князю съ тысячекимъ подь окошко, большому боярину съ меньшимъ до середнева окошечка, свахѣ съ повознищкомъ по лавочкѣ въ куть, а мнѣ, дружкѣ, съ полудруженьемъ скамеечку, дашь, а не дашь, дакъ и такъ постою. Дай мнѣ сватушко полвци положить нашему князю шапку и рукавицы; есть ли крюкъ повисить мнѣ друженькѣ кнутъ? Вотъ, сватушко, дай мнѣ хлѣба да соли милости Божьей, да сверхъ тово позови нашу сваховьку. Наша свахонька котраецця, ломаецця, изъ саней не вылѣзаетъ, токо по саноцкамъ холмываетъ, вашей сваховьки дожидаетъ, всю одежду изодрала». Сваха съ невѣстиной сторовы (сноха или замужняя сестра) беретъ рюмку съ водкой и выноситъ. Сваха женихова выходитъ, цѣлуется, беретъ рюмку и выпиваетъ. Всѣ направляются въ избу. Невѣста заслышавъ шумъ въ снѣгахъ причитаетъ: «шьте не мцелы ти бѣлоярыя изъ уальюшка да высыпалися въ нову горенку да забиралися, ишшо дайко, родной батюшко, ишшо всѣмъ да имъ по мистецьку, ишшо князю ту со тысяцкимъ, ишшо свахоньки

съ повозницкомъ, иишо дружкѣ съ полудружьцемъ, иишо даѣко ииѣ скажесѣцкѣ». Погода немногѣ причитаѣтъ сваху женихову: «Приступико matka свахонька шьтѣ ко миѣ да за навѣстоцкѣ, хорошо ли matka свахонька, хорошо ли князь съ коня скоцилѣ. по писку ли тибѣ кланялся, по рѣзвѣ ли тибѣ гѣворилѣ, весело ли по двору прошелѣ». Сваха отвѣчаетъ: «весело, matka золонька, весело князь съ коня скоцилѣ, по писку всѣмъ онѣ кланялся, по рѣзвѣ всѣмъ намъ гѣворилѣ, весело и по двору прошелѣ. Дружка идѣтъ со стаканомъ водки на «серѣтъ». «Пѣцкѣ заслонѣте, голбци затворѣте, добры люди присягѣте всѣ по мѣстамъ, какъ солоньки по гнѣздамъ, у дружки руденьи загребуши, глазоньки завидуши, кабы которому на ноженьку не ступитѣ. Эй вы, красныя дѣвици, шить мастерици, потѣе сюда, я дамъ кое-шьте изъ князева добра. Меня князь ссудилѣ, серебромъ златомъ надѣлилѣ, у меня гдѣ то въ карманѣ болталось, можѣтъ и вамъ осталось». Въ пиво кладѣтъ копейку. Дѣвица выпиваетъ пиво, деньги вынимаетъ, передаетъ другой. Та, обращаясь къ дружкѣ, проситъ я ей налить да чѣмъ-нибудь вставить доньшко. «Сватушко, гликося, дѣнышка нѣтъ, худой стаканъ миѣ-ка нодаль». «А проваль тебѣ возьми, разѣ. Вѣрно слово. — На и тибѣ. На большѣмъ прошу извинитѣ красныхъ дѣвокъ, бѣлыхъ лебедокъ, спалѣ на сараѣ, видѣлѣ во свѣѣ, быто былѣ въ раѣ, а ето деревна была. Тамъ у меня залѣзла въ карманъ мышь, я поглядѣлѣ, а въ карманѣ то шишь, она, прорва, диру миѣ прогрызла и всѣ денежки на землю опустила». Послѣ этого женихъ одѣляетъ всѣхъ находящихъ въ избѣ орѣхами, а въ орѣхи кладѣтъ деньги. Въ блюдо невѣста кладѣтъ платъ (невѣста причитаѣтъ: не прошу), родителямъ жениха по платку, послѣ этого проситъ благословенья у отца. «Не прошу я родной батюшка я не дома, не поддома, не коня я сторублевова, я прошу да родной батюшко у тебѣ блаославленьца. Ужѣ ваше благословеньце иѣтъ побѣдушки повыведѣтъ, изъ быстры рицѣшки повывесѣтъ». Отецъ благословляетъ, мать тоже. Садятся всѣ за столъ. Невѣста причитаѣтъ: «Иишо дай миѣ, matka. свахонька иишо миѣ да приопнутися, за теговой брусъ схватитися, съ подружками распоститися. Вы простите-ко, подруженьки, вы простите, люди добрыя, помоложе то сусѣдушки, постарѣе матки тетушки». Невѣсту послѣ этого ведутъ подѣ руки и садитъ возлѣ жениха. Невѣста причитаѣтъ: «Не подо мной то ли полѣ гнѣнца, шьтѣ онѣ гнѣнца, выгибаецѣ, шьтѣ мои да рѣзвы ноженьки онѣ идутъ да не волоцѣтѣ. Иишо кѣтѣсь, молясь, права рука, поклонися, буйна голова, шьте на всѣ да на три стороны, на цѣвертую сторонушку ты не кланяйся буйна голова, тутъ силаѣтъ мои разлущницки. По гледите-ко, родители, съ середи да въ подокошѣцкѣ, возлѣ равнишки ли я сижу: иишо овѣ меня да подородитѣ, умоѣ разумомъ да подовольнѣе». Отдохнѣтъ. Въ это время смѣшѣтъ жениха. Дѣлаютъ солдатики или зайчики и ставятъ передъ нимъ. Посмѣются, дѣвки уходятъ на волю и тамъ пляшутъ подѣ пѣсню «посѣяли дѣвки ленѣ». Въ это время невѣсту наряжаютъ въ шубу и портяной сарафанъ, а подвѣнечный тыщѣтъ въ кутырѣ. Одѣнутѣ, посадятъ чуточку и пойдутъ. Невѣста запричитаетъ: «оставоитѣсь страсти, ужастѣ у родникова у батюшки, у родимыя у матушки» и съ этиими словами бросаетъ на полѣти платокъ.

Къ вѣнцу ѣдутъ въ хорошихъ санахъ, передъ стѣздомъ стрѣляютъ изъ ружей. Дружка обходитъ съ иконой весь потѣздъ, свою лошадѣ хлещѣтъ три раза, теребитъ за гриву. Невѣста причитаѣтъ: «пади, конѣ горюцѣ слеза ко родителю на широкъ дворѣ, протекай ко рѣка быстрая выростаѣ ко кипарисъ древо, созѣтайтѣсь вольны пташѣцки, распѣвайтѣ равнымъ голосомъ, шьтебы распахалось у родителя у ево да ретиво сѣрѣца.

Дѣвици свату крачатъ: комуха тебѣ трясущѣя, въ жопу шйици колюцѣя, въ мудамъ крапива жигуцѣя; два цѣрѣя въ бороду, третѣе въ голову.

Новая пѣсня. «Въ 91 году во Егорьевскомъ приходѣ во такомъ славномъ селѣ въ Александровской деревнѣ у Прокопѣ кузнеца былѣ сынѣ Ванька молоцѣя. Былѣ сынѣ Ванька молоцѣя да онѣ не въ матерѣ не въ отцѣ. Онѣ не въ матерѣ не въ отцѣ да убилѣ Ларина купца. Онѣ по ярмаркѣ катался въ путь дорожку собирался безѣ товаришѣа одинѣ съ малолѣткомъ молодымъ. — Съ малолѣткомъ молоцѣемъ съ Иваномъ Я-

ринимъ купьцемъ. Онъ къ Макарью ту прѣхаль сталъ товаришша искать, онъ такова молодца Ивана Ларина купца. Весь базаръ онъ обошелъ, товаришша не нашелъ.— Къ Губинѣ ту зашелъ, сибѣ товаришша нашелъ. Здравствуй, здравствуй, дружокъ Ванюша я давно тебя искалъ. Подемъ, Ваня, на базаръ.— Да цево бы купить тамъ? Ваня Ларинъ купилъ шапку. Ваня Проппинъ вострой ножъ. Нашьте, Ваня, купилъ ножъ, али разбойнищеть ты хошь. Али разбойнищеть ты хошь, али самъ ты не скуешь. Не разбойнищеть хоцю, для опасности беру. Со ноцлегу ту съѣжжали да до воротъ то доѣжжали силу пробовали. Лошадь къ соснѣ привязалъ, да самъ онъ Ваню ударялъ. Шьте ты Ванюша дурйшь, аль убить меня хотйшь. Ежели Ваня ты убьешь, дакъ ты острогу не минешь. Ты острогу не минешь да Ваня въ каторгу понешъ. Ваня душу погубилъ, да н лошадь уморилъ.

Записана въ селѣ Воздвиженскомъ Ветлужскаго уѣзда Костромской губ. Сочинена о слухамъ будто самимъ убійцей. Поется немножко на речитативъ.

Н. Кузнецовъ.

ОТДѢЛЪ III.

С м ѣ е ъ.

Св. Андрей Первозванный и Св. Екатерина въ народныхъ русскихъ вѣрованіяхъ.

Историко-этнографическій очеркъ.

Святой Андрей Первозванный (30 Ноября) и св. великомученица Екатерина (24 Ноября) въ народномъ представленіи являются покровителями и устроителями брачныхъ союзовъ, причемъ св. Екатерина считается въ то же время и помощницею при трудныхъ родахъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвушка, желающая выйти поскорѣе замужъ, постится въ самый день св. Андрея Первозванного или наканунѣ его, а также и въ день св. Екатерины. Тѣмъ же святымъ дѣвушки молятся о ниспосланіи имъ хорошихъ жениховъ.

При трудныхъ родахъ молятся обыкновенно св. вмч. Екатеринѣ. Въ весьма распространенной среди народа рукописи: «Сказаніе какимъ святымъ каковыя благодати изцѣленія отъ Бога даны и когда памяти ихъ», значится: «о освобожденіи жестокаго при рожденіи труда Пр. Богородицы Теодоровской и св. вмч. Екатерины».

Въ юго-западной Россіи день св. Андрея Первозванного и св. Екатерины посвящается молодостью гаданіямъ, посредствомъ которыхъ молодежь обоого пола старается узнать свою судьбу, главнымъ образомъ, кто изъ гадающихъ женится или выйдетъ замужъ.

Самыя гаданья, совершаемыя въ день св. Андрея и св. Екатерины, ничѣмъ не отличаются отъ святочныхъ гаданій и, подобно тѣмъ, представляютъ изъ себя остатокъ древняго языческаго обращенія къ могучимъ силамъ природы съ запросами о своей будущности. Въ нихъ, какъ и во всѣхъ вообще народныхъ русскихъ гаданіяхъ, занимаютъ мѣсто или сами стихіи природы (гаданіе съ огнемъ, водой, снѣгомъ и т. п.) или ихъ эмблемы (пѣтухъ — эмблема огня, зеркало — эмблема воды и т. д.). Большинство святочныхъ гаданій приурочивалось въ старину къ днямъ св. Андрея и Екатерины (см. ст. «Къ вопросу о святочныхъ колядкахъ» Ир. Губ. Вѣд. ч. II. 1896 г. № 280). въ Малороссіи же оно приурочивается къ этимъ днямъ и доселѣ.

Тотъ фактъ, что гаданіе о своей судьбѣ или долѣ приурочено народомъ къ днямъ св. Андрея и Екатерины уже самъ по себѣ показываетъ, что народъ въ лицѣ св. Андрея и Екатерины олицетворялъ стихійныя силы природы, соединялъ съ ними представленіе о какихъ-то прежнихъ своихъ божествахъ, управлявшихъ человѣческою судьбою. Такимъ

божествомъ былъ никто иной какъ Перунъ — богъ солнца, которому усвоилось иногда названіе Рода.

По объясненію г. Аванасьева, св. Андрей замѣнилъ у насъ собою Церуна. «Было село, передаетъ онъ народный рассказъ, въ которомъ проживало до тысячи вѣдьмъ; то и дѣло крали онѣ святныя звѣзды и до того довели небо, что нечѣмъ стало свѣтити нашему грѣшному міру. Тогда Богъ послалъ св. Андрея (замѣна Перуна), который ударилъ своею палицею и все вѣдовское село провалилось сквозь землю». Въ приведенномъ рассказѣ св. Андрей является замѣстителемъ Перуна, по древнеязыческому представленію, ударомъ громовой палицы, разбивавшаго облачныя обиталища вѣдьмъ и отверзавшаго дождевые источники (Поэт. возр. слав. на природу. Аванасьева, т. III; стр. 465).

Между тѣмъ Перунъ или Родъ, во вѣрованіи нашихъ предковъ язычниковъ, былъ божествомъ, управлявшимъ человѣческаго долею вообще, а въ частности былъ мидическимъ кузнецомъ, ковавшимъ людямъ брачныя узы и назначавшимъ кому на комъ жениться. Это представленіе было перенесено затѣмъ народомъ и на св. Андрея.

Поэтому-то дѣвушка на Волыни, засвѣвая наканунѣ Андреева дня лень приговариваетъ:

«Святый Ондірію!
Я на тебе лень сѣю,
Дай же мнѣ знати
За кимъ я буду на шлюбъ стояти!»

Почти то же самое говорятъ и дѣвушка Угорской Руси, засвѣвая наканунѣ Андреева дня коноплю: «О, Андрею, Андрею! коноплю ти сѣю; дай ми Боже знати, съ кѣмъ буду ихъ жати» (Этногр. Об., т. XIX, стр. 222).

Почему именно на св. Андрея Первозваннаго, а не какого-либо другого святого перенесено народомъ древнеязыческое почитаніе Перуна? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ той связи, въ какой стоитъ въ народныхъ вѣрованіяхъ св. Андрей Первозванный съ Перуномъ. По кіевскому преданію, св. апостолъ Андрей на кіевскихъ высотахъ водрузилъ крестъ и предрекъ, что на сихъ горахъ воссѣнетъ благодать Божія. На этихъ высотахъ стоялъ затѣмъ Перунъ, съ этихъ высотъ Перунъ былъ низверженъ, и пророчество св. Андрея исполнилось. Впослѣдствіи на тѣхъ же высотахъ была построена и церковь во имя св. апостола Андрея.

Въ Новгородскомъ преданіи о св. апостолѣ Андрѣ Первозванномъ связь эта проглядываетъ еще сильнѣе. По этому сказанію, св. апостолъ Андрей, посѣтилъ Новгородъ, въ благословеніе оставилъ свой жезлъ, который «водрузи въ веси, нарицаемой Друзиной» (Степ. кн. стр. 7). Впослѣдствіи, какъ рассказывается объ этомъ въ рукописномъ житіи Михаила Салоса, былъ построенъ храмъ въ честь св. апостола Андрея; въ храмѣ этомъ и положенъ былъ оставленный апостоломъ жезлъ. Въ Новгородѣ и близъ его были капища Перуна, котораго замѣщаетъ затѣмъ св. апостолъ Андрей. Въ самомъ Друзинѣ или Грузинѣ, по народному преданію, находился теремъ миенческаго новгородскаго князя Перея-Тучи (конечно прямой отголосокъ преданій о Перунѣ тучегонитель), для излеченія сына котораго убивали людей. Этого Перея-Тучу и обратилъ будто бы въ христіанство св. апостолъ Андрей. («Слово Угодици». А. Артынова. М. 1882 г.) Даже христіанскому преданію относительно оставленія св. апостоломъ Андреемъ своего жезла новгородцамъ существуетъ параллельное народное сказаніе о Перунѣ. Въ Новгородской лѣтописи читаемъ: «И приде епископъ Іоакимъ и требища разори и Перуна посѣче, что нъ великомъ Новѣгородѣ стоялъ на Перыни и повелѣ вовлещи въ Волховъ... и въ то время бяше внеслъ бѣсъ въ Перуна и нача кричати: «о горе мнѣ! ахъ! достался великій мостъ, верже палицу свою на мостъ, его безуміи убивающеса утѣху творять бѣсомъ» (Новгор. лѣт. Полное Собр. лѣт. т. III, стр. 207).

Герберштейнъ передаетъ это преданіе съ небольшимъ добавленіемъ: Перунъ, по его словамъ, плывя подъ мостомъ, выбросилъ свою палицу на мостъ, сказавъ: «вотъ вамъ, новгородцы, на память обо мнѣ». (Е. Замысловскій. Герберштейнъ и его записки. Спб. 1884 г., 442 стр.).

Такая тѣсная связь, въ которой стоитъ въ народныхъ преданіяхъ св. ап. Андрей съ Перуномъ, естественно заставила народъ перенести многія черты изъ языческаго почитанія Перуна на почитаніе св. ап. Андрея. Такимъ образомъ и св. ап. Андрей въ народномъ представленіи, замѣнявъ собою Перуна, явился покровителемъ брачныхъ союзовъ.

Какъ на св. ап. Андрея было перенесено народомъ почитаніе языческаго Перуна-Рода, такъ на св. вмч. Екатерину было перенесено почитаніе одной изъ «рожаницъ», заведывавшей устройствомъ брачныхъ союзовъ и родами. Въ Паисіевскомъ сборникѣ XIV в. на ряду съ Родомъ упоминается и рожаница, которая сопоставляется здѣсь съ греческою Артемидою. Артемиде же считалась покровительницею женщинъ и брачныхъ союзовъ, заведывала родами, разрѣшала поясъ родильницы, играла роль повивальной бабки и кормилицы и олицетворяла собою луну.

Къ перенесенію культа этой рожаницы на св. Екатерину способствовало много сходства между названіями «Екатерина» и греческимъ названіемъ луны 'Εκάτη, названіемъ, встрѣчавшимся въ нашихъ старинныхъ азбучникахъ и т. п. книгахъ, хорошо извѣстныхъ стариннымъ русскимъ грамотѣямъ. «Планеты суть семь звѣздъ: 1. Арісь. 2. Ермись и т. д... 7. Кати ('Εκάτη) еже есть луна. Сми звѣздами окаяннии звѣздословцы мнятыя угадывати челоувѣческіе нравы и счастье».

Этому же способствовало и то, что празднованіе св. Екатерины по календарю стоитъ близко ко дню св. Андрея Первозваннаго.

А. Базовъ.

П О П Р А В К А.

Въ кн. III (1899 г.) на стр. 286 несправно набрано и кое что въ немъ пропущено корректоромъ примѣчаніе редактора.

Слѣдуетъ его читать такъ:

«Что касается непосредственныхъ сношеній Латышей съ Русскими съ 1721 г. до реформъ Александра III, то нельзя вполне согласиться съ почтеннымъ авторомъ, будто за эти 180 лѣтъ не было вовсе общенія между Русскимъ народомъ и Латышами. Случаевъ общенія было за это время не мало, а слѣдовательно и заимствованія могли продолжаться. Укажу на непрерывныя стоянки Русскаго войска въ Лифляндіи и Курляндіи, на службу въ арміи и во флотъ Латышей, очень часто, по окончаніи службы, ворочавшихся на родину, на весьма значительныя поселенія, съ Петра Великаго, русскихъ старообрѣвцовъ въ Ригѣ, на постоянное пребываніе въ Петербургѣ, во Псковѣ и вообще внутри Россіи многихъ Латышей и Латышекъ въ качествѣ домашней прислуги Балтійскихъ нашихъ дворянъ, состоявшихъ на государственной службѣ въ столицахъ и въ провинціи,—или въ гостиницахъ; наконецъ не мало бывало Латышей и среди ремесленниковъ, на службѣ заводской и фабричной и послѣ обратно уѣзжавшихъ на родину. Такимъ путемъ весьма многіе Латыша знакомились близко съ Русскимъ языкомъ, и Русскія слова могли проникать за эти 180 л. въ языкъ Латвійскій».

„ЖИВАЯ СТАРИНА“

**ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО**

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

**ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩАГО ВЪ ОТДѢ
ЛЕНІИ ЭТНОГРАФІИ**

В. И. ЛАМАНСКАГО

**И ВЪ ДЕСЯТОМЪ ГОДУ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ БУДЕТЪ
ВЫХОДИТЬ 4-МЯ ВЫПУСКАМИ, ПО 8—10 ЛИСТОВЪ ВЫ-
ПУСКЪ. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 5 Р. СЪ
ДОСТАВКОЮ, ВЪ ИМНЕРІИ—5 Р. 50 К. ЗА ГРАНИЦУ—6 Р.**

**КНИЖКИ „ЖИВОЙ СТАРИНЫ“ СЪ 1891 ПО 96 Г.
ВКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРОДАЮТСЯ ВЪ ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ ОБ-
ЩЕСТВѢ ПО ПОНИЖЕННОЙ ЦѢНѢ: ЗА ГОДЪ—3 Р. ВЪ ПЕТЕР-
БУРГѢ, 3 Р. 50 К. ВЪ ИМПЕРІИ И 4 Р. ЗА ГРАНИЦУ.**

